ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

О

КОСТРОМѢ И ЕЯ СВЯТЫНѢ,

БЛАГОЧЕСТНО-ЧТИМОЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДОМѢ

РОМАНОВЫХЪ.

Протоіерея П. Островскаго.

КОСТРОМА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АНДРОНИКОВА.

1864.

Ивану Порфирьевичу

[illegible]

на память

П. Островский

Москва

29 Апр.

1868 г.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

о

КОСТРОМѢ И ЕЯ СВЯТЫНѢ,

БЛАГОЧЕСТНО-ЧТИМОЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДОМѢ

РОМАНОВЫХЪ.

Протоіерея П. Островскаго.

КОСТРОМА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АНДРОНИКОВА.
1864.

ПАМЯТИ

ПОСѢЩЕНІЯ Г. КОСТРОМЫ

ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ,

ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ,

посвящается

СЪ СОИЗВОЛЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

Помянухъ дни древнія, поучахся.
(Псал. 142,6).

Такъ какъ Богъ по однимъ и тѣмъ же законамъ управляетъ настоящимъ и прошедшимъ, то величайшее утѣшеніе въ настоящемъ-воспоминать о прошедшемъ.
(Златоустъ въ толк. на Псал. 142).

Дозволено цензурою. Москва. Февраля 25 дня, 1864 года.

I.

ИСТОРІЯ КОСТРОМЫ И ЕЯ СВЯТЫНИ.

(по 1613 г.)

Въ отечественной исторіи нашей нѣтъ ясныхъ и положительныхъ указаній на тотъ годъ, съ котораго г. Кострома могла бы не погрѣшительно признать начало своего существованія

«По многихъ, нещастливыхъ предпріятіяхъ (*) великій князь Юрій Владиміровичъ (сынъ великаго князя Владиміра Мономаха) Долгорукій пришелъ въ Суздаль, основалъ престолъ въ великой Руссіи, потомъ началъ строить многіе города: Юрьевъ въ полѣ, Переяславль у Клюшина озера, Владиміръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославль и многіе другіе города.» Это сказаніе о построеніи Костромы въ 1153 году, взятое изъ исторіи Татищева, въ нѣкоторой степени становится сомнительнымъ, когда узнаемъ, что а) г. Владиміръ построенъ, какъ извѣстно изъ многихъ достовѣрныхъ лѣтописей, не Юріемъ Владиміровичемъ, но великимъ княземъ Владиміромъ въ 992 г., б) Ярославль обязанъ своимъ началомъ Ярославу 1-му, между 1026 и 1036 годами, и уже въ 1071 г. имя Ярославля города встрѣчается въ лѣтописяхъ (**) и в) Переяславль упоминается въ исторіи въ 1076 году съ своимъ княземъ Всеволодомъ

(*) Татищ. кн. III, ст. 76. Юрій трижды восходилъ на Великокняжескій престолъ въ 1149, 1150 и съ 1154 по 1157 годъ.

(**) Ник. Лѣт. 7. 2. стр. 161. Лѣт. Соф. стр. 126. Кар. II г. гл. 4.

Ярославичемъ 1-мъ, а за тѣмъ, хотя противъ сказанія собственно о построеніи Костромы въ 1153 г. не встрѣчается въ лѣтописяхъ прямаго опроверженія, но по недостатку вѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, года, въ которомъ она получила начало своего существованія, положительно опредѣлить нельзя Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію то, что Кострома построена въ XII вѣкѣ, потому что имя г. Костромы появляется въ отечественной исторіи съ самаго начала XIII вѣка, именно съ 1207 г. (*), а это ведетъ къ тому заключенію, что Кострома основана Великимъ Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ-основателемъ Москвы, которую по этому обстоятельству Кострома справедливо называетъ своимъ братомъ, какъ Псковъ назывался меньшимъ братомъ Великаго Новгорода. Въ послѣдствіи увидимъ, сколько разъ и какія важныя услуги оказывала малоизвѣстная Кострома своему богатому и знатному брату—Москвѣ.

Съ того самаго времени, какъ стало извѣстно по исторіи имя г. Костромы, отечественная исторія уже начинаетъ печальную о Костромѣ повѣсть. Великій Князь Всеволодъ, сынъ Юрія Долгорукаго, въ 1207 г предъ своею кончиною надѣлилъ сына своего Константина Ростовомъ и Ярославлемъ съ Угличемъ, Бѣлозерскомъ, Костромою и Галичемъ съ тѣмъ, чтобъ онъ, послѣ кончины отца, переступилъ этотъ удѣлъ младшему брату своему Георгію, которому назначилъ Всеволодъ Великое Княженіе Владимірское. Недолго послѣ того жилъ Великій Князь Всеволодъ: онъ умеръ въ 1212 году. Недолго и братья—дѣти его жили въ мирѣ: они раздѣлились и разсорились. Оба желали Великокняжескаго престола, съ единовластіемъ во всѣхъ городахъ, принадлежащихъ при отцѣ къ Великокняжескому престолу; Константинъ—по праву старшаго въ родѣ, Георгій-по силѣ завѣщанія отца. Ссора братьевъ кончилась кровопролитною битвою; побѣда осталась на сторонѣ Константина, а Кострома, поставленная своимъ географическимъ положеніемъ между двухъ огней, »обращена (1216 г.) Константиномъ, какъ выражаетъ Исторіографъ, въ пепелъ

(*) Кар. Том. III, гл. 4.

и жители плѣнены». Одержавъ побѣду надъ Георгіемъ Константинъ, въ утѣшеніе побѣжденнаго, объявилъ его по себѣ наслѣдникомъ Великаго Княженія, приказавъ дѣтямъ своимъ чтить его, какъ втораго отца (*). Константинъ Всеволодовичъ, названный въ лѣтописяхъ мудрымъ за любовь къ благочестію и просвѣщенію, оставившій мудрое завѣщаніе боярамъ о воспитаніи своихъ малолѣтнихъ дѣтей, (1218 г.) передавъ прежде великое княженіе во Владимірѣ брату своему Георгію, а дѣтямъ своимъ давъ въ удѣлъ— Всеволоду Ярославль, меньшему же десятилѣтнему Василію—Ростовъ и Кострому, скончался 2 Февраля 1219 г. Такимъ образомъ судьба Костромы, сожженной отцомъ, перешла въ руки малолѣтняго его сына, Князя Василія Константиновича. Какъ послушный сынъ и вѣрный исполнитель завѣщанія мудраго своего отца, наученнаго опытомъ, что самолюбіе—источникъ гибельной вражды и кровавыхъ браней между владѣтельными Князьями, даже близкими родными, ведетъ отечество къ раззоренію, Василій Константиновичъ пребылъ до конца въ послушаніи великаго Князя, своего дяди. Въ мирѣ, подъ властію своего удѣльнаго, добродѣтельнаго Князя Василія Константиновича, Кострома свободно вздохнула и начала возставать изъ подъ пепла доступными ей средствами. Въ продолженіи 10 или 12 лѣтъ, можетъ быть, она успѣла вос олнить тѣ утраты, которыя понесла въ междуусобной борьбѣ Князей Константина и Георгія Всеволодовичей, и въ 1228 г. Костромской Князь Василій Константиновичъ, по приказанію Великаго Князя, вмѣстѣ съ великокняжескимъ воеводою Еремѣемъ Глѣбовичемъ, «ходилъ на мордву . . . и повоеваша ю.» (**).

Между тѣмъ Россія еще въ 1224 г. слышала о нашествіи дикихъ татаръ на предѣлы ея. Первая встрѣча русскихъ съ татарами была въ войнѣ послѣднихъ съ половцами: русскіе соединились въ Половцами, убили пословъ татарскихъ и рать ихъ прогнали, но не надолго остались побѣдителями: вскорѣ татары употребили въ дѣло военную

(*) Карамз. Т. III. стр.160.
(**) Ник. Лѣт. 7. 2. стр. 358. Ист. Т. III. пр. 350.

хитрость: заманили русскихъ въ степь,-здѣсь послѣ семидневной борьбы побѣдили ихъ и, жестоко отмстивъ русскимъ смерть пословъ своихъ, вовсе скрылись изъ предѣловъ Россіи. Казалось, нападеніе на Россію враговъ, дотолѣ невиданныхъ, тѣмъ и кончилось. Но это было только начало бѣдствій Россіи. Въ 1229 году, вовсе неожиданно, напалъ на Россію племянникъ Хана Октая, свирѣпый Батый, проложившій кровавой путь по Россіи. Опустошивши Рязань, грозный Батый, оставляя по себѣ кровавые слѣды, шелъ къ Владиміру, откуда Великій Князь, оставивъ судьбу престольнаго града на волю свирѣпыхъ враговъ, удалился въ Ярославль-ожидать встрѣчи съ ними въ этой области, куда созывалъ къ себѣ на помощь сосѣднихъ Князей. А между тѣмъ свирѣпые Татары, разоривъ Владиміръ, пошли отсюда двумя путями-одни на Ярославль, другіе къ Галичу мерскому (*) и въ продолженіе одного мѣсяца февраля 1237 г. раззорили и сожгли 14 городовъ, въ числѣ которыхъ Ярославль и Кострома были жертвами неистовства татаръ. Наконецъ и русская рать, подъ предводительствомъ великаго князя Георгія и сосѣдніе князья, собравшіеся ратовать противъ татаръ 4 марта тогоже года, въ жестокомъ сраженіи при рѣкѣ Сити, потерпѣли ужасное пораженіе. великій князь обезглавленъ, Всеволодъ Константиновичъ Ярославскій палъ на Ситскомъ побоищѣ, Василій Константиновичъ взятъ въ плѣнъ. Татары поражены были красотою и мужествомъ плѣнника. Забывъ въ немъ недавняго врага, они предложили ему встать въ ряды ихъ и служить Батыю, обольщая плѣнника дружбою Хана. Но Василій Константиновичъ остался вѣрнымъ сыномъ христіанской церкви и отечества: не страшась мщенія лютыхъ побѣдителей, онъ смѣло отвѣчалъ имъ: «враги Христа и моего отечества немогутъ быть моими друзьями. Есть Богъ, и ты, темное царство, погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ злодѣяній». Смѣлый и твердый отвѣтъ русскаго князя вызвалъ на него всю ярость неистовыхъ татаръ: они заскрежетали зубами отъ ярости и извлекли мечи, а князь, готовый безъ страха встрѣтить смерть, молилъ Бога о спасеніи Россіи, церкви право-

(*) Кар. Том. III, гл. 4.

славной и своихъ юныхъ дѣтей—Бориса и Глѣба. Татары умертвили его и бросили въ Шеренскомъ лѣсу (*); тѣло его найденное въ лѣсу сыномъ сельскаго священника, привезено въ Ростовъ, и погребено въ храмѣ Богоматери (**). Кострома опять осталась раззоренною, сожженною и сиротствующею—безъ князя. Свирѣпый Батый, какъ бы утомленный, говоритъ намъ Исторіографъ, убійствомъ и разрушеніемъ, отошелъ изъ Россіи въ землю Половецкую къ Дону, и братъ Георгія—Ярославъ, въ надеждѣ, что бѣда миновалась, спѣшилъ изъ Кіева во Владиміръ принять достоинство великаго князя. Изъ лѣтописей не видно, чтобы Кострома, въ числѣ 14 городовъ раззоренная Батыемъ въ Февралѣ 1237 г. и потерявшая въ Ситской битвѣ своего мужественнаго и благочестиваго князя, отдана была въ удѣлъ какому нибудь князю: близкіе родственники великаго князя Георгія Всеволодовича почти всѣ погибли съ нимъ при рѣкѣ Сити,—братъ его Святославъ былъ въ Юрьевѣ, а дѣти Ярослава Всеволодовича княжили—Михаилъ въ Москвѣ, Андрей въ Суздалѣ, Александръ (Невскій) въ Новгородѣ (***). Не видно и того, чтобы Кострома оставалась за дѣтьми Василія Константиновича. Вѣроятнѣе всего то, что Кострома была причислена къ городамъ великокняжескаго престола. Эта вѣроятность подтверждается и послѣдующими событіями. Въ 1241 году родился у великаго князя Ярослава Всеволодовича сынъ Василій (мизинецъ), и сему новорожденному сыну великій князь назначилъ въ удѣлъ Кострому. Когда и въ какомъ возрастѣ прибылъ князь Василій Ярославичъ въ Кострому, о томъ въ лѣтописяхъ не сохранилось сказаній; извѣстно только, что онъ въ Костромѣ вступилъ въ бракъ, который совершалъ св. Игнатій Ростовскій въ соборной церкви святаго Ѳеодора, но ни родъ, ни самое имя его супруги—княгини не извѣстны.

Мрачно было для Россіи и князей ея время послѣ не-

(*) близъ г. Любима.

(**) Карамз. т. III, примѣч. 366.

(***) Напрасно нѣкоторые повѣствователи придаютъ Костромѣ на это время князя Василія Георгіевича, сына великаго князя Георгія Всеволодовича; у него не было сына Василія. Ошибка эта и поводъ къ ней объяснены въ опис. Костр. Каѳ. Усп. собора. Изд. 1855 г. Москва.

счастной битвы Ситской: Батый, уклонившійся къ югу, опустошилъ и этотъ край Россіи,—изчезъ и Кіевъ; одинъ Новгородъ оставался цѣлъ, благословляя милость Божію и счастіе своего юнаго князя Александра Ярославича, одареннаго необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, величественною красотою и крѣпкими мышцами Самсона (*). Онъ побѣдилъ враговъ Новгорода—ливонскихъ рыцарей, Финновъ и Шведовъ, собственнымъ копьемъ возложивъ печать на лице Биргера—зятя короля Шведскаго, и за эту побѣду наименованъ Невскимъ. Не смотря однакожъ на обстоятельства, съ этой стороны благопріятствовавшія въ побѣдахъ князя Невскаго надъ врагами, Русскіе князья, со всѣхъ сторонъ тѣснимые и поражаемые Батыемъ, принуждены были отречься отъ правъ независимости и »склонили выю подъ иго варваровъ татаръ» (**). Съ этого времени (1245 г.) началась грустная повѣсть о хожденіи Русскихъ князей въ орду, для поклоненія свирѣпымъ ханамъ и испрашиванія милостей и суда у тѣхъ, которыхъ жажда власти и неприступная гордость, при дикомъ характерѣ, рѣзко выразились въ надмѣнной рѣчи Гаюка, называвшаго себя государемъ міра: »Богъ на небесахъ, а я на землѣ.« И св. князь Невскій, которымъ русскіе еще гордились, называя его своимъ независимымъ княземъ, ходилъ въ Орду (1246 г.) къ великому хану, по его призыву, дабы отказомъ своимъ не подвергнуть отечество новымъ бѣдствіямъ. Вступивъ на великокняжескій престолъ, послѣ дяди своего Святослава Всеволодовича и брата Андрея Ярославича, Невскій еще разъ ходилъ въ Орду къ хану Берколю на обычное поклоненіе и, пробывъ тамъ шесть мѣсяцевъ, заболѣлъ и скончался на пути въ Городцѣ, не достигнувъ престольнаго града (1263 г. 14 ноября). Съ кончиною святаго князя Александра, горестная судьба народа русскаго стала еще безотраднѣе. Митрополитъ Кириллъ, жившій тогда во Владимірѣ, извѣщенный о кончинѣ мудраго, мужественнаго и благочестиваго великаго князя, въ собраніи духовенства воскликнулъ: «солнце

(*) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 21.
(**) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 31.

отечества закатилось». Никто не понялъ загадочной рѣчи митрополита; но когда Кириллъ, залившись слезами, прибавилъ: «не стало Александра,»-всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Духовенство, бояре и народъ, въ глубокой скорби, повторяли одно слово: погибаемъ. Не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ, не помышляя ни о чемъ, каждый желалъ одного-облобызать умершаго князя и сказать ему, какъ живому, чего они въ немъ лишились (*). Иго татарское казалось только началомъ гнѣва Божія надъ Россіею. При такихъ обстоятельствахъ вступилъ на великокняжескій престолъ братъ святаго Александра, князь Ярославъ Ярославичъ Лѣтописцы ничего не говорятъ ни о характерѣ Ярослава, ни о его дѣятельности на пользу отечества. Видно только, что онъ не успѣлъ ничего сдѣлать въ пользу Россіи, «не успѣвши ни довольствоваться ограниченною властію, ни утвердить самовластія смѣлою рѣшимостію.» Въ такомъ незавидномъ состояніи великокняжескій престолъ перешелъ (1272 г.) въ державу Василія Ярославича, князя Костромскаго. Въ продолженіе почти пяти лѣтъ великаго княженія, Василій Ярославичъ жилъ не во Владимірѣ, но въ Костромѣ, своемъ любимомъ городѣ, съ которымъ онъ не хотѣлъ разстаться, какъ взысканный здѣсь особенною милостію Божіею въ явленіи чуднаго образа Богоматери. Принявъ жезлъ великокняжескій, Василій Ярославичъ немедленно отправилъ пословъ въ Новгородъ-объявить Новгородцамъ свою волю, что онъ принимаетъ Новгородское княженіе въ свою державу. Сынъ князя Невскаго, Димитрій предъявилъ свои права на Новгородъ. Оба искали Новгородскаго княженія, какъ болѣе другихъ богатаго и сильнаго и менѣе другихъ подвергавшагося угнетенію татарскому. Князь Димитрій Александровичъ надѣялся на славу своего мужества, заслуженную имъ въ недавней битвѣ съ датчанами и нѣмцами за Новгородъ (1268 г.), а великій князь Василій Ярославичъ имѣлъ на своей сторонѣ важную услугу, недавно оказанную имъ Новугороду (1271 г.): великій князь Ярославъ за несправедливости былъ изгнанъ изъ Новгорода, Ратиборъ-

---

(*) Карамз. Т. IV. стр. 86.

наперсникъ Ярослава-проникъ въ орду и своими клеветливыми наговорами на Новгородцевъ возбудилъ противъ нихъ гнѣвъ хана. Разгнѣванный повелитель орды уже готовился послать на помощъ Ярославу свои войска, чтобъ наказать Новгородцевъ за то, что они изгнали отъ себя Ярослава. Костромскій князь Василій Ярославичъ извѣстилъ Новгородцевъ о предстоящей грозѣ; но «будьте спокойны, писалъ онъ къ нимъ, святая Софія есть моя отчина; я готовъ служить ей и вамъ» (*). Онъ поспѣшилъ въ орду, вывелъ хана изъ заблужденія, объяснивъ, что Новгородцы оклеветаны предъ нимъ, и ханъ повелѣлъ своимъ полкамъ, уже выступившимъ въ походъ, возвратиться. Бѣда миновала Новгородъ. Когда Василій Ярославичъ сталъ великимъ княземъ, тогда Новгородцы, помня услугу его, объявили его своимъ правителемъ, говоря: «дружба великаго князя для насъ необходима (**)». Такъ Василій Ярославичъ оспорилъ Новгородъ у князя Димитрія, сына Александра Невскаго, и удержалъ за собою эго княженіе вмѣстѣ съ Костромскимъ. Лѣтописцы повѣствуютъ, что князья и народъ чтили въ Василіѣ Ярославичѣ государя умнаго и добродушнаго, а Никон. лѣтопись хвалитъ его набожность и милость (***). О первомъ свидѣтельствуетъ успѣхъ его въ примиреніи хана съ Новгородомъ,-и то, что въ его княженіе болѣе двухъ лѣтъ Россія была совершенно спокойна, а добродушіе онъ оказалъ при вступленіи въ Новгородъ надъ Павшею, своимъ недоброжелателемъ, возвративъ ему санъ посадника, отнятый Новгородцами; о набожности Василія Ярославича достопамятно свидѣтельствуетъ соборъ, бывшій во время его великаго княженія. Митрополитъ Кириллъ, пріѣхавши изъ Кіева во Владиміръ для посвященія Серапіона въ епископа (1274 года), и къ великому огорченію узнавши о многихъ безпорядкахъ въ дѣлахъ церковныхъ, съ ревностію святителя Христова занялся составленіемъ правилъ для руководства при управленіи и служеніи церковномъ. По повелѣнію великаго князя, Кириллъ созвалъ во Владиміръ четырехъ епископовъ: Далмата Новгородскаго, Игнатія Ростов-

(*) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 91. (**) стр. 113.
(***) Ист. Кар. т. IV. стр. 115. примѣч. 152.

скаго, Θеогноста Сарскаго и Симеона Полоцкаго, разсуждалъ съ ними о дѣлахъ церковныхъ и, по соглашенію съ ними, издалъ отъ имени собора церковныя правила. Сими правилами, въ которыхъ обличаются многіе безпорядки, замѣченные въ церковномъ управленіи и служеніи, между прочимъ узаконено: іерею (послѣ изложенія, какія лица могутъ быть допущены до священства и какія отчуждены отъ сего высокаго сана) надлежитъ быть 30-ти, а діакону 29-ти лѣтъ; епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе: всякая мзда, называемая посошная и другія отмѣнены, осуждается обливаніе при крещеніи, какъ беззаконное, и вмѣняется священникамъ въ непремѣнное правило, чтобъ крещаемый былъ погружаемъ въ сосудѣ особенномъ. Это историческое сказаніе характеризуетъ великаго князя Василія Ярославича, какъ государя не только умнаго и добродушнаго, но по преимуществу благочестиваго, который прежде и болѣе всего желалъ водворить миръ въ Христовой церкви, благоустройство въ клирѣ и благочестіе въ народѣ.

Еще бывши удѣльнымъ княземъ Костромскимъ, Василій Ярославичъ слышалъ, что въ сосѣднемъ Ярославлѣ появился отступникъ отъ христіанства монахъ Зосима, проповѣдовавшій религію Магомета и поносившій св. иконы, что этотъ Зосима, покровительствуемый посломъ татарскимъ, много нанесъ зла христіанамъ. Хотя Ярославцы, въ ревности о благѣ Христовой церкви, убили отступника—монаха и трупъ его бросили псамъ на съѣденіе (*), но зло, посѣянное Зосимою, не прекратилось его смертію: остались послѣдователи ереси Зосимы,—другіе лжеучители, распространявшіе ученіе о религіи Магомета и, если не внутри Россіи, то по крайней мѣрѣ близь предѣловъ ея имѣли успѣхъ въ лжеученіи (1270 г.). Татары, равнодушные къ идолопоклонству, приняли вѣру лжепророка, поблажняющую ихъ необузданному сладострастію и обѣщающую въ загробной жизни чувственныя успѣхи магометова рая. Въ это время Господь, готовый поборать за вѣ-

(*) Ник. Лѣт. ч. III. ст. 41. Соф. Вр. ч. 1. ст. 271. Воскр. Лѣт. ч. 2. ст. 236.

ру своихъ послѣдователей, явилъ великому князю Василію Ярославичу и городу Костромѣ спасеніе свое, показавъ міру, что *твердое основаніе стоитъ, имуще печать сію: позна Богъ сущія своя* (*). Въ то самое время, когда Зосима и его братія стремились внести въ нѣдра православной Россіи ученіе лжепророка и ересь иконоборства, когда русскіе князья и народъ подвергались болѣе или менѣе явнымъ гоненіямъ отъ своихъ притѣснителей, принявшихъ вѣру Магометову, и самая вѣра Христіанская подвергалась опасности такъ, что для поддержанія ея въ чистотѣ и неприкосновенности обыкновенныя человѣческія пособія могли казаться слабыми, милосердый Господь *помянулъ поношеніе рабовъ своихъ* и въ обличеніе иконоборцевъ и утвержденіе Христіанской вѣры, внѣшнимъ образомъ прославляющейся въ благоговѣйномъ чествованіи св. иконъ, открылъ предъ взоромъ благочестиваго князя Василія Ярославича чудесное явленіе иконы Божіей Матери, ставшей съ того времени покровительницею города Костромы и всего царства Русскаго. Такъ промыслъ Божій *творитъ знаменіе во благо*, сообразно времени и состоянію всякаго государства, какъ внѣшнему, такъ и внутреннему; воздвигая извѣстныхъ мужей и ввѣряя имъ кормило правленія,—рукою однихъ наказуетъ или испытываетъ, а рукою другихъ награждаетъ или утѣшаетъ народы земные. Церковь приняла въ свои скрижали повѣсть о чудесномъ явленіи иконы (названной Ѳеодоровскою) Божіей Матери для поученія чтителей святыни Христіанской церкви (**).

Въ эту повѣсть, составленную уже въ половинѣ XVIII вѣка, кратко, но обстоятельно, собрано все, что непосредственно относится къ предмету ея, изъ рукописей болѣе древнихъ и болѣе пространныхъ, по плодовитости слова. Свѣдѣнія о Костромской святынѣ—явленной чудотворной Ѳеодоровской иконѣ Богоматери, какія содержатся въ этой краткой повѣсти, уясняются историческимъ свѣдѣніемъ о Городецкомъ монастырѣ (***).

(*) 2. Тим. II. 19.

(**) Прол. 16 Августа.

(***) Изд. 1849 г. Москва.

1. Икона, чудно явившаяся Василію Ярославичу, въ прежнее время находилась въ Городцѣ (Нижегор. губерн.) и отъ Нее »многая чудеса быша въ градѣ томъ.« Изъ историческаго свѣдѣнія о городецкомъ монастырѣ видно, что та икона Богоматери находилась въ часовнѣ, что близь г. Кигежа (Городца), еще до построенія этого города княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ въ 1164 году; за тѣмъ хотя нѣтъ никакихъ историческихъ свѣдѣній о томъ, откуда и въ какое время принесена въ часовню городецкую, но, и при такомъ недостаткѣ свѣденій, ясно, что древность иконы доходитъ по крайней мѣрѣ до первыхъ дней, съ которыхъ Кострома можетъ считать свое существованіе (*).

2. Первое чудо отъ иконы Богоматери совершилось еще въ 1164 году, близь Городца: по устроеніи г. Кигежа, тамошніе жители, по особенному благоговѣнію къ иконѣ Богоматери, находившейся въ сосѣдней съ городомъ часовнѣ, желая имѣть эту икону въ градской церкви, обратились съ ходатайствомъ объ этомъ предметѣ къ князю Георгію. Христолюбивый князь очень радъ былъ удовлетворить ихъ благочестивому желанію, повелѣлъ устроить крестный ходъ и самъ вмѣстѣ съ духовенствомъ и народомъ, при молебномъ пѣніи, пошелъ къ часовнѣ, чтобъ участвовать въ торжественномъ перенесеніи благоговѣйно чтимой святыни въ новоустроеный имъ городъ и храмъ. Прибывшіе въ часовню, по окончаніи молебнаго пѣнія, хотѣли взять честную икону Богоматери, но святая икона, удерживаемая невидимою силою, осталась на своемъ мѣстѣ недвижимою. Всѣ бывшіе свидѣтелями такого чуднаго явленія, пришли въ ужасъ; сознавая свое недостоинство, не допускавшее ихъ принять святыню въ городъ, они пролили слезныя предъ иконою Богоматери молитвы и возвратились въ городъ съ тѣми иконами, съ какими пришли къ часовнѣ. Чудесное событіе внушило князю благочестивую мысль устроить на томъ мѣстѣ, гдѣ осталась неподвижною чудная икона, храмъ въ честь Богоматери, который въ томъ же году,

(*) На какомъ основаніи Дебольскій говоритъ, что Өеодоровская икона Богоматери писана св. Лукою, неизвѣстно. Рукопись изъ хранилища Погодина въ императорской библіотекѣ № 934.

по его повелѣнію, и устроенъ съ обителію для иноковъ (*).

3. Второе чудо отъ иконы Богоматери (**) совершилось въ томъ же Городцѣ (1237 г.) въ то время, когда свирѣпый Батый съ безумною яростію раззорялъ и сожигалъ города русскіе: горькой участи 14 разоренныхъ городовъ подвергся и Городецъ съ обителію. Нечаянность нападенія лютыхъ враговъ съ ужасами смерти отъ руки татаръ отняли у жителей Городца всякую возможность защищать отъ огня не только свои жилища, но и самые храмы Божіи. Монастырь сгорѣлъ, а икона Богоматери не была ни кѣмъ вынесена изъ храма монастырскаго и съ того времени не обрѣтеся въ ихъ городѣ (Городцѣ) Но чудная икона, какъ извѣстно, осталась не вредимою отъ огня и чуднымъ образомъ, чрезъ недолгое время, явилась Василію Ярославичу, близь Костромы. Не дерзая входить въ изысканіе тѣхъ недовѣдомыхъ причинъ, по которымъ Господу угодно было скрыть отъ жителей Городца видимое знаменіе своего благоволенія—чудную икону своей Пречистой Матери, невольно однакожъ припоминаемъ слова, которыя благочестивый инокъ Аѳонскія горы Гавріилъ удостоился слышать изъ устъ Пречистыя: «да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые въ горѣ сей будутъ жить добродѣтельно, со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. Я испросила у него сей даръ, и се вамъ знаменіе: доколѣ будете видѣть икону мою въ обители сей, дотолѣ благодать Сына Моего къ вамъ не оскудѣетъ» (***).

Безвозвратное удаленіе чудной иконы Богоматери не было ли грознымъ указаніемъ гнѣва Пресвятыя, провидѣвшей близкое отпаденіе жителей Городца отъ общенія съ церковію? По крайнѣй мѣрѣ историческое свѣденіе о городецкомъ монастырѣ повѣствуетъ, что въ послѣднее время «причиною упадка городской обители есть то, что боль-

---

(*) Истор. свѣд. о город. мон. изд. 1849 г.

(**) Иныя чудеса, бывшія въ Городцѣ до нашествія Батыя, извѣстны только изъ повѣсти, помѣщенной въ прологѣ, въ которой сказано, что жители Городца, пришедши въ Кострому и узнавши въ явленной иконѣ ту самую, которая была въ Городцѣ, разказывали при этомъ случаѣ, что въ Городцѣ отъ этой иконы многа чудеса быша.

(***) Сказан. о Чудотворн. Иверск. Икон. 1854 год. стран. 33.

шая часть окрестныхъ жителей отщетились отъ церкви и впали въ расколъ (*).» Гдѣ же съ тѣхъ поръ, какъ въ Городцѣ не обрѣтеся сія чудная икона Богоматери, до чудеснаго явленія своего князю Василію Ярославичу близь Костромы (въ продолженіи слишкомъ 30 лѣтъ) пребыла она, на этотъ вопросъ можемъ сказать тоже, что сказалъ издатель »сказанія о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери,« явившейся на морѣ—близь Афонскія горы, почти чрезъ два вѣка послѣ того, какъ эта чудная икона нѣкоторою благочестивою вдовою, жившею близь Никеи, была пущена въ море для того, чтобъ сохранить ее отъ иконоборцевъ, истреблявшихъ св. иконы въ IX вѣкѣ, въ царствованіе императора Θеофила: »Единъ Богъ вѣдаетъ, гдѣ сокрывался долгое время чудотворный образъ Приснодѣвы.«

4. Третіе чудо отъ Θеодоровскія иконы Богоматери есть самое явленіе Ея князю Василію Ярославичу. Мѣсто, гдѣ явилась чудотворная икона Богоматери, отстоящее отъ города Костромы на одно поприще (версту), не могло быть столь пустынно, дико и безплодно, чтобъ во все не имѣло предметовъ въ томъ или иномъ отношеніи болѣе или менѣе достойныхъ вниманія городскихъ и близь городныхъ жителей; и тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, хотя съ различными цѣлями, посѣщали это мѣсто, окруженное лѣсомъ, въ которомъ вьется бойкая рѣчка »Запруденка,« въ весеннее время широко разливающая воды, сообщаемыя ей сосѣдними рѣками Костромою и Волгою, но никто изъ посѣтителей этого мѣста не удостоенъ чудеснаго явленія образа Богоматери, а сподобился этой великой чести князь Василій, не смотря на то, что онъ, какъ повѣствуется, поѣхалъ на то мѣсто для охоты—веселитися (**). Чудесныя явленія во всѣ времена были удѣломъ людей великихъ, праведныхъ и благочестивыхъ; по этому и въ чудесномъ явленіи Θеодоровскія иконы Богоматери нельзя не видѣть особеннаго благоволенія Божія къ князю, котораго, по отличнымъ качествамъ души, современники называли умнымъ и добродушнымъ, а потомство, призна-

(*) Истор. свѣд. о Город. мон. стр. 28.
(**) Прол. 16 Августа.

вая его благочестивымъ, благословляетъ память его, какъ послужившаго избраннымъ орудіемъ благости Божіей Чудная икона Богоматери явилась князю, близь рѣки Запруденки, стоящею на сосновомъ деревѣ: псы, притужно лаявшіе у сосны, указали, такъ сказать, князю это сокровище. Удивленный необыкновеннымъ явленіемъ, благочестивый князь съ благоговѣніемъ, свойственнымъ доброму христіанину, спѣшитъ снять икону съ дерева, но икона невидимою силою подъемлется по дереву выше прежняго своего мѣста, оставляя князя въ невозможности достать ее. Пораженный чудомъ, князь горячо молится предъ чудною иконою и снова покушается снять икону съ дерева, но снова чудо повторяется: невидимая сила снова подъемлетъ икону горѣ. Чудное явленіе внушаетъ князю ту благочестивую мысль, что Господь въ чудной иконѣ Своея Пречистыя Матери хощетъ явить Свое спасеніе предъ лицемъ всѣхъ людей какъ бы для того, чтобъ не оставить ни кого изъ жителей Костромы въ сомнѣніи помышленій о своемъ особенномъ благоволеніи, явленномъ въ чудной иконѣ Богоматери Озаренный такою мыслію, князь спѣшитъ въ городъ, подробно разказываетъ протопопу все, что съ нимъ случилось, приказываетъ тотчасъ собрать духовенство—устроить крестный ходъ и идти съ иконами на мѣсто чудеснаго явленія. Колокольный звонъ при соборномъ храмѣ, раздавшійся въ не обыкновенное время, мгновенно разнесъ радостную вѣсть о чудесномъ явленіи по всему городу и собралъ въ соборный храмъ множество народа—отъ князя до послѣдняго простолюдина; всѣ сопровождали крестный ходъ съ трепетною молитвою въ сердцѣ, въ благоговѣйномъ ожиданіи—зрѣть чудо собственными очами; наконецъ достигаютъ мѣста необыкновеннаго явленія, видятъ икону на соснѣ, держимую невидимою силою, съ умиленіемъ и слезами возсылаютъ теплыя молитвы къ Пречистой Матери Господа Вышняго, да пріиметъ ихъ и градъ Кострому подъ кровъ Свой,—и Владычица міра не отвергла моленія ихъ: чудная икона »подъята священническими руками съ великою честію невозбранно.« Новоявленная святыня въ глазахъ благочестивыхъ чтителей становится еще священнѣе по тому обстоятельству, что она допустила снять

себя съ древа не иному кому, какъ священникамъ, какъ бы по особенному завѣту изображенной на ней Пречистой Дѣвы— честныя похвалы iереевъ благоговѣйныхъ (*). Съ великою честiю принесли святую икону въ городъ и поставили въ соборной церкви святаго Великомученика Θеодора Стратилата. Благоговѣйное размышленiе о чудесномъ явленiи иконы, привлекавшей къ себѣ сердца и взоры жителей Костромы, тотчасъ напомнило нѣкоторымъ изъ нихъ другое очень близкое къ предмету ихъ чествованiя событiе, предшествовавшее явленiю святыни: они разсказывали, что вчера (15 Августа) (**) видѣли »сiю икону, несомую сквозь градъ нашъ воиномъ нѣкимъ; подобенъ же тотъ воинъ видомъ св. Великомученику Θеодору Стратилату.« Этотъ разсказъ послужилъ поводомъ—наименовать явленную икону Богоматери Θеодоровскою.

5) Немного прошло времени послѣ чудеснаго явленiя Θеодоровскiя иконы Богоматери, какъ Пречистая снова явила Костромѣ чудесное знаменiе своего къ ней благоволенiя: деревянный храмъ, въ которомъ была поставлена чудная икона, вскорѣ сгорѣлъ, а икона, ни кѣмъ не выносимая изъ храма, соблюлась невредима отъ огня недовѣдомою силою; въ непродолжительное время сгорѣлъ и вновь выстроенный, деревянный храмъ, а святая икона также осталась невредимою, ни кѣмъ не вынесенная изъ храма. Послѣ перваго пожара, на третiй день икона найдена совершенно невредимою въ пеплѣ пожарища; во второй пожаръ была видима выше пламени стоящею на воздухѣ (***).

6. Одновременно съ сими чудесными событiями и благочестивому князю явила Пречистая спасенiе чрезъ святый образъ свой: къ Костромѣ неожиданно приступили толпы татаръ, съ обычною цѣлiю-воевать и грабить; ве-

(*) Съ тѣхъ поръ завѣтъ Приснодѣвы свято соблюдается до нынѣ: чудотворная икона всегда подъемлется и бываетъ носима на рукахъ священнослужителей, и благочестивые мiряне не дерзаютъ прикоснуться къ Ней своими руками.

(**) Явленiе 16 Августа.

(***) Объ этомъ чудномъ явленiи въ книгѣ «небо новое», на оборотѣ 123 л., сказано: въ мѣстѣ Костромѣ видѣша людiе на воздусѣ Ангеловъ, которые образъ Пречистыя Дѣвы на рукахъ держали.

ликій князь на скоро собралъ малую дружину въ Костромѣ, но не надѣясь на свои силы, повелѣлъ нести предъ собою икону защитницы христіанъ и поставить ее во главѣ своего малаго воинства противъ тѣхъ, которые «не святили Господа силъ, единымъ женущаго тысящи и двою движущаго тьмы (*)». Грабители, пораженные огненными лучами, исходившими отъ лика Пресвятыя, смутились, тотчасъ обратились въ бѣгство, и, какъ говоритъ преданіе, многіе ослѣпли. Въ память этого чудеснаго событія и въ назиданіе потомству, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла чудотворная икона заступницы, поставленъ былъ высокій дубовый столбъ, на которомъ вырублено особое мѣсто для Θеодоровскія иконы (въ копіи), а въ послѣдствіи времени вмѣсто столба устроена каменная часовня, въ которой поставлена та икона въ особомъ кіотѣ и сохраняется доселѣ. Потому же случаю и близь лежащее озеро именуется Святое, равно какъ и селеніе, въ послѣдствіи времени устроившееся по другую сторону того озера, названо «Святое.» За пораженіемъ татаръ, по видимому, надобно было ожидать отъ свирѣпыхъ властителей жестокой мести, но, къ удивленію, это событіе не имѣло ни какихъ ни для князя, ни для Костромы худыхъ послѣдствій. Такое снисхожденіе къ князю и равнодушіе надменныхъ властителей къ ихъ пораженію, считавшихъ себя не побѣдимыми и незнавшихъ мѣры и границъ мщенію и жестокостямъ, нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же чудомъ, которое было единственною виною ихъ пораженія.

Повѣсть оставшихся въ живыхъ татаръ о ихъ пораженіи не естественною человѣческою силою, а сверх-естественнымъ чудеснымъ явленіемъ, вѣроятно, заставила гордыхъ магометанъ удержаться отъ мщенія, дабы неподвергнуться большему пораженію-конечной погибели.

7. Въ слѣдъ за симъ событіемъ, великій князь повелѣлъ устроить церковь соборную каменную (**), въ честь пре-

(*) Второзак. 30. 32.

(**) По средствамъ ли жителей Костромы-такого малоизвѣстнаго и не богатаго города-было построеніе каменнаго храма, требовавшаго значительныхъ суммъ? Этотъ вопросъ можно разрѣшить только тѣмъ,

святыя Богородицы-честнаго и славнаго ея Успенія (*), ибо въ этотъ день, какъ разсказывали очевидцы, чудотворная икона была несена чрезъ Кострому св. великомученикомъ Өеодоромъ Стратилатомъ,-а во имя св. Өеодора «храмъ въ придѣлѣ у соборныя церкви.» Нѣтъ сомнѣнія, что отъ чудотворныя иконы Богоматери не оскудно изливались приходящимъ съ вѣрою и чудесныя исцѣленія отъ различныхъ недуговъ и болѣзней, какъ это явствуетъ изъ краткихъ словъ повѣсти: «и многая чудеса творитъ съ вѣрою приходящимъ къ пречистому ея образу и до сего дне;» но лѣтописи XIII вѣка не передали потомству подробностей о бывшихъ чудесахъ того времени. Отрадно воспоминать о томъ времени, когда Кострома, можно сказать, взыскана было особенною милостію Божіею.

Съ одной стороны пребываніе въ Костромѣ великаго князя умнаго, добродушнаго и благочестиваго, съ другой-дарованіе церкви и граду небеснаго утѣшенія, необоримой земною силою помощи и заступленія въ лицѣ чудной иконы Богоматери дѣлали участь Костромы завидною. Но дни радости и счастія на землѣ рѣдко бываютъ продолжительными. Скоро Кострома поражена была печалію: великій князь, по возвращеніи своемъ изъ орды, куда отправлялся уже въ третій разъ въ своей жизни, преставился въ Костромѣ-къ невыразимой горести князей и народа. Лѣтописцы такъ повѣствуютъ о его погребеніи: »въ генварѣ 1277 г. положиша его въ церкви святаго Өеодора (**) (въ Костромѣ), и ту съѣздъ великъ бысть: съѣхав-

---

что въ это- счастливое для Костромы-время жилъ здѣсь великій князь. При великомъ князѣ, вѣроятно, находилось много князей и бояръ (не жителей Костромы), людей съ хорошимъ состояніемъ, которые значительными пожертвованіями могли пособствовать построенію задуманнаго великимъ княземъ храма, а за тѣмъ и самые горожане и близь-городные жители, ежедневно видѣвшіе у чудотворнаго образа Богоматери источникъ исцѣленій и чудесъ, вѣроятно, не щадили своихъ стяжаній для сооруженія храма въ честь и похвалу Богоматери, въ угоду своему великому князю и на славу Костромѣ.

(*) Храмъ Успенія доселѣ существуетъ, принявъ отъ времени и обстоятельствъ нѣкоторыя измѣненія. Ист. Опис. Костр. Усп. Собор., изд. 1855 года. Москва.

(**) Церковію св. Өеодора назывался Успенскій Соборъ. см. Истор. Опис. Костр. Усп. Собор. изд. 1855 г. стр. 46, 200, 201.

шись князь Борисъ и Глѣбъ, князь Михаилъ Ивановичъ (сынъ Іоанна Стародубскаго), князь Θеодоръ Ростиславичъ (Ярославскій, братъ Глѣба Смоленскаго) и множество бояръ, Епископъ Игнатій (святитель Ростовскій), игумени, попове и множество народа, яко не слышати пѣнію во плачѣ мнозѣ (*). Такъ воздали послѣднюю честь великому князю Василію Ярославичу Костромскому князья, бояре и народъ. Кострома снова осиротѣла и, причисленная къ великому княженію Владимірскому, имѣла еще не на продолжительное время двухъ своихъ удѣльныхъ князей Іоанна Димитріевича, съ 1294 по 1301 годъ, и Бориса Андреевича-съ 1302 по 1303 годы; съ 1304 до 1317 года жилъ въ Костромѣ Юрій-сынъ Даніила Московскаго. 1320 годъ оставилъ для исторіи Костромы замѣчательное событіе: князь Константинъ, сынъ Михаила Тверскаго, по смерти отца своего въ ордѣ, получившій, по ходатайству Московскаго князя Георгія, свободу, вѣнчался въ Костромскомъ соборѣ св. Θеодора. Но какими обстоятельствами можно объяснить это событіе, въ лѣтописяхъ нѣтъ на это никакихъ указаній.

Но тогда, какъ казалось, что Кострома осталась беззащитною, вѣра и благочестіе указывали ей въ этой мнимой безпомощности путь-разумѣть Господа, взыскующаго ее. Въ чудной иконѣ Богоматери вѣра указывала жителямъ Костромы, что Господь, единый вѣрный защититель близь есть, и устами апостола успокоивала: н и о ч е м ъ ж е п е ц ы т е с я, н о в о в с е м ъ м о л и т в о ю и м о л е н і е м ъ с о б л а г о д а р е н і е м ъ п р о ш е н і я в а ш а д а с к а з у ю т с я к ъ Б о г у (**). Дѣйствительно, съ того времени не только жители Костромы и окрестныхъ селеній въ своихъ частныхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, но и владѣтельные князья русскіе, какъ скоро постигало ихъ бѣдствіе, противъ котораго обыкновенныя человѣческія силы представлялись слабыми и ненадежными, прибѣгали къ заступленію ходатайцы міра, предъ чудотворною Θе-

---

(*) Ист. Карам. Т. IV. прим. 152. Тѣмъ же св. Игнатіемъ, которымъ совершенъ былъ бракъ Василія Ярославича, совершена и погребальная служба.

(**) Филип. IV. 5, 6.

одоровскою Ея иконою, испрашивая и чрезъ Нее ожидая великой помощи отъ Бога. Вѣра и надежда на предстательство у Господа Заступницы рода христіанскаго не оставались тщетными. Взыскавъ своею милостію одного изъ державныхъ князей земли русской, Матерь Божія не преставала являть благодать Своего заступленія предъ Господомъ силъ и на преемникахъ великокняжескаго престола, въ смутныхъ и бѣдственныхъ обстоятельствахъ своего правленія искавшихъ безопаснаго убѣжища въ Костромѣ, подъ покровомъ Богоматери. Время съ своими событіями открыло, что если, по суду исторіи, Новгородъ знаменитъ бывшею въ немъ колыбелію монархіи, Кіевъ—купелію христіанства въ Россіи, а въ Москвѣ спаслись отечество и вѣра (*), то въ 1613 году и знаменитость Новгорода и честь Москвы совокупно перешли на Кострому, изъ которой изшелъ на спасеніе отечества и вѣры (**) родоначальникъ благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ. Обращаясь къ отечественной исторіи и лѣтописямъ, мы находимъ, что Москва съ 1328 года, ставшая главою Россіи при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, который прежде всего заботился о безопасности своихъ подданныхъ и покоѣ, какъ первомъ благѣ государственномъ, съ того самаго времени носила имя славнаго города: »иде, говоритъ Ник. Лѣтоп , Митрополитъ (Θеогностъ) изъ Кіева во Владиміръ и въ славной градъ Москву къ чудотворцеву гробу Петрову, и въ его дворѣ нача жити.» Не позже 1330 года Москва извѣстна по исторіи, какъ укрѣпленная столица великокняжеская. »Украсивъ столицу каменнымъ храмомъ, какъ говоритъ исторіографъ, великій князь Калита (въ 1339 г.), окружилъ ее дубовыми стѣнами и возобновилъ сгорѣвшій (***) въ его время кремникъ, или нынѣшній кремль, бывшій внутреннею крѣпостію или, по старинному именованію, дѣтинцемъ.»

Сосѣдній съ Костромою Ярославль также былъ извѣстенъ еще въ XIII столѣтіи, какъ одинъ изъ лучшихъ и много-

(*) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 203.

(**) Надпись на памятникѣ Сусанину въ Костромѣ.

(***) По Троиц. Лѣт. въ Маѣ 1331 г. Кар. Т. IV. прим. 322.

людныхъ городовъ сѣверной Россіи. Построенный великимъ княземъ Ярославомъ на выгодной для укрѣпленія мѣстности–высокихъ берегахъ рѣкъ Волги и Которости, Ярославль при самомъ началѣ своемъ былъ окруженъ деревянною крѣпостію подъ именемъ Рубленаго города, и въ XV вѣкѣ уже сталъ извѣстенъ, какъ хорошо укрѣпленный городъ (*).

А о состояніи Костромы съ кончины великаго князя Василія Ярославича въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ замѣчательныхъ сказаній до того времени, какъ Москва, названная нами, по одномъ основателѣ того и другаго города-братомъ Костромѣ, стала главою Россіи. Но и за это время лѣтописи повѣствуютъ о Костромѣ не болѣе того, что, при раздѣлѣ узбекомъ великаго княженія между князьями Калитою и Александромъ Васильевичемъ, она отдана великому князю Іоанну Даниловичу вмѣстѣ съ Новгородомъ (**). Такая малоизвѣстность Костромы даетъ поводъ заключать безошибочно, что она не была въ то время ни многонаселеннымъ, ни укрѣпленнымъ городомъ. Только въ 1416 году великій князь Василій Димитріевичъ повелѣлъ обнести Кострому стѣною (деревянною).

Но въ то самое время, какъ болѣе знаменитые и сильные города полагали свою надежду на вещественныя укрѣпленія и силу державы человѣческой, малоизвѣстная Кострома, имѣя въ селеніи своемъ чудотворную икону Владычицы міра, уповала единственно на Ея небесную помощь противъ всѣхъ злоключеній, наводнявшихъ, такъ сказать, всѣ страны отечества нашего. Такъ, воспоминая святыя слова державнаго Царепророка, который, ища силы державѣ своей въ державѣ Вышняго Царя, воспѣвалъ: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдитъ стрегій (***), мы находимъ, что судьба малоизвѣстной Костромы, охраняемой вышнимъ промысломъ, чрезъ дарованную ей благодатную помощь въ лицѣ чудной иконы Богоматери, тѣсно соединена съ судьбами нашего отечества. Въ Костромѣ много разъ сохранялъ Господь

(*) Ник. Лѣт. Ч. 2. стр. 346.

(**) Кар. Т. IV. пр. 203.

(***) Псал. 126.

жизнь и честь великихъ князей; Костромѣ судилъ Господь даровать честь и залогъ будущаго величія Россіи, сохранивъ здѣсь престолъ царя нашего, во свидѣтельство Вышняго своего Владычества. Для изслѣдованія сей истины, обратимся къ отечественной исторіи.

Вскорѣ послѣ Мамаева побоища въ 1382 году, прошла вѣсть въ Москвѣ, что татары, подъ предводительствомъ надмѣннаго, честолюбиваго Тохтамыша, идутъ въ Россію для отмщенія за пораженіе Куликовское. Взявъ Серпуховъ, Тохтамышъ шелъ прямо къ Москвѣ. »Можемъ ли бояться нашествія поганыхъ, говорили болѣе смѣлые изъ Москвитянъ, имѣя городъ твердый и стѣны каменныя съ желѣзными воротами?« Но великій князь Димитрій Іоанновичъ Донскій—первый побѣдитель татаръ (*), недавно (1380 г.) однимъ ударомъ освободившій Россію отъ двухъ грозныхъ враговъ—литвы и татаръ, удалился съ супругою и дѣтьми въ Кострому, миновавъ укрѣпленнаго Ярославля.

Послѣ четырхдневной осады, Москва поддалась коварству Тохтамыша, обманувшаго Москвитянъ лестію, что онъ не хочетъ воевать съ своими добрыми подданными, будучи личнымъ врагомъ только великаго князя. Обманутые лестію хитраго татарина, Москвитяне впустили Тохтамыша въ Москву и слишкомъ дорого заплатили за свое легковѣріе. »Какими словами, говорятъ лѣтописцы, изобразимъ тогдашній видъ Москвы? Сія многолюдная столица кипѣла прежде богатствомъ и славою: въ одинъ день погасла ея красота,—остались только дымъ, пепелъ, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви. Ужасное безмолвіе смерти прерывалось однимъ глухимъ стономъ нѣкоторыхъ страдальцевъ, изсѣченныхъ саблями татаръ, но еще не лишенныхъ жизни и чувства» (**).Таковыя были послѣдствія вступленія въ Москву Тохтамыша—лестію! Войско Тохматышево разсѣялось по всему великому княженію. Владиміръ, Звенигородъ,

(*) Карам. Т. V. стр. 103. Въ битвѣ куликовской участвовало и Костромское войско, подъ начальствомъ воеводы Ивана Родіоновича Квашни. Взгляд. на Истор. Костр. Кн. Козловскаго, стр. 46.

(**) Карамз. т. v стр. 83, 84.

Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ имѣли участь Москвы. Переяславль сожженъ и разграбленъ. Но Кострому, въ которой укрылся великій князь съ супругою и дѣтьми, Господь сохранилъ заступленіемъ Своея Пречистыя Матери. Ибо нельзя думать, что Тохтамышъ—личный врагъ Донскаго, какъ самъ онъ называлъ себя, не зналъ мѣста его убѣжища; кромѣ многихъ услужливыхъ его кревлетовъ, вѣроломный князь Рязанскій Олегъ, также личный врагъ Донскаго и путеводитель Тохтамыша къ Москвѣ, вѣроятно, первый открылъ ему убѣжище Дмитрія Іоанновича.

Послѣ Дмитрія Іоанновича наслѣдовалъ великое княженіе (1389 г.) сынъ его Василій Димитріевичъ. »Въ то время, говоритъ намъ исторіографъ, когда юный Василій, пріобрѣтеніями и строгостію (надъ матежниками) утверждая свое могущество, съ радостію взиралъ издали на волненіе и внутреннія опасности Капчакской ненавистной орды» (*),—въ то самое время онъ увидѣлъ новую тучу варваровъ, готовую истребить все, что счастливо успѣли сдѣлать для Россіи Іоаннъ Калита, герой Донскій и самъ Василій, въ продолженіе первыхъ четырехъ годовъ своего княженія: это нашествіе Тамерлана. Грозный завоеватель востока, прогнавшій свирѣпаго Тохтамыша къ сѣверу, Тамерланъ перешелъ Волгу и вступилъ въ юговосточные предѣлы Россіи (1395 г.). Вѣсть о нашествіи несмѣтныхъ полчищь Тамерлана смутила Россію, но великій князь бодрствовалъ въ совѣтѣ бояръ мудрыхъ. Не страшась ни славы Тамерлана, ни 400 тысячъ моголовъ, шедшихъ въ Россію подъ его знаменами, великій князь собралъ войско и самъ принялъ начальсво надъ нимъ, въ первый разъ украсившись бранными доспѣхами, напоминавшими Москвитянамъ счастливые дни незабвеннаго героя Донскаго. Народъ ободрился, войско шло охотно. При всемъ томъ, многіе изъ Москвитянъ, живо помнившіе ужасныя послѣдствія Тохтамышева нашествія, не могли даже казаться спокойными, и всю надежду свою полагали въ молитвѣ, чтобъ успокоить гражданъ столицы. Великій князь послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, которая прославилась своею чудесною помощію

(*) Карамз. т. V, стр. 135.

Андрею Боголюбскому въ побѣдѣ Болгаровъ. Съ радостію и восхищеніемъ срѣтила (26 Авг.) Москва святую икону Богоматери. Вѣра и надежда на небесную помощь Заступницы рода христіанскаго не обманулись: Тамерланъ, усыпая трупами поля Россіи, казалось, хотѣлъ идти прямо къ Москвѣ, но вдругъ, какъ будто удержанный невидимою силою, остановился, бездѣйственно простоявъ на одномъ мѣстѣ и—вышелъ изъ предѣловъ России. Великій князь приписалъ спасеніе отечества не своей великодушной твердости, но силѣ сверх-естественной, не себѣ, но имени Господа Вседержителя далъ славу. Дѣйствительно, Тамерланъ, какъ пишутъ современники, отступилъ въ тотъ самый день и часъ, когда жители Московскіе встрѣтили въ Москвѣ Владычицу—икону Богоматери.

Въ 1408 году Россію потрясла новая гроза: это нашествіе знаменитаго Эдигея, сподвижника Тамерланова. Гордые татары съ завистію смотрѣли на счастливое государствованіе Василія Дмитріевича, усилившаго великое княженіе знаменитыми пріобрѣтеніями, водворившаго спокойствіе и благоустройство въ областяхъ своихъ, обогатившаго казну доходами, которыми Россія уже не дѣлилась съ ордою и могла считать себя независимою; татары досадовали, что Россія уже не д е р ж а л а с т р а х ъ (*) какъ прежде, не платила дани, не чтила пословъ ордынскихъ. Хитрый Эдигей устроилъ нашествіе такъ поспѣшно и неожиданно для Россіи, что великій князь, знавшій о ратныхъ движеніяхъ орды, но надѣясь на дружескія сношенія съ Эдигеемъ и полагая, что Эдигей собирается воевать литву, только на случай велѣлъ собирать войска въ городахъ. Но прошло нѣсколько дней, какъ Москва услышала, что полчища ханскія прямо стремятся къ ней. Ни крѣпость стѣнъ московскихъ, ни хорошое состояніе огнестрѣльнаго оружія, на которое много надѣялся великій князь, ни жестокая зима—слишкомъ не благопріятная для татаръ, не могли поддержать твердости въ великомъ князѣ на столько, чтобъ рѣшиться на битву съ Эдигеемъ: оставивъ Москву на защиту дяди своего, Владиміра Андреевича Храбраго и другихъ воеводъ, Василій

(*) Письмо Эдигея къ велик. князю. Карамз. Т. V. стр. 195

Дмитріевичъ, этотъ завоеватель Болгаріи (1399 г), сдѣлалъ тоже, что и его родитель въ подобномъ случаѣ: уѣхалъ съ супругою и дѣтьми въ Кострому. Владиміръ Андреевичъ отстоялъ Москву, но съ великими пожертвованіями: онъ велѣлъ сжечь всѣ посады вкругъ кремля, къ которому враги не смѣли подходить близко, опасаясь дѣйствія огнестрѣльныхъ городскихъ орудій. Замѣчательно, что и въ этотъ разъ, какъ при нашествіи Тохтамыша, татарскіе полки разсыпались по областямъ великаго княженія: взяли, т. е разграбили и раззорили, Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Дмитревъ, Серпуховъ, Нижній Новгородъ, Городецъ, но Костромы миновали. Идигей посылалъ къ Костромѣ въ слѣдъ за великимъ княземъ 30 тысячь войска, но Господь, предстательствомъ Пречистыя Своея Матери, сохранилъ Кострому и князя, собиравшаго здѣсь войско противъ вѣроломнаго Эдигея. Въ это-то время великій князь, въ предотвращеніе внезапныхъ набѣговъ отъ вѣроломныхъ татаръ, повелѣлъ построить на высокомъ берегу Волги крѣпость Плёсо (*). Въ 1420 году Кострома съ окрестностями своими потерпѣла ужасное бѣдствіе отъ моровой язвы: смертность въ предѣлахъ Костромы, Плеса и Галича была такъ велика, что она опредѣляется уже не числомъ умершихъ, а краткими словами: » поля остались не сжатыми«. Февраля 27 числа 1425 года скончался великій князь Василий Дмитріевичь. По новому уставу наслѣдства, уничтожившему древній, не ясный законъ родоваго старѣйшинства, которой болѣе всего питалъ гибельное междуусобіе въ Россіи, вступилъ на великокняжескій престолъ сынъ Василія Дмитріевича-10 лѣтній князь Василий. Митрополитъ Фотій, тотчасъ по кончинѣ Василія Дмитріевича, послалъ боярина Слебятева въ Звенигородъ къ старшему въ родѣ брату Василія Дмитріевича Юрію Дмитріевичу, чтобъ онъ призналъ племянника Василія Василіевича великимъ княземъ. Но Юрій не согласился,—онъ самъ питалъ надежду быть преемникомъ старшаго своего брата Василія Дмитріевича, отвѣтилъ Слебятеву угрозами противъ племянника, удалился въ свой

(*) Нынѣ заштатной городъ Костр. губерніи, въ 50 верст. отъ Костромы.

Галичь и тамъ спѣшилъ собирать войско. Великій князь, предупредивъ дядю, выступилъ къ Костромѣ и Юрій еще не готовый къ битвѣ ушелъ изъ Галича далеко за рѣку Суру. А между тѣмъ какъ споръ дяди съ племянникомъ о правахъ на великокняжескій престомъ продолжался, Казанскіе татары въ 1429 году сдѣлали набѣгъ на Кострому и, пограбивъ ее, а за нею Плёсо и Лухъ, ушли внизъ по Волгѣ. Наконецъ споръ о великокняжескомъ престолѣ въ 1432 году рѣшенъ въ ордѣ, въ пользу Василія Васильевича. Не смотря однакожъ на то, Юрій не переставалъ искать великокняжескаго престола, возбуждаемый къ тому своими сыновьями—Косымъ и Шемякою, имѣвшими личную вражду съ великимъ княземъ, и въ слѣдующемъ же 1433 году приступилъ къ Москвѣ съ войскомъ (*). Великій князь во все не ожидалъ нападенія, и, застигнутый Юріемъ въ расплохъ, по примѣру своего отца и дѣда, укрылся съ супругою и матерію въ Костромѣ, еще не давно опустошенной татарами. Юрій, вступивъ въ Москву, провозгласилъ себя великимъ княземъ, а Василію Василіевичу далъ въ удѣлъ Коломну, куда толпами спѣшили Москвитяне, вѣрные своему великому князю. Юрій, не видя расположенія къ себѣ Москвы и, слѣдовательно, средствъ удержать за собою великое княженіе, скоро оставилъ Москву и возвратился въ свой Галичь. Великому князю осталось смирить своихъ двоюродныхъ братьевъ— Юрьевичей, отъ которыхъ происходило все зло и нестроеніе; онъ пошелъ противъ нихъ съ войскомъ, но былъ отбитъ ими съ урономъ, при помощи отца своего, при р. Куси. Въ 1434 году великій князь собралъ большія силы, пошелъ противъ Юрія и выгналъ его изъ Галича, а Юрій ушелъ къ Бѣлу-озеру, собралъ здѣсь войско и снова побѣдилъ великаго князя, такъ, что Василій Васильевичь не смѣлъ возратиться въ Москву, ушелъ въ Новгородъ, а оттуда въ Кострому. Юрій опять овладѣлъ Москвою, но вскорѣ умеръ. Отъ Юрія Москва перешла къ сыну его Василію Косому, а братья его, зная безсиліе Косаго—удержаться на великокняжескомъ престолѣ, снова признали

(*) Съ 1389 года и великокняжескій престолъ сталъ достояніемъ Князей Московскихъ. Карамз. Т. V. стр. 121.

великимъ княземъ Василія Василіевича. Раздраженный Косой бѣжалъ въ Новгородъ, собралъ войско, съ которымъ черезъ Кострому шелъ противъ великаго князя. Василій Васильевичъ, узнавши о походѣ Косаго, самъ вышелъ изъ Москвы съ войскомъ, встрѣтилъ врага своего у рѣки Котрости и разбилъ его. Косой однакожъ не смирился, выпросилъ помощь у вятчанъ и съ этимъ подкрѣпленіемъ явился противъ великокняжескаго войска у рѣки Костромы; но рѣка только замерзла и не допустила сраженія; войска нѣсколько дней простояли въ виду другъ друга и разошлись. Чтобъ успокоить Косаго, великій князь далъ ему въ удѣлъ Дмитровъ, но безпокойный сынъ Юрія не былъ доволенъ и остался по прежнему врагомъ великаго князя, не переставая строить противъ него козни до самой смерти.

Въ 1445 году великій князь потерпѣлъ пораженіе отъ казанскаго хана, у Евфиміева монастыря, и взятъ былъ въ плѣнъ, гдѣ впрочемъ не долго томился и получилъ за выкупъ свободу, но въ это время онъ имѣлъ злобнаго врага въ лицѣ другаго своего двоюроднаго брата Юрьевича Дмитрія Шемяки, который, въ отсутствіи великаго князя, возмущалъ противъ него народъ въ Москвѣ, стараясь утвердить за собою престолъ великокняжескій. Василія Васильевича возвратили въ столицу: не успѣлъ онъ, такъ сказать, обозрѣть свою вѣрную Москву, изъ которой уже бѣжалъ преступный искатель престола—Шемяка, какъ сыскались и въ самой Москвѣ измѣнники, поддерживавшіе сторону Шемяки, вообще не любимаго (*), въ числѣ ихъ находились: бояринъ Старковъ, нѣсколько купцевъ, дворянъ, даже иноковъ. Въ Троицко Сергіевой обители, гдѣ великій князь съ двумя сыновьями и малымъ числомъ придворныхъ, изливалъ предъ Богомъ свои благодарственныя молитвы за избавленіе отъ плѣна, онъ схваченъ былъ у гроба Преподобнаго Сергія измѣнниками, и жестокій Шемякинъ бояринъ Никита посадилъ несчастнаго князя въ голыя сани съ какимъ то монахомъ и увезъ въ Москву. Тамъ, на четвертой день ночью (16 Февраля 1446 г.), ослѣпили великаго князя отъ имени Шемяки,

(*) Карамз. Т. V. стр. 306.

Іоанна Можайскаго и Бориса Тверскаго. Не долго однакожъ торжествовалъ вѣроломный и мятежный Шемяка: не имѣя ни доброй совѣсти, ни правилъ чести, скоро потерялъ привязанность послѣднихъ клевретовъ своихъ и, ровно черезъ годъ послѣ ослѣпленія Василія Васильевича, принужденъ былъ бѣжать изъ Москвы въ свой Галичь, оставивъ по себѣ потомству, въ память своей не справедливости и беззаконій, пословицу о Шемякиномъ судѣ, донынѣ употребляемую въ разговорахъ о явной чьей либо несправедливости. Василій Васильевичъ Темный, какъ повѣствуетъ исторія, съ торжествомъ возвратился въ Москву изъ Костромы 17 Февр. 1447 года. Но Шемяка, давши клятвенную или крестную грамоту о томъ, чтобъ никогда не искать великокняжескаго престола, не думалъ сохранять своей клятвы. Съ небольшимъ черезъ два года, которые провелъ Шемяка въ тайныхъ и явныхъ козняхъ, этотъ вѣроломный князь, рѣшившись снова воевать съ великимъ княземъ, напалъ нечаянно на Кострому; но князь Стрига и Ѳеодоръ Басенокъ отразили нападеніе. Великій князь, узнавъ о новомъ вѣроломствѣ Шемяки, рѣшился въ конецъ сокрушить ненавистнаго врага своего. У Галича 27 Января 1450 г. рѣшилась судьба Шемяки и самаго Галича: войска Шемяки съ полками галичскими разбиты и разсѣяны, Галичь присоединенъ къ Москвѣ, Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ. Эта битва особенно достопамятна, какъ послѣднее кровопролитіе княжескихъ междуусобій (*).

Чрезъ годъ не болѣе, Москва снова потерпѣла страхъ съ немалымъ вредомъ отъ нападенія царевича Мазовши, сына Седи—Ахмета, хана Синей или Ногайской орды. Мазовши требовалъ отъ великаго князя дани и хотѣлъ присудить его къ тому оружіемъ. Великій князь шелъ встрѣтить царевича въ полѣ, но, узнавъ о многочисленности непріятеля, возвратился въ Москву и, ввѣривъ защиту столицы митрополиту Іонѣ, матери своей Софіи, сыну Юрію и боярамъ,—супругу же съ меньшими дѣтьми отпустивъ въ Угличь, разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, вѣроятно, въ Кострому, извѣст-

(*) Карамз. Т. V. стр. 329.

ную уже крѣпкою защитою Взбранной Воеводы, имущей державу не побѣдимую. Заступница рода христіанскаго не замедлила подать небесную помощь и къ спасенію Москвы: уже татары сожгли посады и дѣлали приступъ къ Москвѣ, которую отчаянно защищали Русскіе воины, задыхаясь отъ дыма и пепла; на другой день Москвитяне ожидали новаго приступа, но, при разсвѣтѣ, къ великому удивленію и радости, увидѣли, что вокругъ Москвы все тихо и спокойно, и нѣтъ ни одного татарина. По сказанію лѣтописцевъ, татары, услышавъ вдали не обыкновенный шумъ, вообразили, что великій князь идетъ на помощь Москвѣ съ сильнымъ воинствомъ, и стремительно обратились въ бѣгство. Снова водворились въ великомъ княженіи миръ и тишина, но Шемяка былъ еще живъ и изъ Устюга, гдѣ въ покоѣ былъ оставленъ великимъ княземъ, въ не угасающей злобѣ искалъ новыхъ способовъ мести великому князю. Василій Васильевичъ рѣшился наконецъ уничтожить и въ Устюгѣ господство врага своего: онъ выступилъ (1452 г.) изъ Москвы и съ Костромы, говоритъ лѣтописецъ, отпустилъ съ сыномъ своимъ сниматися царевича Ягупа на князя Димитрія (*).» Вездѣ гонимый войсками великаго князя, Шемяка нигдѣ не находилъ себѣ безопасности, бѣгалъ съ одного мѣста на другое, едва могъ пробраться въ Новгородъ и тамъ, съ не большимъ черезъ годъ, въ Іюнѣ 1453 г. отравленъ ядомъ.

Доселѣ мы видѣли благотворное вліяніе Костромской Святыни на Московское Государство въ тѣхъ не благопріятныхъ для него событіяхъ, которыя указывали великимъ князьямъ искать себѣ безопасности въ Костромѣ, не имѣвшей особенныхъ какихъ либо вещественныхъ укрѣпленій, но крѣпкой вѣрнымъ заступленіемъ своей Святыни. Сдѣлавши обзоръ болѣе близкихъ къ намъ по времени событій, мы усмотримъ еще болѣе доказательствъ благодѣтельнаго вліянія Костромской Святыни на судьбы Россіи. При воспоминаніи обстоятельствъ, издалека предшествовавшихъ той незабвенной для Россіи эпохѣ, когда Рука Всевышняго спасла отечество наше державою единодушно цѣлою Россіею избраннаго по сердцу Божію

(*) Карамз. Т. V, примѣч. 356.

царя и великаго князя Михаила Феодоровича Романова, сколько истинъ, самыхъ поучительныхъ и святыхъ, открываетъ намъ вѣра въ такихъ событіяхъ, въ которыхъ только ея свѣтлый взоръ усматриваетъ волю и силу Божественную, дѣйствующую подъ прикрытіемъ обыкновенныхъ на простой взглядъ обстоятельствъ или произвола человѣческаго, по видимому, всѣмъ распоряжающаго.

Родъ Романовыхъ ведетъ свое начало отъ Прусскаго князя (одного изъ потомковъ перваго царя Латышскаго Видвута), пріѣхавшаго (1287 г.) въ Россію съ двумя сыновьями и въ святомъ крещеніи названнаго Іоанномъ (*). Такъ, почти современно чудесному явленію въ Костромѣ Феодоровскія иконы Богоматери, начинается въ Россіи родъ потомковъ царя Видвута, ставшихъ болѣе извѣстными подъ фамиліями Захарьиныхъ, Юрьевыхъ, Романовыхъ. Совпаденіе двухъ событій, оказавшихъ въ послѣдствіи времени благодѣтельное вліяніе на судьбу Россіи, не есть простое стеченіе обстоятельствъ, но дѣйствіе премудраго и всеблагаго промысла Божественнаго, который неисповѣдимыми для слабаго человѣческаго разума стезями велъ къ спасенію Россію, по мѣрѣ того, какъ она въ бѣдствіяхъ, ее окружавшихъ, очищалась отъ своихъ неправдъ противъ знамени Божественнаго, какъ злато въ горнилѣ, и являла себя болѣе достойною милосердія Господа, спасающаго боящихся Его отъ малодушія и бури находящихъ бѣдъ. Сей законъ благости и правды Божіей съ равною непреложностію открывается и дѣйствуетъ, какъ въ частной жизни каждаго человѣка, такъ и въ судьбѣ цѣлыхъ царствъ земныхъ. Приникнемъ же мыслію нашею въ тайну судовъ Божіихъ о благословенномъ отечествѣ нашемъ, открывающихся въ событіяхъ дней древнихъ.

Захарьины—Юрьевы—Романовы, помомки князя Іоанна, всегда доблественно дѣйствовали для блага Россіи, и

(*) Карамз. т. VIII, прим. 164. У Іоанна были сыновья: Андрей Кобыла и Феодоръ Шевляга, у Андрея былъ сынъ Феодоръ Кошка, у Феодора-Иванъ, у Ивана-Захарія, у Захарія Юрій, у Юрія Романъ, у Романа Данило, Долматъ и Никита; сынъ Никиты Феодоръ-родитель Михаила Феодоровича Романова.

Всеправедный Отецъ, изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется (1), судьбами своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ (потомковъ царя Видвута)« привился къ роду царей (Русскихъ) и произвелъ отцевъ отечества» такъ говоритъ учитель Россійской церкви, первосвятитель Московскій (2). Это совершилось въ 1547 году, чрезъ бракъ царя Іоанна IV Васильевича съ добродѣтельною и (по лѣтописи) предоброю Анастасіею Романовною, дочерію Романа Юрьевича Захарьина, бывшаго окольничимъ Іоанна III. Братъ царицы Анастасіи, великій бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ (3), извѣстный личными благородными качествами оставилъ пять сыновей: Θеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, въ послѣдній часъ жизни умоляя Годунова—быть имъ вмѣсто отца (4). Сыну старшаго изъ нихъ-Θеодора Никитича Романова, а внуку царицы Анастасіи судьбами Вышняго, однихъ смиряющаго и другихъ возносящаго во времена благопотребна (5), суждено быть родоначальникомъ Благочестивѣйшаго Всероссійскаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Со временъ Іоанна Даниловича Калиты, этого собрателя земли Русской и государя отца (6), какъ единогласно назвали его Москвитяне, который указалъ наслѣдникамъ путь къ единовластію и величію, съ этого счастливаго для Московскаго государства времени, Россіи суждено было еще на долго оставаться подъ гнетомъ бѣдствій, наносимыхъ и неистовыми иноплеменниками, и домашними врагами—измѣнниками, свирѣпствовавшими въ ея нѣдрахъ. Но съ того же времени, т. е. со времени Калиты, яснѣе усматривается строительство Божіе о умиреніи Россіи подъ державою благочестиваго дома Романовыхъ, принявшаго скипетръ Россійскаго самодержавія въ лицѣ юнаго Михаила Θеодоровича, въ Костромѣ. Добрая слава Калиты, повѣствуетъ исторіографъ, привле-

---

(1) Ефес. III. 15.
(2) Твор. св. отцевъ въ рус. перев. т. 34, стр. 287.
(3) Карамз. т. XI, примѣч. 143.
(4) Стр. 99.
(5) Дѣян. 1. 7.
(6) Карамз. т. IV, стр. 224.

кала къ нему (1328—1340) людей знаменитыхъ изъ разныхъ странъ, сосѣднихъ Россіи; въ числѣ ихъ считается татарскій Мурза Четъ, выѣхавшій въ Москву изъ орды. На пути къ Москвѣ Четъ останавливается для обычнаго роздыха у Костромы близь того мѣста, гдѣ татары, его единоплеменники, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, были его отцы и дѣды,—лѣтъ за 70 погибли, ослѣпленные, какъ говоритъ лѣтописецъ, огненными лучами отъ чудной Ѳеодоровской иконы Богоматери. Но потомокъ ослѣпленныхъ Четъ ѣхалъ въ Россію не для грабежа, какъ дѣлали его предки, но для мирной жизни и службы въ Россіи. И вотъ таже Пресвятая Владычица міра, заступница рода христіанскаго, которая не допустила татаръ разграбить Кострому, является ихъ потомку въ чудномъ видѣніи, чтобъ избавить его отъ духовной слѣпоты и просвѣтить вѣрою Христовою. Пресвятая явилась Чету съ тѣмъ же святымъ Апостоломъ Филиппомъ, который нѣкогда просвѣтилъ вѣрою въ Іисуса Христа знаменитаго царедворца Муринскаго (*), и священномученикомъ Ипатіемъ Гаггрскимъ (**). Нельзя думать, что Четъ не имѣлъ болѣе или менѣе ясныхъ свѣденій о религіи христіанской; рѣшившись оставить золотую орду, для службы христіанскому государю, Мурза вѣроятно занятъ былъ мыслію о вѣроисповѣданіи тѣхъ, среди которыхъ вознамѣрился проводить жизнь: быть можетъ, онъ желалъ видѣть или слышать человѣка, который бы разсѣялъ сомнѣніе его мыслей о семъ предметѣ, а этого только и не доставало ему, и Пресвятая не замедлила явить ему въ этомъ дѣлѣ небесную помощь. Пораженный чуднымъ видѣніемъ, Четъ тотчасъ убѣдился въ правотѣ и святости христіанской вѣры, крестился во имя Господа Іисуса Христа и явился въ Россіи христіаниномъ, подъ именемъ Захаріи. Въ память чуднаго событія и въ благодарность Господу Богу за даръ духовнаго свѣта, при руководствѣ котораго Захарія надѣялся достигнуть вѣчнаго спасенія, онъ воздвигъ на мѣстѣ видѣнія обитель въ честь и

(*) Дѣян. VIII. 27.
(**) Явленіе Ипатія даетъ поводъ предполагать, что чудное явленіе Чету было на день памяти священномученика Ипатія, т. е. 31 Марта.

славу Св. Троицы, съ именемъ священномученика Ипатія, епископа Гаггрскаго. Отъ Захаріи произошелъ, между многими фамиліями Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ, Шеиныхъ, Вельяминовыхъ, родъ Годуновыхъ, которые время отъ времени, снабжали обитель Ипатія своими стяжаніями; богатые вклады всѣхъ потомковъ Чета, и преимущественно Годуновыхъ, сдѣлали наконецъ обитель Ипатія знаменитою и въ 1586—1590 годахъ Димитрій и Борисъ Годуновы оградили обитель каменною стѣною (*). Эта самая обитель, укрѣпленная Годуновыми, по времени содѣлалась колыбелью царственнаго Дома Романовыхъ. Такъ не постижимыя судьбы Божіи рукою одного изъ племени враговъ Россіи и личнаго гонителя Романовыхъ свивали, такъ сказать, то крѣпкое гнѣздо, отколѣ съ такою славою воспарилъ птенецъ орлій и крылами осѣнилъ разросшееся подъ нимъ Царство Русское во всѣ страны свѣта (**).

И Захарьевы, Юрьевы, Романовы, и потомки Захаріи Чета служили государямъ Московскимъ на мѣстахъ, доступныхъ только знаменитымъ боярамъ и вельможамъ, въ особенности близкимъ къ престолу. И Романовымъ и Годуновымъ волею Вышняго суждено было еще быть ближе къ царю Іоанну Васильевичу, чрезъ бракъ его съ Анастасіею Романовною и бракъ сына Его Θеодора съ Ириною Θеодоровною Годуновою. Сіи событія были какъ бы пробнымъ камнемъ для родовъ вступившихъ въ родство съ царскимъ домомъ. Камень лежалъ на паденіе и на возстаніе многимъ. Тому, для кого камень сей, по суду Божію, лежалъ на возстаніе, предшествовало временное паденіе, а тотъ, кто мечталъ, что онъ крѣпко стоитъ на семъ камени, а между тѣмъ въ своемъ дѣйствованіи не святилъ Господа Силъ, не полагалъ Его себѣ въ страхъ (***), но руководствовался своекорыстными расчетами ума, пристрастіемъ къ выгодамъ жизни, тотъ такъ сильно преткнулся о камень, что сокрушилъ частную и общественную цѣлость и столь глубоко ниспалъ съ высоты своего величія, что утратилъ и

(*) Истор. Опис. Ипатіевск. Монастыр. Москва, 1858 г. стр. 8.
(**) Мысли о Правосл. Муравьева, стр. 127.
(***) Второзак. 30. 32. Притч. 1. 7.

внутреннее, и внѣшнее свое счастіе, и благоденствіе. Разсматривая событія временъ прошедшихъ, вникая прилежно въ различныя превратности родовъ Романовыхъ и Годуновыхъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что тщетно мыслитъ о непоколебимости своего величія тотъ, кто не предзираетъ предъ собою Бога Вседержителя, владѣющаго царствомъ человѣческимъ (*), тщетно ищетъ себѣ укрѣпленія и подпоры въ мудрости правительственной и законодательной тотъ, кто оставляетъ законоположника Іисуса Христа-Божію силу и Божію премудрость, обуевающую премудрость премудрыхъ (**), что счастіе и благоденствіе, какъ въ маломъ семействѣ, такъ и въ обширныхъ царствахъ дотолѣ утверждается и процвѣтаетъ, доколѣ водворяется и пребываетъ въ нихъ вѣра и благочестіе, и что съ ослабленіемъ сихъ послѣднихъ, слабѣютъ и падаютъ всѣ подпоры ихъ силы и цѣлости.

Романовы всегда отличались искреннимъ усердіемъ къ престолу, великодушіемъ, смиреніемъ и вообще всѣми гражданскими и христіанскими добродѣтелями. Изъ ихъ добродѣтельнаго рода Россія видѣла царицу благочестивую, обладавшую всѣми добродѣтелями, для какихъ только находили современники имя въ русскомъ языкѣ, какъ говоритъ исторіографъ. Жизнь добродѣтельной Анастасіи, руководившей, такъ сказать, супруга царя въ добродѣтельной жизни, совершенно оправдала объ ней мнѣніе современниковъ; съ смертію Анастасіи, говоритъ исторія, кончились счастливые дни Іоанна и Россіи, ибо онъ лишился не только супруги, но и добродѣтели.

Годуновы всегда были честолюбивы и не искренни; изъ нихъ Борисъ болѣе другихъ отличался тонкою хитростію и властолюбіемъ. Обладая умомъ глубокимъ и смысломъ тонкимъ, онъ не участвовалъ въ жестокостяхъ Іоанна, и, превосходя всѣхъ вельможъ и царедворцевъ обольстительною, мягкою рѣчью, умѣлъ скрывать въ себѣ преступное властолюбіе, доколѣ кончина Іоанна не приблизила его

(*) Дан. 12. 14.
(**) 1 Коринѳ. 20, 24.

еще болѣе къ престолу. Союзъ сестры его Ирины съ сыномъ Іоанна, Θеодоромъ, слабымъ душею и тѣломъ, время отъ времени усиливая въ немъ неодолимую страсть къ власти, сдѣлалъ его пѣстуномъ царя Θеодора, довѣрчиво предавшагося смѣлому честолюбцу, во имя нѣжной любви къ сестрѣ его—своей любимой супругѣ. Усвоивъ себѣ титло правителя, мановенію котораго все повиновалось, обдарованный всѣмъ, что только можетъ имѣть въ самодержавіи подданный, и безпримѣрнымъ саномъ, и безпримѣрнымъ богатствомъ, и безпримѣрною силою (*), Борисъ имѣлъ у себя много не доброжелателей, но презиралъ ихъ, держась дружбы знаменитыхъ вельможъ Мстиславскаго и Никиты Романовича Юрьева; только съ кончиною послѣдняго начались открытые заговоры противъ Годунова со стороны тѣхъ, которые болѣе другихъ видѣли въ немъ похитителя правъ царскихъ и помнили его татарское происхожденіе.

Слабость царя Θеодора и безплодіе царицы Ирины породили въ приближенныхъ къ престолу справедливое опасеніе видѣть въ Θеодорѣ конецъ Рюрикова племени; они согласились между собою открыто просить Θеодора о разводѣ съ неплодною супругою и выборѣ другой. Хитрый Борисъ, узнавъ объ этомъ совѣщаніи, грозившемъ опасностію для его властолюбія, успѣлъ уничтожить замыслы вѣрныхъ приверженцевъ Рюрикова дома: со всею обольстительностію кроткой рѣчи онъ представилъ имъ, что Θеодоръ можетъ еще имѣть дѣтей отъ юной царицы Ирины, и что во всякомъ случаѣ престолъ Россіи имѣетъ прямаго наслѣдника царской крови—Димитрія. Хитрость Бориса имѣла желанный успѣхъ: волненіе вѣрныхъ царскому дому утихло, но не утихло волненіе въ сердцѣ Бориса, отселѣ начавшаго искать погибели мужей, искренно высказавшихъ свою приверженность къ царскому дому Рюрика. Начались гоненія Борисовы: первою жертвою его властолюбія была несчастная княжна Мстиславская. Какъ совмѣстница царицы Ирины, предназначаемая въ невѣсты Θеодору, она пострижена въ монахини. Шуйскіе, Татищевы, Урусовы, Колычевы, Быкасовы и другіе многіе

(*) Карамз. Т. X. стр 19.

дворяне и купцы подверглись истязаніямъ и ссылкѣ. Подобной участи подверглись и святители: Діонисій митрополитъ и Варлаамъ архіепископъ. Многіе сановники, извѣстные своими заслугами отечеству, умерщвлены. Такъ началъ Борисъ утверждать настоящую свою власть и величіе, чтобъ отвратить всѣ преграды для будущаго. Властолюбіе Бориса уже переступило за границы. Слагая въ умѣ своемъ планъ вступленія на престолъ послѣ Θеодора, Борисъ видѣлъ себѣ соперника въ законномъ наслѣдникѣ престола Димитріи. Участь не повиннаго, безоружнаго отрока царевича рѣшена такъ же скоро, какъ участь другихъ, уже погибшихъ отъ не обузданнаго властолюбія Борисова. 15 Мая 1591 года царевичь Димитрій умерщвленъ руками клевретовъ Годунова. Надлежало ожидать строгаго преслѣдованія и достойной казни виновниковъ цареубійства. Но судіею ужаснаго преступленія былъ самъ Борисъ, и слѣды цареубійства закрыты безстыдною ложью преступныхъ приверженцевъ Бориса, а не лицепріятные свидѣтели преступленія, не боявшіеся единодушно и единогласно свидѣтельствовать истину и въ негодованіи совершившіе хотя праведную, но не законную месть надъ злодѣями, признаны достойными казни за измѣну и беззаконіе. Самые родственники и мать царевича, не участвовавшіе въ мести злодѣямъ, подверглись пыткѣ и заточенію. Оставалось Борису дождаться только кончины царя Θеодора Іоанновича. 7 Января 1598 года скончался благочестивый Θеодоръ, вручивъ державу свою супругѣ Иринѣ, а думу патріарху Іову, Θеодору Никитичу Романову и Борису Годунову, т. е. назначивъ ихъ главными совѣтниками трона. Но Ирина въ 9 день, по кончинѣ любимаго супруга, отказалась отъ престола, удалившись на вѣки въ монастырь. Такимъ образомъ по пути, обагренному кровію и устланными трупами мучениковъ, Борисъ достигъ трона, желанія властолюбца совершились,—на главу, потомка Четова (1 Сентября 1598 г.) возложили вѣнецъ Мономаховъ.

Милости царя Бориса начались со двора и синклита; въ числѣ пожалованныхъ новыми чинами были и Романовы—Юрьевы Александръ и Михаилъ. Но эти милости были только личиною, скрывавшею въ Борисѣ подозрѣніе

и ревность къ знаменитымъ Романовымъ, которые своею добродѣтельною жизнію и благородными качествами давно пріобрѣли право на общее уваженіе и любовь народа. Особенно тревожило Бориса свойство Романовыхъ—Юрьевыхъ съ царскимъ домомъ Мономаховой крови. Время отъ времени доходила до него молва народная, будто Ѳеодоръ Іоанновичъ, умирая, вручилъ царскій скипетръ своему двоюродному брату Ѳеодору Никитичу Романову. Этого уже довольно было для подозрительнаго Бориса, чтобъ думать, что и другіе, подобно ему, могли подъ покровомъ притворства и лицемѣрія имѣть дерзость—искать верховной власти. Пугливое воображеніе Бориса еще болѣе растроивалось его вѣрованіемъ въ чародѣйство. »Зѣло любляше Борисъ волхвы и звѣздочеты, и тіи сказаша ему, что отъ рода Никитичевъ—Романовыхъ возстати имать скиптродержецъ Россійскому государству (*)«. Вѣроятно, было еще въ памяти современниковъ и пророчество преподобнаго Геннадія Костромскаго, который, (около 1545 г.) благословляя семейство Романа Юрьевича, предсказалъ, что дочь его Анастасія будетъ государыня—царица своему міру (Россіи), и это пророчество сбылось такъ вѣрно. »Царь же Борисъ, продолжаетъ современ. лѣтописецъ, таковая слышавъ отъ волхвовъ, умысли, яко да потреби родъ сей (**). Забывъ собственную клятву, которою онъ обѣщался умирающему Никитѣ Романовичу Юрьеву быть дѣтямъ его вмѣсто отца (»Клятву же къ великому болярину Никитѣ Романовичу Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе»), клятвопреступникъ является новымъ Иродомъ—гонителемъ воображаемаго соперника отъ Дому Романовыхъ. Такъ, справедливо замѣчаетъ премудрый: бѣгаетъ нечестивый, никому же гонящу. Боязливое сердце властителя уже давно потеряло вѣру въ Провидѣніе и довѣренность къ усердію его окружающихъ. Но какъ истребить родъ мужей добродѣтельныхъ, пользовавшихся общимъ довѣріемъ и любовію? Одинъ изъ Годуновскихъ вельможъ Семенъ, изобрѣтательнѣйшій изъ низкихъ клевретовъ Бориса, внимательно

(*) Авр. Палиц. стр. 264.

(**) Кар. Т. XI. прим. 143.

но слѣдившій за тревожными мыслями царя, подкупилъ казначея Романовыхъ Бартенева подкинуть въ кладовую ихъ мѣшокъ съ кореньями и донести царю, что Романовы умышляютъ на жизнь его, втайнѣ занимаясь для этого дѣла составленіемъ ядовъ. Надежда получить награду подвигла Бартенева на низкое предательство. А общее легковѣріе и невѣжество приняли клятву предателя за святую истину: оклеветанныхъ сдаютъ подъ крѣпкую стражу, ужасаютъ пытками, чтобы вырвать сознаніе въ такомъ преступленіи, какое сами придумали.

«Θеодора же Никитича съ братіею и племянникомъ приводиша не одинова къ пыткѣ» (*). Когда же и эта мѣра, достойная времени и характера Іоанна, не имѣла успѣха, какого желали достичь судіи, знавшіе всю невинность судимыхъ, царь осудилъ Романовыхъ на заточеніе, какъ уличенныхъ въ измѣнѣ и посягательствѣ на жизнь Государя, хотя улики существовали только въ подозрительномъ сердцѣ Бориса. Чтобъ удалить всякую возможность воображаемаго совмѣстничества со стороны Романовыхъ, царь повелѣлъ на всегда разлучить Θеодора Никитича съ супругою Ксеніею Ивановною: постриженные въ монашество, первый—съ именемъ Филарета, а послѣдняя—съ именемъ Марθы, они сосланы: Филаретъ—въ Сійскую Антоніеву обитель, а Марθа Іоанновна—въ одинъ изъ заонежскихъ погостовъ. Звѣрская изобрѣтательность гонителей рода Романовыхъ лишила изгнанниковъ и послѣдней для сердца родительскаго отрады—видѣть при себѣ юныхъ дѣтей; шестилѣтній Михаилъ и юная сестра его съ теткою своею, сестрою Θеодора Никитича, княгинею Черкасскою, сосланы на Бѣлоозеро. Не лучшая доля досталась и прочимъ отъ дома и рода Романовыхъ: всѣ они (**) сосланы въ разныя, самыя отдаленныя мѣста Россіи. Но подозрительное сердце Бориса не успокоилось: и въ самомъ заточеніи изгнанники не были свободны отъ соглядатайства его особенныхъ приставовъ, которые должны были неусыпно смотрѣть за несчастными и доносить

(*) Карамз. Т. VI, примѣч. 149.

(**) Кромѣ Ирины, поступившей въ замужство за Ивана Иван. Годунова, прежде опалы Романовыхъ.

царю о всемъ подробно. Въ Сійскій Монастырь не велѣно пускать даже богомольцевъ, чтобъ не доставили Филарету какой нибудь вѣсти отъ его родныхъ и близкихъ сердцу. Только тогда, когда царскій приставъ, наблюдавшій за благочестивымъ Филаретомъ, донесъ, что онъ занимается единственно спасеніемъ души и, тоскуя о своей супругѣ и дѣтяхъ, желаетъ имъ скорой смерти, и принялъ бы эту вѣсть съ радостію (1), Борисъ, по видимому, смягчился его страданіями и, не снимая съ него позорнаго имени измѣнника, приказалъ отворить монастырь для богомольцевъ, но все таки не пускать ихъ къ опальному иноку. На конецъ въ 1606-мъ году повелѣлъ посвятить Филарета въ іеромонаха и произвесть въ архимандрита (2), а дѣтямъ его съ теткою ихъ княгинею Черкасскою жить въ отчинѣ Романовыхъ, Юрьевецкаго уѣзда въ с. Клоны. Въ это время уже не любили Бориса, кромѣ не многихъ его приверженцевъ, повѣствуетъ Авраамъ Палицынъ (3). Въ слѣдъ за тѣмъ явились казни небесныя.» Сихъ ради Никитичевъ (Романовыхъ) изліяніе гнѣва быстрое бысть отъ Бога (4): ужасный голодъ и свирѣпый морозъ истребили народа до 500 тысячь въ одной Москвѣ, а въ другихъ областяхъ и селахъ еще болѣе; отъ не естественной пищи послѣдовали болѣзни смертныя (5). Едва миновали сіи бѣдствія, какъ открылось новое: явились разбойники—холопы опальныхъ бояръ, дѣти голода и разврата, всюду разсѣявшіеся для добычи грабежемъ—бѣдствіе, подготовленное, такъ сказать, самимъ Годуновымъ, не знавшимъ мѣры въ опалѣ бояръ, отъ которыхъ были отняты ихъ отчины,—отъ чего множество слугъ ихъ остались безъ средствъ къ своему пропитанію. Не малыхъ усилій и пожертвованій стоило Борису и государству, чтобъ усмирить буйныя толпы грабителей, не знавшихъ границы своимъ дерзостямъ. Такъ, говоритъ исторія, готовилась Россія къ ужаснѣйшему изъ явленій своей Исторіи. Яви-

(1) Карамз. Т. XI, примѣч. 153.

(2) стр. 106.

(3) примѣч. 163.

(4) Карамз. Т. XI, примѣч. 180.

(5) примѣч. 168.

лась тѣнь царевича Димитрія въ лицѣ Отрепьева, чтобъ доказать Борису, что человѣкъ со всею своею предусмотрительностію, со всею гражданственною мудростію, есть только орудіе въ рукахъ Божіихъ, есть только слуга Божій, что тщетно мечтаютъ о не поколебимости престола тамъ, гдѣ не предзираютъ предъ собою Бога Вседержителя, владѣющаго царствомъ человѣческимъ. Устранивъ мнимыя опасности отъ своего самодержавства, Борисъ затрепеталъ отъ самозванца: онъ сознавалъ, что насталъ для него часъ казни за все, чѣмъ онъ оскорбилъ правосудіе Божіе. Вмѣстѣ съ царемъ, и царство и народъ, болѣе или менѣе участвовавшіе въ неправдахъ царя, должны были омыться въ собственной крови своей. Процессъ этого очищенія слишкомъ былъ тяжелъ для Россіи, во времена самозванцевъ—отъ 1605 до 1613 г. Но Россія, въ этотъ ужаснѣйшій періодъ безначалія, чуждыхъ вліяній и измѣнъ соотечественниковъ, угнетенная, подавленная всякаго рода бѣдствіями, уцѣлѣла и возстала въ новомъ величіи. Для умиротворенія разстроенной до конца Россіи, Господь хранилъ, яко зѣницу ока, того, кого съ младенчества гналъ воцарившійся въ Россіи потомокъ Чета, питая не вѣроятную мысль о его совмѣстничествѣ для своего сына Θеодора.

Въ тяжкую годину лжедимитріева царствованія, Романовы снова возвращаются къ жизни политической, къ новой дѣятельности на пользу отечества: Иванъ Никитичь пожалованъ въ бояре; невольный инокъ Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита;» тогда же (1605 года) и Филаретъ великій старецъ изъ заточенія пріиде .. егоже тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша митрополитомъ Ростову граду » (*). Такъ сердце добродѣтельнаго мужа, еще не давно бывшаго однимъ изъ первыхъ вельможъ и царедворцевъ, самыхъ близкихъ къ трону, было чуждо честолюбія и властолюбія! Лучшее утѣшеніе доставилъ ему лжедимитрій свиданіемъ съ бывшею его супругою, инокинею Марθою Іоанновною и юнымъ сыномъ Михаиломъ Θеодоровичемъ. Съ этого времени юный Михаилъ, отданный на воспитаніе матери,

(*) Ист. Іерарх. І. 122.

жилъ съ нею въ Костромѣ.

Хотя исторіографъ нашъ повѣствуетъ, что они жили близъ Костромы—въ Ипатіевскомъ монастырѣ, но это сказаніе не имѣетъ твердыхъ основаній. Что могло убѣдить инокиню жить въ мужескомъ монастырѣ (*), когда она имѣла собственный домъ въ самомъ городѣ Костромѣ. Въ Костромской писцовой книгѣ письма и мѣры Ивана Буртулина 1628 года написано: » въ старомъ городѣ (такъ назывался кремль Костромскій) переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ—дворъ осадной великія государыни инокини Мареы Ивановны, двора въ длину семь саженъ безъ четверти, поперегъ—пол-семы сажени, опричь спорные земли, а спорные земли, здвиженскимъ монастыремъ, вдлину полдесяты сажени, поперегъ пять саженъ съ четвертью».

Итакъ съ большею вѣроятностію можно предполагать, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею матерью, съ 1606 года, если не постоянно, то по крайнѣй мѣрѣ временно, жилъ въ Костромѣ, въ собственномъ домѣ Мареы Іоанновны, бывшемъ въ кремлѣ—близъ Успенскаго Собора—на томъ мѣстѣ, которое находится подъ сѣверозападнымъ угломъ соборной ограды. Между фамиліями частныхъ лицъ, которымъ принадлежали въ Костромскомъ кремлѣ дворы, встрѣчается много боярскихъ и княжескихъ, большею частію такихъ, какихъ въ послѣдствіи времени не встрѣчается ни между жителями Костромы, ни боярами-отчинниками Костромской губерніи. Таковы фамиліи: старицы кн. Ирины Ивановны Мстиславской (*), бояръ и князей Куракина, Борятинскихъ, Шереметева, Морткина, Туренина, княгини Троекуровой, Волконскаго, Гагарина, Голицыныхъ, Зборецкаго, Салтыковыхъ, Лихачева, Плещеева,

(*) Митрополитъ Фотій въ посланіи своемъ къ Іоанну, Архіепископу Новгородскому, въ 1415 году запрещаетъ инокамъ и черницамъ жить въ одномъ монастырѣ. Карамз. Т. V. стр. 233.—Въ 1609 г. Поляки занимали Ипатіевскій монастырь, слѣдовательно тутъ не было Мареы Іоанновны и Михаила Ѳеодоровича.

(*) Вѣроятно та самая сестра Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, которая, бывши избрана въ невѣсты царю Ѳеодору Іоанновичу, за неплодіемъ супруги его Ирины Ѳеодоровны, была невольно пострижена Годуновымъ, какъ совмѣстница сестрѣ его.

Годуновыхъ, Бутурлина, Морозова, Огарева, Ляпунова, Далматовыхъ-Карповыхъ, Кузьнева, Вельяминова, Ачкасова и др. Это обстоятельство ведетъ къ тому заключенію, что въ XVII вѣкѣ также, какъ и прежде, многіе изъ московскихъ бояръ и князей въ смутное время искали себѣ вѣрнаго убѣжища отъ опасностей-въ Костромѣ, много разъ прославившейся, необоримымъ земною силою, кровомъ Богоматери и, имѣя въ Костромѣ свои дворы, для временнаго въ нихъ пребыванія, считали себя нѣкоторымъ образомъ прихожанами соборной церкви, въ которой находилась чудная икона Заступницы (*). Если же, вѣроятно, по тому же убѣжденію и инокиня Марѳа Іоанновна имѣла въ кремлѣ—близь собора, осадной дворъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, особенно при отсутствіи прямыхъ лѣтописныхъ сказаній, предполагать, что она жила въ Ипатіевскомъ Монастырѣ, обойдя собственный дворъ, стоявшій въ кремлѣ, подъ близкимъ покровомъ Богоматери, прославившей многими чудесами явленный свой Образъ. Предположеніе того, что Михаилъ Ѳеодоровичь съ своею матерію инокинею Марѳою Іоанновною жили въ Костромѣ, а не въ Ипатіевскомъ Монастырѣ, по временамъ отъѣзжая то въ Москву, то въ свою отчину-С Домнино, подтверждается словами Грамоты: а) данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1619 году потомкамъ Сусанина, «какъ мы царь въ прошломъ 121 г. были въ Костромѣ» (**); б) о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, напечатанной въ І-мъ Т. Государств. грам. послѣ сказанія о занятіи Москвы Поляками, по случаю присяги Польскому Королю Владиславу, на стр. 610 сказано: «и многихъ великихъ родовъ блаженныя памяти царя Ѳеодора Іоанновича, племянника Михаила Ѳеодоровича Романова захватили въ городѣ Китаѣ и кремлѣ и держали ихъ въ неволѣ, и иныхъ за крѣпкими приставы.» в) Далѣе на стр. 611: а какъ Московское Государство воевода Димит-

(*) Въ 1660 г. подана была Патріарху Іоакиму челобитная объ утвержденіи за Успенскимъ соборомъ нѣкоторыхъ прежнихъ правъ отъ имени помѣщиковъ и вотчинниковъ, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дворянъ Костромы и дѣтей боярскихъ за ихъ руками. Описан. Успен. собор. 1855 г. стр. 230.

(**) Описаніе Ипатіевск. монастыр. 1859 г. стр. 33. Москва.

рій Михаиловичъ Пожарскій (въ концѣ 1612 г.) и Мининъ Москву отъ польскихъ людей очистили, сей же Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею освобожденіе отъ злаго томительства пріемлетъ и въ свою отчину въ Костромскомъ уѣздѣ скоро возвращается.» г) Когда же избранъ былъ на царство, то о семъ въ той же грамотѣ сказано: »Михаилъ Ѳеодоровичъ въ то время бысть въ Костромскомъ уѣздѣ, у себя въ вотчинѣ». Въ подтвержденіе того же предположенія, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ 1606 года жилъ не въ Ипатіевскомъ монастырѣ, а въ Костромѣ, можно принять и то обстоятельство, что по случаю путешествія своего на богомолье въ 1619 году, въ Костромскіе предѣлы прибылъ изъ Ярославля не въ Ипатіевскій монастырь, но прямо въ Кострому и здѣсь, вѣроятно, остановившись съ матерію своею Марѳою Іоанновною въ томъ же собственномъ ея дворѣ, съ 10 Сентября пробылъ два дни, принося благодарственныя молитвы предъ чудотворною Ѳеодоровскою иконою Богоматери прежде, нежели посѣтилъ Ипатіевскую обитель для молитвы (*).

Но возвратимся къ доблестному мужу Россіи-митрополиту Филарету. Утѣшенный свиданіемъ съ бывшею своею супругою-инокинею и юнымъ сыномъ, которыхъ видѣть терялъ надежду, а болѣе того успокоенный мыслію, что любимцы души его съ этого времени живутъ не въ разлукѣ и заточеніи, митрополитъ, покорный волѣ Божіей, указавшей ему путь служенія отечеству не въ шумной правительственной думѣ, но въ тиши иноческаго подвижничества, всецѣло обратился къ своему жребію, твердо памятуя заповѣдь апостола: кійждо въ званіи, въ неже призванъ естъ, въ томъ да пребываетъ (**). Мирно управлялъ Филаретъ паствою Христова стада въ Ростовской епархіи, сокрушаяся лишь о бѣдствіяхъ отечества, обуреваемаго со всѣхъ сторонъ смутами, нестроеніями, низкими измѣнами внутреннихъ и дерзкими нашествіями внѣшнихъ враговъ и возсылая свои молитвы и воздыханія къ вышнему вседержителю о умиреніи Россіи. Въ это время, по низверженіи перваго сомозванца Димитрія, царствовалъ

(*) Письмо Госуд. Мих. Ѳеодор. 12 Сент. стр. 32.
(**) 1 Коринѳ. 7. 20.

В. И. Шуйскій. Скоро и Шуйскому измѣнили многіе города въ пользу новаго самозванца Димитрія (Тушинскаго) и вызвали благочестиваго митрополита изъ мирнаго Ростова на явныя опасности для его жизни и подвиги въ пользу и славу отечества. Въ такихъ обстоятельствахъ благочестивой святитель доказалъ на дѣлѣ, что истинные подвиги, могущіе поддержать и возвысить славу отечества, не есть исключительная доля знатныхъ вельможъ, но равно таятся во всѣхъ званіяхъ, что въ дѣлѣ служенія престолу и отечеству важны: чистота намѣреній, ревность къ пользѣ общественной, самоотверженіе и вѣрность церкви и царю, что эти только качества составляютъ истинное благородство человѣка, и онѣ однѣ образуютъ истинныхъ сыновъ отечества. Сосѣдній съ Ростовомъ Переяславль, измѣнивъ царю Василію Іоанновичу Шуйскому (1608 года), соединился съ ляхами и приступилъ къ Ростову, остававшемуся вѣрнымъ царю своему. Граждане Ростовскіе, любившіе добродѣтельнаго митрополита, не имѣя средствъ сопротивляться врагамъ и измѣнникамъ, предложили Филарету удалиться въ Ярославль. Митрополитъ не хотѣлъ оставить церкви на позоръ, надѣялся, можетъ быть, убѣдить измѣнниковъ, чтобы они возвратились къ своему долгу, и рѣшился, въ случаѣ неуспѣха, лучше умереть, нежели спасти собственную жизнь постыднымъ бѣгствомъ. Переяславцы съ ляхами, взявши и опустошивши Ростовъ, не пощадили и святаго храма, гдѣ съ немногими гражданами заключился митрополитъ; защитники легли трупами въ храмѣ и Филаретъ, облеченный въ рубище и босой отведенъ въ Тушинскій станъ, какъ плѣнникъ. Самозванецъ, принявъ плѣнника и зная великое вліяніе митрополита на народъ, хотѣлъ приблизить его къ себѣ иного рода искушеніемъ: оказывая къ нему великое уваженіе, какъ племяннику Анастасіи, супруги Іоанновой, онъ величалъ его патріархомъ. Но ни страхъ смерти, которая ожидала Филарета въ Ростовѣ, ни позоръ плѣна, ни ласки Тушинскаго царика не поколебали въ святителѣ вѣрности къ царю Василію. Не менѣе года страдая у самозванца въ тѣсномъ заключеніи, Филаретъ имѣлъ еще скорбь—присутствовать въ думѣ русскихъ крамольниковъ, передававшихъ и Россію и лжедимитрія иноплеменнику

Сигизмунду, но присутствовалъ, какъ невольный и безгласный участникъ этой крамольной думы (*).

Одновременно съ сими событіями и Кострома была въ рукахъ непріятелей. Панъ Лисовскій съ ляхами и крамольниками-приверженцами самозванца въ декабрѣ 1608 года занялъ Кострому. Въ генварѣ 1609 года онъ ушелъ въ Галичь, оставивши въ Костромѣ большой отрядъ войска съ пушками и большими сороковымъ нарядомъ. Въ мартѣ 1609 года вѣрные сыны Россіи изъ сѣверныхъ ея городовъ, пришли къ Костромѣ на помощь и вытеснили изъ нея непріятеля, отступившаго за р. Кострому и укрѣпившагося въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Къ половинѣ 1609 года Кострома получила еще подкрѣпленіе, а Лисовскій, изъ подъ Юрьевца, правымъ берегомъ Волги, пришелъ на помощь къ своимъ клевретамъ, осажденнымъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, но за недостаткомъ переправы черезъ Волгу, принужденъ былъ остаться въ Новоселкахъ (с. Селище) и оттуда, съ безсильною злобою, смотрѣть на пораженіе своихъ сообщниковъ, дѣлавшихъ самыя отчаянныя вылазки изъ монастыря—безуспѣшно. Воевода Жеребцовъ, истребивъ большую часть непріятельскаго отряда, остальныхъ взялъ въ плѣнъ; самъ Лисовскій потерпѣлъ не мало вреда отъ большаго наряда—собственнаго его орудія, оставленнаго имъ въ Костромѣ, и теперь обращеннаго противъ него.

Въ это время царскимъ воинствомъ противъ самозванца и ляховъ, соединившихся съ измѣнниками: Салтыковымъ, Мосальскимъ и ихъ клевретами, предводительствовалъ храбрый Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. Этотъ юный стратигъ, какъ назвали его современники, разсѣялъ 1610 г, гнѣздо Тушинское, 18 мѣсяцевъ носившее на себѣ имя царства, и разбилъ Сигизмундова полководца Рожинскаго, а сподвижникъ Михаила Григорій Валуевъ освободилъ изъ плѣна Митрополита Филарета (**). Спасеніе Россіи казалось близкимъ: и внутренние и внѣшніе враги почти всѣ

(*) Карамз. Т. XII. стр. 167.

(**) Филаретъ прибылъ въ Москву изъ плѣна 14 Марта 1610 года

были разсѣяны; но не спаслось, а только еще спасалось отечество наше, говоритъ нашъ исторіографъ. Оставалось только поспѣшить распоряженіемъ къ довершенію великаго дѣла—спасенія Россіи, и юный герой нетерпѣливо желалъ идти въ поле, чтобы нанести врагамъ послѣдній, рѣшительный ударъ и совершенно очистить Россію отъ враговъ; но судьба Василія Іоанновича Шуйскаго какъ будто противилась тому благословенному концу дѣлъ, какого можно было ожидать отъ знаменитаго подвижника Россіи—Михаила. Какъ спаситель Россіи, достойно уважаемый и многими чтимый болѣе самаго царя, Скопинъ казался опаснымъ совмѣстникомъ не только для тѣхъ, кто мечталъ о престолонаслѣдіи послѣ Шуйскаго, но и для самаго Василія. Не скромный голосъ народа, употреблявшаго Василія Саулу, а Михаила Давиду и общее усердіе къ юному знаменитому вождю еще болѣе были возбуждаемы какимъ-то таинственнымъ предсказаніемъ, что въ Россіи будетъ вѣнценосецъ именемъ Михаилъ, назначенный судьбою умирить государство (*); (»чрезъ два года благодатное воцареніе Филаретова сына оправдало гадателей«, пишетъ историкъ чужеземный (**). Все это разрѣшилось самыми горестными событіями для Россіи, снова удалившими ея спасеніе: на обѣдѣ, приготовленномъ Димитріемъ Шуйскимъ въ честь юнаго героя, Скопинъ выпилъ чашу, поднесенную ему теткою, женою Димитрія Шуйскаго (дочерью Малюты Скуратова), и принесенъ домой умирающимъ. Такъ скончался на 23 году отъ рожденія тотъ, кто въ такомъ юномъ возрастѣ успѣлъ стяжать лучезарное безсмертіе. Москва онѣмѣла отъ ужаса; всѣ сознавали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную погибель, отнявъ у нихъ того, который одинъ вложилъ въ сердце ея бодрость и надежду, одинъ только могъ спасти государство. Василій, подозрѣваемый въ тайной зависти и враждѣ къ Михаилу, во все теперь потерялъ лю-

(Повѣсть о патріархѣ Филаретѣ, стр. 27). Знаменательно совпаденіе числъ—возвращенія митрополита Филарета въ Москву и воцаренія сына его Михаила, 14 Марта. Прим. Соч.

(*) Карамз. т. XII, стр. 209.

(**) Примѣч. 518.

бовь и довѣренность народа. Самые завистники Михаила поздно увѣрились, что они лишились въ немъ лучшей своей опоры и вождя не замѣнимаго. Россія снова повергласъ въ бѣдственное положеніе. Кто приставалъ къ Ляпунову противъ ляховъ и Лжедимитрія, кто помогалъ Сигизмунду, кто держался самозванца: Василий, всѣми оставленный въ Москвѣ, взывалъ о помощи ко всѣмъ городамъ, но города уже не высылали въ Москву ни одного воина... Въ такихъ обстоятельствахъ бояре Московскіе рѣшили: »бить челомъ царю Василію, да оставитъ царство, а на мѣсто его всею землею выбрать въ цари, кого Богъ дастъ» (*). Одинъ патріархъ Ермогенъ возставалъ противъ измѣны царю, но безполезно Шуйскій съ негодованіемъ отвергъ предложеніе, но долженъ былъ покориться силѣ: 17 Іюля (1610 г.) онъ переведенъ былъ изъ дворца въ свой старый домъ и тамъ, »гдѣ за четыре года въ нощномъ совѣтѣ рѣшилась погибель Отрепьева, невольно постриженъ въ монашество«, тогда же постригли и несчастную царицу Марію.

Сторона Ляпуновыхъ и Голицына-рѣшительныхъ противниковъ и Шуйскаго, и Ляховъ, и самозванца, хотѣла избрать своего царя, а между тѣмъ князь Димитрій Мстиславскій, послѣ тайныхъ совѣщаній съ лицами,болѣе другихъ важными въ столицѣ, торжественно объявилъ боярамъ, духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, что для спасенія царства должно вручить скипетръ Владиславу. Духовенство страшилось за вѣру, а патріархъ, видя невозможность возвратить царскій вѣнецъ Шуйскому, предложилъ избрать въ цари или Василія Голицына, или юнаго Михаилā, сына Филарета, любезнаго народу памятью добродѣтельной бабки его, царицы Анастасіи, доблестями отца и даже соименностію съ незабвеннымъ героемъ Россіи Скопинымъ. Такъ патріархъ, какъ пророкъ лѣта своего, предвозвѣстилъ Россіи волю Божію, издалече указавъ ей царя, предъизбраннаго промысломъ Вышняго отъ ложеснъ матери. Но время умиротворенія Россіи еще не настало: большинство голосовъ и въ думѣ и на лобномъ мѣстѣ пристали къ Мстиславскому. Москва, тѣснимая извнѣ двумя сильными врагами—

(*) Карамз. Т. XII. стр. 228.

ляхами и самозванцемъ, внутри волнуемая мятежами, сознавала всю необходимость въ царѣ сильномъ; а такого именно она видѣла въ Владиславѣ, какъ отрасли знаменитаго державнаго племени. Снеслись съ гетманомъ Сигизмунда Жолкевскимъ, стоявшимъ съ войсками въ Можайскѣ, написали условную грамоту, которая оканчивалась такъ: отправиться великимъ посламъ къ Сигизмунду и бить челомъ, да крестится государь Владиславъ въ вѣру греческую» (*) и въ надеждѣ, что Сигизмундъ согласится на это условіе, присягнули Владиславу. Жолкевскій дѣйствовалъ въ пользу Владислава, усердно устраняя все, что могло сколько нибудь повредить счастливому началу его переговоровъ съ Россіею. Въ видахъ такой политики, онъ повелъ дѣло такъ, что въ главѣ посольства къ Сигизмунду отправлены митрополитъ Филаретъ и князь Василій Голицынъ, какъ опасные по его мнѣнію для Владислава совмѣстники: первый какъ отецъ юнаго Михаила, котораго уже желали имѣть царемъ народъ и лучшіе граждане, вторый, какъ назначенный въ цари русскимъ духовенствомъ. Подозрѣніе Жолкевскаго о Филаретѣ были напрасны. Патріархъ заклиналъ пословъ не плѣняться мірскою лестію, не измѣнять вѣрѣ и отечеству и ревностный Филаретъ, чуждый самолюбія, съ жаромъ произнесъ клятву умереть вѣрнымъ своему долгу. Строго исполнилъ святитель обѣтъ свой, такъ что хитростъ Жолкевскаго, который удалялъ изъ Москвы Филарета съ Голицынымъ, какъ изъ опасенія ихъ совмѣстничества Владиславу въ Москвѣ, такъ и для того, чтобы они были заложниками Сигизмунду въ вѣрномъ исполненіи со стороны Россіи договора, обратилась въ славу великодушной твердости знаменитыхъ пословъ и честь Россіи, при всемъ своемъ разстройствѣ, имѣвшихъ у себя такихъ великихъ мужей государственныхъ. Услышавъ изъ устъ королевскихъ вельможъ противное тому, на что рѣшились русскіе съ Жолкевскимъ, и что Сигизмундъ, обѣщая Россіи Владислава на царство, готовитъ ее въ собственное свое достояніе, и на первый разъ хочетъ непремѣнно взять Смоленскъ, они сильно выразили свое него-

(*) Карамз. Т. XII. стр. 241.

дованіе (*). Съ горестію и гетманъ услышалъ о властолюбивомъ упрямствѣ Сигизмунда и, желая привесть къ желанному концу свои предначертанія, такъ счастливо начатыя, рѣшился самъ ѣхать къ Сигизмунду, чтобы убѣдить его къ тому, въ чемъ онъ несоглашался съ послами. Чтобы еще болѣе обезопасить себя въ вѣрномъ исполненіи договора со стороны Россіи, Жолкевскій успѣлъ взять съ собою Василія Іоанновича Шуйскаго, выданнаго иноплеменнику боярскою думою, къ вѣчному ея позору, и двухъ братьевъ его, а прежде того Михаила Θеодоровича съ матерію его захватилъ въ Москвѣ и держалъ въ неволѣ (**). При всемъ томъ Жолкевскій имѣлъ столько же успѣховъ въ этомъ дѣлѣ съ Сигизмундомъ, сколько и послы русскіе съ польскими панами. Король даже принуждалъ самаго гетмана склонять пословъ русскихъ къ исполненію своихъ желаній, но Филаретъ и Голицынъ съ твердостію отказали. Переговоры длились безъ успѣха для той и другой стороны, а между тѣмъ въ Москвѣ вольничали ляхи, самозванецъ усиливался, къ Смоленску приступилъ Сигизмундъ; многіе уже доброжелательствовали Сигизмунду, который обѣщалъ уничтожить самозванца, а въ Москвѣ все еще ждали Владислава. Россія гибла: все волновалось въ неустройствѣ, безъ единства въ дѣйствіяхъ; робкая московская дума представляла одну тѣнь правительства, а Сигизмундъ уже распоряжался, какъ полный властелинъ Россіи, хотя не имѣлъ на то ни малѣйшаго права. Гордый Сигизмундъ зналъ, что уже болѣе половины русскихъ присягнули Владиславу и строилъ планы раздѣленія и раздробленія Россіи по своему усмотрѣнію. Но рука Всевышняго, разоряющаго совѣты гордыхъ и токмо на смиренныхъ взирающаго съ любовію, начинала указывать Россіи иной путь ко спасенію.

Находясь въ такомъ безотрадномъ состояніи, которому не видно было и конца, и Москва и областные города начинали терять терпѣніе; въ это время внезапно промчалась вѣсть, что самозванецъ убитъ рукою Но-

(*) Карамз. Т. XII. стр. 256 и 257.

(**) 1 Т. Госуд. Грам. стр. 160.

гайскаго Араслана, отмстившаго злодѣю собственное оскорбленіе. Вѣсть эта была какъ бы условнымъ знакомъ для Россіянъ къ единодушному возстанію противъ поляковъ, оставшихся единственными ихъ притѣснителями; любовь къ отечеству и независимости государственной громко заговорила въ сердцахъ ихъ; Москвитяне писали во всѣ города, взывая о помощи на святое дѣло избавленія отечества отъ власти иноплеменниковъ; восемь городовъ (въ числѣ ихъ и Кострома) усердно отозвались на голосъ Москвы и, по мысли Ляпунова и благословенію Ермогена (*), скоро ополчились для освобожденія Москвы отъ ляховъ, властвовавшихъ надъ ней. А между тѣмъ робкая боярская дума, какъ бы устрашенная общимъ движеніемъ, предписывала посламъ уважать Сигизмундовы распоряженія, а Шеину, доблестному воеводѣ Смоленскому, пустить въ Смоленскъ ляховъ. Къ счастію Россіи, нѣкоторые изъ пословъ, болѣе уклончивые и оказывавшіе, хотя лицемѣрно, доброжелательство Сигизмунду, были уволены имъ въ Москву; остались непоколебимые Филаретъ и Голицынъ. Зная все, что происходило въ Россіи, они отказались исполнить повелѣніе правительства подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что грамота боярская не подписана патріархомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣли тайно дать знать Шеину, чтобы и онъ не исполнялъ указъ думы о сдачѣ Смоленска. Около трехъ мѣсяцевъ собирались войска въ 8 городахъ и наконецъ въ мартѣ выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, князь Димитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, князь Мосальскій и Измайловъ изъ Владиміра, атаманъ Проговецкій изъ Суздаля, князь Θеодоръ Волконскій изъ Костромы, Иванъ Волконскій-изъ Ярославля, князь Козловскій изъ Романова. А Сигизмундъ упорно хотѣлъ одного: взять Смоленскъ. Гонсевскій, оставленный въ Москвѣ Жолкевскимъ для управленія, зналъ о возстаніи областныхъ городовъ и, тревожно ожидая появленія ихъ войскъ, намѣревался встрѣтить ихъ, выступивъ изъ Москвы; а москвитяне, уже готовые къ возстанію, съ нетерпѣніемъ откладывали его до появленія помощи Но ожидаемыя войска еще не появлялись;

(*) Собр. Госуд. Грам. 499 и 518.

а взаимная вражда, давно таившаяся между москвитянами и ляхами, уже вспыхнула. 19 Марта въ Москвѣ произошло ужасное кровопролитіе, въ которомъ, при помощи внезапно появившагося и воодушевившаго Москву князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, москвитяне начинали уже одолѣвать ляховъ; но послѣдніе въ рѣшительный часъ зажгли Москву и битва ослабѣла. Два дня горѣла Москва; жители ея, осыпаемые искрами и горящими головнями, задыхаясь отъ жара и дыма, не хотѣли сражаться за пепелище и бѣжали отъ Москвы въ разныя стороны. Пожарскій, изнемогшіи отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ, отвезенъ въ Троицкую Лавру, а ляхи грабили и царскую казну и церковныя сокровища и бражничали... Вѣсть о разореніи и сожженіи Москвы, разнесшаяся по всюду, возбудила новыя силы въ народномъ возстаніи. Троицкая лавра, выславъ къ Москвѣ всѣхъ ратныхъ людей своихъ, разослала ко всѣмъ областнымъ воеводамъ грамоты, умоляя и заклиная возстать за вѣру и отечество гибнущее. На конецъ прибыли къ Москвѣ войска Русскія, собравшіяся въ 8 городахъ, сражались съ поляками, тѣснили Гонсевскаго (*), но не имѣя единства и связи въ дѣйствіяхъ, по взаимному несогласію воеводъ, не могли имѣть важнаго успѣха. Промыслу угодно было продлить тяжкое испытаніе еще на нѣсколько времени; а Сигизмундъ думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Гонсевскаго о разореніи Москвы и о наступательныхъ дѣйствіяхъ не малочисленнаго русскаго воинства заставило Сигизмунда снова обратиться къ посламъ Русскимъ съ требованіемъ, чтобы они писали къ патріарху остановить кровопролитіе; но Филаретъ согласился исполнить ихъ требованіе подъ однимъ условіемъ, если Сигизмундъ обяжется немедленно вызвать свои войска изъ Россіи, чего послѣдній никакъ не хотѣлъ сдѣлать, съ упорствомъ требуя Смоленска. Рѣшительный отказъ Филарета имѣлъ несчастныя послѣдствія для пословъ: священное для государей и народовъ право посланниковъ попрано и Русскіе послы, ограбленные, обезчещенные, виновные только въ вѣрности своему

(*) Въ сихъ военныхъ дѣйствіяхъ ближе всѣхъ къ непріятелю стояла дружина Костромская-у Покровскихъ воротъ.

долгу и ревности ко благу отечества, сосланы въ Варшаву, гдѣ Филаретъ томился въ заключеніи девять лѣтъ, заслуживъ уваженіе отъ самыхъ вельможъ Польскихъ, удивлявшихся его твердости, разуму и великодушію. Такъ свято исполнилъ посолъ Русскій—святитель свой долгъ церкви и отечеству, доживъ въ неволѣ до свободы Россіи. А между тѣмъ несогласіе воеводъ Московскаго стана, бывшее причиною замедленія въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ, дошло до того, что нѣкоторые изъ нихъ перемѣнили мысли о выборѣ царя для воодушевленія Россіи и придумали обратиться къ Швеціи. Швеція въ этомъ случаѣ была ни осторожнѣе, ни счастливѣе Польши: вмѣсто того, чтобы поспѣшить на помощь Россіи, Шведы прежде всего обратились къ грабежу, взяли Новгородъ, какъ непріятели, и заключили съ Новгородцами мирный договоръ, которымъ послѣдніе утвердили свое избраніе въ цари Россіи Шведскаго королевича Густава Адольфа. Въ это время Московскій станъ приходилъ въ конечное разстройство: Ляпуновъ, глава возстанія противъ всѣхъ иноплеменниковъ, убитъ казаками, измѣннически оклеветанный Заруцкимъ и Гонсевскимъ. Войско пришло въ ужасъ: исчезли устройство и порядокъ, а съ ними мужество и надежда. Югозападныя владѣнія Россіи были въ рукахъ у ляховъ, полуденныя беззащитною жертвою татаръ; Новгородомъ, а за нимъ и другими сѣверозападными областями, владѣли Шведы, внутри Россіи новый самозванецъ Димитрій, поддерживаемый атаманомъ Заруцкимъ. Всѣ, раздѣлявшіе себѣ Россію, какъ добычу, сознавали, что насталъ послѣдній конецъ ея. Но Господь услышалъ Россіянъ въ день печали, помянулъ всѣ жертвы ихъ, хотя невольныя, но слишкомъ великія и, принявъ ихъ, какъ всесожженіе тучное, положилъ въ совѣтѣ своемъ-исполнить всѣ желанія ихъ. Грамоты москвитянъ, а особенно Аврамія Палицына, неутомимаго дѣятеля на пользу отечества, возбуждали въ Россіянахъ общее соревнованіе къ возстанію на спасеніе отечества. Незабвенный гражданинъ Нижняго Новгорода Косьма Мининъ Сухорукій убѣдилъ доблестнаго князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, еще не излечившагося отъ ранъ, возстать на спасеніе погибающей Россіи. Дружно

собирались жители городовъ низовыхъ, украйны и поморскихъ подъ знамена храбраго, опытнаго и усерднаго вождя,- князя Пожарскаго на защиту погибающаго отечества. Въ это самое время, когда всѣ съ горячимъ усердіемъ и ревностію стремились встать въ ряды защитниковъ отечества, Костромскіе жители, къ великому огорченію, были приведены въ смущеніе своимъ воеводою Шереметевымъ, который съ немногими своими клевретами совѣтовалъ не благъ совѣтъ—не помогать Пожарскому и даже не пускать его въ Кострому; но ревностные Костромитяне пріидоша на Ивана (Шереметева) съ шумомъ и отказаша ему отъ воеводства и мало не убиша его (*). Шереметевъ, отрѣшенный отъ воеводства, остался живъ, обязанный спасеніемъ своей жизни Пожарскому. Не мало потребно было времени для Пожарскаго и Минина, чтобы привести дѣла до конца разстроенной Россіи въ такое положеніе, при которомъ можно было приступить къ великому дѣлу спасенія отечества, съ надеждою на успѣхъ. Занятія и труды предстояли не объятныя. Нужно было убѣдить князя Трубецкаго, чтобы онъ оставилъ самозванца, очистить сѣверо—восточный край отъ Литвы и русскихъ разбойниковъ, отложить Новгородцевъ отъ шведскаго королевича и изгнать Шведовъ изъ областей сѣверныхъ. Только та безкорыстная, пламенная любовь къ отечеству, какая проявилася въ безпримѣрномъ союзѣ душъ знаменитаго князя и простаго гражданина, могла преодолѣть всѣ затрудненія, какія неизбѣжно встрѣчались съ ними въ ихъ великомъ подвигѣ; много помогалъ имъ своею дѣятельностію и ревностный келарь Аврамій Палицынъ. Наконецъ Господь, наказавшій Россію за грѣхи тяжкою годиною смутъ, безначалія, погромъ отъ иноплеменниковъ, положилъ предѣлъ гнѣва своего: премудрымъ и всеблагимъ промысломъ Его избранные на спасеніе Россіи Пожарскій, Сухорукій и Палицынъ съ полнымъ успѣхомъ совершили врученное имъ отъ Бога святое дѣло Къ концу 1612 года Москва и вся средняя Россія, очищенные отъ враговъ внѣшнихъ, торжествовали свое спасеніе. Скоро и

(*) Лѣтоп. о мят. стр. 254.

всему государству возвѣщено о спасеніи престольнаго града. Оставалось избрать главу государству-царя православнаго. Нѣкоторые предложили престолъ князю Пожарскому, признавая справедливымъ имѣть царемъ спасителя Россіи. Пожарскій съ великодушною твердостію уклонился отъ предложенія. Къ 12-му Февраля (1613 г.) собрали въ Москву великій земскій совѣтъ для избранія царя, и снова явились крамолы: избиратели раздѣлились на партіи; но духъ святителя Гермогена какъ будто слѣдилъ за спасеніемъ Россіи. Всѣ помнили, кого онъ избиралъ въ цари Россіи, и земскій совѣтъ рѣшилъ послѣдовать мысли святителя, мученика за вѣру и отечество, какъ главу самаго неба: отъ перваго сановника до послѣдняго гражданина: единогласно избранъ на царство юный Михаилъ Романовъ (1), не давно освобожденный (28 Сентября 1612 г.) изъ плѣна, въ которомъ держали его поляки, владѣвшіе Москвою, а теперь жившій въ своей Костромской отчинѣ (2). Въ недѣлю православія (26 Февраля), православная Москва присягнула православному царю, б л а г о ц в ѣ т у щ е й о т р а с л и б л а г о р о д н а г о к о р е н е (3). Тотчасъ написали грамоты къ Михаилу Θеодоровичу и матери его инокинѣ Марθѣ Іоанновнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разослали по всей Россіи присяжныя записки, скрѣпленныя дьякомъ Евдокимовымъ. Въ Кострому отправлено было великое посольство, съ особеннымъ наказомъ кому что говорить; въ наказѣ не было опущено изъ виду и то, что бояре и вся Москва посылаютъ къ Литовскому королю за отца государева Филарета митрополита на обмѣнъ многихъ лучшихъ людей (4). Грамота объ этомъ размѣнѣ отправлена къ Сигизмунду 10 Марта съ дьякомъ Оладьинымъ (5). Уже великое посольство Московское было въ пути, а поляки, узнавъ о рѣшительной перемѣнѣ мыслей и дѣйствіи народа русскаго, единодушно избравшаго себѣ въ цари, вмѣсто Владислава, Михаила Θеодоровича, спѣшили воспрепят-

(1) Род. 12 Іюня 1596 года.

(2) Лѣтоп. о мят., стр. 302.

(3) Ник. лѣт. ч. 8, стр. 191—202.

(4) Соб. Гос. грам. т. III № 6.

(5) Костр. дворян. фамил.

ствовать православной Россіи въ дѣлѣ, указанномъ ей всеблагимъ промысломъ Вышняго, рѣшившись отнять у нея новоизбраннаго царя,—они еще надѣялись возвратить ее Владиславу. Одному изъ отрядовъ, бродившихъ по Россіи для грабежа, поручено было проникнуть въ Костромскую вотчину Романовыхъ, чтобы тамъ захватить Михаила и отправить въ Польшу, а можетъ быть, въ случаѣ сопротивленія, и убить. Чего нельзя ожидать отъ Сигизмунда, обманувшагося въ надеждахъ на завладѣніе престоломъ Русскимъ, и при томъ въ то самое время, когда уже онъ шелъ къ Москвѣ, чтобы короновать Владислава, и долженъ былъ возвратиться въ Польшу, такъ сказать, съ пустыми руками? Дерзкая рѣшимость не большаго отряда поляковъ на злодѣйство—захватить Михаила Ѳеодоровича внутри Россіи, въ его вотчинѣ, была возбуждена и поддерживаема надеждою на лучшія выгоды, въ сравненіи съ обыкновеннымъ ихъ промысломъ—грабежемъ. За такую услугу Сигизмунду они, конечно, надѣялись получить отъ него высокія награды. Пробираясь по неизвѣстнымъ для нихъ дорогамъ въ тѣ мѣста, гдѣ, по предположеніямъ и нѣкоторымъ указаніямъ, находилась усадьба Романовыхъ-Домнино, и недоходя только трехъ верстъ до цѣли своего путешествія, поляки встрѣтили близь деревни Деревнищь русскаго крестьянина Ивана Сусанина, спросили его, далеко ли усадьба Романовыхъ и съ гордостію, свойственною высокомѣрнымъ ляхамъ, приказали ему быть ихъ проводникомъ къ жилищу Романовыхъ. Дрогнуло сердце старика, при видѣ гордыхъ и дерзкихъ ляховъ, а еще болѣе отъ ихъ приказанія: вѣщее сердце сказало ему, что эти злодѣи затѣяли не доброе дѣло, русская смѣтливость тотчасъ явилась ему на помощь. Прикрывшись простотою и равнодушіемъ, онъ тотчасъ сказалъ имъ, что они сбились съ дороги и идутъ совсѣмъ не въ ту сторону, куда надобно, и что онъ не прочь отъ того, чтобы указать имъ надлежащую дорогу къ усадьбѣ. Ни сколько не подозрѣвая старика въ обманѣ, поляки рады были встрѣчѣ съ такимъ простякомъ, который доведетъ ихъ до цѣли путешествія безошибочно, и пустились въ путь за вѣрнымъ проводникомъ. Проводникъ, посланный къ нимъ самимъ промысломъ, бдящимъ надъ Россіею, дѣй-

ствительно былъ вѣрный, но вѣрный своему долгу, любви къ своимъ владѣтелямъ и преданности къ престолу, на который избранъ былъ, какъ говорила уже стоустая молва, его любимый владѣтель Романовъ. Сусанинъ еще не видѣлъ вѣрныхъ средствъ спасти Михаила Ѳеодоровича; но рѣшился во всякомъ случаѣ искупить его жизнь своею жизнію, а средства предоставилъ волѣ Божіей. Съ этою рѣшимостію Сусанинъ повелъ ляховъ въ сторону, чтобъ отвести ихъ, сколько можно, дальше отъ Домнина, стараясь съ тѣмъ вмѣстѣ завести ихъ глубже въ лѣсъ; но какъ дать въ Домнино вѣсть о близкой и страшной опасности? Можно предполагать, что Сусанинъ въ эту тяжкую путину, изъ которой онъ на вѣрное не надѣялся возвратиться живымъ, передумалъ и перечувствовалъ болѣе, нежели въ цѣлую жизнь свою; но и началомъ и концемъ его мыслей и чувствъ была, вѣроятно, безмолвная, горячая молитва къ Богу о спасеніи царя; и Господь услышалъ его молитву и желаніе сердца его исполнилъ. Заведенные Сусанинымъ въ лѣсную глушь и утомленные дальнею трудною дорогою, ляхи принуждены были остановиться, по позднему времени, въ лѣсу для ночлега; начиная подозрѣвать проводника въ обманѣ, они предлагали ему деньги, грозили пытками и самою смертію, чтобы вывѣдать отъ него, не обманываетъ ли онъ ихъ? Но деньги не прельстили, угрозы и смерть не устрашили Сусанина, чтобы измѣнить святому дѣлу. Стараясь выиграть время въ ожиданіи Божіей помощи для того, чтобы имѣть возможность повѣстить Домнинскихъ объ опасности, Сусанинъ сказалъ своимъ спутникамъ, что онъ, по темнотѣ, можетъ быть, немного сбился съ дороги; но послѣ ночлега, при свѣтѣ утреннемъ, надѣется довести ихъ, куда слѣдуетъ. Злодѣи, можетъ быть уже рѣшившіе между собою участь Сусанина, но не терявшие еще вовсе надежды достигнуть своей преступной цѣли и, имѣя проводника и его жизнь въ своихъ рукахъ, разсчитали лучше подождать утра и съ нимъ исполненія обѣщанія Сусанина, чѣмъ убить старика, совершенно безполезно для своего дѣла. Изъ предосторожности, чтобы не отпустить проводника, его связали и легли спать поляки съ ругательствами, проклятіями и угрозами, проводникъ съ задушевною молитвою. Скоро уста-

лые и, вѣроятно, не трезвые ляхи уснули; казалось, одинъ Сусанинъ бодрствовалъ съ своею предсмертною молитвою; но съ нимъ и надъ нимъ, какъ и надъ всею Россіею, бодрствовалъ не дремлющій промыслъ Всевышняго. Семейство Сусанина давно безпокоилось о томъ, что старикъ слишкомъ долго не возвращается домой, пошли искать его въ лѣсу; зять его Богданъ Сабининъ былъ счастливѣе другихъ въ поискахъ, онъ нашелъ старика, но въ какомъ обществѣ и положеніи? Сердце его замерло, онъ ясно видѣлъ, что тесть въ рукахъ злодѣевъ, но не могъ понять, чего они хотѣли отъ безоружнаго старика. Сусанинъ съ великою осторожностію передалъ зятю всю опасность не собственнаго положенія, но опасность для Романовыхъ и приказалъ зятю, какъ можно, скорѣе извѣстить ихъ объ этомъ. Въ эти наипаче минуты проявилось величіе души Сусанина, совершившаго безъ всякихъ свидѣтелей, въ глуши лѣса, между спящими злодѣями, отъ которыхъ нельзя было ожидать ничего, кромѣ смерти, безсмертный подвигъ самоотверженія: Сусанинъ имѣлъ случай избѣгнуть отъ рукъ сонныхъ злодѣевъ, недавно грозившихъ уже ему смертію; но въ собственномъ спасеніи онъ видѣлъ еще опасность для Романовыхъ, отъ которыхъ удалить эту опасность надѣялся только пожертвованіемъ собственной жизни, рѣшившись еще нѣсколько времени держать ляховъ въ обманѣ, увести еще далѣе и выиграть болѣе времени для спасенія Романовыхъ. Нѣсколько успокоенный сбывшеюся надеждою на помощь царя Небеснаго, подавшаго ему средство передать Романовымъ вѣсть объ опасности, Сусанинъ тревожно ожидалъ утра и пробужденія ляховъ. Настало утро: Сусанинъ снова повелъ ляховъ по лѣсу, держась одной цѣли—завесть своихъ спутниковъ, какъ можно, дальше отъ Домнина и отъ большой дороги. Между тѣмъ Богданъ Сабининъ уже передалъ своимъ владѣльцамъ вѣсть объ опасности. Романовы, не знавшіе достовѣрно о избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, потому что имъ и въ умъ этого никогда не приходило (*), знали объ этомъ, можетъ

(*) I Том. Гос. Грам. стр. 610.

быть, по разнесшейся народной молвѣ, а теперь узнали достовѣрно только то, что у нихъ есть злодѣи, которые ищутъ ихъ жизни. Сынъ трепещетъ за свою нѣжную мать,—сердце матери содрогается при одной мысли объ опасности, угрожающей юному сыну: въ мучительной тревогѣ оба спѣшатъ отъ близкой опасности въ Кострому и, при помощи своихъ крестьянъ, а паче покровительствуемые самимъ Богомъ, безбѣдно достигаютъ Костромы, какъ надежнаго пристанища подъ кровомъ Богоматери. Жители Костромы, уже ожидавшіе Московскаго посольства въ Кострому, приняли Михаила Ѳеодоровича, какъ царя, и упросили его, въ ожиданіи посольства, помѣститься въ Ипатіевскомъ монастырѣ, какъ болѣе приличномъ для новоизбраннаго царя мѣстѣ, чѣмъ скудный осадный дворъ инокини Марѳы Іоанновны, находившійся близь Успенскаго собора (*). Между тѣмъ Сусанинъ водилъ нетерпѣливыхъ ляховъ по лѣсу въ разныя стороны, какъ бы стараясь отыскать затерянную имъ дорогу къ Домнину. Наконецъ терпѣніе отряда злодѣевъ истощилось: плохая подчиненность-отличительная черта бродягъ грабителей-выразилась въ ропотѣ противъ несноснаго путешествія въ мрачномъ лѣсу; подозрѣніе на проводника въ обманѣ становилось сильнѣе; обманутая надежда-скоро достигнуть цѣли преступнаго похода-и сильный гнѣвъ при мысли, что ихъ, ляховъ, величавшихся превосходствомъ тонкаго ума и находчивости противъ Русскихъ, хитро ввелъ въ обманъ простый и глупый, по ихъ мнѣнію, русскій крестьянинъ,—обратились въ звѣрскую ярость противъ Сусанина: отъ него требовали послѣдняго слова-говори правду или умирай. Доблестный подвижникъ-старецъ, разсчитавъ, что онъ отвелъ ляховъ отъ Домнина верстъ на 10-ть и что съ той поры, когда Романовы получили вѣсть объ опасности, до того времени, въ продолженіе котораго отсюда можно добраться до Домнина, даже при вѣрномъ проводникѣ, Романовы имѣютъ возможность скрыться изъ усадьбы, признался ляхамъ въ обманѣ, и тогда, какъ злодѣи

(*) Взглядъ на Истор. Костр. Козловскаго, стр. 96. Такъ и въ Ярославлѣ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на пути къ Москвѣ избралъ мѣстнымъ пребываніемъ Спасскій монастырь. См. Истор. опис. Яросл. 1853 г. стр. 59. Ярославль.

приставили къ груди его свои кинжалы, принуждая его указывать имъ настоящую дорогу къ Домнину, онъ не хотѣлъ уже двинуться съ мѣста, чтобы лишить ихъ проводника въ обратный путь, все еще нѣсколько страшась за Романовыхъ. Взбѣшенные обманомъ и не устрашимостію старика, ляхи бросились на него съ своими кинжалами и предали мучительной смерти. Близь села Исупова, вѣрный долгу христіанскому (*), Сусанинъ принялъ мученическій вѣнецъ и благословлялъ, какъ древле праведный Симеонъ, Бога, сподобившаго его, если не узрѣть, то умереть за спасеніе отрока, котораго Богъ за очи помаза елеемъ святымъ и нарече его царемъ (**) Россіи. Поздно отъ умирающаго праведника узнали ляхи, что Михаилъ скрылся изъ Домнина и, не осмѣливаясь слѣдовать за нимъ въ Кострому, гдѣ могли ожидать не столько успѣха въ своемъ злодѣйскомъ замыслѣ, сколько собственной погибели, удалились къ Бѣлу—озеру.

Тернистый путь, по которому промыслъ Вышняго велъ Россію къ спасенію и избавленію отъ вліянія иноплеменниковъ, уже оканчивался. Со 2 Марта открылось по пути къ Костромѣ торжественное шествіе великаго Московскаго посольства отъ имени всего государства; во главѣ посольства были Московская Святыня—святыя иконы Владимірской Богоматери и Московскихъ чудотворцевъ; самое посольство составляли знаменитые сановники Государства-изъ духовнаго чина: Θеодоритъ архіепископъ Рязанскій, архимандритъ чудовскій Аврамій, новоспасскій Іосифъ, симоновскій Павелъ, Сергіевской Лавры келарь Аврамій Палицынъ, протопопы и ключари Московскихъ соборовъ: Благовѣщенскаго, Архангельскаго и Николы Зарайскаго; отъ синклита: бояре—Θеодоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Владиміръ Ивановичь Бахтеяровъ—Ростовскій, окольничій Θеодоръ Васильевичь Головинъ, дьякъ Андрей Варѣевъ и всѣхъ чиновъ множество (***) Въ 11 дней посольство совершило путь свой, прибывъ 13 марта въ село

(*) Іоан. 15, 13.

(**) Лѣт. о мят. стр. 302.

(***) Двор., разр. 1850. 1. 33, 34. Троп. Лѣт. 1784, стр. 235.

Новоселки (нынѣ Селище), отстоящее отъ Костромы въ 2 верстахъ, за рѣкою Волгою. Глубоко преданные престолу, градодержатели и жители Костромы давно съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія посольства и счастливые уже тѣмъ, что отъ ихъ предѣловъ возсіяваетъ для Россіи солнце и въ ихъ же предѣлахъ должно совершиться великое событіе воцаренія Михаила Θеодоровича Романова, спѣшили въ Селище, чтобы воздавъ благоговѣйное поклоненіе Московской святынѣ, сопутствовать посольству въ обитель св. Ипатія и тамъ зрѣть очи царя новоизбраннаго (*). Но какъ день (13 марта) склонялся уже къ вечеру, то торжественное шествіе въ Ипатіевскій монастырь отложено до слѣдующаго дня.—14 марта—это было воскресеніе четвертой недѣли великаго поста—преосвященный Θеодоритъ съ освященнымъ соборомъ, въ предшествіи хоругвей, животворящаго креста, св. чудотворныхъ иконъ Московскихъ, а бояринъ Θеодоръ Шереметевъ, учинивъ свои чины по достоянію (**), открыли торжественное шествіе къ монастырю Ипатіевскому по Волгѣ; одновременно съ ними городское духовенство, въ предшествіи крестовъ и чудотворной Θеодоровской иконы Богоматери, вышло изъ собора, сопровождаемое чинами воинскими и гражданскими, и множествомъ народа съ женами и дѣтьми. На томъ мѣстѣ, гдѣ р. Кострома сливается съ Волгою, соединилась Москва и Кострома—въ лицѣ святынь ихъ, освященныхъ соборовъ, сановниковъ и множества народнаго въ одну знаменитую и по цѣли и собранію святыни единственную въ лѣтописяхъ нашего отечества процессію, благоговѣйно и радостно продолжавшую путь по рѣкѣ Костромѣ до св. обители. Колокольный звонъ при градскихъ церквахъ и въ самомъ монастырѣ возвѣстилъ Романовымъ о приближеніи посольства; съ болѣзнію въ сердцѣ и съ печалію на лицѣ, они вышли изъ монастыря на встрѣчу процессіи; съ благоговѣніемъ, въ слезахъ павъ на землю, они поклонились святынѣ и приняли благословеніе святителя Θеодорита, осѣнившаго ихъ животворящимъ крестомъ. Безмолвно и печально стоялъ

(*) Двор. разр. 1850. 1. 53.

(**) Тр. Лѣт. стр. 256.

юный Михаилъ, избранный на царство. Послѣ привѣтственной рѣчи Шереметева, послы поднесли грамоты Михаилу Ѳеодоровичу о избраніи его на всероссійскій престолъ, а Марѳѣ Іоанновнѣ—съ моленіемъ о согласіи и благословеніи сына на царство, и просили ихъ стать на первомъ мѣстѣ въ процессіи, чтобы слѣдовать за нею въ Троицкой храмъ Ипатіевской обители. Съ умиленіемъ и радостными слезами взирая на юнаго, Богомъ даруемаго Россіи царя, всѣ, пришедшіе къ нему, съ трепетомъ ожидали милостиваго царскаго слова. Но Романовы не хотѣли ни принимать грамотъ, ни стать на предлагаемое мѣсто. Мгновенно изумленіе и горесть заступили мѣсто радости и умиленія. Не мало потребно было времени для убѣжденія Романовыхъ даже къ тому, чтобы они шли за святынею въ храмъ (*). Здѣсь, по совершеніи освященнымъ соборомъ молебствія предъ чудотворными иконами, началось новое состязаніе подданныхъ съ своимъ царемъ: востала борьба любви и преданности съ смиреніемъ, отвергавшимъ жертвы ихъ: одни слезно умоляютъ юнаго Михаила, какъ избранника Божія, принять царскій скипегръ Русскаго самодержавія, другій съ смиреніемъ и вмѣстѣ съ твердостію, показывавшею обдуманную рѣшительность намѣренія, отказывается отъ высокой чести (**). Святитель Рязанскій произноситъ продолжительную сильную убѣжденіями рѣчь, въ которой представляетъ, что многіе христіанскіе государи принимали скипетръ царскій не по собственному желанію, но по единогласному избранію народа, гласъ котораго есть гласъ Божіей, приводитъ примѣры такихъ избранниковъ, принявшихъ санъ царскій, упоминаетъ о Давидѣ и Іосифѣ, царствовавшихъ во Израилѣ и Египтѣ, о греческихъ царяхъ—Константинѣ и Ѳеодосіи великомъ, о мудромъ Мархіанѣ, Іустинѣ, Тиверіи и Маврикіи; а юный Михаилъ защищается своею юностію, не опытностію, представляя измѣны народа въ послѣднее время бѣдственнаго состоянія Россіи, изъязвленной, измученной и разоренной Поляками, Шведами и Русскими крамольниками и, слѣдовательно, требующей царя

(*) Гос. Грам. 1. 619.
(**) Собр. Госуд. Гр. 1. 620.

и вождя мудраго и крѣпкаго,—ограждаясь самымъ отсутствіемъ своего родителя, безъ благословенія котораго онъ не дерзаетъ и помыслить—принять тяжкій вѣнецъ царскій и наконецъ—плѣномъ, въ которомъ томится его родитель у Сигизмунда, и который можетъ сдѣлаться тягчайшимъ, если сынъ приметъ вѣнецъ царскій, не давно обѣщанный сыну Сигизмунда Владиславу (*). Какъ бы въ помощь витійству Θеодорита и мольбамъ посольства, лились слезы у всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ и умолявшихъ Михаила о принятіи царскаго скипетра; раздавались плачь и рыданія въ храмѣ и внѣ храма, не вмѣщавшаго въ себѣ всего множества народнаго, а Михаила укрѣпляла нѣжная любовь къ матери, съ твердостію и негодованіемъ (**) отказавшей посольству въ своемъ согласіи—отдать на царство юнаго сына, воспитаннаго въ мирномъ уединеніи и не знакомаго съ великой наукой—царствовать. Мольбы посольства и народа продолжались около шести часовъ безуспѣшно: горесть переходила въ отчаяніе,—матери бросали на землю грудныхъ младенцевъ, не внимая плачу ихъ, а Романовы оставались непреклонными (***). Наконецъ священные чины, подъявъ на рукахъ честные кресты и чудотворныя иконы, подошли съ ними къ Михаилу, и Θеодоритъ съ твердостію сказалъ: «не противься волѣ Божіей,—не мы предприняли сей подвигъ, но Пречистая Божія Матерь возлюбила тебя,—устыдись пришествія Ея.» Смутился Михаилъ отъ неожиданной, строго святительской рѣчи, въ которой мнилъ слышать гласъ самаго Бога; твердость его поколебалась: онъ подошелъ въ слезахъ къ матери, чтобы въ ней найти себѣ подкрѣпленіе; но въ тоже время Θеодоритъ со всѣмъ соборомъ и бояре съ выборными изъ всѣхъ городовъ, и народъ пали на колѣна предъ инокинею Марθою Іоанновною, рыдая и умоляя ее именемъ Бога, церкви и страждущаго отечества—отдать сына на утѣшеніе милліоновъ народа Русскаго, на спасеніе церкви, вѣры и отечества. «Смотри, говорили они въ слезахъ, указывая на чудотвор-

(*) Собр. госуд. гр. 1, 622, 624.
(**) Собр. госуд. гр. 1, 619, 620.
(***) Тамъ же I, 625.

ныя иконы, кто желаетъ этого, кто пришелъ привѣтствовать тебя съ избраннымъ царемъ—сыномъ твоимъ». Сердце смиренной инокини, проникнутое чудною силою преданности волѣ Божіей, не могло устоять противъ такихъ сильныхъ моленій, соединенныхъ съ прещеніемъ на противящихся волѣ Божественной: Марѳа Іоанновна изрекла свое согласіе, но Михаилъ оставался все еще не преклоннымъ. Всѣ безмолствовали, съ трепетомъ ожидая послѣдней борьбы матери съ сыномъ,—однѣ слезы говорили за нихъ. Теперь уже сама мать пристала къ сонму умоляющихъ Михаила на царство, во умиленіи и тихости увѣщевая своего сына, а Михаилъ все еще не соглашался, со многимъ рыданіемъ отрицаясь отъ трона. Наконецъ благочестивая инокиня съ твердостію сказала сыну: »Божіе есть сіе дѣло, а не человѣческій разумъ.» Тогда и сынъ, воспитанный въ страхѣ Божіемъ и наученной изъ млада безусловной преданности Промыслу Божественному, не смѣлъ уже болѣе противиться «многовѣщаннымъ и умильнымъ словесамъ матери своея,» повергся на землю предъ чудотворными иконами Богоматери и, рыдая, произнесъ: «аще есть на то воля твоя, я—твой рабъ, спаси и соблюди меня.» Потомъ, вставши и обратившись къ посламъ, сказалъ: аще есть на сіе дѣло воля Божія, буди тако.« Затихли въ храмѣ рыданія; на лицахъ присутствовавшихъ въ немъ слезы печали превратились въ слезы радости; радостная вѣсть о милостивомъ словѣ царя мгновенно перелетѣла за стѣны храма и вложила въ сердца всѣхъ восторгъ не выразимый. Благочестивая мать царева взяла руку сына и, вмѣстѣ съ нимъ преклонивъ колѣна предъ ликомъ заступницы рода Христіанскаго, со слезами изрекла: «въ твои пречистыя руцѣ, Владычица, предаю чадо мое, наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христіанству.»(*)

Тотчасъ возложили на государя животворящій крестъ,

(*) Сказан. Авр. Палиц., стр. 298.

поднесли царскій жезлъ и предложили стулъ царскій. Самодержецъ всея Россіи изволилъ слушатъ Божественную литургію и торжественное молебствіе, при окончаніи котораго возглашено было многолѣтственное поздравленіе царю Богоизбранному.

Такъ совершилось воцареніе Михаила Өеодоровича въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ въ 14 день марта 1613 года, съ того самаго времени (*) доселѣ торжественно празднуемый церквію въ честь Өеодоровскія иконы Богоматери. Подъ кровомъ небесной царицы благочестивая инокиня въ лучшее время юности сына своего (1606-1611) обучала его благочестію и страху Божію,—и теперь въ ея же «пречистыя руце предала» его, отдавая на царство. Радостно было это событіе не для одной Костромы, болѣе другихъ счастливой тѣмъ, что она первая привѣтствовала Богоизбраннаго царя, но и для всей Россіи, обрадованной скорою вѣстію о воцареніи Михаила Өеодоровича, единодушно избраннаго ею себѣ въ царя (**): бысть же радость на Москвѣ велія, паче первыя (***), т. е когда радовалась Москва только о избраніи царя православнаго.

Въ память такого великаго и радостнаго событія въ Костромѣ, близь Успенскаго собора, воздвигнута каменная церковь во имя преподобнаго Геннадія (****), перваго провозвѣстника славы дома Романова, а подлѣ Троицкаго собора, бывшаго въ кремлѣ,—деревянная церковь во имя Московскихъ святителей, какъ ходатаевъ за Россію о дарованіи ей царя Михаила Өеодоровича (*****). 14 Марта этотъ «нарочитый праздника день» остается для

(*) Лѣтоп. о мят., стр. 273.

(**) Въ госуд. грамотѣ о избраніи сказано: во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людехъ отъ мала до велика таже мысль, что быти на Московскомъ государствѣ царемъ Михаилу Өеодоровичу Романову и опричь его ни кого на Московское государство не хотѣти.

(***) Лѣт. о мят., стр. 286—288.

(****) Еще при жизни преподобный Геннадій признаваемъ былъ святымъ, а по кончинѣ причисленъ церковію къ лику святыхъ, такъ что въ честь его, какъ видно изъ Писц. Костр. кн. 1628 г., устроена церковь, хотя мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными въ 1644 году.

(*****) Обѣ церкви въ 1773 г. отъ пожара разрушились и по недо-

вѣрноподданныхъ православнаго царя Русскаго доселѣ «радостенъ, какъ воспѣваетъ святая церковь, яко днесь рукою великаго князя и государя Михаила Феодоровича, отъ Костромскихъ предѣловъ возсіявшаго, вся страны отечествія нашего умирилъ Господь (*). Но не одинъ этотъ свѣтлый праздникъ, съ особенною торжественностію совершаемый въ Костромѣ, приводитъ жителямъ ея на память великое событіе, совершившееся въ предѣлахъ ея: память сего великаго событія въ Костромѣ упрочена для родовъ грядущихъ и инымъ образомъ. Благочестіе нашихъ предковъ, украшавшее галлерею соборнаго храма изображеніями священныхъ событій ветхаго и новаго завѣтовъ, собрало сюда для воспоминанія и поучительнаго созерцанія всѣ предметы близкіе сердцу вѣрныхъ сыновъ Христовой церкви и царственнаго дома, и помѣстило среди ихъ изображеніе великаго событія 1613 года, какъ ближайшій завѣтъ мира, данный Богомъ Россіи. Событіе раздѣлено на три картины, изображающія: а) шествіе въ Ипатіевскій монастырь Московскаго посольства, Костромскаго церковнаго чина и народа, въ предшествіи Московской и Костромской святыни; б) ходатайство представителей Россіи предъ инокинею Мароою Іоанновною о дарованіи ея согласія и благословенія юному сыну ея Михаилу Феодоровичу на пріятіе самодержавства Русскаго и в) самое воцареніе Михаила Феодоровича въ Троицкомъ храмѣ Ипатіевскаго монастыря. Между картинами въ особомъ клеймѣ написано объясненіе этихъ событій подъ названіемъ: «посланіе изъ царствующаго града Москвы къ Костромѣ къ государю съ моленіемъ о воцареніи его на Московское государство, во обители Живоначальныя Троицы въ Ипатіевскомъ монастырѣ, что на Костромѣ (**).

статку средствъ не были уже возобновлены.

(*) Стихъ вечерн. на праздн. Феодоровской Богоматери.

(**) Въ прилож. подъ лит. А.

II.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ И БЛАГОЧЕСТИВОЕ ЧЕСТВОВАНІЕ ЧУДОТВОРНЫЯ ѲЕОДОРОВСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЪ ЦАРСТВЕННОМЪ ДОМѢ РОМАНОВЫХЪ.

Что празднованіе чудотворной Ѳеодоровской иконѣ Богоматери совершать 14 Марта,-въ день памятный царю и царству,—Высочайше повелѣно въ 1613 году, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: Лѣтопись о мятежахъ объ этомъ обстоятельствѣ такъ повѣствуетъ: бысть же въ тотъ день (14 марта 1613 г.) на Костромѣ радость велія и составиша празднество чудотворной иконѣ Ѳеодоровской (1). А что такое Высочайшее повелѣніе дано въ ознаменованіе той живой вѣры великой инокини Марѳы Іоанновны въ покровительство чудотворнаго образа, по которой благочестивая инокиня соизволила юному сыну своему принять тяжелый жезлъ Русскаго самодержавства не иначе, какъ поручивъ его торжественно предъ лицемъ представителей цѣлой Россіи высокому небесному покровительству Божіей матери, о томъ въ качествѣ вѣрнаго свидѣтельства представляемъ здѣсь заимствованное изъ книги «памятники Моск. древностей» любопытное свѣдѣніе объ иконѣ Божіей Матери (кеніи) Ѳеодоровской, находящейся

(1) Лѣт. о мят. стр. 273.

въ придворной Рождество—Богородицкой церкви въ Московскомъ кремлѣ. «Изъ мѣстныхъ образовъ особенно достопримѣчательна икона Феодоровской Богоматери, принесенная въ Москву изъ Костромы матерью царя Михаила Феодоровича. Хотя этотъ образъ искуснаго письма въ доличномъ нѣсколько и поновленъ, но сохранилъ свой древній типъ. До 1812 года его покрывали богатыя украшенія, приложенныя усердіемъ и благоговѣніемъ Русскихъ царей и царицъ. Подъ самою иконою на дскѣ читается слѣдующая надпись: 1711 г. мѣсяца марта при благочестивѣйшемъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексіевичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, обновлена икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Феодоровская, повелѣніемъ великія государыни благородныя царевны и великія княжны Маріи Алексѣевны, писаніемъ и украшеніемъ златомъ и сребромъ, и каменіи драгоцѣнными и жемчугомъ». Сему обѣтному образу ежегодно съ 1613 года праздновали 14 марта, въ память избранія (1) на царство Михаила Феодоровича (2). Памятникъ Моск. древностей повѣствуя, что до 1812 г. этотъ образъ покрывали богатыя украшенія, даетъ ясно понимать то, что богатыя украшенія иконы не укрылись отъ глазъ и рукъ иноплеменныхъ хищниковъ, нещадившихъ въ 1812 г. даже святыни Русской. Долго ли оставался этотъ о б ѣ т н ы й ц а р с к а г о д о м а образъ безъ украшеній, похищенныхъ въ 1812 г., неизвѣстно, но хорошо извѣстно то, что нынѣшній, богатый сребропозлащенный окладъ съ вѣнцами, украшенными жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, возложенъ на образъ Богоматери усердіемъ, какъ видно изъ подписи на окладѣ, благочестивѣйшаго государя императора Николая I-го въ 1849 г., вѣроятно, одновременно съ освященіемъ новаго кремлевскаго дворца.

Государь Михаилъ Феодоровичъ въ благоговѣйномъ почитаніи чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери, вложившей въ юное сердце его, съ глубокою преданностію волѣ Божіей, рѣшимость принять жезлъ Русскаго само-

---

(1) Это выраженіе не вѣрно: избраніе было въ Москвѣ 25 Февраля, а въ Костромѣ 14 марта было воцареніе. Зам. авт.

(2) Памят. Моск. древн. стр. 224.

державства въ смутное и тяжелое для государства время, по воцареніи обратилъ первое вниманіе на соборъ Успенскій, какъ селеніе того чудотворнаго образа, и излилъ на него царскія милости.

1) Штатъ собора увеличенъ однимъ священникомъ, такъ что съ того времени до 1769 года штатъ собора составляли: протоіерей, четыре священника (изъ нихъ одинъ ключарь) два діакона и два пономаря.

2) Денежное жалованье увеличено, и сверхъ того, для милости Богородицы, сказано въ грамотѣ, дана хлѣбная руга, совершенно обезпечивавшая соборныхъ служителей въ потребностяхъ жизни.

3) Соборъ сталъ извѣстенъ на равнѣ съ придворными. Это доказывается во первыхъ тѣмъ, что жалованье и хлѣбная руга сравнены противъ Срѣтенскаго собора, что у насъ въ Москвѣ, на нашемъ дворѣ, сказано въ грамотѣ, и во вторыхъ еще болѣе тѣмъ, что для протопопа Успенскаго собора повелѣно давать подводы отъ Костромы до Москвы безъ прогоновъ, подъ праздничныя святыя воды, по три лѣтомъ-въ день Успенія Богоматери и по двѣ зимою-въ праздникъ Феодоровской Богоматери для того, чтобъ быть протопопу съ нѣкогорою братіею у великаго государя со святою водою. Подобную этой послѣдней привиллегію едвали имѣлъ какой либо соборъ губернскаго или уѣзднаго города.

4) Право взимать протопопу за вѣнечное знамя указанныя прежнею грамотою пошлины и получать хлѣбную ругу вновь подтверждено грамотою царя Михаила Феодоровича, милости ради пречистыя Богородицы, чудотворные иконы Феодоровскіе (*). Между прочимъ въ этой грамотѣ несудимость и безпошлинность соборянъ описаны подробнѣе прежняго: въ случаѣ претензій на соборянъ, положено давать судъ въ приказѣ Большаго Дворца въ три срока—Рождество Христово, Троицынъ день и день Симеона Лѣтопроводца, а Успенскій соборъ названъ большимъ.

5) Повелѣно давать изъ таможенныхъ Костромскихъ до-

(*) Ист. Оп. Усп. соб. Москва, 1855. стр. 131-133.

ходовъ предъ чудотворный образъ Богоматери на неугасимую свѣчу воску 7 пудъ, ведро церковнаго вина и 12 фунтовъ ладану.

6) Повелѣно, чтобъ приходскіе священники и діаконы ходили съ великою честію и тщаніемъ въ Успенскій соборъ на молебные и крестные ходы—въ господскіе праздники во кругъ города, а въ храмовые къ приходскимъ церквамъ съ чудотворнымъ образомъ, а воеводы посылали стрѣльцовъ и пушкарей для чести и охраненія чудотворнаго образа.

7) Предоставлено протопопу съ братіею право-освящать всѣ церкви въ Костромѣ и принадлежащихъ къ ней городахъ, посадахъ и селахъ и взимать вѣнечную память.

8) Соборъ Богоматери надѣленъ отъ царскихъ щедротъ всѣми потребностями. Такъ въ Костромскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Ивана Бутурлина за 136 (1628) да письма и мѣры же князя В. Волконскаго 137 и 138 (1629 и 1630) годы, при описаніи Успенскаго собора, между прочимъ, читаемъ: и тѣ воздухи, и покровы, и ризы, и епитрахили, и стихари, и улари, и поручи, и пелены, и евангеліе, и крестъ (1), и кадила, и сосуды и паникадило данье государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи;—и въ другомъ мѣстѣ: колоколъ большой благовѣстной вдвѣсти пудъ данъ государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи (2). 19 марта 1613 года государь Михаилъ Феодоровичь, въ предшествіи Московской и Костромской святыни, окруженный Московскимъ посольствомъ и сопровождаемый множествомъ народа, напутствовавшаго его благословеніями, оставилъ Ипатіевскій монастырь и предпринялъ торжественное шествіе къ столицѣ, съ нетерпѣніемъ ожидавшей Богоизбраннаго царя своего. 21 марта государь прибылъ въ Ярославль, и вмѣстѣ съ матерію своею избралъ мѣстомъ своего пребыванія Спасскій монастырь. Отсюда 23 марта была послана въ Москву первая царская грамота о томъ, что Михаилъ Феодоровичь соизволилъ при-

(1) Золотой съ мощами, украшенный драгоцѣнными камнями, какъ видно изъ описанія сокровищъ, утратившихся въ пожаръ 1773 года, тамъ же, стр. 51.

(2) Тамъ же, стр. 24.

нять царскій вѣнецъ (1). Но Москва еще слишкомъ на мѣсяцъ оставалась въ ожиданіи счастія зрѣть и привѣтствовать царя своего. Весенняя распутица и разливъ рѣкъ препятствовали торжественному шествію царя и задержали его въ Ярославлѣ до 16 апрѣля. Не ранѣе, какъ въ первыхъ числахъ мая столица увидѣла юнаго самодержца Россіи и » паки на Москвѣ бысть радость велія (2) »

Много предстояло государю заботъ объ устраненіи разныхъ неустройствъ во всѣхъ частяхъ сильно потрясеннаго государства, объ огражденіи царства отъ враговъ внѣшнихъ и благоустройствѣ внутренняго порядка и тишины. Дѣятельными распоряженіями государя и ревностныхъ сановниковъ царскаго совѣта скоро водворены были въ Россіи спокойствіе и порядокъ, но извнѣ еще въ продолженіи шести лѣтъ она окружена была большими или меньшими опасностями отъ враговъ, привыкшихъ пользоваться ея разстроеннымъ состояніемъ. 1-го декабря 1618 года заключенъ былъ съ безпокойною Польшею миръ. Однимъ изъ первыхъ условій мира было возвращеніе изъ плѣна отца государева, митрополита Филарета, отсутствіе котораго и плѣнъ непрестанно и болѣзненно тревожили сердце государя. Едва заключенъ былъ миръ съ Польшею, откуда скоро долженъ былъ возвратиться отецъ государевъ, и сердце благочестиваго царя спѣшило излиться въ благодарственной молитвѣ къ заступницѣ рода христіанскаго. Тотчасъ въ Костромскій Успенскій соборъ отправленъ драгоцѣнный даръ къ Пречистому лику Владычицы и возложенъ на чудотворный Ѳеодоровскій образъ ея. Это рясны (болѣе полуаршина длиною, при ширинѣ въ одинъ вершокъ), низанные въ рѣшетку по красной (которая, въ послѣдствіи времени, за ветхостію, замѣнена золотистою) фольгѣ крупнымъ жемчугомъ, съ золотыми колодками и кольцами, изъ которыхъ первыя украшены цвѣтными драгоцѣнными камнями—изумрудами и яхонтами и бурминскими зернами. Эта драгоцѣнность, независимо отъ цѣны вещественной, еще болѣе драгоцѣнна для собора, какъ памятникъ благочестиваго усердія и особенно благоговѣй-

(1) Соб. госуд. грам. Т. III. № 10, 12. Двор. Раз. стр. 68-80.
(2) Лѣт. о мят., стр. 290.

наго вниманія царскаго дома къ чудотворному образу Θеодоровскія Богоматери и какъ почти единственная драгоцѣнность отъ царскихъ щедротъ, уцѣлѣвшая въ соборѣ до нашего времени послѣ трехъ пожаровъ, какимъ подвергался онъ въ теченіи XVIII столѣтія. На золотыхъ колодкахъ ряснъ вырѣзана надпись: «Божіею милостію великій государь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Россіи самодержецъ и великая старица Марθа Іоанновна приложили сіи рясны на Кострому въ соборную церковь къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Θеодоровскія: въ пятое лѣто государства своего.»

Наконецъ возвратился въ Москву благочестивый Филаретъ. Теперь царь имѣлъ у себя мудраго, опытнаго, неподкупнаго руководителя, съ раннихъ лѣтъ своихъ знакомаго съ гражданскою мудростію и нравами царедворцевъ, и ревностнаго поборника истины, и благочестиваго правителя Христовой церкви (1).

Вскорѣ (22 іюня 1619 г.) Филаретъ былъ поставленъ Московскимъ и всея Россіи патріархомъ. Обрадованный милостію Господа, исполнившаго первое желаніе сердца царева возвращеніемъ въ Россію такого мудраго царедворца-святителя, Михаилъ Θеодоровичъ, въ сознаніи небеснаго покровительства Божіей Матери, давшей, въ лицѣ его родителя, не усыпнаго стража царственному дому (2), напутствуемый благословеніемъ и молитвами патріарха-отца, предпринялъ благочестивое путешествіе въ Кострому для того, чтобъ въ горячей молитвѣ воздать благодареніе Богоматери предъ чудотворнымъ ея Θеодоровскимъ образомъ, гдѣ съ юныхъ лѣтъ горькаго насильственнаго сиротства обращался съ слезными молитвами къ матери всѣхъ скорбящихъ, въ соборѣ Успенскомъ, посѣтить св. обитель, гдѣ онъ далъ торжественный обѣтъ-спасти Россію, царствуя надъ нею, и видѣть тѣ мѣста, гдѣ невидимою рукою указанъ ему путь для сохраненія жизни, воскресившей Россію. Можно представить, съ какимъ восторгомъ встрѣтили вѣнценосца Россіи жители Костромы,

(1) Лѣт. о мят., стр. 329.

(2) Для приходу отца своего, сказано въ лѣтоп. о мятежахъ, на стр. 330.

и какъ были счастливы, наслаждаясь лицезрѣніемъ благочестиваго монарха въ продолженіе пяти дней. 10 сентября 1620 г. государь Михаилъ Θеодоровичъ съ матерію своею, инокинею Марθою Іоанновною, прибылъ въ Кострому и остановился, вѣроятно, въ собственномъ домѣ Марθы Іоанновны, близь Успенскаго собора. Первымъ дѣломъ по прибытіи въ Кострому высокихъ путешественниковъ было-въ соборной церкви, какъ писалъ державный сынъ къ своему родителю (1), у чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы, глаголемыя Θеодоровскія, всенощныя пѣнія, и утреннія, и литургію, и молебная пѣнія принести. Болѣе двухъ дней пребывали благочестивые богомольцы на молитвѣ у Θеодоровской иконы Богоматери. Потомъ, посѣтивъ обители Троицко-Ипатіевскую и Богоявленскую, для принесенія въ нихъ всенощныхъ пѣній и благодарныхъ молитвъ, 15 сентября отправился въ дальнѣйшій путь, 17 прибылъ въ село Домнино, а 29 вечеромъ въ Макаріево—Унженскій монастырь. На обратномъ пути къ Москвѣ государь Михаилъ Θеодоровичъ снова останавливался въ Костромѣ на два дни, съ 10-го по 12-е октября. На память посѣщенія Успенскаго собора и благочестиваго чествованія чудотворныхъ иконъ Богоматери, высокіе богомольцы оставили въ соборѣ двѣ иконы (шестилистовой мѣры): Θеодоровскую въ серебряномъ окладѣ, съ такими же вѣнцами, украшенную жемчужною цатою и такими же ряснами, съ шестью на концѣ ихъ лазоревыми яхонтами и золотыми лапочками (2), и Владимірскую въ серебряномъ окладѣ (3). Обѣ иконы тщательно сохраняются въ соборѣ, поставленныя надъ сѣверной и южной дверьми иконостаса Успенскаго храма, въ отдѣльныхъ, мѣдныхъ, вызолоченныхъ кіотахъ.

Не одно путешествіе, предпринятое Михаиломъ Θеодоровичемъ и его матерію для поклоненія Костромской святынѣ остается для потомства свидѣтельствомъ благочестнаго чествованія чудотворнаго Θеодоровскаго образа Бо-

(1) Письмо отъ 12 Сентября, стр. 32.

(2) Ист. Описаніе Костр. Успен. соб. 1855 г. ст. 78.

(3) Дозорной кн., хранящейся въ Костр. думѣ, стр. 566. Но окладъ уже передѣланъ послѣ пожара, бывшаго въ Костромѣ въ 1773 году

гоматери въ царственномъ домѣ Романовыхъ. Любопытныя и назидательныя по благочестію сказанія объ этомъ предметѣ находимъ въ книгѣ «Выходы государей царей и в. князей Михаила Өеодоровича, Алексѣя Михаиловича и Өеодора Алексіевича,» изданной въ 1844 г. Въ этой книгѣ читаемъ:» 1633 г., марта въ 13-й день, въ среду вторыя недѣли великаго поста, ходилъ государь къ вечернѣ, къ рождеству пречистыя Богородицы, что на сѣнѣхъ (1): праздновалъ пречистей Богородицѣ феодоровской. А на государѣ было платья: шуба чистая сукно темнозелено (для нечастья); зипунъ комнатной; шапка, скорлатъ червчетъ съ трунцаломъ. Да къ вечернѣ жъ отпущено съ стряпчими: стулъ бархатной, подножье теплое меншое. А всеношнаго и завтрени слушалъ государь у Рождества жъ пречистыя Богородицы. А на государѣ было платья: шуба камка двоелична, шолкъ вишневъ да празеленъ, круживо и нашивка золотныя; кафтанъ становой, камка зелена, травная; зипунъ съ вишневою обнизью; шапка горлатная, третьея. Посохъ комнатной, стулъ бархатной, подножье теплое меньшое жъ. Марта въ 14-й день ходилъ государь къ обѣднѣ къ Рождеству жъ пречистыя Богородицы. А на государѣ было платья: шуба, камка дымчета клинчета, круживо и нашивки золотыя, кафтанъ становой, куфтерной червчетъ, меньшой; зипунъ съ вишневою обнизью, шапка горлатная третьего наряду; посохъ индѣйской, меньшой. Да къ обѣднѣ жъ отпущено: стулъ бархатной, подножье теплое, середнее. А за столомъ, въ столовой избѣ, было на государѣ платья: шуба столовая, тафта бѣлая на хребтахъ на бѣльихъ, нашивка торочкова бѣлая жъ; кафтанъ становой, куфтерной лазоревъ, зипунъ комнатной, шапка черевья».

1634 года «марта въ 13 день празновалъ государь Пречистыя Богородицы Феодоровскія, былъ у вечерни. Платья на немъ государѣ было: шуба чистая, камка вишнева чешуйчата, травная, исподъ черева лисьи; шапка

(1) Въ XVII стол. эта церковь была соборомъ и называлась« въ верху на сѣняхъ царицы». Въ этой церкви иконы: Богомат. Өеодоровскія, Одигитріи, Смоленскія и Владимірскія. Выходы цар. въ прилож. стр. 81.

бархатъ чернъ другаго наряду. А отъ вечерни идучи жаловалъ государь къ рукѣ служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пришли изъ подъ Смоленска, платья на немъ государѣ было тожъ, зипунъ и посохъ комнатные. Марта въ 14-й день слушалъ государь обѣдню у Рождества Богородицы. Платье на немъ государѣ было: шуба нарядная, камка лазорева клинчета, кафтанъ становой, куфтерной червчетъ меншой, шапка горлатная третьего наряду, посохъ индѣйской меншой.

1637 года марта въ 27 день празновалъ государь Пречистой Богородицѣ Θеодоровской и былъ у Рождества Пречистой, что на сѣняхъ, у вечерни; а на государѣ было платья: однорядка вишнева, съ тавтяною нашивкою, пугвицы серебряны съ чернью на грушевое дѣло; ферези комнатные, шапка и зипунъ комнатные жъ. А всечощною государь слушалъ у Рождества жъ Пречистой; а платье на государѣ было тожъ, только ферези были теплыя, тафта ала. Марта въ 28-й день слушалъ государь обѣдню у Рождества жъ Пречистой, а на государѣ было платья: однорядка темнозелена съ королками, строка золота, ферези тафта ала на пупкахъ на собольихъ; зипунъ съ вишневою обнизью; шапка бархатная (1)». Чрезъ сличеніе описаннаго царскаго наряда съ тѣми нарядами, какіе были употребляемы царями Русскими только въ великіе праздники, можно удостовѣриться, что праздникъ Θеодоровской Богоматери былъ почитаемъ въ царственномъ домѣ однимъ изъ великихъ праздниковъ.

Далѣе, такіе же свѣдѣнія о царскомъ праздновaніи Θеодоровской Богоматери въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ, съ подробнымъ описаніемъ царскихъ нарядовъ, находимъ въ той же книгѣ: Выходы государей

На стр.	60	13	и	14	марта въ 1638	г.
	91	19	и	20	— 1641	г.
	100	13	и	14	— 1642	г.
	118	13	и	14	— 1644	г.
	127	12	и	13	— 1645	г.

Въ такомъ же порядкѣ продолжались празднества Θео-

(1) Въ прилож. подъ лит. Б.

доровской иконѣ Божія матери въ царскомъ домѣ и при царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Въ той же книгѣ «Выходы государей» и проч. находимъ замѣчанія о царскомъ празднованіи Феодоровской Богоматери въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ.

На стр. 152	13 и 14	марта въ	1647 г.
На стр. 201	14 и 15	марта въ	1649 г.
221	13 и 14 —	—	1650 —
239	13 и 14 —	—	1651 —
255	14 —	—	1652 —
278	14 —	—	1653 —
309	13 и 14 —	—	1654 —
325	14 и 15 —	—	1660 —
349	14 —	—	1661 —
372	15 —	—	1662 —
394	13 и 14 —	—	1663 —
414	13 и 14 —	—	1664 —
434	13 и 14 —	—	1665 —
456	13 и 14 —	—	1666 —
475	13 и 14 —	—	1667 —
488	12 —	—	1668 —
511	12 —	—	1669 —
545	13 и 14 —	—	1670 —
568	14 —	—	1673 —
592	13 и 14 —	—	1675 —
При царѣ Θеодорѣ Алексіевичѣ:			
652	9 —	—	1678 —

Такую же разность числъ марта въ празднованіи Θеодоровской Богоматери, какая замѣчается въ вышеприведенной выпискѣ, встрѣчаемъ и въ «Уставѣ Московскихъ патріарховъ». Перестановка этого празднества съ 14-го на какое либо другое число марта можетъ быть объясняема не инымъ чѣмъ, какъ важностію празнества, для котораго государи указывали (1) иной болѣе торжественный день, нежели тотъ, который случался подъ 14 числомъ марта, особенно, когда послѣднему случалось быть однимъ изъ дней постныхъ, среду и пятокъ, тѣмъ болѣе,

(1) См. ниже противъ 1690 года.

что въ этотъ праздникъ служба была совершаема по Благовѣщенской главѣ (2). Не считаемъ лишнимъ помѣстить здѣсь еще и тѣ свѣдѣнія о празднествѣ Θеодоровской Богоматери въ придворной Рождественской церкви въ прежнія времена, какія заключаются въ Уставѣ Московскихъ патріарховъ. Такъ здѣсь читаемъ: въ 14 день (марта) св. Отца Венедикта, въ сей день празднуютъ пречистой Богородицѣ Θеодоровской для нареченія государева, аще въ постенъ день прилучится праздникъ сей, на канунѣ къ часамъ благовѣстъ во вседневной, а къ вечерни звонъ съ большимъ Успенскимъ колоколомъ, и государю звонъ съ большимъ же старымъ Успенскимъ, когда бываетъ выходъ, ко всенощному благовѣстъ и звонъ съ большимъ же, а на самый праздникъ къ часамъ не часятъ, благовѣстъ до самой вечерни, до государева выходу, а государь къ часамъ не ходитъ, приходитъ къ вечернѣ, и звонъ ему государю, потомъ и прочее, патріархъ у праздника бываетъ, служитъ со властьми, послѣ обѣдни молебенъ бываетъ. Праздникъ Θеодоровской Богоматери, по уставу Московскихъ патріарховъ, во всѣхъ отношеніяхъ равняется празднику Благовѣщенія. Далѣе: (1668) патріархъ у всенощнаго не былъ, указалъ государь Крутицкому митрополиту у всенощнаго быть, а на утрени припѣвъ поютъ пѣснь всякую духовную, псаломъ помяни Господи Давида, а въ соборѣ всенощное непремѣнно бываетъ, а поютъ по Благовѣщенской главѣ, а когда выходъ государю и патріарху къ празднику, (т. е. въ Рождественскую церковь) не бываетъ, а власть посылается, благовѣстъ и звонъ отъ праздника, а въ соборѣ поютъ безъ звону.

1678 года праздновали Богородицѣ въ 1 день въ 4-ю недѣлю поста для того, что прилучилось тое число въ четвертокъ «великаго канона» и пр., а къ молебну послѣ вечерни и государь былъ.

1680 года сіе число 14 прилучилось въ третію недѣлю поста великаго, праздновали и пр. (безъ перестановки на другое число).

---

(1) См. ниже противъ 1668 г.

1681 года марта 14 въ понедѣльникъ 5 недѣли поста, въ тотъ день и праздновали Пресвятой Богородицѣ.

1691 года праздновали въ 4-ю недѣлю противъ прежнихъ записокъ, у всенощнаго святѣйшій былъ, благовѣстъ за полъ 8, государь Іоаннъ былъ въ трехъ звонахъ.

1682 года 14 число было во вторникъ 3 недѣли, а праздновали во вторую поста.

1683 года число сіе было въ среду 4-я, а праздновали въ 4 недѣлю, литургію у праздника патріархъ служилъ.

1684 года сіе число было въ пятокъ 5-я, а праздновали въ 5 недѣлю, у всенощнаго патріархъ былъ у праздника въ верху и литургію служилъ, а въ соборѣ архіерей былъ.

1685 года было въ субботу, а праздновали въ недѣлю 2 поста.

1686 года прилучилось въ 4 недѣлю, праздновали въ тотъ день, у всенощнаго патріархъ былъ въ верху и служилъ. Государю былъ выходъ одному Іоанну Алексіевичу, ко всенощному и къ литургіи со звономъ, а у литургіи царевна была Софія Алексѣевна.

1687 года праздновали въ недѣлю 5-ю, и число было въ понедѣльникъ на 6 недѣлѣ, ко всенощному за 7 часовъ, отпѣли за полчаса, патріархъ въ верху былъ и служилъ. Государю ко всенощному выходъ былъ царю Іоанну Алексѣевичу въ 3-хъ звонахъ, къ обѣднѣ безъ четверти въ 2 часа, къ обѣднѣ выходъ былъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.

1688 года праздновали во 2 недѣлю, а число было въ субботу 3 недѣли, святѣйшій у всенощнаго былъ со властьми, и царь Іоаннъ, царевны, благовѣстъ съ четвертью за 7, отпѣли за полчаса, къ обѣднѣ въ два часа, служилъ святѣйшій въ верху, и цари оба были.

1689 года праздновали въ недѣлю 5 (а 14 число по пасхаліи было въ субботу), служилъ обѣдню святѣйшій, и большія царевны были, звону ради государей не было. Древ. Вивл. т. X, л. 236-41.

Подобныя свѣдѣнія о празднествѣ Ѳеодоровской Богоматери встрѣчаемъ въ треодіонѣ. Древ. Вивл. т. XI, л. 37.

1679 года марта въ 16 день въ сію (2-ю) недѣлю праздновали Богородицѣ Θеодоровской, и было то число марта 14 въ пятокъ на 2 недѣлѣ.

1688 года (сверхъ того, что сказано выше противъ сего года): «и у литургіи цари и государи были».

1690 года (во 2 недѣлю) указали государи праздновать Богородицѣ, государямъ выходъ былъ и для государей звонъ былъ особливой, число было 16-е.

Подобно сему и другія празднества были перемѣщаемы съ своихъ чиселъ на дни воскресные, между прочими причинами «ради стола радостнаго», какъ это видно въ уставѣ Московскихъ патріарховъ, противъ 1690 года, въ которомъ праздновали мученицѣ Евдокіи (для тезоименитства царевны Евдокіи) въ недѣлю сырную, тогда какъ 1 марта было въ субботу сырную. Древ. Вивл. т. х стр. 234.

О такомъ же благочестивомъ вниманіи царственнаго дома къ празднеству Θеодоровской Богоматери въ царствованіе великихъ государей Іоанна и Петра Алексіевичей встрѣчаемъ сказанія въ «описаніи Кіевопечерской Лавры, изданномъ въ 1826 году,» гдѣ между прочимъ читаемъ: »1688 года отъ Рождества Христова 196 годъ великихъ государей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и царевны Соθіи Алексіевны жалованье дано бывшимъ въ пріѣздѣ Печерскаго монастыря намѣстнику Варлааму Ясинскому, да Антоніевыхъ пещеръ блюстителю (что нынѣ намѣстникъ) Паисію, тремъ человѣкамъ слугамъ монастырскимъ, всего 22 человѣкамъ для празднества Пресвятыя Богородицы Θеодоровскія 14 марта.»

Съ дворцовъ:

Съ сытнаго:

20 чарокъ водки анисовой,
полведра романеи,
полведра ренскова,
3 ковша яблокъ въ патокѣ,
3 ковша дуль, ковшъ винограду,
3 полосы арбузныхъ,
дынныхъ тожъ,
ведро меду съ гвоздцы,

ведро меду съ кардомономъ,
ведро вина простова,
3 ведра меду цыженова,
пять ведръ пива ячнова.

Съ кормоваго:
3 блюда икорниковъ,
3 блюда грибовъ въ тестѣ
3 блюда грибовъ смажныхъ.

Съ хлѣбеннаго:

Два калача, да хлѣбецъ коровай, пересыпанной съ маковымъ творогомъ, караси, пироги большіе левашники, оладьи, пироги кислые съ макомъ.»

Торжественное празднованіе образу Θеодоровской Богоматери съ благоговѣйною точностію продолжается въ Московской придворной Рождественской церкви доселѣ, какъ читаемъ свидѣтельство о семъ въ «Памятникахъ Московскихъ древностей.» До нынѣ отправляется здѣсь акаѳистъ Богоматери по особенному повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны (1).

Свидѣтельствомъ о томъ, что благоговѣйное чествованіе и празднованіе Θеодоровской иконѣ Богоматери въ императорскомъ домѣ, со временъ государя императора Петра 1-го, основавшаго новую столицу на рѣкѣ Невѣ, до настоящаго времени не прекратилось, служитъ существованіе древняго Θеодоровскаго образа Богоматери, хранящагося между прочими святынями въ ризницѣ большаго собора зимняго дворца въ С.—Петербургѣ. Какъ благоговѣйно чтимый императорскимъ домомъ, Θеодоровскій образъ Богоматери въ 1852 году распространенъ между жителями сѣверной столицы хромолитографическимъ изданіемъ (2). Къ сожалѣнію, оригиналъ, какъ оказалось по изданію хромолитографическаго снимка, не имѣетъ ни какого сходства съ чудотворною Θеодоровскою иконою, которая отъ

(1) Памятн. Моск. древн. стр. 225.

(2) Издатель-художникъ Мюнстеръ, посвятившій изданіе блаженной памяти государю императору Николаю 1-му, получилъ драгоцѣнный подарокъ.

дней явленія ся великому князю Василію Костромскому, доселѣ находится въ Костромскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Ближайшимъ свидѣтельствомъ благочестнаго почитанія Ѳеодоровской иконы Богоматери въ императорскомъ домѣ Романовыхъ явилось въ послѣднее время (1) благочестивое желаніе государыни императрицы Маріи Александровны имѣть точную копію съ Ѳеодоровской иконы, которою великая инокиня Марѳа Іоанновна благословила въ Костромѣ сына своего Михаила Ѳеодоровича на царство, въ 1613 году, и которая, по преданію, находится въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Копія съ этой иконы снята живописцемъ Н. Литвиновымъ и представлена чрезъ министра императорскаго двора государынѣ императрицѣ. На сколько копія вѣрна съ оригиналомъ неизвѣстно, но самый оригиналъ Литвиновской копіи не отличается точностію сходства съ дѣйствительнымъ оригиналомъ-Чудотворною Ѳеодоровскою иконою; а преданіе о томъ, что Ѳеодоровская икона, находящаяся въ Ипатіевскомъ монастырѣ, есть та самая, которою благословила инокиня Марѳа Іоанновна сына своего Михаила Ѳеодоровича на царство, не имѣетъ твердыхъ основаній: оно не сохранилось ни въ какихъ записяхъ монастыря, и не согласно съ сказаніемъ книги «Памятника Московскихъ древностей» о Ѳеодоровской иконѣ (принесенной изъ Костромы въ Москву матерью царя Михаила Ѳеодоровича), находящейся въ придворной Рождественской церкви, въ Московскомъ кремлѣ (2). Вѣрнѣе предположить можно, что принесенная изъ Костромы въ Москву Марѳою Іоанновною икона есть та, которою она благословила Михаила Ѳеодоровича на царство, а въ Ипатіевскомъ монастырѣ оставлена, или прислана сюда изъ Москвы, копія съ той иконы, на память совершившагося въ Ипатіевскомъ монастырѣ событія—воцаренія Михаила Ѳеодоровича.

---

(1) Въ 1858 г. при посѣщеніи Костромы государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ и государынею императрицею Маріею Александровною.

(2) См. въ началѣ отдѣленія: торжественное чествованіе Ѳеодоровской иконы Богоматери въ царственномъ домѣ Романовыхъ.

III

ЦЕРКОВНЫЯ СОБЫТІЯ XVII ВѢКА ВЪ КОСТРОМѢ И ЕЯ ПРЕДѢЛАХЪ.

По мѣрѣ того, сколько труднымъ представлялось царствованіе государя Михаила Феодоровича при такомъ разстроенномъ состояніи государства, въ какомъ находилась Россія въ началѣ XVII вѣка, столько царь небесный ясно являлъ надъ царствомъ спасеніе свое въ видимыхъ знаменіяхъ своего благоволенія. Такъ во времена благочестиваго царствованія Михаила Феодоровича совершились въ Костромскихъ предѣлахъ различныя чудесныя событія на утѣшеніе православныхъ сыновъ Россіи, чтобы утвердить ихъ въ благочестіи, вѣрѣ и упованіи на милость того, кто близокъ всѣмъ призывающимъ его.

1. Въ 1613 г. мощи преподобнаго Іакова, почивающаго въ Предтеченскомъ Желѣзноборовскомъ монастырѣ, Костромской губерніи, въ Буйскомъ уѣздѣ, не вдалекѣ отъ с. Домнина (менѣе 30 верстъ), прославились чудесами.

2. 1621 г. октября 1 дня открылись чудеса у гроба преподобнаго Аврамія Городецкаго, ученика преподобнаго Сергія радонежскаго, Костромской губерніи, близь города Чухломы. Вслѣдствіе донесенія игумена Городецкаго Ан-

тонія, о чудесныхъ изцѣленіяхъ при гробѣ преподобнаго Аврамія, государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ (по грамотамъ ихъ) были посланы для повѣрки чудесъ Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря архимандритъ Корнилій и Богоявленскаго игуменъ Макарій съ товарищами. Празднованіе преподобнаго Аврамія установлено въ 20 день іюля. Въ 1627 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прислалъ въ монастырь преподобнаго Аврамія богомоленную грамоту, что «Бога молить за государя, супругу его Евдокію Лукіяновну и царевну Ирину Михаиловну». Въ 1622 году погребена въ Покровской соборной церкви у преподобнаго Аврамія сестра первой супруги царя Михаила Феодоровича, Маріи Владиміровны, княжна Елена Владиміровна Долгорукова.

3. Въ 1622 году послѣдовало чудесное явленіе Смоленской иконы Богоматери въ ветхой, стоявшей безъ службы церкви св. Николая, на мѣстѣ называемомъ «игрища», при рѣчкѣ Песочнѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Костромы. Явленіе иконы сопровождалось различными чудесами, въ числѣ 27; повѣствованіе о чудесахъ въ рукописи оканчивается 1635 годомъ.

4. Въ 1628 г. проявленіе Смоленской иконы Богоматери въ различныхъ чудесахъ при пригородкѣ Кадыѣ (Костр. губ.), Кусевской волости, на рѣкѣ Словинкѣ, отъ чего икона именуется Словинскою.

5. 1634 г. 2 мая совершилось проявленіе въ различныхъ чудесахъ Владимірскія иконы Богоматери въ г. Нерехтѣ. Извѣстными остались по рукописи шесть чудесныхъ изцѣленій.

6. 1635 г. 1 октября проявленіе въ различныхъ (10) чудесахъ Владимірскія иконы Богоматери, въ г. Нерехтѣ. Эта икона списана была съ той, которая явила чудеса 2 мая 1634 г. Обѣ иконы до нынѣ находятся въ г. Нерехтѣ, въ церкви Владимірскія Богоматери.

7. Въ 1639 г. открылись чудесныя изцѣленія у гроба преподобнаго Варнавы, что на р. Ветлугѣ (нынѣ въ г. Варнавинѣ, Костр. губ.). Первую вѣсть о чудесахъ преподобнаго Варнавы принесли патріарху Іоасафу Московскаго Успенскаго собора пресвитеръ Іоаннъ и с. Покровскаго,

что близь Москвы, пресвитеръ Аристархъ, изцѣлѣвшіе у гроба преподобнаго Варнавы отъ обдержавшихъ ихъ болѣзней. Патріархъ повелѣлъ быть для освидѣтельствованія чудесъ Желтоводскаго Макарьевскаго монастыря игумену Пафнутію. Празднованіе преподобнаго Варнавы установлено въ 11 день іюня.

8) Въ 1644 г. обрѣтены нетлѣнными мощи преподобнаго Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго, который при жизни своей, бывши въ Москвѣ, въ домѣ Романа Юрьевича и Уліяніи Феодоровны, предсказалъ, что дщерь ихъ Анастасія Романовна будетъ благовѣрною царицею всему православному міру (Россіи).

9) Въ 1649 г. по грамотѣ царя и великаго князя Михаила Феодоровича основанъ Троицкій кривоезерскій монастырь, въ которомъ находится прославленная чудесами Іерусалимская икона Богоматери.

Въ 1636 году совершилось въ Костромѣ первое торжественное поновленіе чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери, по высочайшему повелѣнію государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и по благословенію святѣйшаго Патріарха Филарета, какъ это видно изъ ихъ грамотъ отъ 20 апрѣля 1636 года на Кострому, ко всему освященному собору и къ градскому начальнику-князю Іоанну Ѳедорычу Шаховскому. Это событіе сопровождалось самыми утѣшительными для православныхъ чтителей святыни послѣдствіями, и потому заслуживаетъ того, чтобъ передать объ немъ благочестивой любознательности чтителей Костромской святыни настоящаго времени нѣсколько подробностей. Торжественное обновленіе святыни, празднованное со всѣмъ церковнымъ великолѣпіемъ и молитвословіями, въ древнихъ рукописяхъ описано такъ: «въ лѣто 7142 году мѣсяца априлліа въ 20 день, во дни благочестивыя державы великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи и отца его и Богомольца святѣйшаго Патріарха Филарета Московскаго и всея Россіи, милосердый Господь Богъ нашъ своимъ благодухновеннымъ духомъ вдохну въ сердца ихъ о одушевленномъ Божіи кіотѣ и о ея богописанномъ образѣ. Сія благочестивая двоица совѣтъ благъ между собою сотвори-

ша еже бы имъ съ чудотворнаго и святаго ея образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія древняя олиѳа снять, бѣ бо отъ многихъ лѣтъ и престарѣлась вельми, и еже бы имъ обновити новою олиѳою, наипаче же пресвѣтлымъ торжественнымъ празднествомъ, и тако грамоты свои писаша во градъ Кострому ко всему священному собору и ко градскому начальнику князю Іоанну Федоровичу Шаховскому, повелѣша имъ, наипаче же и благословиша ихъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Феодоровскія съ чудотворнаго ея образа древняя олиѳа снять со священнымъ псалтиропѣніемъ и со священнымъ бдѣніемъ и съ молебнымъ пѣніемъ и съ благодарственными молитвами, яко да обновится чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, яко же и ветхій кивотъ, о немже предорекохомъ (1). Такожде же и нынѣ сей одушевленный Божій кивотъ да обновится пресвѣтлымъ торжественнымъ празднествомъ. И собравшимся всѣмъ Архимандритомъ и Игумномъ во Святую Божію соборную и Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, Ипацкаго монастыря Архимандритъ Тихонъ, Богоявленскаго монастыря игуменъ Ферапонтъ, Воздвиженскаго монастыря Архимандритъ Корнилий и прочіе игумены и протопопъ Феодоръ и всѣ священницы и діаконы и градскіе начальники и весь народъ собрашеся въ соборную и Апостольскую церковь и сотворше праздникъ честенъ Пресвятой Богородицѣ, и молиша всемилостиваго Бога и Пречистую его матерь, дабы Господь и Пресвятая Богородица не презрѣли царево благое изволеніе и Святительское прошеніе еже и бысть вскорѣ. Обновижеся сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія новою олиѳою въ лѣто мѣсяца маіа въ 4 день и просвѣтися чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, яко новописанъ. И поставиша сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы на прежнемъ ея мѣстѣ, близь царскихъ дверей отъ десныя страны противъ праваго клироса (2), и покадиша фиміамомъ кадильнымъ и св. водою

(1) О которомъ говорено въ рукописи выше.

(1) Т. е. между мѣстнымъ образомъ Спасителя и правымъ клиросомъ въ особой кіотѣ, отдѣльно отъ иконостаса. На этомъ же мѣстѣ стояла чудотворная икона въ 1677 г., но изъ описи соборной 1737 г.,

покропиша ю, и отъ того дни паки начаша бывати преславная и предивная чудеса отъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, о нихъ же нынѣ подробну скажемъ и всю истину исповѣдуемъ».

За тѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе чудесъ отъ Феодоровскія иконы Богоматери въ числѣ 34-хъ. Хотя описанныя здѣсь чудеса печатно не обнародованы, но что неподлежитъ никакому сомнѣнію въ ихъ дѣйствительности, въ этомъ можно сослаться на то вѣрное свидѣтельство, что въ замѣнъ печатной извѣстности благочестивыя преданія, изъ рода въ родъ переходящія чрезъ уста усердныхъ блюстителей православія, цѣло и невредимо сохранили и до нашего времени повѣсть о тѣхъ чудесахъ изображеніемъ ихъ, какъ на стѣнахъ галлереи во кругъ соборнаго Успенскаго храма въ живописныхъ клеймахъ, такъ и на серебреныхъ во кругъ чудотворнаго образа устроенныхъ дщицахъ чеканной съ черню работы. Тѣ и другія изображенія совершенно между собою согласны, какъ относительно предметовъ чудесъ, заключающихся преимущественно въ скоромъ исцѣленіи жестоко и безнадежно болѣвшихъ людей разнаго пола, возраста и званія, такъ и относительно самыхъ именъ исцѣлѣвавшихъ (1). Въ память и назиданіе православныхъ, помѣщаемъ здѣсь сказаніе о чудесахъ въ сокращенномъ видѣ. 1, въ самой день обновленія чудотворныя иконы, 4 мая, въ то время, когда архимандритъ Тихонъ, по отпускѣ молебна, осѣнялъ народъ животворящимъ крестомъ, юноша Моисей, одержимый падучею болѣзнію, стоявшій среди народа, упалъ и валялся по полу скрежеща зубами; народъ отъ страха разступился, архимандритъ подошелъ къ страждущему, осѣнилъ его крестомъ и окропилъ св. водою, страждущій тотчасъ вскочилъ на ноги и ощутивъ въ тѣлѣ своемъ чудную перемѣну (ибо причинявшая ему страданія опухоль тѣла

списанной съ такой же за 1702 г., видно, что въ 1702 году чудотворная икона находилась уже въ ряду мѣстныхъ иконъ на первомъ мѣстѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, гдѣ и до нынѣ обрѣтается. Опис. Усп. соб. 1855. Москва.

(1) Чудеса въ числѣ 10 уже напечатаны 1863 года въ брошюркѣ: Свѣдѣнія о чудот. иконѣ Божіей матери Өеодоровской. С.-петербургъ, 1863 года.

опала), подошелъ со слезами и молитвою къ чудотворному образу Богоматери и исповѣдалъ среди церкви предъ всѣми, что онъ страдалъ отъ этой болѣзни слишкомъ восемь лѣтъ и теперь чувствуетъ себя совершенно здоровымъ.

2) 7 мая крестьянинъ Чудова монастыря изъ ближняго къ Костромѣ селенія—новой слободы, именемъ Михаилъ, пришелъ съ своею женою Антониною въ соборную церковь и разсказалъ протопопу Феодору, что жена его съ нѣкотораго времени подверглась глазной болѣзни такъ, что глаза ея были какъ будто подъ плевою, что начали ее лечить, но лекарства не только не помогли, но еще время отъ времени дѣлалось ей еще хуже, и что лишь только она подумала сходить въ соборъ помолиться чудотворному образу Богоматери, какъ почувствовала она нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, и вотъ—они пришли сюда, чтобы исполнить свой обѣтъ предъ чудотворнымъ образомъ. Протопопъ исполнилъ ихъ желаніе,-служилъ молебенъ и когда осѣнилъ больную крестомъ и окропилъ св. водою, Антонина нѣсколько прозрѣла, а когда сама приложилась къ образу Богоматери, тогда исцѣлѣла совершенно, какъ будто никогда глаза ея не болѣли.

3) Костромскаго посадскаго Савелья Домеринкова жена Ирина семь лѣтъ страдала странною и страшною болѣзнію, непрестанно крича различными, звѣроподобными голосами. 9 мая родители Ирины привели ее въ соборную церковь во время литургіи, и когда болящая услышала въ евангеліи «пріидоша послушати Его и исцѣлитися отъ недугъ своихъ» и проч., она тотчасъ ощутила въ себѣ перемѣну: жестокая внутренняя боль ея затихла, а когда послѣ литургіи протопопъ совершилъ предъ чудотворнымъ образомъ молебствіе и окропилъ болящую св. водою, тогда Ирина совершенно исцѣлѣла, пришла въ умъ и со слезами молилась предъ образомъ Богоматери, исповѣдуя предъ всѣми о чудесномъ исцѣленіи.

4) 11 мая, въ числѣ многихъ богомольцевъ, пришелъ въ соборную церковь нѣкто Василій съ своею дочерью Парасковьею, которая отъ нѣкоей болѣзни ослѣпла и была уже два года слѣпою. Оба они пали на землю, моляся Богоматери предъ чудотворнымъ Ея образомъ со слезами

объ оставленіи ихъ согрѣшеній и исцѣленіи, и когда народъ во множествѣ шелъ къ чудотворному образу и стѣснилъ болящую, лежавшую на полу, тогда она встала съ полу и сказала одному изъ стоявшихъ съ ней рядомъ: для чего ты, сосѣдъ, меня тѣснишь? Удивленный отецъ спросилъ ее: развѣ ты видишь, что это нашъ сосѣдъ? А она отвѣчала: точно вижу, что сосѣдъ и назвала его по имени. Обрадованный отецъ еще спросилъ ее: какъ же случилось съ тобою, что ты видишь? Тогда она разсказала ему, что въ то время, какъ она лежала на полу, усердно съ горькими слезами и съ воздыханіями сердечными молилась Пресвятой Богородицѣ о прощеніи согрѣшеній и исцѣленіи, тогда отъ глазъ ея отпала какъ будто плева нѣкая, слезы же ея были, какъ кровь, но боли не причиняли ей. Чудо повѣдано было среди церкви предъ всѣми.

5) Мая 14 престарѣлая женщина Аѳанасія, одержимая внутреннею болѣзнію «неудобо сказаема» получила исцѣленіе отъ своей болѣзни (въ которой страдала 13 лѣтъ 9 мѣсяцевъ и 7 дней), лишь только приняла воды, освященной на молебномъ пѣніи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери.

6) Костромской посадской человѣкъ Іосифъ Савелліевъ Небесниковъ 25 мая получилъ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери въ соборной церкви исцѣленіе отъ падучей болѣзни, отъ которой страдалъ 16 лѣтъ.

7) Іюня въ 9 день совершилось въ соборной церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери чудесное исцѣленіе отъ новомѣсячнаго недуга надъ отрокомъ Іоанномъ, внукомъ крестьянина Костромскаго уѣзда, села Самети, Іоанна же.

8) 11 іюня совершилось въ соборной церкви чудесное исцѣленіе жены Костромскаго овчинника Ѳеодора, Татьяны отъ «Галецкой кликотной порчи», которою она одержима была два года и пять мѣсяцевъ. Сначала Татьяна видѣла во снѣ Пресвятую Богородицу, повелѣвающую ей идти въ соборную церковь къ чудотворному ея образу, и лишь встала отъ сна, уже чувствовала въ себѣ перемѣну, потомъ на другой день, когда исполнила повелѣніе Пресвятой Богородицы и принесла предъ чудотворнымъ обра-

зомъ ея усердныя молитвы, исцѣлѣла совершенно.

9) Въ 15 день іюня дочь Іосифа, служки Богоявленскаго монастыря, Фотинія, страдавшая разслабленіемъ жилъ, такъ что три года не владѣла ни руками, ни ногами, получила скорое совершенное исцѣленіе въ соборной церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери.

10) 17 іюня тамъ же совершилось чудесное прозрѣніе жены крестьянина села Апраксина Флора Дершова, Ирины, которая слѣпа была 18 лѣтъ, едва видя однимъ правымъ глазомъ своимъ малую стезю пути своего. Послѣ различныхъ безуспѣшныхъ леченій, Ирина обратилась съ молитвою о помощи небесной, упросила своего мужа довести ее въ городъ до соборной церкви и здѣсь, послѣ литургіи и молебнаго пѣнія предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, едва приложилась къ цѣльбоносной святынѣ и утерла глаза свои пеленою отъ образа, тотчасъ получила совершенное исцѣленіе.

11) Жена Костромскаго посадскаго человѣка Θедора Парасковья Θедорова, урожденная Щапихина, страдавшая 18 лѣтъ жестокою головною болью, по молитвословіи въ соборной церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, въ 20 день іюня получила совершенное исцѣленіе и предъ всѣми среди церкви расказывала о своихъ многолѣтнихъ страданіяхъ и засвидѣтельствовала свое чудесное исцѣленіе.

12) Въ 24 день іюня получилъ тамъ же чудесное исцѣленіе отъ черной немочи сынъ Костромскаго посадскаго Θеодора Ив. Трубина Іоакимъ, страдавшій тою болѣзнію три года.

13) Въ тотъ же день чудесно исцѣлѣлъ отъ разслабленія боярскаго сына Аθанасья Акилеріева, деревни Андрюкова, крестьянинъ Тихонъ Евдокимовъ, бывшій въ разслабленіи 6 лѣтъ, такъ что въ продолженіе того времени совершенно не владѣлъ правою рукою и лѣвою ногою. Тихона привезли родственники къ соборной церкви во время литургіи, но по тѣснотѣ, не могли внести его въ церковь, а положили въ притворѣ на высокомъ мѣстѣ, у западныхъ дверей, противъ чудотворнаго образа. Тамъ лежалъ Тихонъ и молился Пресвятой Богородицѣ объ отпущеніи

своихъ грѣховъ и исцѣленіи. Въ утомленіи отъ пути и болѣзни Тихонъ на минуту какъ бы заснулъ и увидѣлъ, какъ самъ онъ послѣ торжественно исповѣдалъ предъ всѣми въ церкви, пришедшую къ нему жену благолѣпну лицемъ, которая сказала ему: се здравъ бысть, къ тому не согрѣшай; и тотчасъ рука и нога его утвердились такъ, какъ будто никогда не болѣли.

14) 2 іюля совершилось въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери чудесное исцѣленіе разслабленной жены Костромскаго швеца Василья, Матроны Логиновой, совершенно невладѣвшей правою рукою двѣ недѣли.

15) Въ 6 день іюля пришелъ въ соборную церковь изъ недальняго селенія Котова боярскаго сына Ѳедора Шахова крестьянинъ Косма Аверкіевъ и разсказалъ протопопу съ братіею, что онъ долгое время былъ разслабленъ такъ, что не могъ двинуться съ мѣста, и воспомянувши въ скорби своей о многихъ чудесахъ, бывающихъ отъ чудотворнаго образа Ѳеодоровскія Богоматери, пожелалъ помолиться сему образу и молебенъ отпѣть, для чего просилъ своихъ домашнихъ отвести его въ Кострому къ чудотворному образу, но они умедлили исполнить его желаніе. Косма, скорбя душею о томъ, что не можетъ исполнить своего желанія, не переставалъ молиться на одрѣ своемъ, призывая въ помощь Пресвятую Богородицу и воспоминая чудеса отъ чудотворныя иконы ея Ѳеодоровской. Въ скоромъ времени послѣ того онъ почувствовалъ облегченіе: началъ приступать на ноги и ходить какъ слабый младенецъ, потомъ ноги его стали укрѣпляться такъ, что онъ могъ уже самъ по себѣ, только съ помощію посоха, дойти до Костромы; здѣсь, по довольномъ молитвословіи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, исцѣлѣлъ совершенно.

16) Костромскаго уѣзда боярскаго сына Макарія Куломзина, деревни Федоровковы, на рѣкѣ Покшѣ, крестьянинъ Стефанъ, имѣвшій въ продолженіе полутора года въ рукахъ и ногахъ щекоту и все тѣло опухшее и отекшее, 15 іюля въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери получилъ внезапное совершенное исцѣленіе такъ,

что вышелъ изъ церкви, не чувствуя въ себѣ ни малѣйшей болѣзни

17) Въ 5 день августа пришла въ соборную церковь женщина отъ Новгородскихъ предѣловъ, деревскія пятины, сына боярскаго Петра Кишкина жена Анна и разсказала о себѣ предъ всѣми, что она испорчена была «Галецкою кликотною болѣзнію» и три года кликала различными голосами, и вотъ однажды, когда она заснула, слышитъ голосъ: жена, что страдаеши, а нейдешь въ соборную церковь къ чудотворному образу иконы Ѳеодоровской Богоматери? Анна пробудилась и, не видя ни кого подлѣ себя, поняла, что это извѣщеніе ей отъ Господа, дала обѣщаніе дойти до Костромы, отпѣть молебенъ Ѳеодоровской Богоматери и вымѣнять ея образъ, и тотчасъ ощутила себя здоровою, и пошла въ Кострому исполнить обѣтъ свой.

18) 10 августа жена протопопа (втораго Троицкаго собора) Татіана получила изцѣленіе отъ болѣзни, приключившейся ей въ Казани: ломота въ рукахъ и ногахъ и боль въ сердцѣ Татіаны доходила до того, что она кричала по нѣскольку часовъ и по многомъ крикѣ отъ изнеможенія лежала безъ чувствъ и движенія, какъ мертвая; это до изцѣленія продолжалося три года и пять мѣсяцевъ, исцѣленіе же послѣдовало въ соборной церкви, во время литургіи, внезапное.

19) Въ 1637 году 29 ноября получила чудесное исцѣленіе отъ болѣзни женщина, Костромскаго уѣзда, Осецкаго стану, Любимскія осады, боярскаго сына Алексѣя Кубинина, деревни Павлова, двора крестьянина Прокофья, жена Іуліанія Самсонова. Во время жатвы яроваго хлѣба Іуліанія наколола колосомъ правой глазъ свой, отъ чего сдѣлалась жестокая щекота такъ, что на этотъ глазъ набило бѣльмо, а другимъ, отъ боли, мало видѣла Это продолжалось три мѣсяца и семь дней Іуліанія дала обѣщаніе идти въ Кострому молиться Богоматери предъ чудотворнымъ ея образомъ и ей стало легче; но она умедлила исполнить свое обѣщаніе, и болѣзнь стала сильнѣе прежняго. Тогда Іуліанія раскаялась въ своей лѣности, тотчасъ пошла на молитву, къ чудотворному образу Богоматери, и

еще на пути къ Костромѣ получила исцѣленіе; пришедши же въ соборную церковь повѣдала всему священному собору все бывшее съ нею. Свидѣтелями ея повѣствованія были: архимандриты — Ипацкій Тихонъ, Воздвиженскій Корнилій, протопопъ соборный Ѳеодоръ и всѣ священники.

20) 1 декабря Костромскаго уѣзда, села Краснаго, приселка Подольскаго, деревни Поддышницы крестьянина Мокія Агафонова дочь Марія получила исцѣленіе отъ своей болѣзни у чудотворнаго образа Богоматери. Болѣзнь Маріи была щепотная при сильной ломотѣ въ глазахъ, на обѣихъ были бѣльма кровавыя, такъ что глаза ея уподоблялись кускамъ мяса; болѣзнь продолжалась цѣлый годъ; при обѣщаніи принесть молитвы предъ чудотворнымъ образомъ, Марія получила нѣкоторое облегченіе отъ ломоты, а по исполненіи обѣщанія она получила въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери совершенное исцѣленіе. Свидѣтелями исцѣленія—тѣ же лица, кои были свидѣтелями повѣствованія Іуліаніи о ея исцѣленіи.

21) Въ 5 день марта вотчины Богоявленскаго монастыря, села Кривушева, дер. Говинцины, крестьянская вдова Матрона Григорьева получила исцѣленіе въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери отъ такой же болѣзни, какою была одержима Марія (о которой сказано выше), страдавши четыре недѣли.

22) 10 марта Костромскаго боярскаго сына по прозвищу Неждина, по фамиліи Усова, деревни Кирьяковы, крестьянинъ Ульянъ получилъ исцѣленіе у чудотворнаго образа Богоматери отъ слѣпоты, которою страдалъ два года, такъ что не видѣлъ и своихъ рукъ. Свидѣтелями исцѣленія были тѣ же лица, кои были и при исцѣленіи Маріи (№ 20).

23) Въ 5 день мая въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери совершилось чудесное исцѣленіе надъ женщиною вотчины Ипацкаго монастыря, села Яковлевскаго меньшаго, крестьянина Дементіана женою Еленою Михайловою, отъ тяжкой болѣзни разслабленія, въ которой она лежала какъ дерево два года, не бывши въ состояніи двинуть ни рукою, ни ногою. Свидѣтелями чудеснаго исцѣленія были Ипатскій архимандритъ Тихонъ, Богояв-

ленскій игуменъ Ферапонтъ, соборный протопопъ Θеодоръ и всѣ соборные священноцерковнослужители.

24) Въ 9 день августа совершилось чудо у образа Богоматери надъ Евфиміею, вотчины Ипацкаго монастыря, села Спасскова, деревни Глѣбовы, женою крестьянина Григорья, по прозвищу Поздѣева. 4 августа случился съ Евфиміею внезапный ударъ, отъ котораго она долго лежала на землѣ безъ ума, а языкъ ея присталъ къ челюстямъ, сдѣлавшись крѣпкимъ, какъ кость; больная съ того времени не могла ни ѣсть, ни пить, ни говорить. По прошествіи 4-хъ дней, она видѣла во снѣ жену святолѣпу, повелѣвающую ей обратиться съ молитвою къ Богоматери, предъ чудотворнымъ ея образомъ; больная мановеніемъ руки дала знать своей матери, чтобь отвезла ее въ городъ Мать привозитъ ее въ Кострому 8 августа къ вечеру, приводитъ къ соборной церкви, но церковь уже была заперта. Больная вставши въ притворѣ и чрезъ оконце въ дверяхъ церковныхъ увидѣвъ чудотворный образъ Богоматери, стала усердно молиться. Скоро молитва ея была услышана: больная проговорила нѣсколько словъ. На утро для больной совершено молебствіе, предъ чудотворнымъ образомъ, и она получила совершенное исцѣленіе. Чудо было повѣдано среди церкви предъ всѣми.

25) 1639 года въ 3 день декабря совершилось у образа Богоматери чудо надъ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда, веси св. Петра, что на рѣкѣ Келчати, боярскаго сына Ивана Иванова Опухтина, Кирилломъ Яковлевымъ. Яковлевъ заболѣлъ внезапно, бывши на сѣнокосѣ: въ глазахъ у него потемнѣло, онъ упалъ на землю и былъ какъ мертвый, не владѣя ни руками, ни ногами, ни языкомъ. Въ этомъ состояніи сосѣди привезли его домой, гдѣ онъ лежалъ въ совершенномъ разслабленіи 9 недѣль. Извѣщенный видѣніемъ во снѣ, что онъ можетъ получить исцѣленіе у чудотворнаго образа Феодоровскія Богоматери, онъ, вставши отъ сна, упросилъ домашнихъ отвести его въ Кострому и въ тотъ же часъ сталъ владѣть правою рукою, а у образа Богоматери получилъ совершенное исцѣленіе. Спустя нѣсколько времени, Яковлевъ снова впалъ въ ту же болѣзнь и получилъ чудесное исцѣленіе у того же цѣль-

боноснаго образа Богоматери.

26) 1641 года въ 25 день іюня Костромскаго уѣзда села Федорова, деревни Медениковы, вотчины боярскаго сына Лаврентія Петрова Красовскаго, дочь крестьянина Уліана Анна, бывшая слѣпою отъ рожденія, получила въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери прозрѣніе.

27) 1642 года въ 5 день августа Костромскаго посадскаго Луки Васильева Рыженикова жена Евфросинія получила у чудотворнаго образа Богоматери исцѣленіе отъ огневицы, отъ которой была въ совершенномъ разслабленіи, но умолчала о своемъ исцѣленіи и, спустя нѣсколько времени, снова впала въ ту же лютую болѣзнь. Во время этой послѣдней болѣзни она видѣла во снѣ отрока, какъ бы лѣтъ 9, свѣтлаго лицемъ, который выговаривалъ ей: за чѣмъ она прогнѣвала Божію Матерь, скрывши отъ людей свое чудесное исцѣленіе? Въ страхѣ отъ видѣнія Евфросинія пробудилась, скоро встала съ постели, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, тотчасъ пошла въ соборную церковь и, у чудотворнаго образа Богоматери получивъ совершенное исцѣленіе, разсказала обо всемъ, съ ней случившемся, среди церкви, предъ всѣми. По исцѣленіи же своемъ, Ефросинія привела въ соборную церковь и свою мать Евдокію, страдавшую тою же огневицею такъ, что Евдокія не видѣла ничего въ продолженіи 4 недѣль. По молитвословіи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, и Евдокія получила совершенное исцѣленіе отъ своей болѣзни и прозрѣла.

28) 1643 года въ 19 день іюля г. Ярославля Воскресенскаго прихода дочь рыбнаго прасола Симона Герасимова Марфа пріяла въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери чудесное исцѣленіе отъ разслабленія, въ которомъ лежала на одрѣ своемъ годъ и пять мѣсяцевъ, не владѣя ни руками, ни ногами, лишенная зрѣнія. Была привезена въ Кострому братомъ своимъ Артеміемъ Кочголимевымъ.

29) Костромскаго уѣзда боярскаго сына Василья Федорова Янова, села Эсипова, деревни Стараго, женщина Марфа, страдавшая иступленіемъ ума годъ и семь мѣ-

сяцевъ, такъ что не узнавала ни кого изъ знаемыхъ, непрестанно ругалась, была связываема веревками, но разрывала ихъ и раздирала на себѣ одежды, убѣгала въ лѣсъ и тамъ недѣли по двѣ и болѣе бывала безъ пищи, нѣсколько разъ бывши приводима въ соборную церковь; въ одинъ изъ такихъ дней 28 іюля у чудотворнаго образа Ѳеодоровскія Богоматери пріяла совершенное исцѣленіе.

30) Въ 30 день іюля тамъ же получилъ исцѣленіе отъ сумасшествія Костромской швецъ Іоаннъ Іоанновъ. Причиною сумасшествія Иванова былъ сонъ, въ которомъ онъ видѣлъ, будтобы сосѣдъ его,-швецъ же Дружининъ убилъ жену свою. Сумасшествіе, въ которомъ Ивановъ находился долгое время, доходило до того, что онъ нѣсколько разъ покушался на свою жизнь, но былъ удерживаемъ отъ самоубійства своими домашними.

31) 1644 года ноября Костромскаго уѣзда, боярскаго сына Константина Епифанова Исакова, села Свѣточевой горы, Починки Малыя Трубинки, крестьянинъ Яковъ Мининъ получилъ у чудотворнаго образа Богоматери исцѣленіе отъ обдержавшей его въ продолженіи 4-хъ недѣль болѣзни огневицы, отъ которой три недѣли лишенъ былъ зрѣнія и не владѣлъ руками и ногами.

32) 1645 года соборной церкви сторожъ Ермолай Михайловъ, страдавшій двѣ недѣли отекомъ въ лицѣ до того, что не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать, лишился зрѣнія; въ 3-й день ноября, послѣ молебствія предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, въ то самое время, когда по осѣненіи животворящимъ крестомъ былъ окропленъ св. водою, получилъ внезапно совершенное исцѣленіе отъ болѣзни.

33) Въ 30 день ноября Костромскаго уѣзда городка Любима, горнія страны Троицкаго приходу, крестьянина Савина жена Антонина Варфоломѣева получила у чудотворнаго образа Богоматери исцѣленіе отъ сумасшествія, въ которомъ находилась четыре года.

34) 1646 года Костромскаго уѣзда, боярскаго сына Іоанна Іоаннова Ярлыкова деревни Ивановы крестьянина Филиппа Федорова, жена Пелагія Дмитріева, страдавшая

два года головною ломотною болѣзнію, отъ которой глаза ея были покрыты, какъ бы нѣкоею плевою, въ 12 день генваря въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери получила совершенное исцѣленіе отъ болѣзни.

Послѣ 1646 года время отъ времени совершались отъ чудотворнаго Θеодоровскаго образа Богоматери чудеса, но они, переходя изъ рода въ родъ только по преданіямъ, не сохранились въ рукописяхъ, кромѣ одного: это чудесное избавленіе Донскаго старшины Ивана Мокѣева Иловайскаго (предка нынѣшней фамиліи Иловайскихъ) отъ жестокаго плѣна у черкесовъ въ 1734 году Объ этомъ чудесномъ избавленіи Иловайскаго отъ плѣна уже напечатано (1). Но въ назиданіе православныхъ сыновъ церкви о скорой чудесной помощи, какую получаютъ отъ Θеодоровскаго образа Богоматери вѣрующіе, не считаемъ излишнимъ помѣстить здѣсь повѣсть г жи Обрѣзковой, лично разсказанную ею покойному протоіерею собора І. Арсеньеву и сохранившуюся въ его запискахъ, которыя онъ велъ своевременно:» 1831 года марта 14 (день торжественнаго праздника Θеодоровской иконѣ Богоматери) г-жа Наталья Васильевна Обрѣзкова, урожденная графиня Шереметева, въ пріѣздъ свой въ Кострому для поклоненія Θеодоровской иконѣ Богоматери объявила, что всѣхъ изъ рода Шереметевыхъ дѣвицъ, выходящихъ въ замужство, всегда благословляютъ образомъ Пресвятыя Богородицы Θеодоровскимъ по нижеслѣдующей причинѣ: одинъ изъ давнихъ ихъ предковъ Шереметевъ, женившись на одной благородной дѣвицѣ, вскорѣ послѣ брака такъ ее возненавидѣлъ, что она принуждена была удалиться въ отдаленное мѣсто, и тамъ оплакивать свою горестную участь. Въ продолженіи не малаго времени мужъ ея не безъ огорченія провождалъ жизнь свою, а наипаче преслѣдуемый мыслію, что родъ его пресѣчется. И вотъ онъ, сдѣлавшись больнымъ, видитъ сонъ, въ коемъ ему открыто, чтобъ онъ, взявъ жену свою, ѣхалъ въ Кострому для поклоненія чудотворному образу Богородицы Θеодоровскому и что исполнивъ это, онъ получитъ исцѣленіе и

---

(1) Опис. Усп. соб. 1855, Москва, стр. 15.

родъ его не пресѣчется. Сорершивъ сіе путешествіе, Шереметевъ жилъ съ своею супругою въ неразрывномъ союзѣ и имѣлъ удовольствіе видѣть дѣтей своихъ.

IV.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ КОСТРОМЫ СЪ 1619 ДО 1800 Г.

Въ 1619 году торговыя площади и ряды, не вмѣщавшіяся въ городскомъ (т. е. стараго города или кремля) укрѣпленіи, были обнесены деревянными стѣнами съ башнями, что называлось «новымъ городомъ».

Изъ писцовыхъ книгъ 1628-30 годовъ видно, что въ это время въ Костромѣ было: соборовъ два-Успенскій и Троицкій (1), монастырей 4, приходскихъ церквей 36, дворовъ 1683, пустыхъ мѣстъ 75, лавокъ и амбаровъ 489. Городъ раздѣлялся по управленію на присуды: присудъ намѣстничей, присудъ Спасо-Запруднова, присудъ Богоявленскаго, присудъ Анастасіина и присудъ Воздвиженскаго монастырей. Хотя нѣтъ объясненія, какими правами владѣли присуды, но безошибочно предполагать можно, что судъ и расправа надъ жителями Костромы и окрестныхъ селеній ближайшимъ образомъ были въ рукахъ начальниковъ монастырей.

Выписывая изъ писцовыхъ книгъ историческія свѣдѣнія о церквахъ, существовавшихъ въ Костромѣ въ началѣ

(1) См. Опис. Усп. соб. Москва. 1853 г.

XVII вѣка, неизлишнимъ считаемъ рядомъ съ тѣми свѣдѣніями помѣстить краткія историческія сказанія о тѣхъ изъ нихъ, которыя существуютъ и въ настоящее время

Монастыри.

1) Въ старомъ городѣ Крестовоздвиженскій, мужескій и съ 1679 женскій (2).

2) Богоявленскій. Основаніе его относится къ половинѣ XV вѣка, ко временамъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Церковь Богоявленская каменная о пяти верхахъ, съ придѣлами Іоанна Богослова и Николая Чудотворца, съ колокольнею. Подъ колокольнею придѣлъ Сергія чудотворца.

Другая каменная на подклетѣхъ трехъ Святителей, надъ келарнею Макарія Колязинскаго, надъ Святыми воротами придѣльная церковь Московскихъ Чудотворцевъ.

Каменный Богоявленскій Соборъ построенъ въ 1563 году, во времена царя Іоанна Грознаго; большой очапной колоколъ въ 107 году, въ царствованіе Бориса Годунова. Въ 1642 году монастырь обнесенъ каменною оградою на 450 саженяхъ. Между вкладчиками болѣе извѣстны: патріархъ Іосифъ, бояре Михаилъ И. Салтыковъ и А. В. Волынскій.

Ограда съ 8 башнями и 2 воротами окончена въ 1648 году, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, который пожаловалъ въ ограду семь литыхъ чугунныхъ пушекъ. Въ слѣдующіе годы съ 1658 построены каменныя кельи для настоятеля и братіи. Въ 1672 году, иждивеніемъ И. М. Салтыкова, росписаны стѣны храма и паперти стѣнною живописью. Къ сему же времени относится написаніе Смоленскія иконы Богоматери на наружной стѣнѣ юго-западной башни. Въ послѣдствіи времени была придѣлана къ этой стѣнѣ деревянная на каменныхъ столбахъ часовня, а въ 1824 году устроена церковь въ честь Смоленскія иконы Богоматери, тщаніемъ ректора Костромской семинаріи, архимандрита Макарія Глухарева, извѣстнаго Алтайскаго миссіонера,-существующая и до нынѣ. Од-

(1) См. Опис. Усп. соб. Москва. 1855.

нимъ изъ главныхъ жертвователей на построеніе сей церкви былъ Костромской гражданинъ Ѳ. М Обрядчиковъ, принесшій Макарію въ приполѣ своего кафтана 1000 цѣлковыхъ рублей. Въ 1753 и слѣдующихъ годахъ устроена каменная Николаевская церковь женою генерала Салтыкова надъ прахомъ его. При учрежденіи Костромской губерніи въ концѣ 1779 года, почти всѣ присутственныя мѣста помѣщались въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря до 1809 года. Съ 1814 года, когда семинарскія зданія на Запрудні сгорѣли, семинарія помѣщалась въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря до 1847 года, въ которомъ монастырь погорѣлъ, а семинарія перемѣщена въ домы, принадлежащіе Успенскому собору Съ этого времени монастырь уничтоженъ; оставлена одна церковь Смоленской Богоматери, а на мѣстѣ прочихъ монастырскихъ зданій, по Высочайше утвержденному проэкту, предположено воздвигнуть новыя зданія для семинаріи.

3) На Костромѣ же, на посадѣ за новымъ городомъ, на Сулѣ, ризъ положенія Богородицы дѣвичь Настасеинъ монастырь существуетъ съ начала XV вѣка.

Церковь Ризположенская съ двумя придѣлами: Михаила Малеина и мученицы Анастасіи, деревянная, верхъ шатровый, но каменное дѣло, да другая церковь теплая, съ придѣломъ входа во Іерусалимъ Нынѣ церковь каменная, съ колокольнею, но когда построена-неизвѣстно

4) Вознесенскій, бывшій подлѣ Богоявленскаго, не существуетъ, но когда уничтоженъ, неизвѣстно. По уничтоженіи монастыря, церковь деревянная нѣсколько времени была приходскою, а въ 1680 году упразднена и переведена на Лазаревское кладбище

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ

Изъ писцовыхъ книгъ 1628 г. Въ новомъ городѣ на площади:	Въ настоящее время:
1) Николая чудотворца съ придѣлами Іоанна крестителя, да два мѣста цер-	Не существуетъ и мѣсто, гдѣ находились, неизвѣстно

ковныя, а были церкви— происхожденія честныхъ древъ и Рождества Богородицы.

2) Въ Брагинѣ улицѣ: Рождества Іоанна Предтечи деревянная, но каменное дѣло съ закомары, съ придѣлами Казанской Богородицы и Іоанна Богослова, да при ней другая Николая чудотворца и седми отроковъ съ трапезою.

Вмѣсто сей, у площади построена каменная въ 1762 г. Усѣкновенія главы Предтечи съ придѣлами семи отроковъ и мученицы Параскевы.

3) Въ посадѣ на дебрѣ церковь Владимірскія Богородицы съ придѣломъ Николая чудотворца да мѣсто церковное, гдѣ была церковь вознесенія Господня

Вознесенская каменная; но когда построена, о томъ нѣтъ свѣдѣній: по архитектурѣ должна принадлежать къ послѣдней половинѣ XVII вѣка.

4) Николая чудотворца деревянная съ придѣлами Аврамія Ростовскаго и Сергія Радонежскаго, да другая Рождества Христова деревянная клецки.

Христорождественская, что въ дебрѣ, каменная, построена въ 1734 году прихожанами.

5) Деревянная, шатровая Воскресенія Христова съ придѣломъ на верху великомученицы Екатерины, да другая деревянная клецки съ трапезою Космы и Даміана.

Воскресенская въ дебрѣ. Двѣ церкви каменныя: холодная построена въ 1652 г., тщаніемъ купца Кирила Григорьева Исакова съ прихожанами. Теплая когда построена-неизвѣстно, а состоящая при ней колокольня въ 1802 году. Олтарь теплой церкви перестроенъ и распространенъ въ 1860 году К. Стоюнинымъ.

6) На горѣ, на Осташковѣ полянѣ, у ямскія слободы, церковь всѣхъ святыхъ съ придѣломъ мученицы Параскевы пятницы, деревянная шатровая, да другая съ трапезою Николая чудотворца.

Всѣхсвятская, каменная, построена въ 1756 и 1757 годахъ прихожанами.

7) На концѣ дебри, со всполья, Стефана Суровскаго деревянная клецки, да другая Николая чудотворца съ трапезою.

Стефановская, каменная построена въ 1780 году прихожанами.

8) На концѣ посада святыхъ Бориса и Глѣба деревянная клецки, да другая Симеона Столпника съ трапезою.

Борисоглѣбская, каменная, построена въ 1800 г. прихожанами и въ особенности С.—Петербургскимъ купцомъ Осипомъ Дмитріевымъ Бѣлянкинымъ и Костромскимъ купцомъ Стефаномъ Ивановымъ Котельниковымъ.

9) На Каткинѣ горѣ, Іоанна Богослова деревянная клецки, да другая съ трапезою Максима, Христа ради юродиваго.

Богословская, каменная, построена въ 1686 г.; кѣмъ, неизвѣстно.

10) Въ Русинѣ улицѣ пророка Иліи деревянная клецки, да другая съ трапезою Рождества Христова.

Ильинская каменная когда и кѣмъ построена неизвѣстно, а колокольня въ 1829 году купцомъ Иваномъ Васильевымъ Малышевымъ

ЗА НОВЫМЪ ГОРОДОМЪ НА ПЛОЩАДИ:

11) Воскресенія Христова деревянная клецки, да другая деревянная ве-

Воскресенская на площадкѣ. Двѣ церкви каменныя: 1-я съ колоколь-

ликомученика Георгія.

12) Въ Никольской улицѣ святаго Николая, называемаго Ратный, деревянная, да другая деревянная съ трапезою клецки Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго.

13) Въ Покровской улицѣ, на всполье, Николая чудотворца съ придѣломъ живоначальныя Троицы, деревянная клецки, да мѣсто церковное, на коемъ была церковь Покрова Богородицы.

14) Въ Игнатовой улицѣ, Космы и Даміана деревянная в верхъ, да другая деревянная клецки, съ трапезою мученицы Параскевы.

15) Въ Кирпичной и Каменщиковой слободахъ деревянная, шатровая, священномученика Власія, да другая деревянная съ трапезою клецки, Николая чудотворца.

16) Въ Глазовѣ улицѣ святаго праведника Лазаря съ придѣломъ Николая чудотворца, да другая деревянная входъ въ Іерусалимъ.

17) У новаго города,

нею, построена въ 1744 г. Костромской канцеляріи секретаремъ Артеміемъ Борисовымъ Иларіоновымъ и другими прихожанами, 2-я 1772 г. прихожанами.

Благовѣщенская, каменная, построена въ 1804 г., а колокольня около 1817 и 1818 годовъ.

Покровская въ Крупеникахъ, каменная, построена въ 1790 г. прихожанами, а трапеза и колокольня перестроены въ 1843 году купцомъ Дмитріемъ Ивановымъ Масленикомымъ.

Богородицкая, что въ кузнецахъ, каменная, когда построена—неизвѣстно, а трапеза и колокольня въ 1812 году прихожанами.

Власьевская, каменная, построена въ 1805 году прихожанами.

Не существуетъ.

Не существуетъ, причи-

противъ Благовѣщенскихъ воротъ, церковь Благовѣщенія съ двумя придѣлами введенія Богородицы и Николая чудотворца, деревянная клецки.

сленная къ Благовѣщенской № 12.

18) Димитрія Солунскаго съ придѣломъ Сергія чудотворца, деревянная клецки.

Не существуетъ, причисленная къ Златоустовской.

19) Въ Златоустовской улицѣ въ кузнецахъ, ружная деревянная съ трапезою святыхъ мучениковъ Фрола и Лавра, да мѣсто церковное Іоанна Златоуста.

Златоустовская, каменная, построена въ 1751 г. Костромскимъ купцомъ Иваномъ Семеновымъ Аравинымъ, придѣлы въ 1791 г. Алексіемъ, Иваномъ, Михайломъ и Дмитріемъ Петровыми Дурыгиными.

20) У Богоявленскихъ воротъ, ружная Покрова Богородицы деревянная клецки, да другая деревянная съ трапезою клецки, священномученика Власія.

Вмѣсто сей, не вдалекѣ построена въ 1742 году каменная Покровская, что въ полянской слободѣ.

21) За Богоявленскимъ монастыремъ, въ переулкѣ, церковь съ трапезою введенія Богородицы, деревянная клецки, да мѣсто церковное живоначальныя Троицы.

Троицкая, каменная съ колокольнею, построена около 1650 года купцомъ Иларіономъ Постниковымъ; при ней другая каменная построена въ 1786 году прихожанами.

22) Преподобнаго Антонія съ придѣломъ царя Константина, съ трапезою, да мѣсто церковное, гдѣ была церковь Рождества Христова

Цареконстантиновская, каменная, построена въ 1798 г. купцами: Ѳедоромъ Семеновымъ, Гавриломъ Григорьевымъ и Киромъ Семеновымъ Рыльцовыми. Трапеза перестроена въ послѣднее время Сарроюю

23) На Сулѣ Рождества Христова, да другая Михаила Архангела, деревянная клецки

Дмитріевою Дурыгиною, по завѣщанію дѣда ея Дормидонта Гаврилова Рыльцова.

Рождественская, каменная, построена въ 1692 г. прихожанами, по грамотѣ патріаха Іоакима. Трапеза распространена впослѣдствіи времени купцомъ Василіемъ П. Трубниковымъ.

24) Идучи во Мшанскую улицу, монастырь словетъ Спасъ подвязной, а въ немъ церковь Преображенія, да другая съ трапезою входа въ Іерусалимъ, деревянная клецки.

Спасская, что въ подвязьѣ, каменная; когда построена-неизвѣстно, а придѣлы устроены въ 1806 году купцами Ашастиными.

25) На Мшанской улицѣ, на всполье, словетъ на гноищехъ, Николая чудотворца, да мѣсто церковное, гдѣ была церковь Космы и Даміана.

Богородицкая, что на Московской улицѣ, каменная, устроена въ 1775 г. купцомъ Иваномъ Даниловымъ Солодовниковымъ.

26) Во Мшанской улицѣ мѣсто церковное, а въ чье имя была церковь—посадскіе люди сказали: не помнятъ, что пустѣетъ не давно.

27) Къ Волгѣ, промежъ Успенья за Сулою отъ города, церковь Рождества Іоанна Предтечи съ придѣломъ Тихона чудотворца

Не существуетъ, причисленная къ Успенской.

28) На берегу у Волги, церковь успенія Богородицы съ тремя придѣлами

Успенская, каменная, построена въ 1786 г. тщаніемъ архимандрита Соло-

Макарія Унженскаго, Іакова Боровскаго и Леонтія чудотворца; деревянная, верхъ шатровый, да другая деревянная клецки, Рождества пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Сергія чудотворца, съ трапезою.

веццкаго монастыря Досиѳея, Костромскаго уроженца, съ помощію прихожанъ; трапеза перестроена въ 1860 году, стараніемъ купцовъ А. А. Акатова и К. Е. Мясникова.

29) На Сулѣ у Мшанской улицы, церковь великомученика Ѳеодора Стратилата, стоитъ безъ пѣнія.

Не существуетъ.

30) За Сулою, церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, да другая съ трапезою Аѳанасія и Кирила.

Петропавловская, каменная двухъэтажная, построена въ 1787 году священникомъ Іоанномъ Гавриловымъ, съ помощію прихожанъ.

31) На нижнемъ посадѣ къ Волгѣ, въ Десятильничьѣ улицѣ, церковь Николая чудотворца, да другая съ трапезою великомученика Георгія; обѣ деревянныя клецки.

Не существуетъ, причисленная къ Петропавловской, которая и до нынѣ слыветъ Николая Десятильничь.

32) Въ нижнемъ же посадѣ въ Спасской улицѣ, церковь Петра митрополита, деревянная клецки, да мѣсто церковное Спаса преображенья.

Преображенская, каменная, построена въ 1702 г. бывшимъ областнымъ намѣстникомъ Иваномъ Михайловымъ Сурминымъ.

33) У рѣки Волги церковь Архангела Михаила съ двумя придѣлами Николая Чудотворца и благовѣрнаго князя Владиміра, деревянная клецки.

Архангельская, каменная, построена въ 1745 году купцомъ Иваномъ Тимофѣевымъ Стригалевымъ.

34) На нижнемъ же посадѣ къ Волгѣ церковь Николая Чудотворца, деревянная о пяти верхахъ. Въ

Не существуетъ, причисленная къ Благовѣщенской.

верху два придѣла: всѣхъ святыхъ и Космы и Даміана, да другая церковь съ трапезою клецки Срѣтенія Господня съ придѣломъ великомученицы Екатерины.	
35) На Сулѣ новаго города церковь Василія великаго, деревянная клецки.	Каменная, въ оградѣ Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, причислена какъ малоприходная, къ монастырю въ 1794 году, и прихожане перечислены къ Алексіевской церкви, въ которой устроенъ придѣлъ во имя св. Василія великаго.
36) За старымъ городомъ къ Волгѣ, у старой осыпи, церковь великомученника Георгія, стоитъ безъ пѣнія.	Не существуетъ.

Сими свѣдѣніями о церквахъ, существовавшихъ въ Костромѣ въ древнее время, оканчиваются писцовыя книги 1628 и 1630 годовъ. Кромѣ помянутыхъ за настоящее время церквей, въ Костромѣ существуютъ еще шесть каменныхъ церквей; пять изъ нихъ устроены вмѣсто бывшихъ прежде ихъ, деревянныхъ. Древность одной изъ сихъ послѣднихъ (Спасозапруд.) простиралась гораздо далѣе XVII вѣка, но церковь не вошла въ писцовыя книги, вѣроятно потому, что находится внѣ города, за чертою, которою ограничивалось дѣло книгъ писцовыхъ; другія же (деревянныя) какъ напр. кладбищенскія, были построены не ранѣе половины XVII вѣка, когда правительство стало воспрещать погребеніе умершихъ на погостахъ приходскихъ церквей въ городѣ.

Въ 1754 году, при рѣкѣ Запруденкѣ, устроена Спасская церковь, каменная, двухъ этажная на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная, въ продолженіи почти пяти вѣковъ, вѣроятно, не разъ возобновляемая и перестроиваемая. Нѣтъ сомнѣнія, что Спасозапрудненская церковь устроена на мѣстѣ самаго явленія Ѳеодоровскія иконы

Богоматери, а преданіе говоритъ, что престолъ нижняго храма въ честь Введенія Божіей матери устроенъ надъ пнемъ оставшимся отъ того сосноваго дерева, на которомъ явилась великому князю Василію Ярославичу, и потомъ всему народу Костромскому, Өеодоровская икона Богоматери. Въ 1806 году построена каменная же теплая церковь съ колокольнею, тщаніемъ Костромскаго купца 1-й гильдіи и фабриканта Василія И. Стригалева.

Въ нижнемъ этажѣ церкви, съ 1813 года остававшимся пустымъ (а до 1813 года помѣщалась аудиторія и семинарская библіотека), устроенъ въ 1838 году храмъ Введенія Богоматери, иждивеніемъ купца и почетнаго гражданина Геннадія Дмитріева Солодовникова, а въ 1855 году на сѣверной сторонѣ сего храма устроенъ другой-во имя преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, усердіемъ Д. Я. Дурыгина

Въ 1759 году, въ Калашной (нынѣ въ Алексіевской) улицѣ, устроена каменная церковь во имя преподобнаго Алексія человѣка Божія, вмѣсто деревянной, носившей имя того же святаго и бывшей въ Гашеевѣ переулкѣ; это послѣднее мѣсто, какъ болотистое, для постройки каменной церкви признано неудобнымъ. Въ 1762 году дозволено устроить второй этажъ надъ церковью и въ немъ храмъ во имя святителя Димитрія Ростовскаго и Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія

Въ 1760 году устроена каменная церковь въ честь Өеодоровскія иконы Богоматери, съ придѣлами Богоотцевъ Іоакима и Анны и Симона Столпника; храмы освящены въ 1771 году преосвященнымъ Симономъ Лаговымъ. Церковь сія устроена гражданами Костромы, вмѣсто обветшавшей деревянной Богоотцевской церкви, бывшей близъ рѣки Костромы, а храмъ посвященъ Богоматери, въ честь Өеодоровской ея иконы, по совѣту преосвященнаго епископа Дамаскина, въ память того, что близь этого мѣста былъ нѣкогда во имя Св. Өеодора Стратилата соборный храмъ, куда чудотворная икона, по явленіи, была принесена и гдѣ находилась немного времени, до устроенія каменнаго успенскаго собора. Церковь съ самаго построенія извѣстна подъ именемъ «Богоотцевской».

Въ 1766 году устроена Спасская церковь, что въ гостинномъ дворѣ, каменная, иждивеніемъ купца Стефана Бѣлаго.

Въ 1810 году устроена кладбищенская церковь, каменная, въ честь Рождества Богородицы, иждивеніемъ купца 1-й гильдіи и фабриканта Ѳедора Матвѣева Ознобихина. До устроенія этой церкви, невдалекѣ отъ нея-саженяхъ въ 50-ти, была церковь деревянная, а прежде сей послѣдней, деревянная церковь съ городскимъ кладбищемъ находилась гораздо ближе къ городу, близь мѣста, занятаго въ настоящее время заведеніями приказа общественнаго призрѣнія.

Въ томъ же году устроенъ въ тюремномъ каменномъ замкѣ храмъ Богоматери въ честь Ѳеодоровскаго ея образа.

Итакъ въ 1-й половинѣ XVII вѣка въ Костромѣ, кромѣ Успенскаго собора и Богоявленскаго монастыря, не было ни одной церкви каменной. Соображая число церквей городскихъ—приходскихъ (36, не считая того, что при 19-ти изъ нихъ было по двѣ отдѣльныхъ) съ числомъ дворовъ обывательскихъ 1683) и находя, что каждая церковь могла имѣть въ своемъ приходѣ-среднимъ числомъ-неболѣе 46 дворовъ, приходимъ къ тому заключенію, что жители Костромы издревле отличались благочестіемъ, которое, между прочимъ, проявлялось въ усердіи къ устроенію храмовъ Божіихъ, и что зданія церковныя (приходскія) въ это время были всѣ деревянныя. Это доказываетъ, что жители Костромы еще не владѣли достаточными матеріальными средствами къ устроенію зданій каменныхъ, требующихъ болѣе значительныхъ издержекъ.

Изъ писцовыхъ книгъ не видно, въ какомъ состояніи находилась и въ чемъ преимущественно состояла торговля въ Костромѣ; въ этихъ книгахъ написано только, что лавокъ и анбаровъ было 489, а описаніе состоянія обывателей, отличавшее одного отъ другаго, заключалось въ томъ, сколько при дворѣ того или другаго состояло земли, съ указаніемъ на его промыслъ, напр. кожевникъ, рыбникъ, швецъ и т. п. Самые бѣдные изъ обывателей (а ихъ болѣе, чѣмъ на половину) описывались, съ небольшими

измѣненіями, такъ: Ѳомка Третьяковъ сынъ ветошникъ, двора въ длину съ огородомъ 20 саж , поперегъ 10 саж.; прожиткомъ добрѣ худъ; или: худой человѣкъ Гришка Павловъ сынъ рыбникъ, земли съ дворомъ и огородомъ 27 саж., поперегъ 11 саж., животомъ добре худъ. Болѣе достаточнаго обывателя можно узнать въ писцовыхъ книгахъ подъ именемъ «лучшій человѣкъ,» потому что подъ именемъ худаго человѣка надобно разумѣть бѣдняка. Что касается до промышленности Костромскихъ жителей въ 1-й половинѣ XVII вѣка, то по всей вѣроятности лучшею были кирпишничество и каменщичество. Искусство кирпичниковъ и каменщиковъ Костромскихъ было еще въ XIII вѣкѣ въ хорошемъ состояніи; объ этомъ свидѣтельствуетъ построеніе Успенскаго соборнаго храма изъ кирпичей—отъ 20 до 25 ф. каждый, отлично приготовленныхъ и съ такимъ же искусствомъ употребленныхъ въ дѣло. Еще болѣе эти мастера стали извѣстны въ царствованіе Ивана Васильевича IV, отъ котораго, за построеніе царскихъ палатъ въ Московскомъ кремлѣ, имѣли жалованную грамоту съ разными для ихъ мастерства льготами. Но какъ эта грамота въ родѣ жалованныхъ кирпичниковъ утратилась, то, по просьбѣ потомка ихъ, Костромскаго кирпичнаго мастера Тихона Алексѣева, возобновлена царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Одному изъ позднѣйшихъ потомковъ Алексѣева, купцу Алексѣю М. Ермолину, владѣющему царскою грамотою по праву своего происхожденія отъ Алексѣева, выпалъ счастливый случай поддержать честь своего предка предъ царемъ за жалованную грамоту приготовленіемъ для фундамента Сусанинскаго памятника 100 т. лучшаго по своей добротѣ кирпича.

Въ 1726 г. государственною военною коммиссіею чрезъ Костромскую воеводскую канцелярію Костромскіе каменщики и кирпичники были вытребованы въ Москву въ цейтгаузу. Въ 1746 году изъ придворной интендатской конторы былъ присланъ въ Кострому подполковникъ Скрыпицынъ для набора каменщиковъ и для заключенія съ ними договоровъ о разныхъ постройкахъ въ Санкт-Петербургѣ. Они принадлежали вѣдомству главной Дворцовой канцеляріи. Нѣкоторые изъ нихъ, по Высочайшему

указу отъ 8 марта 1755 г. находились въ Петербургѣ съ 1756 по 1763 годъ при постройкѣ каменнаго дворца, въ каменной и штукатурной работѣ.

Въ 1655 году Кострому постигло ужасное бѣдствіе: это моровая язва, похитившая въ Костромѣ, какъ говоритъ современный наблюдатель, кромѣ женъ и дѣтей, 3461 ч., такъ что въ Костромѣ осталось жителей только 1895 ч., дворовъ и келей жилыхъ 1122, а пустыхъ дворовъ и мѣстъ 1276. Съ этого времени, по устному преданію, установлены въ Костромѣ три крестные хода, совершаемые доселѣ со всѣмъ благолѣпіемъ церковнымъ, при всемъ множествѣ народа, какъ жителей Костромы, такъ и окрестныхъ селеній. Ходы совершаются въ три воскресные дни, къ ряду, начиная послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, не отложно.

Не смотря на бѣдственное положеніе Костромы во 2-й половинѣ XVII вѣка, уже построены въ Костромѣ четыре каменныя (приходскія) церкви и придѣльная при соборѣ церковь Ѳеодора Стратилата въ 1666 году (1). Этимъ подтверждается свидѣтельство о ревностномъ усердіи Костромскихъ жителей къ благолѣпію храмовъ Божіихъ; но сими событіями только и ограничиваются за это время свѣдѣнія о Костромѣ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Костромѣ устроены еще пять каменныхъ, приходскихъ церквей. Къ этому же времени, или, по крайней мѣрѣ, къ половинѣ этого столѣтія, можно отнести построеніе каменныхъ зданій, изъ которыхъ въ одномъ помѣщались присутственныя мѣста того времени. Это домъ нынѣшней «думы», а въ другомъ соляной магазинъ, на мѣстѣ котораго въ послѣдствіи времени устроенъ корпусъ для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ это же время устроились и частные каменные домы купцовъ: Углечанинова, Стригалева, Волкова, Ашастина, Пыпина, Соколова, Бородавкина и Панова. Первые пять очень значительной величины, существующіе и доселѣ, свидѣтельствуютъ о достаточномъ состояніи своихъ строителей: всѣ они имѣли полотняныя фабрики.

(1) См. Опис. Усп. соб. Москва. 1855.

Домъ Панова существуетъ доселѣ, обращенный въ подворье Песошенскаго монастыря (противъ Богоотцовской церкви). Такимъ образомъ Кострома начала становиться болѣе благовидною въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Съ появленіемъ во 2-й половинѣ XVIII вѣка осьми каменныхъ церквей, она считала у себя около 30-ти большихъ каменныхъ зданій, хотя не могла еще хвалиться строгой правильностію плана, который бы ставилъ границы для построекъ въ извѣстномъ порядкѣ. Городъ раздѣлялся на старый и новый и на посады, отдѣленные одинъ отъ другаго земляными насыпами и рвами, деревянными стѣнами, съ башнями и воротами и снова рвами. Каждый отдѣлъ города имѣлъ свой планъ, стѣсняемый въ то же время старыми постройками, которыя отживали свой вѣкъ, оставаясь неприкосновенными до огню. Тѣснота улицъ и не правильное ихъ положеніе въ отношеніи одной къ другой были неизбѣжными послѣдствіями такого порядка, въ которомъ каждый домохозяинъ былъ не послѣднимъ распорядителемъ, наблюдавшимъ выгоды собственнаго положенія. Насталъ 1773 годъ, памятный для Костромы ужаснымъ бѣдствіемъ пожара, опустошившаго всю югозападную половину города (1). Не успѣла свободно вздохнуть Кострома отъ этого бѣдствія, какъ снова подверглась бѣдствію пожара въ 1779 году. Между тѣмъ въ 1778 году открыто Костромское намѣстничество, подъ управленіемъ генералъ—губернатора, завѣдывавшаго двумя намѣстничествами. Первымъ генералъ—губернаторомъ въ Ярославлѣ и Костромѣ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ А. П. Мельгуновъ, которому столько обязанъ много Ярославль своимъ устройствомъ, а Кострома—только открытіемъ намѣстничества, потому что черезъ годъ перечислена въ управленіе Нижегородскаго генералъ—губернатора, генералъ—поручика и сенатора А. А. Ступишина. Спустя не много времени, Костромское намѣстничество причислено ко Владимірскому, гдѣ генералъ—губернаторомъ былъ генералъ—аншефъ, сенаторъ, графъ Р. М. Воронцовъ, съ 1784 года генералъ—адъютантъ Е. В., генералъ—аншефъ И. В. Салтыковъ, а съ 1787 по 1797 г. И. А. Заборов-

(1) Опис. Усп. соб. 1855 г. Москва.

скій. Хотя гг. губернаторы имѣли постоянное пребываніе не въ Костромѣ, а въ тѣхъ городахъ, которые считались первыми въ ихъ титуляціи, но не рѣдко пріѣзжали и въ Кострому; и какъ переѣзды отъ одного города въ другой, такъ и самое пребываніе въ нихъ, при ихъ высокомъ значеніи и богатомъ состояніи вполнѣ соотвѣтствовали своимъ великолѣпіемъ и пышностію блестящему и роскошному вѣку Екатерины II. Не рѣдко давая дворянству и чиновничеству оффиціальные обѣды и ужины съ обычною тому времени пышностію, при музыкѣ, пушечной пальбѣ, освѣщенію и фейерверкахъ, эти знаменитыя личности и въ обыкновенные дни держали домъ свой открытымъ для посѣтителей, восхищая ихъ своимъ образованіемъ и столичными придворными манерами. Все это не могло не оказать на посѣтителей ощутительнаго вліянія, какъ въ нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Дворяне, по преимуществу владѣвшіе не скудными средствами для жизни, учились, такъ сказать, жить у генералъ-губернаторовъ, а обычная человѣку страсть подражать высшимъ, въ чемъ можно ближе и легче, не оставалась праздною зрительницею и въ купечествѣ, которое въ свое время также тянулось за дворянами, не всегда даже соображаясь съ средствами. Какъ бы то ни было, но цѣль предусмотрительной Екатерины,-давая городамъ начальниковъ изъ образованныхъ знатныхъ и богатыхъ вельможъ, отучить дворянство отъ деревенской жизни, неотличавшейся тактомъ, достойнымъ дворянскаго званія, и съ тѣмъ вмѣстѣ доставить городамъ способы къ лучшему устройству,-достигалась вѣрно. Дворяне, особенно тѣ, которые занимали общественныя должности по выборамъ и отъ короны (большинство послѣднихъ было изъ мѣстныхъ дворянъ), начали устраивать для себя въ Костромѣ домы, преимущественно на концѣ города, съ цѣлію разводить при домахъ сады, и съ тѣхъ поръ пустыри восточнаго края Костромы застроены дворянскими домами съ хорошими садами. Многіе изъ горожанъ также перестроили или вновь устроили помѣстительные домы-или для приволья собственной жизни, или въ надеждѣ имѣть выгодныхъ постояльцевъ, потому что дворяне, навидавшись пышной, изысканной жизни въ городѣ при выборахъ, при которыхъ каждый разъ непремѣнно жилъ въ городѣ

генералъ губернаторъ и задавалъ блестящіе обѣды и вечера, спѣшили, «убравшись съ полей,» въ каждую зиму на житье въ городъ.

Попеченіе генералъ-губернаторовъ о народномъ образованіи и просвѣщеніи проявилось въ открытіи въ Костромѣ съ 1786 года дворянскаго училища, для котораго отъ казны ассигновано 1484 руб. въ годъ на содержаніе 6 учителей, одного смотрителя съ помощникомъ и 10 учениковъ изъ бѣдныхъ дворянъ, а съ 1793—типографіи; но долго ли и съ какимъ успѣхомъ существовали эти заведенія-рѣшить трудно, по недостатку документовъ (1). Открытіе училища принадлежитъ времени управленія Костромою—Салтыкова, а типографіи-Заборовскаго.

Въ 1781 году Высочайше конфирмованъ на Кострому генеральный планъ, по которому и начали сооружаться казенныя и частныя зданія (преимущественно каменныя), а равно и гостинный дворъ въ томъ отличномъ порядкѣ, который далъ Костромѣ справедливое право называться однимъ изъ самыхъ красивыхъ губернскихъ городовъ. Стоитъ взглянуть на Кострому съ Волги, особенно съ ея верховья, ѣдучи отъ Ярославля, чтобъ вполнѣ убѣдиться, что Кострома-красавица. По Высочайшему плану, между прочимъ, указано, чтобъ въ кремлѣ не было никакихъ частныхъ зданій. Въ 1792 году оставались еще въ кремлѣ четыре обывательскіе дома, но и они вскорѣ снесены. Такимъ образомъ въ кремлѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ земляными валами, съ глубокими позади ихъ рвами, остались единственными зданіями-два соборные храма съ колокольнею и два двухъ этажные соборные дома, окруженные каменною оградою съ красивыми желѣзными рѣшетками.

Новый пожаръ, случившійся въ Костромѣ въ 1789 году, не ослабилъ ни силъ, ни усердія жителей Костромы къ улучшенію зданій города. Въ это время отстраивался новый, теплый (2) соборный храмъ съ замѣчательною колоколь-

(1) Извѣстно только, что въ типографіи до 1796 г. напечатаны 9 разныхъ книгъ.

(2) Мысль епископа Симона устроить въ Костромѣ теплый соборный

нею, по огромности и красотѣ архитектуры, и при немъ два большіе каменные дома, достроена съ сѣверовосточной стороны соборная съ двоими воротами ограда, достроены лавки гостинаго двора, построены 8-мь каменныхъ приходскихъ церквей, огромный губернаторскій домъ, съ 1847 года занимаемый гимназіею, и многіе частные каменные домы.

Все это доказываетъ, что жители Костромы имѣли въ это время въ своихъ рукахъ хорошія средства къ исполненію всѣхъ своихъ предположеній, какъ относительно благочестиваго усердія къ храмамъ Господнимъ, такъ и собственнаго и общественнаго благоустройства. Кострома не имѣла никогда значительной внутренней торговли, хотя мѣстность города, стоящаго при двухъ такихъ рѣкахъ, какъ Волга и Кострома, по видимому, и представляется къ тому выгодною, но для расширенія внутренней торговли всѣ выгоды перешли въ сосѣдній Ярославль, гдѣ сходятся всѣ торговые тракты, ведущіе къ главнымъ рынкамъ Россіи и откуда нѣтъ ни какой надобности переходить торговлѣ въ городъ, стоящій въ сторонѣ отъ торговыхъ трактовъ, а торговля товарами необходимыми для домашняго обихода не можетъ дойти до значительныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ Костромское купечество обратило и дѣятельность свою и капиталы на полотняныя фабрики, которыя въ непродолжительное время достигли европейской извѣстности. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ вели непосредственный торгъ съ англичанами, которые открывали изъ Бѣлаго моря входъ въ сѣверную Двину, съ позволенія царя Грознаго, производили торговлю въ городахъ сѣверной Россіи, а въ сосѣднемъ съ Костромою Ярославлѣ имѣли свои конторы (1). Обширныя фабричныя зданія, доселѣ существующія (нѣкоторые уже перестроены и приняли иное назначеніе), свидѣтельствуютъ, что эта промышленность

храмъ встрѣтила великія препятствія къ своему осуществленію въ странномъ мнѣніи Костромскихъ гражданъ, что нѣтъ въ Россіи теплыхъ храмовъ, въ которыхъ бы были чудотворныя иконы. Не малаго труда стоило Симону устоять противъ общаго предразсудка.

(1) Кар. т. VIII, гл. 5, стр. 141—146.

находилась здѣсь нѣкогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Сотни тысячъ рукъ въ окрестностяхъ города заняты были приготовленіемъ пряжи, но усовершенствованіе машиннаго производства льняныхъ издѣлій, съ которымъ ручное не могло соперничать, въ чужыхъ краяхъ и вывозъ сырыхъ матеріаловъ, въ особенности льняныхъ семянъ за границу, были первыми причинами упадка полотняныхъ фабрикъ. Костромскіе кожевенные заводы, пользовавшіеся хорошею извѣстностію и имѣвшіе хорошій и выгодный сбытъ своихъ издѣлій въ С.—Петербургѣ, въ послѣднее время также пришли въ упадокъ отъ различныхъ причинъ и обстоятельствъ семейныхъ, противъ которыхъ не сильны устоять самые мудрые человѣческіе расчеты и предположенія основателей фабрикъ и капиталовъ. Впрочемъ и доселѣ одинъ изъ заводовъ, перешедшій отъ купцовъ Рыльцовыхъ къ купцу Дурыгину, пользуется еще хорошею извѣстностію въ С.—Петербургѣ, гдѣ съ хорошимъ успѣхомъ идутъ его издѣлія. Прочіе заводы, недостигшіе большихъ размѣровъ, успѣшно удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ. Подъ какими условіями возникла и съ какимъ успѣхомъ развивалась въ Костромѣ фабричная промышленность, этого прослѣдить невозможно, за отсутствіемъ и частной и общественной письменности, а преданіе объ этомъ предметѣ не пережило и самыхъ фабрикантовъ, которые не любили откровенно толковать о своихъ дѣлахъ. Извѣстно только, что въ 1778 г., по распоряженію правительства, были присланы въ Кострому (вѣроятно, изъ С.—Петербурга) мастера для обученія дѣтей обывательскихъ прядильному мастерству. Общество отдало мастерамъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей (сиротъ) въ числѣ 7-ми человѣкъ (2-хъ мальчиковъ и 5-ть дѣвочекъ)-первыхъ отъ 15 до 18, а послѣднихъ отъ 11 до 14 лѣтъ, на общій счетъ. Отданные въ ученье 7-го іюня возвратились отъ мастеровъ 5 октября того же года уже обученными: мальчики—ленъ чесать, а дѣвочки—прясть. А между тѣмъ въ томъ же 1778 г. въ Костромѣ уже было 6 полотняныхъ фабрикъ. Чтобы имѣть приблизительное понятіе о состояніи торговли и промышленности жителей Костромы, въ продолженіе послѣдней четверти 18 столѣтія и начала 19 столѣтія, приведемъ здѣсь нѣсколько цифръ,

относящихся къ этому предмету, пополнивъ ихъ краткими свѣдѣніями и о внѣшнихъ перемѣнахъ города за то время.

Въ 1778 году въ Костромѣ было купечества: одинъ именитый гражданинъ (Углечаниновъ), 3 по 1 гильдіи, 11 по 2-й, 74 по 3-й; торговлю производили они, по ихъ показаніямъ, первой на 50,500 руб.; 1 гильдіи 1 на 30 т. р., 2 на 15 т. и 3 на 10 т.; 2 гильдіи купцы каждый до 15 т.; 3-й отъ 1 до 3; цѣховыхъ: иконниковъ 7, серебряниковъ 18, кузнецовъ 42, сапожниковъ 19, рукавишниковъ 41, портныхъ 12, шапошниковъ 10, сыромятниковъ 5, кирпичниковъ 9, печниковъ 14, столяровъ 8, калашниковъ и хлѣбниковъ 29, сбора со всѣхъ 2520 руб. Въ 1795 году 1-й гильдіи 5, 2-й–9, 3-й–106. Купечества и мѣщанъ 2366, съ нихъ сбора 6869 руб. 37 коп. Въ числѣ мѣщанъ дворовыхъ 319, а въ 1800 году было уже 13 полотняныхъ фабрикъ, на нихъ выдѣлывались фландрскія полотна, равендукъ и каламенокъ до 60 т. кусковъ; 7 кожевенныхъ заводовъ производили товару—бѣлыхъ и черныхъ кожъ и мостовья на 30 т. р., на 1-мъ колоколенномъ на 5 т. р; хлѣбные торговцы въ числѣ 11, торговавшіе виноградными винами и чаемъ, 11; книжнымъ товаромъ 5 и проч. торговцы купцы—всего въ числѣ 43 человѣкъ-производили въ годъ на 167,800 р., исключая торговли саломъ и мясами. Всѣ эти цифры взяты изъ собственныхъ показаній торговцевъ. Слѣдовательно цифры, какъ можно полагать, самыя нисшія (1).

Чтобъ сколько нибудь опредѣлить достоинство представленной цифры о торговлѣ, приведемъ здѣсь цѣны 1795 г. на жизненныя потребности.

	Покупка. р.	Покупка. к.	Продажа. р.	Продажа. к.
Ржи доброй четверть	4	70	5	—
Муки ржаной четверть въ 7 и 10 ф. .	4	31	4	71
– – – пудъ	—	60	—	65

(1) Изъ дѣлъ град. Думы.

	Покупка. р.	к.	Продажа. р.	к.
Круп добрых гречневой четверть	6	—	6	60
овсяной	6	—	6	60
ячной	7	30	8	—
Солоду ржанаго пудъ	—	70	—	75
ячнаго четверть	4	—	4	40
Пшена добраго четверть	9	—	9	90
средняго	8	—	8	80
Пшеницы доброй четверть	7	—	7	70
Муки ржаной куль	7	75	8	50
пудъ	—	90	—	96
Ячменя добраго	4	—	4	46
Овса четверть	2	—	2	20
Масла коровьяго пудъ	5	50	6	—
льнянаго	2	90	3	20
Семя конопляннаго четверть	4	50	4	90
льнянаго	—	—	—	—
Гороху добраго четверть	6	—	6	60
средняго	5	30	5	70
Хмѣлю добраго	3	70	4	—
Меду пудъ	7	30	8	
Свѣжей говядины доброй пудъ	1	50	1	80
средней	1	20	1	60
Сальныхъ свѣчь добрыхъ пудъ	2	80	3	20
среднихъ	2	40	2	80
Баранины пудъ	1	30	1	60
Рыбы соленой:				
Осетрины пудъ	2	80	3	20
Севрюги	2	40	2	60
Бѣлуги	2	20	2	40
Сѣна пудъ	—	11	—	12

Въ 1758 году выстроена каменная палата для сохраненія денежной соляной казны (вѣроятно та, гдѣ и донынѣ хранится казенная соль).

Въ 1778 году, по плану Высочайше утвержденному, были назначены къ постройкѣ деревянныя лапотныя лавки

близь мѣднаго пруда (на Павловской площади), но состоялась ли эта постройка, неизвѣстно (1). Съ этого года существуетъ въ Костромѣ градская Дума; съ этого же года начали строить каменный гостиный дворъ и 4 корпуса деревянныхъ лавокъ.

Въ 1779 году сгорѣлъ деревянный мостъ чрезъ ровъ отъ новаго къ старому городу. Вмѣсто моста устроена земляная гать съ каменною трубою для стока воды

Въ 1789 году учреждена ярмарка въ Костромѣ подъ именемъ девятой, т. е. недѣли послѣ пасхи.

Въ 1791 году сѣнной рядъ отведенъ на Павловскую площадь (2).

Изъ дѣлъ Думы 1791 и 1792 годовъ видно, что мѣщанское общество каждогодно выбирало изъ среды своей квартальныхъ надзирателей, а въ помощь къ нимъ—по одному поручику изъ разночинцевъ: такъ назывались помѣщичьи крестьяне, имѣвшіе жительство въ городѣ и занимавшіеся торговлею, ремесломъ или промысломъ.

Въ 1788 году городъ былъ раздѣленъ для полицейскаго управленія на двѣ части, а въ 1798 году на три, но съ учрежденіемъ въ этомъ году, вмѣсто управы благочинія, полиціи въ слѣдующемъ 1799 году снова на двѣ части, а въ 1809 году градское общество пожертвовало большой каменный двухъэтажный домъ для полиціи и квартиры полиціймейстера; надъ этимъ домомъ была устроена небольшая деревянная каланча.

Въ 1801 году устроены семь каменныхъ квасныхъ лавокъ, а въ 1815 году надъ ними надстроенъ верхній этажъ для сбитенныхъ лавокъ.

Въ 1808 году устроены каменныя линіи масленыхъ и сѣнныхъ лавокъ.

Въ 1813 году каменныя кузницы и пловучій мостъ чрезъ рѣку Кострому.

---

(1) Докум. град. Думы вообще очень скудны положительными свѣдѣніями.

(2) Прежде былъ на восточной сторонѣ Екатеринославской или Сусанинской площади.

Въ 1797 году Костромское намѣстничество преобразовано въ губернію Надобно было назначить одинъ изъ городовъ намѣстничества губернскимъ. Кострома была въ опасности потерять первенство: она, по своему географическому положенію, не представляла удобствъ для губернскаго города, какъ стоящаго на краю губерніи. Къ счастію между совѣщателями, говорившими не въ пользу Костромы, произошло разногласіе: одни назначали губернскимъ городомъ Кинешму, другіе Юрьевецъ, третьи Макарьевъ на Унжѣ, какъ болѣе всѣхъ центральный городъ въ губерніи; но перевѣсъ остался на сторонѣ защитниковъ Костромы, которые въ преимущество Костромѣ предъ другими городами ставили явленіе въ ней и пребываніе чудотворныя Ѳеодоровскія иконы Богоматери. Такимъ образомъ Кострома и титломъ губернскаго города обязана своей святынѣ.

Кострома со времени учрежденія архіерейской каѳедры.

Въ 1744 году учреждена Костромская епархія, и Кострома стала престольнымъ городомъ для епископа Костромскаго и Галичскаго. Съ этого времени Кострома приняла какъ бы новую жизнь. Въ то время какъ счастливыя обстоятельства торговли и промышленности въ Костромѣ давали жителямъ ея средства улучшить внѣшнюю ея сторону, внутренняя-нравственная ея сторона ощутительно нуждалась въ улучшеніи и преобразованіи. Въ Костромѣ не было ни одного училища, гдѣ бы можно было обучиться даже грамотѣ Что замѣтилъ Маржеретъ о Россіи (1604—1606) разумѣется, смотря преимущественно на Москву: «народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни университетовъ: одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ впрочемъ не многіе занимаются» (1), то можно сказать безошибочно о Костромѣ за первую половину xviii столѣтія. Въ xvii вѣкѣ стали появляться въ Москвѣ лучшія школы (Чудовская боярина Ртищева и Лихудовская іеромонаховъ Іоанникія и Софронія, вызванныхъ въ Россію царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ), но это и было только въ Москвѣ. Правда, знаменитые Лихуды въ 1701 году проживали въ Костромскомъ Ипатіев-

(1) Сказ. о Дим. Самозв. ч. 1. стр. 12 и 13.

скомъ монастырѣ, но проживали подъ строгимъ надзоромъ, какъ заподозрѣнные въ не православномъ ученіи. Все образованіе юношества Костромскаго, обучавшагося въ домахъ священноцерковнослужителей, ограничивалось славянскими—букваремъ, часовникомъ и псалтирью, и съ такими учебниками ученики не могли далеко дойти, когда образованность и самыхъ учителей ограничивалась не всегда разумнымъ изученіем тѣхъ учебниковъ и чтеніемъ церковныхъ книгъ, которыя сами собою привлекали къ себѣ самыхъ лучшихъ грамотѣевъ, оказывая свое вліяніе только надъ самымъ усерднымъ и воспріимчивымъ любителемъ чтенія. Вѣроятно, священноцерковнослужителямъ вмѣнялось въ обязанность, и сами они сознавали нужнымъ, учить дѣтей своихъ грамотѣ, страху Божію и всякому церковному благочинію для того, чтобы дѣти достойны были наслѣдовать церковныя мѣста послѣ отцовъ своихъ; но эти наставники были не иные кто, какъ начетчики, пріобрѣтавшіе образованіе самоучное, не связное, не систематическое, и недостигшіе искусства-съ успѣхомъ передавать другимъ наглядно и просто тѣ понятія, какія усвоили себѣ изъ книгъ. Вслѣдствіе такого обученія и ученики при всей своей ревности и при всѣхъ заботахъ своихъ наставниковъ, преслѣдовавшихъ цѣль сословнаго наслѣдованія или преемства, не были въ силахъ не только стать выше своихъ наставниковъ на пути образованія, но нерѣдко даже и равняться съ ними, если не обладали высокими способностями и особенною воспріимчивостію, и достигали только своей цѣли, т. е дѣлались наслѣдниками мѣстъ своихъ родителей (кромѣ священническихъ, которыхъ достигали постепенно) начиная съ нисшаго степени), съ чѣмъ вмѣстѣ доступъ въ духовное званіе, прежде свободный, дѣлался болѣе и болѣе замкнутымъ для людей иныхъ классовъ. Правда, наслѣдственная сословность, замыкавшая, такъ сказать, доступъ въ духовное званіе для людей нисшихъ классовъ и возникшая подъ вліяніемъ общаго хода народной и общественной жизни нашей, была сколько по времени необходима, столько и полезна для духовнаго сословія, какъ для отдѣленія его отъ другихъ нисшихъ сословій, такъ и для общественнаго и нравственнаго возвышенія и облагороженія его въ осво-

божденіи отъ массы людей грубыхъ и невѣжественныхъ. Такимъ образомъ духовное сословіе становилось на степень учительства и для другихъ сословій, возвышаясь надъ обществомъ только церковною грамотностію, которая безъ ихъ пособія, для большинства другихъ, была недоступна. Въ епархіальномъ управленіи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ епископовъ, поставленныхъ въ этотъ высокій санъ изъ лицъ высокаго образованія, архипастыри имѣли главною заботою положить начало образованію духовенства въ формахъ правильныхъ, школьныхъ. Первымъ епископомъ Костромскимъ былъ Симонъ Тодорскій, получившій образованіе за границею въ знаменитыхъ того времени университетахъ—Галльскомъ и Іенскомъ и изучившій въ Германіи въ совершенствѣ, сверхъ многихъ наукъ, физику и языки—Нѣмецкій, Греческій, Еврейскій, Сирскій, Арабскій и Халдейскій такъ, что современники (иностранцы) удивлялись его познаніямъ. Многаго могла Кострома ожидать для себя отъ такого образованнаго архипастыря, тѣмъ болѣе, что онъ еще въ 1743 г имѣлъ близкія отношенія къ Костромѣ, бывши опредѣленъ архимандритомъ Ипатіевскаго монастыря и вмѣстѣ членомъ (совѣтникомъ) Святѣйшаго Синода. Но эта знаменитая личность была не для Костромы: Симонъ во все не былъ здѣсь даже въ санѣ архимандрита; оставаясь и по рукоположеніи во епископа членомъ Святѣйшаго Синода, онъ изъ столицы присылалъ распоряженія для епархіи въ Консисторію, называвшуюся сначала духовнымъ правленіемъ Костромскаго епископа Симона, члена Святѣйшаго Синода, а потомъ каѳедральною Консисторіею. Черезъ пять мѣсяцевъ Симонъ переведенъ въ Псковъ, гдѣ чрезъ полгода возведенъ въ архіепископа.

Преемникомъ Симона на Костромской каѳедрѣ былъ Сильвестръ Кулябка. Усмотрѣвъ скудость просвѣщенія въ Костромской епархіи, Сильвестръ началъ свое управленіе предписаніемъ въ іюнѣ 1746 г. собрать со всѣхъ церквей и монастырей хлѣбъ на содержаніе школы, учрежденной для обученія дѣтей духовнаго сословія. Но распоряженія архипастыря исполнялись медленно, повсюду встрѣчая затрудненія въ сборѣ, какъ хлѣба, такъ и самыхъ учениковъ, которыхъ собирать обязаны были поповскіе старо-

сты, и-не собирали, ограждаясь разными отговорками. Не вѣря болѣе старостамъ въ искренности ихъ содѣйствій, Сильвестръ разослалъ изъ Консисторіи приказныхъ сторожей для сбора учениковъ, но отъ этихъ сыщиковъ скрывали дѣтей сами отцы, показывая ихъ въ бѣгахъ, а тѣхъ, которые впадали въ руки сыщиковъ, провожали въ школу, какъ въ ссылку, оплакивая ихъ, какъ вовсе для себя потерянныхъ. При такихъ обстоятельствахъ, только въ исходѣ 1747 года была открыта школа съ малымъ числомъ учениковъ, набранныхъ неволею. Въ 1750 году при дѣятельныхъ настояніяхъ Сильвестра былъ собранъ полный комплектъ учениковъ для семинаріи 30 человѣкъ, обучавшихся въ Ипатіевскомъ монастырѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ самого архипастыря. Но Сильвестръ не имѣлъ счастія наслаждаться въ Костромѣ плодами своихъ заботъ и распоряженій. Какъ славный въ Россіи богословъ, обладавшій даромъ слова учительнаго, отличавшагося строгою нравственностію и разсудительностію (1), и лично извѣстный Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ томъ же 1750 г. переведенъ въ Санкт-Петербургъ, въ званіи архіепископа и члена Святѣйшаго Синода. Костромская епархія осталась безъ епископа почти на три года, и семинаристы разбрелись. Въ 1753 году Геннадій епископъ Костромскій снова собралъ учениковъ и помѣстилъ семинарію не въ Ипатіевскомъ, а въ Семеновскомъ монастырѣ. Гдѣ былъ этотъ монастырь, въ настоящее время указать нельзя; можно только предположить, что онъ былъ не вдалекѣ отъ нынѣшнихъ церквей Богоотцевской и Спасской въ подвязьѣ. Въ это время управлялъ семинаріею, въ званіи директора, Песошенскій игуменъ Іосифъ Бѣлопольскій. По увольненіи Геннадія въ 1757 году отъ управленія епархіею за самочиніе, прибылъ въ Кострому въ концѣ 1758 года епископъ Дамаскинъ, по замѣчанію современниковъ, твердый характеромъ, заботливый и дѣятельный. Во вниманіи къ улучшенію епархіальнаго управленія и образованія духовнаго юношества, онъ учредилъ въ 1759 году въ епархіи къ двумъ, какія до него были въ Галичѣ и Макарьевѣ, еще шесть духовныхъ правленій въ

(1) Словарь Пис. дух.

Костромѣ, Нерехтѣ, Плесѣ, Любимѣ, Судиславлѣ и Солигаличѣ и при каждомъ—малое училище для обученія дѣтей азбукѣ, заповѣдямъ Господнимъ, Часослову, Псалтыри, Шестодневу, церковному уставу и нотному пѣнію. Семинарію Дамаскинъ опять перевелъ—сначала въ Ипатскій монастырь, потомъ вскорѣ на Запрудню, гдѣ, усмотрѣвъ всѣ удобства для помѣщенія семинаріи, въ 1759 году выстроилъ нѣсколько деревянныхъ корпусовъ и теплую церковь въ честь Введенія Богоматери; вызвалъ изъ Кіева учителей Максима и Ивана Ѳедоровыхъ, въ 1762 г. Стефана Орнатскаго и въ 1765 году Якова Семчевскаго и Якова Лапицкаго, изъ которыхъ первый, занимая должность префекта, преподавалъ Философію и Богословію. Но какъ ни велики были заботы архипастыря объ улучшеніи образованія, семинарское ученіе шло трудно: великорусскіе ученики не совсѣмъ хорошо понимали учителей-Малороссовъ, а самолюбивая притязательность учителей-вложить въ уста учениковъ свое родное нарѣчіе, естественно, представлялась для послѣднихъ тягостною; самые учебники, не говоря о скудости ихъ въ количествѣ, напр. для Латинскаго языка грамматика Алварова, изданная для училищъ польскихъ,-не представляли для учениковъ легкаго способа къ изученію преподаваемыхъ предметовъ. Не смотря на всѣ эти неудобства и трудности, которыя могла побѣдить одна сильная ревность къ образованію, многіе изъ воспитанниковъ Костромской семинаріи оказывали замѣчательные успѣхи въ наукахъ, такъ что въ послѣдніе годы жизни Дамаскина (1), къ великому утѣшенію его заботливаго о благѣ паствы сердца, явились въ Костромской семинаріи изъ собственныхъ ея воспитанниковъ знаменитые ученостію наставники П. И. Красовскій, Георгій М. Покорскій и И. Сидоровскій, впослѣдствіи съ честію служившіе въ Санкт—Петербургѣ: первый законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ и сакелларіемъ большой церкви зимняго дворца въ санѣ протоіерея, вторый протоіереемъ Исакіевскаго собора, а послѣдній старшимъ священникомъ и законоучителемъ въ Смольномъ монастырѣ,-

(2) Ен Дамаскинъ уже въ 1779 г. погребенъ въ Лазаревской церкви Ипатіевскаго монастыря.

и всѣ трое были членами Императорской Россійской Академіи. Такимъ образомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда явилась великому князю Матерь Свѣта на Запрудиѣ, семинарія стала процвѣтать и ученіемъ, и собственными учителями и числомъ учениковъ, которое съ 1762 по 1769 г. отъ 27 возвысилось до 100. Въ 1767 году Кострома имѣла счастіе принимать у себя великую государыню Императрицу Екатерину II-ю, которую кромѣ Преосвященнаго Дамаскина удостоились привѣтствовать рѣчами три воспитанника Костромской семинаріи (1). Къ счастію Костромской епархіи, преемствовалъ въ Костромѣ святительскую каѳедру преосвященный епископъ Симонъ Лаговъ, по отзыву современниковъ, ревностнѣйшій и просвѣщеннѣйшій архипастырь. Въ продолженіе его осьмилѣтняго управленія епархіею, при семинаріи не было ректора; святитель самъ непосредственно управлялъ ею, построивши себѣ домъ подлѣ семинаріи для ближайшаго надзора. Не проходило недѣли, въ которую бы Симонъ не посѣтилъ Запрудню и не пробылъ тамъ нѣсколько дней. Часто являлся Симонъ въ семинарію неожиданно, въ одномъ подрясникѣ и бѣлой шляпѣ, входилъ въ комнаты воспитанниковъ, садился съ ними на скамейкѣ, бесѣдовалъ съ ними и разсматривалъ ихъ упражненія. На каждую утреннюю и вечернюю церковную службу (онъ не опускалъ ихъ на Запрудиѣ) Симонъ призывалъ по нѣскольку учениковъ по очереди для чтенія и пѣнія и по окончаніи службы не оставлялъ испытывать учениковъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ предметовъ. Не ограничиваясь испытаніями учениковъ въ семинаріи, на Запрудиѣ, Симонъ вызывалъ ихъ ежедневно по два и въ свои кельи, гдѣ занимался съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми, и успѣшнѣйшихъ ободрялъ то денежными подарками, то книгами, то гостинцами, смотря по состоянію и возрасту каждаго. За недостаткомъ преподавателей пасхаліи, Греческаго и Еврейскаго языковъ,

(2) Великолѣпно-царское Ея путешествіе по Волгѣ и посѣщеніе Костромы подробно описаны въ «Воспоминаніяхъ о путешествіяхъ Высочайшихъ особъ Императорскаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи», Св. Е. Вози. Кострома, 1859 г. Кромѣ великолѣпія, это Высочайшее посѣщеніе было благотворно для Ипатіевскаго монастыря, которому Императрица пожаловала 3 т. р.

Симонъ самъ исполнилъ обязанности учителя по симъ предметамъ и самъ же составилъ пасхалію (1). Для учениковъ богословіи Симонъ составилъ программу, съ опытностію архипастыря изложивъ въ ней все, въ чемъ по преимуществу должно состоять образованіе готовящихся быть пастырями церкви. По отчету 1773 г. числилось въ семинаріи уже 127 учениковъ и 7 учителей въ трехъ отдѣльныхъ школахъ: богословіи, философіи и риторикѣ и двухъ классахъ высшей и низшей граматики; Богословію преподавалъ префектъ И. Красовскій, въ Философіи преподавалась и геометрія, въ Риторикѣ—исторія, географія, пасхалія и языкъ греческій, въ высшемъ классѣ грамматики—піитика, исторія и хронологія съ пасхаліею, а въ нисшемъ—начатки латинскаго языка. Сверхъ того Симонъ открылъ при семинаріи публичное толкованіе катихизиса, поручивъ это дѣло Красовскому, который и сочинилъ два катихизиса—пространный и краткій. Самъ Симонъ сочинилъ катихизисъ для священноицерковнослужителей, изложивъ оный въ вопросахъ и отвѣтахъ, и разослалъ его ко всѣмъ церквамъ Епархіи, съ тѣмъ, чтобы священноицерковнослужители изучили катихизисъ на память, прочитывая съ тѣмъ вмѣстѣ прихожанамъ въ церкви, послѣ литургіи въ каждое воскресенье, а самъ подавалъ пастырямъ церкви примѣръ пастырскаго учительства произнесеніемъ въ каждое воскресенье поученій, съ толкованіемъ новаго завѣта и православнаго исповѣданія Петра Могилы. При неусыпномъ попеченіи Симона о семинаріи, явились въ ней новые знаменитые учители изъ ея воспитанниковъ: протоіерей Кунинъ, іеромонахъ Гавріилъ, протоіерей Г. Назанскій, Евгеній Варгасовъ-ректоръ сперва Костромской, потомъ Вологодской, Тверской и наконецъ Казанской семинаріи, протоіерей І. Метелкинъ. Впрочемъ не одно неусыпное попеченіе о благѣ епархіи было отличительною чертою Симона, оставившаго Костромѣ на долго добрую о себѣ память. Постническая жизнь его въ кельѣ строго сообразовалась съ правилами иноческаго житія; его не стяжательность и благотворительность свидѣтельствовались сердобольнымъ попеченіемъ о бѣдныхъ, духовнаго по

(1) Экземп. сей пасхаліи находится въ библіотекѣ Успен. собора.

преимуществу званія (1), съ которыми онъ отечески раздѣлялъ свое не богатое жалованье. Его общественность и любовь къ ученикамъ и учителямъ семинаріи проявлялись въ присутствіи съ первыми—на ихъ рекреаціонныхъ отдыхахъ, а съ послѣдними—въ отеческой и дружески откровенной бесѣдѣ при трапезѣ въ его кельяхъ, къ которой онъ призывалъ ихъ въ воскресные и праздничные дни. Но святитель, какъ первый сановникъ губернскаго города, не ограничивался въ общеніи съ людьми однимъ своимъ кругомъ: во дни особенныхъ какихъ либо событій Россіи, дни высокихъ торжествъ церкви и отечества, онъ приглашалъ къ себѣ на обѣды высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство и купечество, и радушную хлѣбъ-соль довершалъ инструментальною игрою на гусляхъ и вокальною музыкою (концертами и кантами), выполняемою чрезъ своихъ и семинарскихъ пѣвчихъ, которые при такихъ случаяхъ были одѣваемы въ такъ называемую «Ангельскую одежду», нарочно для сего приготовленную(2).

Въ 1778 г. Симонъ назначенъ на высокую степень служенія и переведенъ въ званіи архіепископа въ Рязань. Какъ бы въ утѣшеніе жителей Костромы и на память о себѣ, предъ своею разлукою съ ними, Симонъ сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи изъ часовни, состоящей не далеко отъ города въ деревнѣ Байдаркахъ, отъ древнихъ временъ мѣстно чтимаго образа Св. Николая въ Успенскій соборъ, гдѣ и понынѣ находится сей достопокланяемый образъ святителя Мирликійскаго. Благочестивые поклонники чудотворной Θеодоровской иконы Богоматери такъ же благоговѣйно чтутъ св. образъ святителя Николая: въ молитвословіяхъ предъ иконою Богоматери часто совершаются молебныя пѣнія и Мирликійскому святителю; св. образъ его не рѣдко, по особенному усердію чтителей его, переносится изъ собора въ приходскія церкви, вмѣстѣ съ чудотворною Θеодоровскою иконою Богоматери. Начало

(1) Симонъ былъ сынъ крестьянина Прилуцкаго монастыря, Вологодской губерніи.

(2) Эта одежда особеннаго покроя, изъ бѣлой матеріи, похожая нѣсколько на польское одѣяніе пѣвчихъ.

особеннаго чествованія св. иконы святителя исходитъ отъ народнаго преданія о многихъ чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ сей иконы въ давнее время, на прежнемъ его мѣстѣ—въ деревнѣ Байдаркахъ, въ одной верстѣ отъ г. Костромы, за татарской слободой. Такія же чудотворенія и въ послѣднее время (1778 г.) послужили поводомъ къ перемѣщенію св. иконы изъ деревни Байдарокъ въ Успенскій соборъ.—Вотъ содержаніе дѣла, начавшагося въ Костромскомъ провинціальномъ магистратѣ съ промеморіи Костромской духовной Консисторіи: 5 іюля 1777 г. Консисторія, въ которой производилось, какъ видно изъ промеморіи, дѣло «о большомъ стеченіи народа къ Байдарской часовнѣ для поклоненія иконѣ святителя Николая», просила магистратъ спросить Костромскихъ купцовъ—Андрея Крестовникова, Алексѣя Львова и Ивана Курныгина: просили ли они священника Костромской Стефановской церкви Матвѣя Федорова служить для нихъ молебны предъ иконою святителя Николая въ Байдарской часовнѣ, и что побудило ихъ отправлять молебны въ той часовнѣ, а не въ церкви, а сверхъ того спросить Крестовникова: былъ ли онъ въ разслабленіи, а послѣ молебна, недѣлю спустя, получилъ ли исцѣленіе молитвами святителя и не было ли ему какого видѣнія отъ образа св. Николая? Крестовниковъ въ допросѣ отвѣтилъ на всѣ вопросы утвердительно, именно: молебенъ отправлялъ по обѣщанію; отъ болѣзни въ ногахъ страдавши въ разслабленіи два года такъ, что съ годъ ползалъ на колѣнахъ, исцѣленіе получилъ, но видѣнія отъ иконы святителя ему не было. Курныгинъ сказалъ, что онъ просилъ священника отправить молебенъ святителю по обѣщанію, безъ всякой иной причины. Показанія Ал. Львова неизвѣстно по чему нѣтъ въ дѣлѣ; но есть показанія иныхъ купцовъ: а) Ивана Живущева, что въ 1776 г. возвращаясь домой изъ деревни Подолецъ, мимо деревни Байдарки, увидѣлъ въ часовнѣ много молящихся, остановился и просилъ священника Матвѣя отправить молебенъ святителю и б) Андрея Свѣшникова, что жена его Парасковья Иванова, бывши въ жестокой болѣзни, отъ которой съ полгода не могла сама собой двигаться съ мѣста, положила обѣщаніе отправить въ Байдарской часовнѣ молебенъ св. Николаю, и чрезъ нѣсколь-

ко времени получила облегченіе, почему онъ съ женою и ѣздилъ въ Байдарки, гдѣ священникъ, по ихъ просьбѣ, совершилъ молебствіе предъ иконой чудотворца; это было въ октябрѣ 1776 года. Потомъ, вслѣдствіе новой промеморіи Консисторіи, былъ спрошенъ купецъ Димитрій Димитріевичъ Маслениковъ, который на данные ему вопросы объявилъ, что назадъ тому лѣтъ шесть давалъ онъ крестьянамъ деревни Байдарки безденежно лѣсу на постройку часовни по такому обстоятельству: жена его Матрона Иванова была 5 дней въ тяжкой болѣзни, не двигаясь съ мѣста и не владѣя языкомъ,-совершенно при смерти; на 6 день ночью, часу въ 3-мъ, когда онъ и родственники стояли у постели больной, ожидая кончины ея, онъ положилъ обѣщаніе дать лѣсу на построеніе часовни въ Байдаркахъ, моля святителя о исцѣленіи жены своей; когда же всѣ легли спать, то жена его, по власти Божіей, почувствовавъ себя здоровою, сама собой встала съ постели и окликала всѣхъ спавшихъ; на другой день онъ отправился вмѣстѣ съ своею женою въ деревню Байдарки для молебствія святителю предъ св. его иконою, находившеюся тогда въ сѣнникѣ крестьянина Антипы Григорьева. Въ томъ же году и самъ Маслениковъ, прежде болѣзни жены своей, былъ крайне боленъ разслабленіемъ въ ногахъ, такъ что недѣль восемь ползалъ на колѣнахъ, и по видѣнію о той св. иконѣ во снѣ женѣ его, ѣздилъ съ нею въ Байдарки для богомолья, гдѣ священникъ села Трестина совершилъ для нихъ молебенъ, послѣ чего на 3 день Маслениковъ выздоровѣлъ. 1778 г. 8 февраля Маслениковъ, вслѣдствіе требованія Консисторіи подробнаго объясненія о видѣніи жены его, далъ такое объясненіе: когда онъ былъ боленъ разслабленіемъ въ ногахъ, тогда жена его видѣла во снѣ, будто она вмѣстѣ съ нимъ ѣдетъ въ телѣгѣ, запряженной въ одну лошадь, по берегу Волги, и подъѣзжая къ крутой горѣ, близь деревни Байдарки, видитъ на Волгѣ въ ботникѣ старичка, котораго она попросила свести ихъ лошадь съ горы; старичекъ присталъ къ берегу, взошелъ на гору и увидѣвъ Масленикова, ползающаго около телѣги, спрашивалъ ее: «не мужъ ли это твой, и-знать-боленъ ногами?» Получивши же отъ нея утвердительный отвѣтъ, совѣтовалъ помолиться образу

св. Николая въ Байдарской часовнѣ, который-де можетъ подать исцѣленіе. Въ слѣдствіе этого сновидѣнія, Маслениковъ съ женою отправились въ Байдарки, но часовни тамъ не нашли, а узнавши отъ крестьянъ, что часовня сгорѣла, св. же икона находится у крестьянина Антипы Григорьева, попросились къ нему въ домъ и, помолясь тамъ усердно предъ иконою святителя, возвратились домой; послѣ сего на 3 день Маслениковъ выздоровѣлъ, но позабывъ помощь угодника Божія, ни какого воздаянія не принесъ. Спустя недѣли три послѣ того, жена Масленикова снова видѣла сонъ: приходитъ незнаемый старичекъ къ нимъ Маслениковымъ подъ окошко, прося милостыни; она отказала нищему, а старичекъ сказалъ ей: «забыла ты, какъ мужъ твой былъ боленъ и со слезами молился въ Байдаркахъ образу св. Николая, а теперь милостыни не подашь!» При этомъ напоминаніи Масленикова вынула изъ своего кармана двѣ копѣйки и отдавала ихъ старичку, но тотъ не принялъ ихъ, а совѣтовалъ послать въ Байдарки свѣчь къ образу св. Николая. На другой же день Маслениковы по этому сновидѣнію послали въ Байдарки свѣчь, но сколько-не помнятъ. Въ этомъ же году, за три дни предъ Воздвиженіемъ, заболѣла жена Масленикова и была уже при смерти; въ это-то время Маслениковъ призвавъ въ помощь святителя Николая къ своимъ молитвамъ о исцѣленіи жены своей, далъ обѣщаніе пожертвовать лѣсу на устроеніе часовни въ Байдаркахъ, вмѣсто сгорѣвшей (какъ сказано въ первомъ его допросѣ). Какъ Маслениковъ свое исцѣленіе, такъ и жена его и сновидѣнія и исцѣленіе утверждаютъ за истинныя чудеса отъ образа св. Николая, а что тотъ и другая дѣйствительно были больны, въ томъ свидѣтельствуются посторонними людьми—Костромскими мѣщанами: Ив. Ив. Поповымъ, Яковомъ Федоровымъ Мармышевымъ, Максима Клеченова вдовою Ириною Михайловою, какъ ближними сосѣдями посѣщавшими ихъ во время болѣзни, которые впрочемъ ни родствомъ, ни свойствомъ съ ними Маслениковыми не обязаны.

Указанные свидѣтели о болѣзняхъ Масленикова и жены его утвердили ихъ показанія. Тѣмъ дѣло по магистрату и кончилось, а со стороны епархіальнаго начальства за-

кончено резолюціею Преосвященнаго Симона, которою предписано перенесть изъ Байдарокъ икону святителя Николая въ Успенскій соборъ. Кострома долго не забывала Симона, обязанная его безпримѣрной дѣятельности и самыми лучшими своими украшеніями—соборными храмами съ ихъ великолѣпною колокольнею. Храмъ Успенскій послѣ пожара въ 1773 г. его попеченіемъ и подъ его непосредственнымъ надзоромъ (1) возобновленъ, а великолѣпный иконостасъ, имъ самимъ проэктированный, доселѣ свидѣтельствуетъ въ совершенствѣ изящный вкусъ и опытность его въ дѣлѣ храмовой архитектуры; въ составленіи же плана и фасада для Богоявленскаго храма и колокольни, Симонъ былъ лучшимъ совѣтникомъ «мастеру каменныхъ дѣлъ», извѣстному въ здѣшнихъ краяхъ за архитектора и за художника по исполненію каменныхъ работъ Степану Воротилову (2).

Преемникъ Симона, преосвященный Павелъ Зерновъ тщательно старался распространять духовное просвѣщеніе: въ 1791 году основалъ три училища въ уѣздныхъ городахъ: Нерехтѣ, Лухѣ и Макарьевѣ, опредѣливъ на содержаніе учениковъ плату съ каждаго изъ нихъ—сына священническаго 2 руб., діаконскаго $1^1/_2$ руб., и причетническаго по 1 руб. въ годъ; осуществилъ мудрое предположеніе Симона-учрежденіе при Успенскомъ соборѣ библіотеки, открывъ въ ней хорошій путь для руководства и усовершенствованія школьныхъ познаній пастырямъ Костромской церкви, скуднымъ, особенно въ то время, средствами для того, чтобы имѣть собственныя книги.

Въ 1798 году при Павлѣ епископѣ семинарія, по ветхости зданій, снова переведена въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ оставалась до времени построенія на Запрудиѣ двухъ новыхъ помѣстительныхъ деревянныхъ корпусовъ, которые совершено устроены уже въ 1800 году преосвященнымъ Евгеніемъ Романовымъ, въ этомъ же году поступившимъ на Костромскую епархію на мѣсто Павла, перемѣщеннаго въ Тверь, гдѣ чрезъ полгода возведенъ въ архіепископа.

(1) См. въ прилож. письмо Симона на имя протопопа Успенскаго собора І. Іоаннова, подъ лит. В.

(2) Опис. Усп. соб. Москва. 1855.

Прошло полстолѣтія со времени учрежденія въ Костромѣ архіерейской каѳедры, - учрежденія, какъ мы видѣли, благодѣтельнаго для всей епархіи Костромской: въ ней, кромѣ губ. города, и по городамъ уѣзднымъ и по селамъ уже много было священноицерковнослужителей кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, которые въ краю своего мѣстослуженія могли быть полезны и другимъ сословіямъ, искавшимъ для своихъ дѣтей образованія за недостаткомъ свѣтскихъ училицъ (которыхъ въ уѣздахъ и въ поминахъ не было), да и въ самой Костромѣ первое училище-цифирная школа было-открыто около 1790 года, а дворянское училище къ 1786 году (не далѣе приходскаго причетника, полагавшаго всю мудрость книжнаго ученія въ безотчетномъ изученіи словотитлъ, оксіи, исо, варіи и пр. чего, по совѣсти, часто не понималъ и самъ учитель. Въ 1792 году посѣтилъ Кострому преосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ. Какъ о храмѣ собора Успенскаго, такъ и о городѣ въ своихъ путевыхъ запискахъ митрополитъ оставилъ свой похвальный отзывъ. Въ сопровожденіи мѣстнаго епископа, Платонъ входилъ на соборную колокольню, чтобы полюбоваться красивыми окрестностями города. Жителей Костромы онъ назвалъ въ своихъ запискахъ « всѣхъ нами видимыхъ городовъ (т. е Переяславль, Ростовъ и Ярославль) жителей достаточнѣе и приборнѣе; однако, продолжаетъ, обыкновенія общаго, чтобъ насъ почтить принесеніемъ хлѣба, неизвѣстно почему, исполнить не разсудили за благо; г. генералъ губернаторъ Заборовскій присылалъ насъ поздравить, но самъ посѣтить отозвался болѣзнію, а потому и мы его въ болѣзни обезпокоить не смѣли, но посѣтилъ насъ г. губернаторъ и другіе чиновники».

Насталъ вѣкъ XIX, отличавшійся въ нашемъ отечествѣ быстрымъ стремленіемъ къ просвѣщенію. И для Костромы начался этотъ вѣкъ отраднымъ явленіемъ: съ марта 1800 года на поприще архипастырскаго служенія въ Костромѣ вступилъ епископъ Евгеній Романовъ, достойнѣйшій, по словамъ современниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ архипастырь. По окончаніи курса въ Новгородской семинаріи Романовъ, сынъ причетника села Городъ, былъ нѣсколько лѣтъ учителемъ въ семинаріи, а вступивъ въ монашество еще

въ санѣ іеродіакона, былъ въ продолженіи 12 лѣтъ законоучителемъ въ Санктъ-Петербургскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, за тѣмъ съ 1778 до 1800 былъ въ санѣ архимандрита ректоромъ—сначала Суздальской, потомъ Ярославской и наконецъ Тверской семинаріи и «вездѣ оставилъ, какъ замѣтилъ современникъ, слѣды неутомимой ревности, дѣятельности и благоразумія. Но вступивъ, продолжаетъ современникъ въ своихъ запискахъ, 4 марта 1800 года на Костромскую епископскую каѳедру, онъ показалъ весь свѣтъ своего ученія, всю дѣятельность своихъ талантовъ, не оскудно изощренныхъ (1).» И дѣйствительно: Евгеній далъ хорошее направленіе и живое движеніе дѣламъ епархіальнаго управленія, сокративъ растянутость и многосложность въ ихъ производствѣ; изъ фактовъ мудраго его управленія епархіею составились въ народѣ цѣлыя легенды, переходящія въ устахъ изъ рода въ родъ на похвалу святителя. Неумолимая строгость къ виновнымъ, которые не хотѣли открыть предъ нимъ своей виновности, смягчалась искреннимъ раскаяніемъ виновнаго до такого снисхожденія, которое изъ строгаго судіи превращало его въ отца сердобольнаго, простиравшаго свою сильную защиту и покровительство надъ раскаявшимся даже въ судахъ, предоставляя взысканіе съ виновнаго своему отеческому усмотрѣнію. Такое мудрое правленіе Евгенія съ его краткими, всегда отличавшимися лаконизмомъ, резолюціями, которыя какъ бы указывали заднія мысли неискренняго просителя и обличали затаенную несправедливость, облекли его тою довѣренностію, какъ предъ его подчиненными, такъ и предъ посторонними, по которой тѣ и другіе признавали его какимъ—то прозорливцемъ и страшились сказать предъ нимъ что либо несправедливое, опасаясь скораго и строгаго обличенія. Такой мудрый архипастырь, зорко наблюдавшій за пользами и спокойствіемъ ввѣренной ему епархіи по церковному управленію, не могъ быть равнодушенъ къ тому дѣлу, которое долженствовало быть основаніемъ блага епархіи, какъ для его времени, такъ и для грядущаго,—къ дѣду образованія

(1) Записки каѳ. протоіерея І. Арсеньева.

духовнаго юношества, готовившагося на служеніе Богу и ближнему, церкви и отечеству. Строго и съ неутомимою заботливостію слѣдилъ Евгеній за ходомъ этого великаго дѣла, обращая особенное вниманіе, какъ на воспитанниковъ, такъ и самыхъ наставниковъ высшихъ классовъ семинаріи; самъ прочитывалъ всѣ сочиненія воспитанниковъ, исправлялъ и дѣлалъ замѣчанія, самъ руководилъ ихъ къ проповѣданію слова Божія, преимущественно внушая излагать мысли кратко и ясно и избѣгать въ проповѣди многословія и напыщенности, и первый учредилъ для всѣхъ проповѣдей особую цензуру, составивъ ее изъ лучшихъ наставниковъ семинаріи. Въ 1803 году Евгеній открылъ въ г. Галичѣ духовное училище. Не ограничиваясь семинарскимъ образованіемъ юношества, Евгеній заботился и о тѣхъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ или во все небыли въ семинаріи, или были въ ней на короткое время, или наконецъ прошли курсъ семинаріи, не оказавъ удовлетворительныхъ успѣховъ, а между тѣмъ тѣ и другіе искали занять мѣста священноцерковнослужительскія; для такихъ Евгеній учредилъ Русскую школу, гдѣ они занимались изученіемъ церковнаго пѣнія и чтенія, устава церковнаго, ариѳметики, священной исторіи и пространнаго катихизиса и должности пресвитера, болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по успѣхамъ и потребностямъ каждаго, ищущаго болѣе или менѣе высшаго мѣста. Такимъ образомъ и тѣ, которые не обучались въ семинаріи, пріобрѣтали здѣсь достаточныя познанія для церковныхъ должностей, а нѣкоторые становились добрыми пастырями церкви.

Свѣтское образованіе того времени не могло стать въ уровень съ образованіемъ духовнымъ: дворянское училище, открытое въ 1786 году, не смотря на свои средства (какъ сказано выше) къ успѣшному состязанію съ образованіемъ семинарскимъ, имѣвшимъ самыя скудныя средства (1), существовало впрочемъ недолго, по тому что не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ извѣстности, въ

(1) Въ 1807 г. было въ Россіи духовныхъ академій 4, семинарій 36, духовныхъ училищъ 145, учащихся во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было 20 т., а суммы отпускалось 180 т. руб. на ассигнаціи.

1804 г. открыта въ Костромѣ гимназія, но это учебное заведеніе и по новости и по ограниченности предметовъ, въ немъ преподаваемыхъ, и по замкнутости для сословій податныхъ, не пользовалось высокимъ значеніемъ, оставаясь на нисшей степени относительно къ семинаріи, а уѣздныя училища открыты только въ 1815 году.

А между тѣмъ свѣтлый умъ Евгенія, съ сердцемъ полнымъ любви къ просвѣщенію, не ограничивался заботами объ обученіи духовнаго юношества, закрытомъ въ стѣнахъ школы. Евгеній старался ознакомить воспитанниковъ съ публикою, отдавая на судъ послѣдней успѣхи семинарскаго образованія. Добрая заботливость архипастыря объ образованіи и вообще о распространеніи просвѣщенія духовнаго юношества находила сочувствіе и въ другихъ сословіяхъ. И дворянство, и купечество съ удовольствіемъ собирались на семинарскіе диспуты, гдѣ съ любознательностію слушали ученые споры о предметахъ богословскихъ и философскихъ, съ услажденіемъ внимали бойкимъ и основательнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ, надѣясь видѣть въ нихъ наставниковъ своего поколѣнія, вѣрныхъ и надежныхъ пастырей церкви, которые *держась вѣрнаго словесе* по ученію, ими воспринятому, *сильны будутъ утѣшати въ здравомъ ученіи паству свою и противящіяся обличати* (1). Это не были форменные, такъ называемые, публичные экзамены, на которыхъ воспитанники учебныхъ заведеній выходятъ предъ лице экзаменатора, какъ на парадѣ, имѣя руки по швамъ, съ затверженными артикулами, а публика слушаетъ, по заказу. Диспутанты не рѣдко встрѣчали на свои положенія въ защищаемомъ ими мнѣніи не жданыя возраженія со стороны просвѣщенныхъ посѣтителей; отъ полемики, къ которой приготовлялись, они переходили къ ученому разрѣшенію постороннихъ вопросовъ, требовавщихъ основательныхъ познаній по многимъ отраслямъ наукъ. Такимъ образомъ Евгеній прогрессировалъ семинарскимъ образованіемъ, дѣлая семинарію, по крайней мѣрѣ на извѣстное время, заведеніемъ открытымъ, на сколько то доступно было по уставамъ семинарскимъ; по-

(1) 1 Тим. 1, 9.

сѣтители всегда были довольны диспутами и свое удовольствіе свидѣтельствовали дарственными приношеніями въ пользу воспитанниковъ, зная ихъ общую скудость средствъ къ содержанію Такъ на публичномъ семинарскомъ экзаменѣ 1811 г. посѣтителями принесено въ даръ воспитанникамъ семинаріи 437 р,—сумма, по времени, очень значительная, которая и роздана студентамъ 1 и 2 разряда, по распоряженію Евгенія, такъ, чтобы первые получили каждый не менѣе 15 и не болѣе 25 руб.; преимущество предоставлено достойнѣйшимъ изъ сиротъ и причетническихъ дѣтей.

Но тогда, какъ отеческія заботы Евгенія объ образованіи духовнаго юношества, при неослабномъ надзорѣ за ходомъ епархіальнаго управленія, увѣнчивались желанными успѣхами на утѣшеніе архипастыря, его сердце болѣло о неустройствѣ Ипатіевскаго монастыря—мѣстѣ его жительства. Церковь св. Іоанна Златоустаго, построенная въ 1672 и 1673 годахъ, стояла полуразрушенная временемъ. Самый соборный (теплый) храмъ представлялся опаснымъ для служенія, потому что и главы на немъ и самый накатъ сгнили. Деревянный обрубъ, обнимающій съ двухъ сторонъ монастырь для защиты отъ весенняго разлитія воды рр. Волги и Костромы, обветшалъ и требовалъ новыхъ укрѣпленій противъ воды, повредившей въ 1708 г. Троицкій храмъ монастыря. Каменныя кельи, изъ которыхъ еще въ 1747 г. преосвященный Сильверстъ образовалъ архіерейскій домъ, надстроивъ надъ нимъ деревянный этажъ, гдѣ и помѣщались съ того времени архіереи, требовали перестройки. А между тѣмъ средства монастыря такъ были скудны, что за расходами на содержаніе братіи нельзя было и думать—дѣлать самыя необходимыя поправки. Евгеній обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи брать на необходимыя нужды монастыря по 1000 р. въ годъ изъ суммъ Успенскаго собора. Такимъ образомъ съ 1800 по 1807 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (1), получая изъ Успенскаго собора по 1 т. р въ годъ, Евгеній не только успѣлъ исправить всѣ необходимыя постройки въ монастырѣ,

(1) Указъ Синода, отъ 19 марта 1800 г.

кромѣ своего дома, но и для послѣдняго заготовилъ много матеріаловъ: кирпичу, извести и песку и скопилъ для монастыря суммы не менѣе 10 т. р., оставивъ сверхъ того, на память своего трудолюбія, большой садъ вокругъ архіерейскаго дома

Въ заключеніе краткихъ свѣдѣній о семъ святителѣ, выпишемъ слова изъ записокъ современника: «бѣдные ученики семинаріи, вдовы и сироты всякаго званія всегда имѣли въ немъ отца, покровителя и попечителя (1). Мудрый и дѣятельный пастырь скончался 9 декабря 1811 г., завѣщавъ письменно, чтобъ на погребеніе его не призывали епископа и тѣло его погребли на общемъ кладбищѣ; но духовенство общимъ совѣтомъ положило похоронить его въ Богословской церкви, что въ Ипатіевской слободѣ. Скудная семинарская библіотека обогатилась библіотекою покойнаго, по его завѣщанію.

Евгенію преемствовалъ въ Костромѣ преосвященный епископъ Сергій Крыловъ—Платоновъ, изъ ректоровъ С.-Петербургской духовной академіи, мужъ высокаго образованія, съ сердцемъ любвеобильнымъ. Время его святительства въ Костромѣ началось 1812 годомъ,-бѣдственнымъ для цѣлой Россіи; слѣдующій за тѣмъ годъ также памятенъ для Костромы частнымъ бѣдственнымъ событіемъ: это пожаръ, истребившій въ декабрѣ 1813 г. всѣ зданія семинаріи на Запрудне, въ слѣдствіе чего семинарія помѣщена въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря, а духовное училище въ домѣ, принадлежащемъ Успенскому собору.

Замѣчательными событіями святительства преосвященнаго Сергія въ Костромѣ были: преобразованіе семинаріи и духовныхъ училищъ, по новому уставу, и учрежденіе отдѣленія библейскаго общества. Послѣднее, обязанное своимъ существованіемъ въ Костромѣ ревностнымъ заботамъ своего святителя о распространеніи слова Божія, торжественно открыто преосвященнымъ Сергіемъ въ благознаменитый день для Россіи, день праздника Ѳеодоровской иконы Богоматери,—14 марта 1817 г., въ домѣ принадлежащемъ Успенскому собору.

---

(1) Зап. протоіерея Арсеньева.

Г.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О СОБЫТІЯХЪ ВЪ КОСТРОМѢ ВЪ XIX ВѢКѢ.

Чрезъ 200 лѣтъ по вступленіи на Всероссійскій престолъ Романовыхъ, повторилась для Россіи лютая година въ нашествіи многочисленныхъ, разноплеменныхъ враговъ, раззорившихъ западный край ея и древнюю столицу. Съ іюня по сентябрь 1812 года ежедневно во множествѣ спѣшили въ Кострому и раззоренные и ожидавшіе раззоренія жители Смоленска и Москвы, такъ что переправа чрезъ рр. Волгу и Кострому (на послѣдней еще не было моста) была затруднительна. Между фамиліями лицъ, нашедшихъ убѣжище въ Костромѣ и жившихъ здѣсь до генваря (а нѣкоторые и далѣе) 1813 года, болѣе извѣстны: графиня Каменская, съ внучатами, сестра А. В. Суворова, княгиня Анна В. Горчакова, князья Трубецкіе (1) и Щербатовы, Мятлевы, Ступишины, Аленины, Тихменёвы, Павловы, Смоленской губернаторъ Ушаковъ со многими чиновниками Смоленской губерніи.

Въ Кострому были переведены: архивы Смоленской губерніи, которые были помѣщены въ Богоявленскомъ мона-

---

(1) Князья Трубецкіе остались во все-жить въ Костромѣ.

стырѣ, Смоленскій воспитательный домъ и кадетскій корпусъ, изъ которыхъ послѣдній оставался въ Костромѣ до 1824 года, Московскій театръ съ чиновниками и воспитанниками. Между множествомъ людей разныхъ сословій, искавшихъ пріюта въ Костромѣ, изъ духовенства извѣстна фамилія Скабѣевыхъ. Многимъ изъ лицъ Московскаго духовенства, проживавшимъ въ Костромѣ съ семействами, оказывалъ пособіе въ содержаніи преосвященный епископъ Сергій.

Въ число общихъ пожертвованій, собираемыхъ особымъ комитетомъ въ это военное время, отъ Костромскаго Успенскаго собора внесено 1000 руб. и нѣсколько серебряныхъ вещей, а отъ духовенства Костромской епархіи вообще до 10 т. руб. Костромское дворянство и купечество отличалось въ это бѣдственное время особеннымъ усердіемъ въ своихъ пожертвованіяхъ на защиту отечества: здѣсь сформировано ополченіе въ 11-ть т. ратниковъ и кромѣ денежныхъ пожертвованій, простиравшихся до 100 т. рублей, собрано для продовольствія защитниковъ отечества 50 т. четвертей ржанаго хлѣба,—на 500 т. р.

Отъ Костромской Святыни—чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери-ополченіе приняло себѣ въ благословеніе Ѳеодоровскую икону Богоматери, въ копіи съ чудотворной, обложенную серебряною, вызолоченною ризою. Замѣчательно, что св. икона, врученная Костромскому ополченію 1812 г. 27 августа преосвященнымъ Сергіемъ «въ знакъ Божія благословенія и въ залогъ будущихъ надъ врагомъ побѣдъ», проявилась различными чудесами Смоленской епархіи, Юхновскаго уѣзда въ с. Дмитровцѣ, въ 1842 г. переданная въ бѣдную церковь этого села, по духов. завѣщанію прихожанина г. Баранова, зятя полковника Дункера, бывшаго во время отечественной войны начальникомъ Костромскаго баталіона внутренней стражи (1).

(1) Подробное описаніе чудесъ отъ сей иконы см. въ дух. журналѣ «Странникъ» 1863 года, декабрь мѣсяцъ, въ ст. «Дивныя дѣйствія Промысла Божія къ утвержденію православія въ приходѣ заражонномъ расколомъ.» Считаемъ нужнымъ сказать, что г. Дункеръ не былъ начальникомъ Костромскаго ополченія (которое носило имя 3-го Костромскаго пѣхотнаго полка), но, какъ мы сказали, былъ началь-

Наконецъ година искушенія для Россіи миновала. Цѣлому свѣту извѣстно, какъ благословенный Богомъ и народомъ Александръ I-й, по мановенію Божію, изгналъ изъ Россіи сотни тысячь враговъ, умиротворилъ цѣлую Европу, со славою побѣдоносца взошелъ въ столицу Франціи, но и съ побѣдою въ рукахъ явился кроткимъ Ангеломъ мира. 19 марта 1815 года вступилъ Александръ I съ союзниками въ Парижъ,—день памятный для всей Европы, но для Россіи, можно сказать, сугубо памятный: онъ совпадалъ съ другимъ такимъ же памятнымъ днемъ, скрывшимся въ вѣчность слишкомъ за два вѣка передъ первымъ 19 марта 1613 года былъ день изшествія новоизбраннаго царя Михаила Ѳеодоровича изъ Ипатіевскаго монастыря на спасеніе и умиротвореніе Россіи; 19 марта 1815 года былъ день вступленія державнаго потомка его въ Парижъ, во славу Россіи и умиротвореніе Европы. Если побѣда Аустерлицкая стоила того, чтобъ въ Парижѣ мостъ, чрезъ которой прошли побѣдители, названъ Аустерлицкимъ, для того, чтобъ этотъ титулъ напоминалъ французамъ о счастливомъ исходѣ Аустерлицкой битвы; то 19 марта конечно, безъ сравненія болѣе, стоило того, чтобъ Россія имѣла объ немъ великолѣпный памятникъ. Но благочестивое смиреніе кроткаго Александра, относившаго всѣ успѣхи предначертаній и оружія не себѣ, но имени Господа—царя царемъ, сихъ смиряющаго и сихъ возносяща во времена благопотребна (1), ограничилось благоговѣйною благодарностію

никомъ баталіона внутренней стражи. Начальникомъ ополченія былъ генералъ лейтенантъ Бардаковъ. Вѣроятно, по расформированіи ополченія, св. икона была передана въ Костромскій баталіонъ внутренней стражи, начальникъ которой Дункеръ, удержавъ у себя святыню, передалъ ее въ благословеніе своей дочери, при выдачѣ ея въ замужство за Юрьевецкаго исправника г. Баранова. Барановъ, въ послѣдствіи времени, переѣхалъ въ свое имѣніе Смоленской губерніи Юхновскаго уѣзда, въ приходъ села Дмитровца. Такими судьбами св. икона изъ Костромы, гдѣ въ бѣдственное для Россіи время укрывались многіе изъ жителей Московской и Смоленской губерній, явилась чудотворною Смоленской губерніи въ селѣ Дмитровцѣ, съ историческою надписью Костромскаго преосвященнаго Сергія, урожденца г. Дмитрова, Московской губерніи.

(1) Дѣян. I. 7.

къ Богу Благодателю, устроившему престолъ его во свидѣтельство предъ всѣми неизреченныхъ щедротъ и неисповѣдимыхъ судебъ о Россіи на лицѣ земли (1). Московскій храмъ Спасителя вѣрно свидѣтельствуетъ объ этомъ, но живѣе объ этомъ дни напоминаетъ Костромѣ храмъ Св. муч. Хрисанфа и Даріи, празднуемыхъ церковію въ 19 день марта.

19 августа 1817 г. посѣтилъ Кострому великій князь Михаилъ Павловичъ. Совершивъ благоговѣйное поклоненіе предъ чудотворнымъ Θеодоровскимъ образомъ Богоматери въ Успенскомъ соборѣ, великій князь, при посѣщеніи Ипатіевскаго монастыря, былъ встрѣченъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ у тѣхъ воротъ, надъ которыми устроена зеленая башня (2), напоминающая 19 марта 1613 года—день исшествія царя Михаила Θеодоровича къ царствующему граду Москвѣ. Въ соборномъ Троицкомъ храмѣ великій князь видѣлъ царское мѣсто, напоминающее о великомъ событіи 1613 года, здѣсь совершившемся,—воцареніи его великаго предка Михаила; на другой день, при подробномъ обозрѣніи обители, былъ въ тѣхъ малыхъ и простыхъ кельяхъ, въ которыхъ нѣкогда пребывалъ новоизбранный царь Россіи съ своею матерію, великою инокинею Марθою Іоанновною. Кельи далеко не отвѣчали тому высокому назначенію, какое дано имъ было въ мартѣ 1613 года; не имѣя самыхъ обыкновенныхъ украшеній, онѣ отъ времени обветшали до того, что на сводахъ ихъ появились значительныя трещины. Предполагаемое исправленіе келлій великій князь приказалъ оставить до прибытія государя императора Александра I, который, по словамъ высокаго посѣтителя, давно имѣлъ намѣреніе посѣтить Кострому и колыбель царственнаго дома—обитель Ипатіевскую. Съ тѣхъ поръ обитель стала нетерпѣливо ожидать личнаго обозрѣнія государя императора, и съ тѣмъ вмѣстѣ благодѣтельныхъ улучшеній тому мѣсту, гдѣ вступилъ на Всероссійскій престолъ родоначальникъ царственнаго дома Романовыхъ. Но государю императору

(1) Притч. 29. 14.

(2) Конусъ ея былъ покрытъ зеленою черепицею, а нынѣ желѣзомъ, подъ зеленою краскою.

Александру 1-му не выпало жребія—побывать въ Костромѣ и видѣть тѣ мѣста, откуда исшелъ на спасеніе Россіи его предокъ—царь Михаилъ Θеодоровичъ. Съ небольшимъ за годъ до своей кончины, императоръ Александръ Павловичъ, проѣздомъ изъ Вятки въ Вологду, посѣтилъ сѣверовосточный край Костромской губерніи, но, по краткости времени, миновавъ Кострому, изъ Буя проѣхалъ прямо къ цѣли своего путешествія—въ Вологду.

Въ сентябрѣ 1817 г. прибылъ въ Кострому преосвященный Самуилъ Запольскій—Платоновъ, кроткій и незлобивый архипастырь, и управлялъ Костромскою епархіею до мая 1830 г. Удалившись, по болѣзненному состоянію, на покой въ Николо—Бабаевскій монастырь, онъ скончался здѣсь 16 апрѣляя 1831 г. и погребенъ въ больничной церкви.

Между тѣмъ заботливое губернское начальство и градское общество прилагали свои попеченія объ улучшеніи Костромы. Такъ при губернаторѣ К. И. Баумгартенѣ, въ 1817 и 1818 г. земляные валы съ сѣверовосточной стороны собора срыты, и на мѣстѣ ихъ въ 1819 и 1820 г. разбитъ англійскій садъ, а съ юговосточной—по валу, бульваръ. Садъ и бульваръ представляютъ лучшее въ городѣ мѣсто для любителей чистаго, свѣжаго воздуха и пріятной прогулки.

Около того же времени и самый городъ обстроенъ новыми, красивыми зданіями. На Екатеринославской (нынѣ Сусанинской) площади сломаны деревянныя лачуги—лавочки, въ которыхъ производился торгъ овсомъ и сѣномъ, и на мѣстѣ ихъ устроены большіе, красивые каменные домы генерала Борщова и Благовѣщенской церкви; позади англійскаго сада—вмѣсто малыхъ, безобразныхъ деревянныхъ лавочекъ, выстроенъ каменный красивый корпусъ лавокъ съ домомъ городскаго общества, гдѣ нынѣ помѣщается магистратъ, а внизу къ набережной въ 1829 г. построены два не большіе, каменные корпуса лавокъ для торговли мясами.

Въ 1822 г. градское общество придумало устроить на р. Костромѣ красивый мостъ на плашкотахъ, стоившій болѣе 30 т. руб. (на ассигнаціи), но этотъ мостъ не могъ

быть употребленъ въ дѣло. Ни какія укрѣпленія, устраиваемыя въ защиту береговыхъ подмостковъ къ плашкоутамъ, не могли устоять противъ весенняго напора льду изъ Волги, которая съ такимъ стремленіемъ и силою гонитъ массу своего изломаннаго льда въ р. Кострому, что и самое теченіе водъ ея оборачивается вверхъ, и этотъ моментъ сильнаго движенія Волги узнаютъ по теченію водъ р. Костромы вверхъ верстъ за 40 и 30 отъ г. Костромы

Въ 1822 году въ Ипатіевскомъ монастырѣ, вмѣсто деревяннаго этажа надъ каменнымъ корпусомъ, гдѣ помѣщались архіереи, надстроенъ каменный этажъ съ красивою на лицевую сторону къ р Костромѣ колоннадою, на сумму 57 т. р. (на ассигн.), отпущенную по ходатайству Святѣйшаго Синода, съ разрѣшенія государя императора, изъ государственнаго казначейства.

Въ 1823 году открыто въ Костромѣ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Кромѣ суммы, ежегодно ассигнуемой на попечительство изъ казны въ числѣ 1355 р., въ церквахъ и лично отъ духовенства пожертвованія (а равно и взысканія съ лицъ духовнаго званія за всякіе незначительные проступки) собираются на вспомоществованіе бѣдному духовенству, впрочемъ въ скудныхъ размѣрахъ получающему пособіе (отъ 3 до 10 р. и рѣдко до 15 р., такъ что въ послѣднее время дано въ годъ на 58 лицъ 4638 р и единовременно на выдачу сиротъ въ замужство—на 27 лицъ 390 р.), хотя капиталъ попечительства въ настоящее время достигъ значительной цифры. (до 80 т. р. сер, обращающихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ).

Въ 1824 году, на берегу Волги устроенъ церковнымъ коштомъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Самуила епископа, каменный двухъ этажный домъ для помѣщенія соборныхъ священноцерковнослужителей. Этотъ обширный домъ, занимающій угловое мѣсто двухъ улицъ—набережной и Ильинской, составляетъ лучшее ихъ украшеніе (1). Около того же времени устроены два красивыя зданія на

---

(1) См. опис. Усп. соб. 1855. Москва.

городской (Сусанинской) площади, каланча и гауптвахта; всѣ три зданія воздвигнуты по рисункамъ архитектора П. И. Фурсова.

Въ 1826 году, при корованіи и святѣйшемъ мѵропомазаніи благочестивѣйшаго государя Николая I-го, имѣлъ честь присутствовать здѣшняго Успенскаго собора протоіерей I. А. Арсеньевъ, въ званіи депутата со стороны Костромскаго духовенства, какъ первослужитель у чудотворныя Θеодоровскія иконы Божіей матери, благословившей на царство родоначальника царственнаго дома Романовыхъ—царя Михаила Θеодоровича.

Въ сентябрѣ 1830 года открылась въ Костромѣ холера, повторившаяся и въ маѣ 1831 года. Страшна была неожиданная вѣсть о болѣзни, внезапно поражавшей людей смертностію и дотолѣ не извѣстной въ Россіи, но—благодаря попечительности мѣстнаго начальства и особенно неутомимой дѣятельности и благоразумнымъ распоряженіямъ гражданскаго губернатора Сергія Ст. Ланскаго,-жители города по возможности были успокоены, и принимали явленіе страшной болѣзни за посѣщеніе Божіе, какъ христіане, съ вѣрою и упованіемъ на милость правосуднаго Бога.

На конецъ Ипатіевская обитель дождалась своего часа, въ который любомудрый взоръ императора Николая I-го обнялъ всѣ мѣста, священныя воспоминаніями о великомъ и спасительномъ для Россіи событіи, въ нихъ совершившемся и возвеличившемъ домъ Романовыхъ.

Это было въ 1834 году. Чтобы дать вѣрное понятіе о томъ счастіи, какое сознавали жители Костромы въ лицезрѣніи государя императора, выпишемъ нѣсколько строкъ изъ современныхъ записокъ о прибытіи его въ Кострому: «7 октября 1834 года надежды наши совершились! желаніе сердца нашего Богъ далъ намъ и хотѣнія нашего не лишилъ! Кострома, наша любезная отчизна, среди которой нѣкогда было жилище оставшейся отъ династіи Рюрика царственной отрасли—Михаила Θеодоровича Романова, наконецъ узрѣла у себя великаго потомка Романовыхъ-государя императора Николая I-го, не имѣвъ до сего времени счастія принимать въ свои нѣдра державной вла-

сти 67 лѣтъ (1).

Долго Кострома будетъ помнить 7-й день октября 1834 года, въ которой она, на западѣ свѣтила небеснаго, увидѣла восходъ своего земнаго солнца, освѣщающаго и согрѣвающаго святую Русь. Отъ двухъ часовъ пополудни, изъ оконъ еще не отдѣланнаго придѣла (въ Усп. соб.) во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата, мы постоянно слѣдили глазами виднѣющуюся издалека, гладкую, по луговой сторонѣ Волги, Ярославскую къ Костромѣ дорогу, до пяти съ нѣсколькими минутами часовъ, и—только біеніе вѣщаго сердца помогло замутившимся отъ напряженія и отъ брызгавшихъ въ роковую минуту слезъ глазамъ нашимъ узнать быстро катившуюся коляску, несшую на себѣ радость нашу, благо цѣлой Россіи. Во вратахъ древней Ипат. обители-родоначальныя колыбели препрославленнаго, царственнаго дому Россіи, августѣйшій вѣнценосецъ встрѣченъ былъ архипастыремъ нашимъ съ архимандритами и иноками» (2). На другой день императоръ посѣтилъ Успенскій соборъ,-селеніе чудотворнаго Ѳеодоровскаго образа, съ которымъ былъ встрѣченъ архіереемъ и градскимъ духовенствомъ у вратъ собора. Въ древнемъ Успенскомъ храмѣ высокой посѣтитель благоговѣйно поклонился чудотворному образу и съ такимъ же благоговѣніемъ принялъ копію съ него изъ рукъ архіерея. Быстро обозрѣвъ всю внутренность храма и узнавъ о древности построенія его, государь изъявилъ свое удовольствіе о благолѣпіи храма (3). Поднося государю императору св.

---

(1) 14 мая 1767 г. посѣтила Кострому императрица Екатерина II. Великолѣпно—царское ея путешествіе и посѣщеніе Костромы описаны въ «Воспоминаніяхъ о путешествіи Высочайшихъ особъ императорскаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи,» изд. 1859 г. священникомъ Евтихіемъ Вознесенскимъ. Кромѣ великолѣпія, это посѣщеніе было благотворно для Ипатіевскаго монастыря, въ которой пожаловано 3 т. р.

(2) Подробное описаніе этого высочайшаго посѣщенія находится въ книгѣ: «Воспоминанія о высочайшихъ посѣщеніяхъ», изд. 1859 г. свящ. Е. Вознесенскимъ.

(3) Позолота иконостаса и живопись на стѣнахъ храма уже темнѣли, но прежнее великолѣпіе ихъ еще было видно. Прошло послѣ того 20 лѣтъ, и совершенно потемнѣвшія иконостасъ и живопись возобновлены, на счастье Костромы, именно въ то время, когда Кострома была осчастливлена высочайшимъ посѣщеніемъ государя импе-

икону (копія съ чудотворнаго Θеодоровскаго образа Богоматери), архіерей призналъ своимъ долгомъ объяснить, что чудотворный образъ Богоматери былъ приносимъ изъ собора въ Ипатіевскій монастырь въ тотъ приснопамятный день, когда Россія въ лицѣ Московскаго посольства и Костромскихъ жителей умоляла Михаила Θеодоровича принять жезлъ русскаго самодержавства, и что съ того самаго дня 14 марта 1613 года, въ которой Михаилъ Θеодоровичъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ вступилъ на всероссійскій престолъ, по его царскому повелѣнію, установлено въ 14 день марта торжественное празднованіе Θеодоровской иконѣ Богоматери, досэлѣ неизмѣнно совершающееся съ полнымъ церковнымъ благолѣпіемъ и такимъ же усердіемъ ко святынѣ со стороны жителей Костромы, приносящихъ Божіей матери, преимущественно въ сей день, молитву хвалы и благодаренія за спасеніе отечества, стоявшаго на краю бездны и едва непогибшаго отъ лютости враговъ и бѣдствій безначалія, за сохраненіе въ чистотѣ и цѣлости вѣры и церкви отъ гоненій и притѣсненій папистовъ, за благоденствіе и славу Россіи и прошедшую и настоящую. Съ удовольствіемъ выслушавъ, какъ благочестиво и свято Кострома хранитъ и проявляетъ самымъ дѣломъ воспоминаніе о великомъ событіи воцаренія въ Россіи родоначальника дому Романовыхъ, государь въ благоговѣйномъ сознаніи благоволенія царя царей къ царственному дому Романовыхъ, обратилъ особенное вниманіе къ обители преподобнаго Упатія и Высочайше повелѣвъ представить проэктъ къ улучшенію того мѣста, откуда возсіялъ первый лучь счастія для Россіи и величія царственнаго дома, положилъ въ сердцѣ своемъ увѣковѣчить память великаго событія, здѣсь совершившагося, сооруженіемъ памятника, достойнаго благочестивыхъ царей Россіи. Мысли царя какъ будто сходились съ мыслями Костромитянъ; русское присловье «сердце сердцу вѣсть подаетъ» оправдывалось самымъ дѣломъ: дворянство Костромской губерніи, издавна помышлявшее увѣковѣчить

ратора Александра Николаевича, государыни императрицы Маріи Александровны и великой княжны Маріи Александровны, въ 1858 году.

событіе воцаренія въ Ипатіевскомъ монастырѣ Михаила Ѳеодоровича сооруженіемъ тамъ памятника, признало пріѣздъ государя въ Кострому вызовомъ къ выраженію предъ нимъ своихъ давнихъ желаній, и повергло свои предположенія чрезъ графа А. Х. Бенкендорфа на Высочайшее воззрѣніе (1).

Если Кострома въ историческомъ отношеніи можетъ гордиться своимъ прошедшимъ, когда Русскіе великіе князья въ смутныхъ обстоятельствахъ искали убѣжища въ Костромѣ и между вѣрными престолу жителями ея находили болѣе безопасности, нежели въ каменныхъ стѣнахъ городовъ укрѣпленныхъ, или когда одинъ изъ соотчичей ея совершилъ безсмертный подвигъ, положивъ за царя животъ свой, или въ годину недавняго искушенія въ 1812 г. оказала она особенное рвеніе на защиту отечества; то усердіе и преданность престолу и въ послѣдствіи никогда не оскудѣвали.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, и преосвященный Костромскій епископъ Павелъ Подлипскій представилъ въ святѣйшій сунодъ проэктъ объ улучшеніяхъ монастыря. Въ іюнѣ 1835 г. одновременно послѣдовало Высочайшее соизволеніе и на улучшенія Ипатіевскаго монастыря, и на сооруженіе памятника, но государю императору угодно было, чтобъ памятникъ былъ сооруженъ не въ Ипатіевскомъ монастырѣ, а на городской площади, для чего Высочайше повелѣно и самую площадь именовать «Сусанинскою». Въ этомъ повелѣніи открылась благочестивая мысль самодержца увѣковѣчить событіе, совершившееся нѣкогда въ Ипатіевскомъ монастырѣ сооруженіемъ памятника, болѣе соотвѣтствующаго христіанскому смиренію предъ судьбами вышняго, владѣющаго царствомъ человѣческимъ. Государь вспомнилъ двѣ годины искушенія Россіи, равно тяжкія для нея 1612 и 1812 гг. и въ память избавленія Россіи отъ жестокихъ бѣдъ, сочетавшія двѣ эпохи, столь отдаленныя одна отъ другой, въ 19 день марта: въ 1613 г. иществіе царя Михаила Ѳеодоровича изъ Ипатіевскаго монастыря къ царственному граду, на спасеніе и умиротвореніе разстроенной и гиб-

(1) Опредѣленіе дворянства см. въ прилож. подъ лит. г.

нувшей России, въ 1814 году вступленія благословеннаго Александра въ столицу Франціи. Во имя спасенія и умиротворенія цѣлой Европы, повелѣлъ устроить въ Ипатіевскомъ монастырѣ храмъ въ честь св. мучен. Хрисанфа и Дарій, память которыхъ церковь празднуетъ въ 19 день марта,—памятникъ вполнѣ сообразный съ благочестивымъ смиреніемъ Александра 1, мысли котораго благоговѣйно преслѣдовалъ и осуществлялъ царственный братъ его Николай 1-й. Утѣшительно для православныхъ сыновъ Россіи видѣть, какъ православные цари Русскіе, проникнутые спасительными чувствами и вѣрою, что Господь благоволитъ въ боящихся и уповающихъ на милость его (1), паче всѣхъ исповѣдуютъ торжественно вѣчную славу и величіе, державу и власть его (2) и о всѣхъ великихъ событіяхъ не себѣ, но имени вышняго воздаютъ славу.

Съ Высочайшаго соизволенія послѣдовали и улучшенія въ обители препод. Ипатія. Наружный видъ монастыря приведенъ болѣе прежняго въ приличный историческому его значенію видъ по чертежу, составленному извѣстнымъ архитекторомъ Тономъ: башни различныхъ формъ приняли одинаковый, конусообразный видъ, укрѣпленія монастыря противъ водоразлитія, вмѣсто прежняго деревяннаго обруба, устроены изъ булыжнаго камня, болѣе прежняго прочныя и красивыя, пять главъ на Троицкомъ соборѣ (а въ послѣдствіи и двѣ надъ храмами препод. Михаила Малеина и праведн. Лазаря, и конусъ надъ колокольнею) устроены по желѣзнымъ стропиламъ изъ англійской жести, въ древнемъ величественномъ видѣ (3). Монастырь возведенъ на степень первокласснаго каѳедральнаго, по подобію Московскаго Чудова, подъ непосредственнымъ управленіемъ епископа Костромскаго; штатъ монашествующихъ увеличенъ. За тѣмъ каѳедральнымъ соборомъ, штатъ котораго доселѣ былъ въ Ипатіевскомъ мо-

(1) Псал. 146. 10.

(2) Іуд. 28.

(3) Съ 1744 г., т. е. съ учрежденія въ Костромѣ епископской каѳедры, здѣсь былъ каѳедральный Троицкій соборъ и архіерейскій домъ: не смотря на то онъ всегда носилъ имя Ипатіева монастыря. *Соч.*

настырѣ, учрежденъ Успенскій соборъ (1) Такимъ образомъ Успенскій соборъ чрезъ посредство своей Святыни, послужившей нѣкогда Россіи въ дѣлѣ спасенія ея умоленіемъ Михаила Романова на царствованіе, обязанъ новымъ достоинствомъ каѳедральнаго Высочайшему воспоминанію того великаго событія, которымъ, по благословенію владѣющаго царствомъ, цѣлая Россія обязана началомъ своего многовѣковаго спокойствія, величія и счастія.

При благоговѣйномъ размышленіи о неукоснительномъ покровительствѣ Божіей матери, примѣчаемомъ чтителями чудотворнаго ея Ѳеодоровскаго образа въ самыхъ по видимому маловажныхъ обстоятельствахъ жизни, нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, которое непосредственно слѣдовало за учрежденіемъ Успенскаго собора каѳедральнымъ.

Святѣйшій синодъ, при составленіи всеподданнѣйшаго доклада объ улучшеніяхъ Ипатіевскаго монастыря, въ которомъ состоялъ каѳедральный Троицкій соборъ, между прочимъ заключилъ: «каѳедральнымъ соборомъ учредить состоящій въ г. Костромѣ Успенскій соборъ, какъ представляющійся по всѣмъ отношеніямъ къ тому удобнымъ и приличнымъ, и для того перевесть штатъ каѳедральныхъ соборянъ къ тому Успенскосу собору, здѣшнимъ же священноцерковнослужителямъ дать приличныя мѣста при другихъ въ городѣ церквахъ.» Такимъ образомъ служители того храма, въ которомъ вселяется чудотворный Ѳеодоровскій образъ Богоматери, и который отъ временъ древнѣйшихъ всегда считался первымъ, не смотря и на то, что соборъ Троицкій былъ въ продолженіи 90 лѣтъ каѳедральнымъ, неожиданно должны были низойти на мѣста низшія, къ церквамъ приходскимъ. Имѣя на своей сторонѣ преимущество по образованію и заслугамъ предъ тѣми, которымъ назначено было занять мѣста въ ново-

(1) Указъ объ улучшеніяхъ монастыря послѣдовалъ въ іюнѣ 1835 г., а между тѣмъ 16 мая того же года въ день Возн. Господня сильная буря сдѣлала великія поврежденія въ Ипатіевскомъ монаслырѣ: съ Троицкаго собора двѣ главы сорваты, изъ нихъ средняя-большая переброшена чрезъ архіерейскій домъ въ р. Кострому, а боковая осталась подлѣ дома, прочія сдвинуты съ своихъ мѣстъ, крышка колокольни повреждена, а съ архіерейскаго дома сорвато до 1000 желѣзныхъ листовъ.

учрежденномъ каѳедральномъ соборѣ, Успенскіе соборяне обратились съ просьбою къ своему епископу о томъ, чтобъ онъ представилъ въ святѣйшій синодъ послужные списки тѣхъ и другихъ, съ ходатайствомъ объ измѣненіи опредѣленія святѣйшаго синода въ пользу Успенскихъ, но преосвященный не рѣшился принять на себя такое ходатайство. Усердно помолившись небесной заступницѣ предъ чудотворнымъ ея образомъ, соборяне рѣшились на смѣлость ходатайствовать въ святѣйшемъ синодѣ сами о себѣ. Смѣлое ходатайство, заступленіемъ владычицы міра, имѣло желанный успѣхъ: святѣйшій синодъ вытребовалъ отъ мѣстнаго епископа послужные списки соборянъ Успенскихъ и Троицкихъ и, по разсмотрѣніи тѣхъ списковъ, опредѣлилъ: Успенскимъ оставаться въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, а Троицкимъ соборянамъ (кромѣ прот. Даніила Груздева, который съ званіемъ каѳедральнаго протоіерея долженъ былъ перейти въ Успенскій соборъ) дать приличныя мѣста при церквахъ приходскихъ. Указъ святѣйшаго синода полученъ въ концѣ ноября 1835 г.

Въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію, присланы изъ грановитой московской палаты, большой серебряный ковшъ и посохъ царя Михаила Ѳеодоровича, для храненія въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

Въ томъ же году преосвященный Павелъ перемѣщенъ въ Черниговъ, и его мѣсто заступилъ Владиміръ, архипастырь съ неутомимою дѣятельностію, правившій Костромскою церквію 6 лѣтъ.

А между тѣмъ, какъ Кострома ожидала осуществленія своихъ надеждъ къ устроенію памятниковъ, долженствующихъ увѣковѣчить великія событія, нѣкогда въ ней совершившіяся, и тѣмъ обратить на нее особенное вниманіе соотечественниковъ, ей суждено было испытать и радость и горе, смѣнявшія другъ друга, не въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, которыя безпрерывно мѣняясь горемъ съ радостію, составляютъ исторію жизни каждаго человѣка отдѣльно, но въ событіяхъ достойныхъ стать въ ряду тѣхъ, которыя составляютъ исторію цѣлаго города. 13, 14 и 15 числа мая 1837 года были днями радости для Костромы. Ее посѣтилъ в. князь цесаревичь

(нынѣ благополучно царствующій императоръ) Александръ Николаевичъ. Кострома видѣла въ немъ свою утѣху, надежду и чаяніе въ грядущемъ,-въ его благочестіи видимый залогъ благости Бога, хранящаго и утверждающаго царственный домъ Россіи; въ его любвеобильномъ, свѣтломъ взорѣ, какъ въ зерцалѣ, предусматривали грядущаго поборника и защитника правъ народныхъ. Первый, такъ сказать, шагъ высокій путешественникъ направилъ къ Успенскому собору, въ которомъ совершилъ благоговѣйное поклоненіе присночтимому Θеодоровскому образу Богоматери. Свѣтло ликовала Кострома предъ лицемъ церкви и отечества дни своей радости и веселилась съ юнымъ наслѣдникомъ Русскаго престола, грядущимъ царемъ своимъ. 14 мая августѣйшій путешественникъ посѣтилъ обитель преподобнаго Ипатія и въ ней келліи, въ которыхъ нѣкогда пребывалъ родоначальникъ дому Романовыхъ Михаилъ съ своею матерію, инокинею Марθою Іоанновною. «Съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осматривалъ я тѣ келліи, въ которыхъ вмѣстѣ съ родительницею своею жительствовалъ юный Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ. Въ память, для храненія въ оныхъ, оставляю сей листъ за подписомъ моимъ.» На этомъ, благовременно приготовленномъ предусмотрительнымъ епископомъ Костромскимъ, листѣ собственною рукою высокаго посѣтителя подписано: Александръ.

Въ 16 день апрѣля 1838 года Высочайше утвержденъ проэктъ на сооруженіе памятника въ Костромѣ, на Сусанинской площади, а 1840-го года 25 іюня, какъ день рожденія государя императора Николая I-го, въ Ипатіевскомъ монастырѣ, на мѣстѣ діаметрально противоположномъ тому, гдѣ устроена зеленая башня (1), въ память изшествія царя Михаила Θеодоровича въ Москву въ 1613 году 19 марта, заложенъ храмъ во имя св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, память которыхъ св. церковь празднуетъ въ 19 день марта (2). Фасадъ церкви соотвѣтст-

(1) Подъ именемъ зеленой башня извѣстна потому, что одна изъ всѣхъ башенъ Ипатіевскаго монастыря была покрыта зеленой черепицею.

(2) Рѣчь преосвященнаго Владиміра по сему случаю въ прилож. подъ лит. Д.

вуетъ фасаду башни: надъ квадратомъ каменной кладки конусъ вѣнчается крестомъ. Башня устроена на западной сторонѣ монастыря, а церковь на востокѣ. И здѣсь видна благочестивая мысль монарха: тогда какъ башня напоминаетъ собою, какъ западъ солнца, удаленіе отъ Костромы царя, принявшаго здѣсь скипетръ Русскаго самодержавія, церковь вразумляетъ обращать взоры и сердца въ чаяніи утѣхъ и радостей къ востоку, откуда возсіяло солнце правды-Вышній царь царей, который владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, даетъ е. (1), сообразно времени и состоянію всякаго государства, какъ внѣшнему, такъ и внутреннему, воздвигая извѣстныхъ мужей и ввѣряя имъ кормило правленія. Но государю императору Николаю I-му, повелѣвшему воздвигнуть сей памятникъ двухъ великихъ для Россіи и императорскаго дома событій (2), не суждено было видѣть совершившимся памятникъ его благочестиваго смиренномудрія. Какъ будто въ урокъ послѣдовательности событій, по которой памятникъ Сусанину, положившему своимъ подвигомъ начало событію—19 марта, долженъ былъ явиться свѣту прежде памятника 19 марта; храмъ св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, совершенно уже конченный каменною кладкою, разрушился 2 августа 1841 года.

Между тѣмъ въ апрѣлѣ этого года, въ Костромѣ повторился свѣтлый праздникъ въ честь цесаревича. Въ молитвахъ и благожеланіяхъ слышалось, вмѣстѣ съ августѣйшимъ именемъ Александра, новое—дорогое для сердца Русскаго-имя Маріи, благовѣрной супруги Александра—новой для Россіи надежды на продолженіе благословеннаго дома Романовыхъ. Радостная вѣсть о благополучно—совершившемся бракосочетаніи ихъ императорскихъ высочествъ получена въ Костромѣ 21 апрѣля 1841 года, и по полученіи указа святѣйшаго синода торжество по сему случаю назначено 29 апрѣля. Торжественно праздновала церковь въ честь радостнаго для всей Россіи событія, возсылая свои молитвы къ Богу о благословеніи союза

(1) Дан. 4. 29.

(2) 1613 и 1815 гг.

новобрачныхъ и изліяніи на нихъ безмятежнаго счастія, и оглашая свое торжество колокольнымъ звономъ въ продолженіи трехъ дней, какъ будто не давно минувшая свѣтлая недѣля настала снова. Жители Костромы не опустили, такъ сказать, ни одного часа изъ этихъ трехъ дней, чтобы не праздновать свѣтло (1).

Въ ноябрѣ 1842 года преосвященный Владиміръ переведенъ въ Тобольскую епархію, и на его мѣсто въ Кострому поступилъ преосвященный Виталій Щепетевъ, архипастырь съ свѣтлымъ и проницательнымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, много обѣщавшій Костромской церкви и паствѣ; но болѣзни, уже давно таившіяся въ немъ, скоро развились въ немъ до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ время отъ времени болѣе и болѣе убивали его энергію и дѣятельность, и едва допустили его послужить Костромской церкви $3^1/_2$ года. Оставивши должность въ болѣзненномъ состояніи въ концѣ августа 1845 года, онъ скончался 29 января 1846 года въ Ипатіевскомъ монастырѣ и погребенъ въ Лазаревской церкви. Мѣсто его заступилъ просвященный Іустинъ Михайловъ.

Въ 1843 году при Покровской церкви, что въ Крупеникахъ, перестроены теплые, придѣльные храмы и вновь устроена высокая красивая колокольня, по рисункамъ здѣшняго архитектора—самоучки мѣщанина Алекс. В. Красильникова. Красильниковъ-замѣчательная для Костромы личность, о которой сказать хотя нѣсколько словъ требуетъ справедливость. Сынъ костромскаго купца, торговавшаго панскимъ товаромъ, умнаго и набожнаго, пользовавшагося особеннымъ расположеніемъ одного изъ преосвященнѣйшихъ здѣшнихъ архипастырей, Симона Лагова, Красильниковъ, оставшись послѣ отца своего 20-ти лѣтъ полнымъ хозяиномъ, тотчасъ разстался съ торговымъ промысломъ и посвятилъ жизнь свою, при безбрачіи, исключительно ученымъ занятіямъ. Безъ особаго руководителя, однимъ внимательнымъ усидчивымъ чтеніемъ книгъ, онъ пріобрѣлъ довольно основательныя свѣдѣнія въ области науки, по части механики, архитектуры, физики, химіи, оптики и астрономіи. Надъ красивымъ своимъ каменнымъ

(1) См. Костр. губ. вѣд. 1841 г. № 17.

домомъ Красильниковъ устроилъ для себя малую обсерваторію, приготовивъ для нее своими руками почти всѣ нужные инструменты. Памятниками его архитектурныхъ познаній доселѣ остаются въ Костромѣ колокольни: Спасская, что въ гостинномъ дворѣ, Космодемьанская, что въ Кузнецахъ, Благовѣщенская и Покровская, и въ с. Селищахъ церковь Василія Блаженнаго. Нравственный характеръ Красильникова образовался подъ вліяніемъ строгаго, религіознаго воспитанія и отличался прекрасными чертами христіанскаго смиренія, услужливости и любви ко всему доброму и изящному. Днемъ Красильниковъ не отказывалъ никому въ своихъ услугахъ, а тишину ночи посвящалъ благоговѣйному созерцанію звѣзднаго неба въ своей обсерваторіи.

Ровно черезъ два года послѣ несчастнаго событія—разрушенія церкви Хрисанфа и Даріи 2 августа 1843 г.,-на Сусанинской площади заложено основаніе (бутъ) для памятника Сусанину (1): странное совпаденіе числъ мѣсяца (2 августа) въ паденіи одного и основаніи другаго памятника! Закладка происходила торжественно: крестный ходъ изъ Успенскаго собора съ чудотворнымъ Ѳеодоровскимъ образомъ Богоматери былъ во главѣ торжества, которое заключилось праздникомъ, обычнымъ Русскому хлѣбосольству (2).

Вслѣдъ за симъ, въ первой половинѣ сентября, получено въ Костромѣ радостное извѣстіе о рожденіи первенца внука в. государя Николая 1-го, в. князя Николая Александровича. Къ торжеству церкви, въ день рождества пресвятыя Богородицы, присоединилось торжество отечества въ праздновании рожденія великаго князя Николая, а для Костромы-отчины Романовыхъ-1843 годъ сдѣлался сугубо памятнымъ: памятникъ Сусанину, положившему жизнь

(2) Для бута вынуто земли четыре съ половиной аршина на 13 квадратныхъ саженяхъ. Все это пространство сплошь заложено кирпичомъ-желѣзнякомъ съ завода купца А. Ермолина, потомка тѣхъ Костромскихъ кирпичниковъ, которые пользовались льготами отъ царя Михаила Ѳеодоровича, о чемъ грамота царская хранится у тогоже А. Ермолина.

(3) Подробно описано въ «Воспоминаніяхъ о путешествіяхъ Высочайшихъ особъ въ предѣлахъ Костромской губерніи» св. Евтихія Вознесенскаго. Кострома, 1859 года, стр. 73.

свою за Михаила Θеодоровича Романова, заложенъ въ годъ рожденія первенца государя наслѣдника (нынѣ благополучно царствующаго императора), утвердивъ въ жителяхъ Костромы новыя надежды на многолѣтнее благоденствіе Россіи, подъ крѣпкою и благотворною державою царственнаго дома Романовыхъ. 19 сентября того же года доставлены изъ С.-Петербурга въ Кострому гранитныя плиты для пьедестала памятника и самая колонна; въ маѣ 1845 года началась постановка колонны, въ августѣ 1847 года доставлены всѣ бронзовыя фигуры.

Началась отдѣлка монумента. Но прежде, нежели увидѣла Кострома это давно желанное украшеніе, которымъ она надѣялась гордиться предъ другими городами, промыслу Вышняго угодно было испытать ее бѣдствіемъ четырехъ пожаровъ, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ, въ продолженіи одной недѣли.

Впрочемъ и этому горю предшествовало въ Костромѣ утѣшительное событіе. 10 іюня 1847 года, открытъ въ Костромѣ Маріинскій (1) пріютъ для дѣтей бѣдныхъ городскихъ жителей, не имѣющихъ ни средствъ, ни времени дать дѣтямъ самое простое, необходимое воспитаніе. Предстательница сирыхъ, матерь Господа Вышняго, въ лицѣ своего чудотворнаго Θеодоровскаго образа, благословила доброе дѣло жителей Костромы. 9 іюня крестный ходъ изъ Успенскаго собора препроводилъ чудотворную икону Богоматери ко всенощному бдѣнію въ Покровскую церковь, что въ Полянской слободѣ, гдѣ на время нанятъ былъ домъ для помѣщенія пріюта. 10-го преосвященный Іустинъ, епископъ Костромскій, по совершеніи въ Покровской церкви божественной литургіи, отправился съ крестнымъ ходомъ въ домъ пріюта, гдѣ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и, окропивъ святою водою помѣщеніе пріюта, призираемыхъ дѣтей и ихъ воспитателей, въ краткихъ, выразительныхъ словахъ высказалъ имъ цѣль благотворнаго заведенія и обязанности тѣхъ и другихъ. Съ этого дня сироты и дѣти бѣдныхъ родителей нашли

---

(1) Согласно изъявленному Ея Императорскомъ Высочествомъ великою княгинею Маріею Николаевною соизволенію, на присвоеніе сему пріюту Ея августѣйшаго имени.

себѣ благодѣтельный пріютъ, давшій имъ тѣлесную и духовную пищу, въ которой доселѣ, по разнымъ причинамъ, они терпѣли гибельное лишеніе. Средства къ учрежденію пріюта хотя были довольно достаточны, но полную возможность къ открытію пріюта на прочномъ основаніи представило пожертвованіе 3-хъ т. р. надворнымъ совѣтникомъ Платономъ Голубковымъ, Костромскимъ урожденцемъ. Но тогда, какъ жители Костромы радовались въ душѣ, давши пріютъ бѣднымъ безпріютнымъ, Кострому постигло такое бѣдствіе, которое лишило сотни жителей ея и стяжаній и самаго крова. Такъ современный наблюдатель описываетъ это бѣдственное событіе: въ первыхъ числахъ сентября начали ходить по городу слухи, будто Кострома скоро (именно 4 сентября) сгоритъ. Слухи эти распространялись разнаго сословія мальчиками, которые слышали злыя вѣсти отъ другихъ своихъ сверстниковъ, находившихъ, будто бы записки съ предсказаніями о бѣдѣ, грозившей Костромѣ пожаромъ. Такъ какъ доказательствъ, т. е. зловѣщихъ записокъ, на лицо не было, то ни жители Костромы, ни само правительство не обратили ни какого вниманія на эти слухи, казавшіеся не лѣпою болтовнею легковѣрныхъ мальчиковъ. Прошло 4 и 5 сентября спокойно, и самые мнительные изъ жителей Костромы успокоились. Но съ 5 на 6 сентября, часа въ два за полночь, вспыхнулъ пожаръ на Никольской улицѣ, въ надворныхъ строеніяхъ купца Энгерта и кр. Литова (1). Огонь, угнѣздившійся въ огромныхъ деревянныхъ строеніяхъ, почти нераздѣльно состоящихъ со многими сосѣдними, при сильномъ вѣтрѣ, не болѣе какъ въ одинъ часъ, обнялъ девять каменныхъ домовъ (3 трехъ-этажныхъ и 6 двух-этажныхъ), на Никольской и Марьинской улицахъ. Трудно было прекратить пожаръ, разливавшійся при сильномъ вѣтрѣ на сосѣднія зданія, но трудность эта и вмѣстѣ ужасъ жителей усугубились, когда въ то же время вспыхнуло пустое зданіе (гдѣ прежде было красильное заведеніе) за городомъ и большой складъ (250 саж.) дровъ на берегу р. Костромы, въ разстояніи отъ начала пожара не менѣе

(1) При всѣхъ строгихъ изслѣдованіяхъ не открыто, гдѣ именно начался пожаръ.

полуторы версты, и когда въ тоже время начали пробѣгать слухи между народомъ, будто горитъ Ипатіевская слобода, горитъ нижняя дебря, совершенно противоположныя по своей мѣстности. Народъ, видя пожаръ необыкновеннымъ и увлеченный новыми зловѣщими слухами, разъединился, а между тѣмъ пожаръ, перейдя поперегъ Марьинской, Павловской и Еленинской улицъ, разлился по Богоявленской, опустошительною огненною лавою, и перешелъ въ Пятницкую, Царевскую, Кадыевскую и Спасскую улицы. Въ 7 часовъ утра загорѣлись зданія Богоявленскаго монастыря и такъ скоро объяты были пламенемъ, что монахи и народъ, тамъ собравшійся для спасенія церковной движимости, не могли выйти изъ монастыря иначе, какъ чрезъ отверстіе, на скоро пробитое въ каменной стѣнѣ. Здѣсь, казалось, пожаръ пріостановился, но сильный юговосточный вѣтеръ снова раздулъ пламя въ догоравшихъ зданіяхъ, отъ которыхъ полилось оно по направленію вѣтра и истребило зданія по всей Власьевской улицѣ, въ концѣ которой, у церкви священномученика Власія, сохранилось отъ огня не болѣе десяти домовъ (1). Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ продолженіе 10 часовъ, пожаръ сдѣлалъ жертвою пламени 118 №№ на половину лучшихъ Костромскихъ домовъ и весь Богоявленскій монастырь, за которымъ обгорѣла и приходская церковь св. Троицы. Къ несчастію, въ это время не было въ городѣ и начальника губерніи, дѣятельнаго Костромскаго губернатора, за три дня предъ тѣмъ выѣхавшаго въ губернію для ревизіи (2).

Хотя этотъ пожаръ, и по необыкновеннымъ появленіямъ своимъ въ разныхъ мѣстахъ, и по распространявшимся въ въ тоже время фальшивымъ слухамъ о другихъ пожарахъ въ противоположныхъ дѣйствительному пожару мѣстахъ, долженъ былъ поселить въ жителяхъ города и правительствѣ мысль и даже приводить къ вѣроподобному заключенію о поджогахъ, но жители Костромы, слишкомъ далекіе отъ подозрѣній въ существованіе такого злодѣйства, какъ на-

(1) На Власьевской улицѣ только четыре каменные дома, а прочіе всѣ деревянные.

(2) Дѣйст. стат. совѣт. Конст. Ник. Григорьевъ.

родъ извѣстный гостепріимствомъ, слишкомъ увѣренный въ своей невинности предъ ближними, не знали, не предполагали даже злодѣевъ себѣ и не вѣрили въ поджоги, а въ смиреніи сознавая свою грѣховность предъ Богомъ, видѣли въ этомъ бѣдствіи города единственную причину-гнѣвъ Божій.

Миновали 6 и 7 сентября. Къ вечеру послѣдняго, возвратился въ Кострому губернаторъ, извѣщенный о бѣдствіи, постигшемъ губернскій городъ. 8 сентября попечительный начальникъ губерніи, спѣшившій открыть подписку на пожертвованія, въ пользу погорѣвшихъ жителей, къ 11-ти часамъ утра получилъ вѣсть, что въ Троицкой улицѣ, при домѣ чиновника удѣльной конторы Полянскаго, загорѣлись въ двухъ мѣстахъ надворныя службы со стороны саду, но хозяева скоро увидѣли огонь и затушили. Эта вѣсть промчалась по Костромѣ, какъ вѣсть о поджогѣ, но не во всѣхъ утвердилась, какъ истина: большинство, не видавши дѣла, какъ оно было, увѣряло себя и другихъ, что это могло произойти отъ прежняго (почти чрезъ двои сутки, еще дымившагося въ разныхъ мѣстахъ) пожара, раздутаго вѣтромъ Преимущественно предъ другими, твердилъ это всѣмъ и каждому губернаторъ. Но умы жителей Костромы волновались: многіе начинали подозрѣвать, что въ Костромѣ есть злодѣи—зажигатели, хотя и не постигали причинъ и побужденій къ злодѣйству. Между тѣмъ подметныя письма съ угрозами пожаровъ, не прекращались; губернаторъ всячески старался успокоить городъ, но не далѣе какъ 9-го сентября, въ 7 часовъ по полудни, вспыхнулъ пустой (по случаю выѣзда хозяевъ въ деревню) флигиль и съ нимъ рядомъ домъ гг. Зворыкиныхъ. Народъ, воодушевленный присутствіемъ и дѣятельнымъ участіемъ губернатора, вырвалъ, такъ сказать, изъ огня другой флигиль Зворыкиныхъ, стоящій рядомъ съ сгорѣвшимъ домомъ и—пожаръ прекратился. Въ это время нѣкоторые незначительныя лица изъ пріѣзжихъ, оказавшихся безъ паспортовъ, заподозрены въ поджигательствѣ и взяты подъ стражу. На слѣдующій день, 10 сентября, подметныя письма, грозившія новыми пожарами, появились еще въ большемъ количествѣ, нѣкоторыя изъ нихъ и меловая надпись на заборѣ близь Ильинской церкви заключали въ себѣ злую

вѣсть о пожарѣ, именно въ этотъ день, на Русиной улицѣ, съ означеніемъ времени-8-го числа по полудни,-и еще безъ четверти въ 7 часовъ дѣйствительно вспыхнулъ пожаръ на Русиной улицѣ, въ тѣсномъ дворѣ, при домѣ Потоцкой. Этотъ пожаръ, съ такою точностію предсказанный, нагналъ такой ужасъ на жителей Костромы и поселилъ такое вѣрованіе въ силу и дерзость незнаемаго злодѣйства, что всѣ почти прибѣжавшіе на пожаръ для превращенія его и помощи подвергшимся пожарному несчастію, какъ это всегда бываетъ при пожарахъ, немедленно возвратились съ пожара въ ужасѣ въ свои домы, какъ бы ожидая и на себя подобной участи. Хозяева домовъ горѣвшихъ и близь лежащихъ, разумѣется, ничего немогли болѣе дѣлать, какъ спасать, по возможности, движимость, а между тѣмъ пламя при вѣтрѣ быстро разпространялось Такимъ образомъ подметныя письма достигли, какъ можно предполагать, желанной цѣли: посторонній народъ, отъ котораго можно ожидать всякой помощи при подобномъ несчастіи, устрашенный вѣрностію угрозъ съ предсказаніями о пожарахъ, разошелся съ пожара въ свои домы, пожаръ остался на всей волѣ; при общемъ смятеніи народа, при безпомощномъ положеніи подвергшихся пожару и находящихся въ близкой опасности, злодѣйство не дремало: имущества расхищались. Безпримѣрная дѣятельность губернатора, безъ народа, при утомленной пожарной командѣ, не въ состояніи была ни прервать пожара; ни возстановить строгій порядокъ въ охраненіи движимыхъ имуществъ, отвсюду выносимыхъ и переносимыхъ съ одного мѣста на другое, какъ попало. Въ эту ночь пожаръ опустошилъ другую лучшую часть города, почти половину Русиной (Кинешемской) улицы, на которой были всѣ лучшіе постоялые дворы и гостинницы, половину Никольской, половину Богоявленской, часть Марьинской улицъ и фабрики К. Дурыгиныхъ, всего 66 номеровъ (1).

Многіе изъ жителей начали громко говорить, что они признаютъ виновниками своего бѣдствія поляковъ, но это

(1) Чудно сохранилась церковь Благовѣщенская, бывши окружена пламенемъ пожара со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ каждой не далѣе какъ отъ 6 до 8 саж.

было какое-то неясное подозрѣніе, не имѣющее доказательствъ прямыхъ. Поводъ къ подозрѣнію подало то обстоятельство, что не далѣе, какъ за мѣсяцъ до пожаровъ были привезены въ Кострому барельэфы для памятника Сусанина и уже утверждены на пьедесталы, а на одномъ изъ нихъ изображены поляки, убивающіе Сусанина. Охотники потолковать съ народомъ и показать предъ нимъ свой умъ нашли здѣсь пищу для своихъ догадокъ. Вслѣдствіе превратныхъ толковъ о значеніи памятника, въ легковѣрныхъ умахъ сложилось то подозрѣніе, что въ Кострому, гордящуюся памятникомъ, изображающимъ безсмертный подвигъ ихъ соотечественника, и воздвигнутымъ въ память и назиданіе для потомства, внесено настоящее бѣдствіе рукою оскорбленной въ лицѣ изображенныхъ убійцъ Сусанина національной гордости.

Настало 11 сентября. Солнце освѣтило дымящіяся развалины города, пламя еще добирало остатки жертвъ пожара, жители Костромы еще не опомнились отъ ужасовъ минувшей ночи, какъ въ 7 часовъ утра снова услышали тревогу съ колокольни Покровской церкви, что въ крупеникахъ: въ дальнемъ разстояніи отъ вчерашняго пожара увидѣли новый пожаръ; огонь мгновенно охватилъ надворныя строенія, флигиль и самый домъ купца Вавилова. Этотъ послѣдній ударъ по свѣжимъ ранамъ совершенно уничтожилъ остатки бодрости жителей Костромы. Хотя этотъ пожаръ ограничился однимъ домомъ со службами и флигилемъ купца Вавилова, но жители въ уныніи, въ безотчетномъ страхѣ, какъ бы находясь предъ лицемъ неизбѣжнаго рока, робко собирали свои движимости и тащились съ ними на окраины города. Нельзя вообразить безотраднаго положенія, въ какомъ находились жители Костромы; чтобы имѣть объ этомъ понятіе, надобно было быть очевидцемъ невыразимаго страха, непонятнаго бѣгства ихъ изъ домовъ своихъ. Представляя себѣ городъ, который за нѣсколько дней могъ безъ укоризны стать въ ряду самыхъ красивыхъ городовъ Русскихъ, но котораго лучшія части стоятъ теперь въ развалинахъ, а многія зданія еще курятся отъ огня, разрушившаго кровы нѣсколькихъ сотъ жителей, что этотъ городъ, оставленной всѣми жителями, какъ бы на произволъ какой-то непонятной судь-

бы, стоитъ почти совершенно пустой, потому что не осталось ,какъ можно безошибочно полагать, ни одного дома, откуда жители не выбрали бы своихъ имуществъ и не перенесли на окраины города, гдѣ не погорѣвшие смѣшались съ погорѣвшими въ одинаковомъ безпорядкѣ, что можно было подумать объ этомъ городѣ, во кругъ обложенномъ нескладными кучами имуществъ, при которыхъ въ разныхъ положеніяхъ толпятся, сидятъ, лежатъ, ходятъ хозяева съ цѣлыми семействами? Состояніе наше, продолжаетъ современникъ, было ужасно, безотрадно. Мы ждали врага изъ за угла. По урочнымъ часамъ, назначаемымъ для пожаровъ (1), злодѣйски метаемыми по улицамъ записками, мы ожидали пожаровъ; въ часы, свободные отъ угрозъ, мы не знали, что дѣлать, да и не могли спокойно заниматься своими дѣлами отъ общаго разстройства, отнявшаго у насъ всю дѣятельность. Кто имѣлъ нужду въ свиданіи съ своимъ знакомымъ, или сосѣдомъ, тотъ съ великимъ трудомъ могъ отыскать его, не зная, гдѣ онъ помѣстился съ своимъ имуществомъ, и ни сколько не подозрѣвая, что онъ, можетъ быть, кочуетъ съ нимъ рядомъ. Погорѣвшіе и непогорѣвшие нуждались въ жизненныхъ припасахъ и болѣе всего въ хлѣбѣ, потому что и торговля разстроилась, а печенаго хлѣба требовалось несравненно болѣе противъ обыкновеннаго. Одинъ разговоръ при всѣхъ встрѣчахъ былъ неистощимъ-о поджигателяхъ, малѣйшее подозрѣніе давало народу поводъ брать подозрѣваемаго въ злоумышленности и отдавать подъ стражу. День за днемъ проходилъ въ разныхъ толкахъ и томительныхъ ожиданіяхъ или новыхъ пожаровъ, или раскрытія злоумышленниковъ, а на ночи весь городъ обращался въ стражу; каждой домъ охраняемъ былъ или хозяиномъ или наемникамъ, а между тѣмъ по окраинамъ города при имуществахъ слышались и говоръ кочующихъ, и ихъ охранителей, и плачь дѣтей, и ревъ скота, и визгъ собакъ; кой-гдѣ виднѣлись огоньки. Городъ раздѣлился на округи, принятые значительными лицами изъ обывателей подъ свое попечительство, каждый изъ нихъ съ патрулемъ (изъ частныхъ людей) объѣзжалъ по ночамъ свой округъ не одинъ разъ. Около

(1) На самомъ дѣлѣ уже пожаровъ не было.

20 сентября (къ счастію, осень была теплая и сухая) жители Костромы вобрались въ свои домы, но ни стража съ домовъ не снималась, ни имущества не разбирались до половины октября. Съ этого времени, мало по малу, начали розбираться съ имуществами, но не всѣ: многіе оставили свои имущества въ связкахъ до половины ноября и далѣе.

Между тѣмъ начальство г. Костромы составило слѣдственную коммиссію для раскрытія истинныхъ причинъ бѣдствія, чрезъ допросы заподозрѣнныхъ. И великость бѣдствія, причинъ котораго нельзя было приписать простому случаю, противъ котораго ясно свидѣтельствовали два мальчика и женщина, находившіеся въ услуженіи у одного изъ подозрѣваемыхъ, и стремленіе начальника губерніи открыть преступниковъ, при жаркихъ совѣтахъ и настояніяхъ лицъ значительныхъ по своему званію, о строгомъ изслѣдованіи дѣла, увлекло губернатора въ строгости изслѣдованія за границу мѣръ, усвоенныхъ его званію закономъ.

Вѣсть о всѣхъ этихъ произшествіяхъ въ Костромѣ скоро достигла до государя, и немедленно послѣдовало Высочайшее повелѣніе: лицъ изъ польскихъ урожденцевъ, взятыхъ подъ стражу, немедленно освободить, а по полученіи достовѣрнаго свѣдѣнія о противозаконныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ Костромскимъ губернаторомъ къ раскрытію причинъ бѣдствія Костромы, государь императоръ Высочайше повелѣлъ: отозвавъ Костромскаго гражданскаго губернатора въ С.-Петербургъ, предать его военному суду при С.-Петербургскомъ ордонансгаузѣ (1). За тѣмъ о причинахъ бывшихъ въ Костромѣ пожаровъ предписано произвесть строжайшее изслѣдованіе, по которому подозрѣнія народа не оправдались. Для управленія г. Костромою и губерніею, Высочайше назначенъ генералъ-адъютантъ его величества, его свѣтлость Александръ Аркадьичъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій.

Государь императоръ, въ отеческомъ соболѣзнованіи къ

(1) Чрезъ годъ Григорьевъ снова опредѣленъ Якутскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

бѣдствію жителей города Костромы, подвергшагося въ первыхъ числахъ сентября сего года сильнымъ пожарамъ, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать денежное пособіе наиболѣе нуждающимся въ томъ людямъ.

Распредѣленіе пособія между жителями возложено было на особый комитетъ, составленный изъ первыхъ членовъ губернскаго управленія. Въ назначенный для раздачи день, 9 сего ноября, архипастырь здѣшней епархіи, преосвященный Іустинъ, совершалъ соборне въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, въ присутствіи управляющаго губерніею, его свѣтлости генералъ—адъютанта, князя Италійскаго, графа Суворова—Рымникскаго, флигель—адьютанта гвардіи полковника Фонъ—Брина, на котораго возложена была раздача пособій, всѣхъ чиновъ губернскаго управленія, дворянства, купечества,—и при многочисленномъ стеченіи народа протоіерей каѳедральнаго собора Василій Горскій произнесъ на случай сей назидательное слово, а потомъ совершено было молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія его императорскому величеству и всему августѣйшему дому.

Послѣ молебствія, флигель—адьютантъ полковникъ Фонъ-Бринъ, въ присутстіи членовъ комитета, началъ раздачу денегъ, и необходимыя потребности нуждающихся были удовлетворены.

Жители города Костромы, славнаго издревле вѣрностію и преданностію своимъ царямъ, вполнѣ чувствующіе щедроты его императорскаго величества, приняли даръ монарха съ благоговѣйною молитвою.

Назидательное слово протоіерея, глубоко проникло въ сердца слушателей и извлекало слезы умиленія. Вотъ что говорилъ отецъ Василій: »К т о м я у с т р о и т ъ п о м ѣ с я ц а м ъ д н е й п р е ж н и х ъ, в ъ н и х ъ ж е Б о г ъ х р а н я ш е м я! Такъ нѣкогда восклицалъ всѣмъ извѣстный ветхозавѣтный страдалецъ, возлежа на гноищи и помышляя о домашнемъ благосостояніи своемъ, разсыпанномъ адскою завистію врага человѣконенавистника.

Кто устроитъ насъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ которые Богъ, милуя, хранилъ насъ? Такъ восклицали недавно и мы, біюще въ перси свои, когда огненная сти-

хія, развившись быстрою рѣкою по стогнамъ града нашего, превращала мирные кровы наши въ персть и пепелъ; когда разсвирѣпѣвшее пламя, сліявшись съ бурнымъ вихремъ, поглощало все, къ чему прикасалось; когда дымъ жупельный и зной тлетворный запирали самое дыханіе наше; когда сонъ и сладкая дремота, послѣдняя отрада злополучныхъ,—оставили, бѣжали насъ; когда ужасъ настоящаго и страхъ будущаго,—хладную землю общимъ ложемъ, а звѣздное и лунное небо сдѣлали общимъ покровомъ для всѣхъ, и даже для тѣхъ, коихъ мирныя жилища далеко были отъ истлѣнія Кто устроитъ насъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней! восклицали мы всѣ съ горькими слезами, съ тяжкими вздохами, и даже съ воплями крѣпкими. Кто явитъ намъ благая въ животѣ семъ? Вопрошали мы другъ друга взаимно, и отходили безотвѣтны съ недоумѣніемъ не разрѣшимымъ.

Верховный міра правитель, хранящій праведника яко зеницу ока, сказуетъ писаніе, не оставилъ страдальца въ безотрадномъ озлобленіи до конца дней его; Господь благослови послѣдняя Іова паче, нежели прежняя Несчастные страдальцы града опустошеннаго пламенемъ, но не оставленнаго Богомъ, монархомъ и ближными! Ободритесь, утѣшьтесь, отрясите уныніе, отрите слезы. Богъ Іовлевъ есть Богъ вкупѣ и нашъ По судьбамъ своимъ праведнымъ, посѣтивъ не правды наши жезломъ озлобленія и тогда же помянувъ во гнѣвѣ своемъ милости древнія, не до конца отвратилъ лице свое! Объимите мыслію вашею, обозрите вниманіемъ вашимъ: сколько отрадъ, сколько заботливыхъ попеченій, сколько дѣйствительныхъ щедротъ къ утѣшенію нашей скорби, къ возстановленію волнующагося спокойствія, къ облегченію потери проліялъ отецъ небесный отъ одного монаршаго престола. Наши вздохи, наши стоны, наши слезы едва коснулись сердца царева, и милости помазанника Божія потекли къ намъ обильными струями Вотъ туне преломляется алчущимъ хлѣбъ довольный; вотъ указуется кровъ безпріютнымъ; вотъ цѣпенѣющимъ отъ хлада—одежда и препоясаніе; вотъ недугующимъ язвами—бальзамъ и обязаніе; вотъ сляченнымъ бѣдностію и нищетою—пѣнязи и кинсоны!

Пріидите, прострите руки ваши, пріимите монаршую милость, не идите тщи! Сердце царево любвеобильно: оно въ щедротахъ своихъ не оскудѣетъ; мы не далеки отъ него и вдали; близкіе къ престолу его приблизятъ къ нему и наши нужды. Будемъ достойны милостей монаршихъ.

Чтобы страдалецъ земли Авситидійской менѣе чувствовалъ испепелившееся свое достояніе, чтобы менѣе болѣлъ потерею того, чего милѣе и дороже сердцу родительскому быть не могло, чтобы струпы и язвы не столь ѣдко терзали плоть его, Богъ Іовлевъ, среди лютыхъ искушеній, послалъ къ нему друзей-утѣшителей, да облегчатъ они совѣтами мудрости тяжелое бремя его страданій.

Граде озлобленный, но среди бѣдствій твоихъ и злоключеній свыше благословенный! Возведи окрестъ очи твои—и виждь: се отвсюду простерты къ тебѣ длани помощи; друзья человѣчества, пламенѣя къ тебѣ любовію единокровныхъ, всѣмъ готовы изгладить твое разрушеніе. Потерпи Господа; сердобольная сострадательность отретъ твои слезы, уврачуетъ твои раны, прикроетъ твое обнаженіе.

Пригочный путникъ, изъязвленный разбойниками между Іерихономъ и Іерусалимомъ, нашелъ себѣ отраду въ одномъ только Самарянинѣ. Граде боголюбезный! кто изъ ближнихъ и дальнихъ, изъ знаемыхъ и чуждыхъ, изъ присныхъ и пришельцовъ не болѣзнуетъ о тебѣ? Кто не состраждетъ о тебѣ! Ласкосердая благотворительность сама тебя ищетъ. Возстани скоро отъ унынія, возми бодро болѣзненный одръ скорбей твоихъ, иди съ миромъ, съ благоговѣйною преданностію въ общую всѣхъ врачебницу-въ домъ Бога Вышняго, повергнись къ подножію величія его, пролей предъ нимъ слезы умиленія твоего, а съ ними вознеси и гласъ молебный, да приметъ онъ свои благословенія, неизчетныя до лѣтъ позднѣйшихъ на августѣйшаго помазанника нашего, отеческими щедротами оживляющаго насъ, изчезавшихъ отъ скорби и туги многія, да водворитъ въ селеніяхъ нашихъ миръ и благоденствіе, да осѣнитъ насъ ангелами своими хранителями, да покрыетъ насъ кровомъ крилъ своихъ (1)!» Утѣшенные отеческимъ

(1) Взято изъ Кост. губ. вѣд. № 43, 1847 г.

вниманіемъ монарха, жители Костромы, мало по малу, начинали устраиваться доступными каждому средствами, при пособіяхъ со стороны правительства, принявшаго на себя съ тѣмъ вмѣстѣ заботу привесть въ извѣстность состояніе и число погорѣвшихъ, и самое количество ихъ потерь. Такъ кончился 1847 годъ, на долго оставившій на Костромѣ слѣды гнѣва Божія.

Съ 1 ноября открытъ въ Костромѣ женою чиновника 5 класса г-жею Пріоровою для воспитанія дѣвицъ дворянскаго, духовнаго и купескаго званій пансіонъ, принятый въ 1848 г. подъ Высочайшее покровительство государыни императрицы Александры Θеодоровны. Такая монаршая милость послужила великимъ содѣйствіемъ къ процвѣтанію учебнаго заведенія г-жи Пріоровой и сестры ея Мелентьевой (1).

Насталъ 1848 годъ. Кострома не успѣла еще забыть своихъ матеріальныхъ потерь, какъ Господь посѣтилъ ее инымъ горемъ, которое принесла холера, похитившая не малое число ея жителей отъ среды живыхъ, понесшихъ чрезъ это потери не возвратныя. Въ этомъ же году закрытъ Богоявленскій монастырь, и обгорѣвшія его зданія переданы въ духовно-учебное вѣдомство. Но миновалъ и этотъ годъ, оставившій въ Костромѣ горькія по себѣ воспоминанія.

Въ мартѣ 1849 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дарованіи льготъ погорѣвшимъ въ сентябрѣ 1847 года жителямъ Костромы. По положенію комитета гг. министровъ, государь императоръ 22 февраля 1849 года Высочайше повелѣлъ: 1) 4-мъ купцамъ 2-й и 28-ми 3-й гильдіи изъ числа пострадавшихъ отъ пожаровъ (1847 г.) предоставить льготу на пять лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ повинностей съ тѣмъ, чтобы льгота опредѣляема была этимъ лицамъ по тѣмъ гильдіямъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ состоялъ въ 1847 году, чтобы они воспользовались ею, начиная съ 1847 года. 2) 74-мъ лицамъ предоставить также пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей, начиная съ 1849 года. 3) Числющаяся на мѣща-

---

(1) Губ. Вѣд. 1848 г. № 25.

нахъ Костромы податную недоимку въ числѣ 10092 р. сереб. сложить. 4) Отнести на земскій сборъ Костромской губерніи отопленіе и освѣщеніе тюремнаго замка и гауптвахты съ караульнымъ домомъ и отпустить изъ этого же сбора 9500 р. на постройку, вмѣсто погорѣвшихъ домовъ для городскихъ частей, каланчи, магистрата и сиротскаго суда. 5) Назначить изъ земскихъ же сборовъ въ пособіе квартирному сбору по 5 т. р. сер. ежегодно въ теченіи пяти лѣтъ (1). Взысканные высокими милостями царя земнаго, граждане Костромы въ благочестивомъ убѣжденіи, что ущедряющая ихъ десница монарха въ семъ случаѣ есть та шуйца благости Божіей, въ которой содержится богатство для возлюбившихъ ее (2), не нашлись принести ему лучшей благодарности, кромѣ усердной, торжественной молитвы предъ царемъ Небеснымъ о здравіи и благоденствіи вѣнценосца Россіи. По сношенію съ архіереемъ, днемъ торжественной молитвы и благодаренія назначенъ вторникъ свѣтлыя седмицы (5 апр.). Въ этотъ день божественную литургію въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный епископъ Костромскій Іустинъ. Послѣ литургіи архипастырь сказалъ къ умиленнымъ торжественною молитвою гражданамъ краткую назидательную рѣчь (3). Послѣ сего преосвященный совершилъ съ соборнымъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Воздавъ благодареніе Господу, подающему людямъ вся и для духа и для тѣла нужныя силы, яже къ животу и благочестію (4), облагодѣтельствованные монархомъ, при возглашеніи ему многолѣтія, усердно молили Господа, да благословитъ онъ благодѣтеля ихъ всяцѣмъ благословеніемъ (5). Щедроты монарха, равно близкаго своею любовію ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, излившіяся на скорбныхъ жителей Костромы такъ благо-

(1) Предписаніе военнаго губернатора Костр. гр. думѣ, отъ 23 марта 1849 г. № 3058.

(2) Прит. 3, 16.

(3) Въ прилож. подъ лит. Е.

(4) 1 Петр. 13.

(5) Ефес. 13.

временно—въ радостные дни святѣйшаго праздника Христовой церкви, открыли предъ взоромъ ихъ ту непрерывную связь, которою соединена радость и печаль вѣрныхъ сынов отечества съ радостію и печалію объ нихъ царя ихъ; горячайшія молитвы изливались въ храмахъ Господнихъ о царѣ утѣшителѣ ихъ, ищущемъ радости въ благоденствіи сынов Россіи.

Въ 1850 году Кострома лишилась добраго своего архипастыря. Преосвященный Іустинъ переведенъ во Владиміръ. Преданность и любовь къ своему архипастырю Костромское духовенство выразило торжественными проводами и богатымъ обѣдомъ (1). Его мѣсто заступилъ преосвященный Леонидъ, прибывшій въ Кострому 8 мая 1850 года.

8 августа 1850 года прибыли въ Кострому высокіе путешественники Николай и Михаилъ Николаевичи. Кострома видѣла ихъ, утѣшалась ихъ христіанскимъ благочестіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ къ святынѣ-и въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, и въ Ипатіевскомъ монастырѣ, и въ приходской Воскресенской церкви,—наслаждалась ихъ привѣтомъ въ народномъ гуляньѣ на городскомъ бульварѣ. О радости, съ какою Кострома встрѣчала царственныхъ дѣтей и искреннемъ задушевномъ усердіи, съ какимъ она провождала счастливое время пребыванія у нее дорогихъ гостей, ясно свидѣтельствовало то великолѣпное вечернее освященіе города, бульваровъ и заволгскаго берега, которое заставило сосѣдніе съ нею города, владѣющіе обильнѣйшими противъ нее матеріальными средствами, завидовать, такъ сказать, ея роскошной изобрѣтательности (2).

Такъ мѣнялись дни бѣдствій и горести для Костромы съ днями утѣхи и радости. Между тѣмъ памятникъ на Сусанинской площади росъ, и совершенная отдѣлка его послѣдовала того же 1850 года, въ 16 день августа—

(1) Единств. примѣръ проводъ архіерея въ Костромѣ отъ начала существованія епархіи доселѣ. См. опис. Костр. Усп. соб. 1855. Москва.

(2) Подр. опис. этого событія напечатано въ Воспоминаніяхъ о путеш. Высоч. особъ въ Костр. губ., священника Вознесенскаго. Кострома, 1859 г.

день явленія въ Костромѣ чудотворнаго Θеодоровскаго образа Богоматери, положившей здѣсь начало спасенія Россіи чрезъ тѣхъ, кому благодарное потомство воздвигло памятникъ во свидѣтельство того, что православный народъ Русскій, покоясь подъ сѣнію мудраго правленія Романовыхъ, твердо памятуетъ о великомъ подвигѣ крестьянина, положившаго жизнь свою за спасеніе жизни Михаила, какъ горушное зерно, брошенное въ землю и произраставшее отъ себя благосѣннолиственное и долгожизненное царственное древо.

Съ 16 августа Кострома начала съ нетерпѣніемъ ожидать открытія памятника. Прошло полгода въ ожиданіяхъ и наконецъ, къ великому утѣшенію и радости жителей Костромы, получена желанная вѣсть о Высочайшемъ повелѣніи-открыть памятникъ въ 14 день марта 1851 года. Этотъ день былъ живымъ напоминаніемъ 14 марта 1613 года. Торжество открытія памятника какъ начато, такъ и кончено усердными и искренними молитвами о благоденствіи дома Романовыхъ и счастливой подъ ихъ управленіемъ Россіи, и о упокоеніи царя Михаила и поселянина Ивана (1). Послѣ многолѣтія преосвященный Леонидъ, епископъ Костромскій (нынѣ Екатеринославскій), произнесъ рѣчь, обильнѣйшую назидательными мыслями и благочестивыми чувствованіями, съ искуствомъ художника изобразивъ въ ней великій подвигъ Сусанина и высокое значеніе этой жертвы для царственнаго дома Россіи и потомства. Къ великому сожалѣнію, этой рѣчи у насъ не осталось въ спискахъ. Виной тому особенная скромность архипастыря.

Такъ Костромское дворянство увѣковѣчило связь исторіи Костромы съ исторіею царственнаго дома Романовыхъ.

Въ 1852 г. открытъ въ Костромѣ мѣдно-чугунно-плавильный заводъ полков. Д. П. Шипова. Здѣсь отливаютъ мѣдные прокатные валы для ситцевъ, дѣлаютъ приводы или шкифы, зубчатыя колеса, паровые котлы, всякаго рода машины, гидравлическіе прессы, шерстомойные станки, пря-

(1) Подр. описаніе торжества напеч. въ воспоминаніяхъ о пут. высоч. особъ въ Костр. губ., Вознесенскаго. Кострома, 1859 г.

дильные ватера, трубы для утермарковскихъ печей, насосы, плиты для половъ, рѣшотки, памятники и всякое чугунное литье. Спустя нѣсколько лѣтъ, здѣсь началась постройка пароходовъ, которыхъ до настоящаго времени устроено уже не менѣе 20. Первый изъ нихъ «Алексѣй» спущенъ въ 1857 г. Длина парохода по ватеръ—линіи 136 футовъ, при ширинѣ 18. Машина на немъ въ 35 силъ. Съ полнымъ грузомъ-со 125 пассажирами и запасомъ дровъ, пароходъ сидитъ въ водѣ на 17 дюймовъ Это самый меньшій изъ всѣхъ пароходовъ, устроенныхъ на верфи при Шиповскомъ заводѣ.

Въ 1853 году построены въ Костромѣ новыя обширныя каменныя зданія и въ нихъ открыты съ паровыми машинами-льнотрепальная фабрика Зворыкиныхъ, льно-прядильная и ткацкая К° Брюханова и Зотова, съ 3 т. веретенъ и болѣе 10 ткацкихъ станковъ, и свѣчной заводъ Поляковыхъ (1). Съ открытіемъ завода и фабрикъ промышленность Костромскихъ предѣловъ оживилась: ввозъ матеріаловъ въ Кострому, по близкому и выгодному сбыту ихъ, усилился (2); тысячи людей, съ трудомъ отыскивавшихъ себѣ дѣло для пропитанія, получили для своихъ рукъ постоянное выгодное занятіе.

Въ этомъ же году послѣдовала для Костромы перемѣна въ ея духовномъ мірѣ: преосвященный Леонидъ переведенъ въ Екатеринославль, а его мѣсто въ Костромѣ заступилъ преосвященный Филоѳей, по истинѣ архипастырь Боголюбезный. Время его архипастырства въ Костромѣ отъ начала до конца обильно замѣчательными событіями.

Отъ дней древнихъ доселѣ, Кострома съ глубокимъ благоговѣніемъ чтитъ чудотворный Ѳеодоровскій образъ Богоматери и приснопамятный день праздника сему образу, явившему и являющему благотворное вліяніе на судьбы нашего отечества, старается посвятить такимъ занятіямъ, которыя приносятъ, по слову премудраго, плодъ благословенъ (3).

(1) Первая и послѣдній, по обстоятельствамъ хозяевъ, не состоялись, а зданія ихъ, по времени, перешли: первое-къ Михину, товарищу Брюханова, а послѣднее г. Шипову.

(2) На прим. трепанаго льна ввозится на зимніе базары до 150 т. пуд., на сумму-слишкомъ 300 т. руб. сер.

(3) Прит. 3. 15.

Если слава, честь и миръ суть достояніе всякаго человѣка, дѣлающаго доброе, то по преимуществу они принадлежатъ тѣмъ, кто съ знатностію рода и званія соединяетъ христіанское братолюбіе, съ богатствомъ благотворительность. Такъ Кострома въ день праздника Радости всѣхъ скорбящихъ матери Господа, пріемлющаго каждый, переходящій въ руки меньшихъ братій, даръ нашъ до малой лепты, до послѣдняго куска хлѣба и чаши воды, постоянно видѣла торжественное собраніе комитета, Высочайше учрежденнаго съ благочестивою цѣлію, достойною высокаго назначенія человѣческаго-подать возможную отраду несчастной, томящейся въ заключеніи братіи (1). Самый храмъ въ тюремномъ замкѣ устроенъ въ 1810 г., по благочестивой мысли строителя (2), въ честь Θеодоровской Божіей матери.

Но съ 1854 года исторія Костромы пополняетъ свои страницы новыми чертами христіанской благотворительности. Въ этомъ году 20 ноября-день, свѣтло и радостно празднуемый Россіею, въ Костромѣ торжественно открытъ попечительный о бѣдныхъ комитетъ, учрежденный, съ Высочайшаго соизволенія, жителями Костромской губерніи въ ознаменованіе событія, совершившагося въ 1850 году,-двадцати-пятилѣтія благополучнаго царствованія государя императора Николая 1. Открытіе комитета въ домѣ дворянскаго собранія, какъ и всѣ добрыя христіанскія начинанія, начато молебствіемъ къ Богу, благихъ подателю. Преосвященный Филофей, по совершеніи молебствія, сказалъ къ учредителямъ комитета и всѣмъ присутствовавшимъ при торжествѣ пастырское назидательное слово о степени назначенія и важности христіанской благотворительности, какъ для пріемлющихъ благодѣянія, такъ и для самихъ благодѣтелей. Комитетъ, состоя въ вѣдѣніи Совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества, имѣетъ главнымъ предметомъ дѣйствій своихъ облегченіе судьбы страждущихъ подъ бременемъ нищеты, бѣдствій и изнеможенія силъ тѣлесныхъ и нравственныхъ. Слава и честь

---

(2) Комитетъ тюремный открытъ 14 марта 1834 года. Г. вѣд. 1838 г., № 14.

(3) Костромскій помѣщикъ А. А. Кологривовъ.

учредителямъ такого Богоугоднаго комитета! Доброе дѣло ихъ не будетъ забыто въ потомствѣ: *съ сѣменемъ ихъ пребудетъ доброе наслѣдіе, и слава ихъ не потребится. Премудрость ихъ и милосердіе повѣдятъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть церковь* (1), Если не ложно то, что Богъ обѣщаетъ прославить *прославляющихъ его*, то, безъ сомнѣнія, первый вѣнецъ славы, которая въ благодарномъ потомствѣ всегда будетъ *нова* (2), принадлежитъ тому, кто, признавъ *лучше имя доброе, нежели богатство много, паче же злата и серебра благодать благую* (3), первый положилъ въ основаніе учрежденія комитета 30 тысячь рублей сер. Это-костромскій житель, коллежскій секретарь Дмитрій Суворовъ, неотлучно пребывающій при комитетѣ и, въ званіи попечителя и распорядителя, лично надзирающій за ходомъ дѣлъ призрѣнія и успокоенія несчастныхъ. Счастливый случай указалъ Суворову пріобрѣсть для комитета каменный домъ, построенный, если не на самомъ томъ мѣстѣ, то, по крайней мѣрѣ, близь (можетъ быть, саженяхъ въ 10-ти) того мѣста, гдѣ находился въ древности деревянный соборный храмъ великомученика Θеодора Стратилата, въ первый разъ пріявшій явленную чудотворную Θеодоровскую икону Богоматери, и гдѣ, въ память сего послѣдняго событія, въ 1628 году еще стояла деревянная церковь (безъ пѣнія) Θеодора Стратилата, а нынѣ близь того мѣста находится ружная. въ честь Θеодоровской Богоматери (извѣстная подъ именемъ Богоотцовской) церковь. Попечительный о бѣдныхъ комитетъ, сверхъ обычныхъ еженедѣльныхъ засѣданій, имѣетъ каждогодно чрезвычайное собраніе, въ которомъ присутствуютъ попечители, всѣ наличные члены-распорядители и члены-благотворители, а по приглашенію предсѣдателя (4) и постороннія лица, принимающія участіе въ дѣйствіяхъ комитета. Это чрезвычайное . собраніе бываетъ 14 Марта-

(1) Сир. 44. 9, 10.
(2) Іов. 29. 18-20.
(3) Притч. 22. 1.
(4 Ст. Сов. и разн. орд. кавалеръ П. И. Метелкинъ, сынъ протоіерея Костр. Усп. соб. И. А. Метелкина.

день празднества Феодоровской Богоматери,- въ воспоминаніе возшествія на всероссійскій престолъ Михаила Феодоровича Романова. Такъ въ Костромѣ все доброе, имѣющее значеніе въ жизни государственной и общественной, и по Высочайшимъ повелѣніямъ, и по собственнымъ желаніямъ жителей, устроятся во имя великаго событія для Россіи 1613 года. Словомъ: исторія Костромы неразрывно связана съ исторіею царственнаго дома Романовыхъ, и связь эта непрерывно поддерживается, скрѣпляемая благоговѣніемъ жителей Костромы къ святынѣ ея и преданностію къ царственному дому.

Въ томъ же 1854 году, 25 марта, послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода о построеніи вновь церкви святыхъ мученикъ Хрисанфа и Даріи.

Съ мая мѣсяца началась разборка фундамента разрушившейся церкви и очистка рвовъ. 24 іюня преосвященный Филоѳей произвелъ закладку церкви, въ присутствіи всѣхъ властей духовныхъ и гражданскихъ и многочисленнаго народа, положивъ въ основаніе краеугольный камень-усердную молитву предъ чудотворнымъ Ѳеодоровскимъ образомъ Богоматери. Въ томъ же году, святѣйшимъ синодомъ разрѣшено возобновленіе стѣнной живописи и иконостаса въ Успенскомъ храмѣ каѳедральнаго собора.

Между тѣмъ отечество наше не было спокойно: занятіе Русскими войсками придунайскихъ княжествъ, для огражденія правъ греческой православной церкви противъ изувѣрства Порты, не имѣло желаннаго успѣха: загорѣлась война. Войска русскіе уже были въ дѣлѣ, но государь императоръ Николай Павловичь не видѣлъ нужды особо призывать сыновъ Россіи-ополчиться на врага, поддерживаемаго противъ Россіи западными державами, какъ въ Костромѣ явилась уже малая партія молодыхъ витязей, рѣшившихся посвятить свои свѣжія силы и самую жизнь отечеству на войнѣ, за правое дѣло православной Россіи. Это были воспитанники здѣшней гимназіи и другіе благородные юноши (слишкомъ 20 человѣкъ). 16 мая 1854 года были торжественные проводы ихъ изъ Костромы на службу отечеству. Усердно помолились они Богу предъ чудотворнымъ ликомъ Его пречистой Матери въ каѳе-

дральномъ соборѣ, куда прибыли къ литургіи, сопровождаемые всѣми своими товарищами по гимназіи, наставниками и инспекторомъ; литургію совершалъ преосвященный Филоѳей. Послѣ литургіи Ѳеодоровская икона Богоматери, въ предшествіи изъявившихъ патріотическое желаніе встать въ ряды христолюбиваго воинства Россіи, перенесена была въ домъ дворянскаго собранія, куда отправились начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства, многіе сановники, всѣ присутствовавшіе въ соборѣ за литургіею; въ слѣдъ за ними прибылъ сюда и владыка. Здѣсь совершено напутственное молебствіе, послѣ котораго архипастырь напутствовалъ юношей своимъ назидательнымъ словомъ и благословеніемъ; губернскій предводитель (1) и директоръ гимназіи также высказали предъ ними свои чувства преданности къ престолу и отечеству, и наставленія при предлежащемъ для нихъ новомъ поприщѣ не чести только и славы, но и трудовъ, и терпѣнія, и лишеній. Благоговѣйно приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери, молодые люди съ такимъ же благоговѣніемъ приняли благословеніе отъ святителя, всѣми душевно уважаемаго и чтимаго. За тѣмъ началось прощанье съ родными, знакомыми,—трогательная сцена, невольно заставлявшая проливать слезы не одно родство и дружбу, но всякаго, кто былъ свидѣтелемъ этого прощанья! Послѣ завтрака, коимъ дворянство угощало отъѣзжающихъ, они тотчасъ отправились въ Москву, въ сопутствіи Юрьевецкаго уѣзднаго предводителя кн. П. Д. Козловскаго.

Въ августѣ тогоже 1854 года, Кострома совершила торжественные проводы инаго рода,—проводы своего знаменитаго сородича въ вѣчность. Это извѣстный не въ одной Россіи, но и за границей, замѣчательный (2) ученый, ординарный профессоръ философскихъ наукъ въ Московской академіи, дѣйствительный членъ академической конференціи, С.—Петербурскаго и Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ, Ѳеодоръ Александровичъ Голу-

---

(1) Рѣчь губернскаго предводителя въ приложеніи подъ лит. Ж.

(2) Вотъ отзывъ Августа Гакстгаузена въ « Изученіи внутренней жизни Россіи: «у меня было рекомендательное письмо къ священ-

бинскій, христіанскій философъ, поражавшій силою слова, укрѣпленнаго зрѣлымъ знаніемъ философіи всѣхъ временъ, а болѣе ученіемъ откровенія-систему Гегеля, явившуюся съ такимъ шумомъ въ Европѣ. Өедоръ А., сынъ псаломщика бывшаго каѳедральнаго Троицкаго собора, со дня рожденія—22 декабря 1797 года-жилъ на родинѣ только до 1814 года; съ этого времени онъ поступилъ въ Московскую духовную академію студентомъ. Кончивъ академическій курсъ, Ѳ. А. остался при академіи баккалавромъ, потомъ сталъ съ 1822 г.—экстраординарнымъ, а съ 1824 г. ординарнымъ профессоромъ и сверхъ того членомъ съ 1820 г. академической конференціи, съ 1826—цензурнаго комитета, съ 1829—академическаго правленія, со времени изданія при академіи «творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ»—редакціи комитета. Кромѣ профессорской должности, требовавшей отъ Ѳ. А. постояннаго присутствія при академіи, множество разнообразныхъ трудовъ не позволяло ему часто отлучаться на родину, гдѣ были близкіе его родные. Но 1854 года, когда, въ слѣдствіе семейныхъ потерь (въ 1852 г. онъ лишился двухъ сыновъ своихъ), Ѳ. А. уже чувствовалъ быстрое ослабленіе силъ тѣлесныхъ, онъ рѣшился побывать на родинѣ, чтобъ исполнить давнее и искреннее желаніе-отдать должное почтеніе праху родителей, присныхъ и знаемыхъ, увидѣться со всѣми любимыми и любящими его (1). 8 августа Ѳ. А. прибылъ въ Кострому; 15-го въ храмовой праздникъ здѣшняго каѳедральнаго собора преосвященный

нику Ѳ. А. Голубинскому, профессору философіи въ Троицкой академіи.—Это умнѣйшій и образованнѣйшій духовный, какихъ только я встрѣчалъ въ Россіи. Съ самымъ обширнымъ классическимъ образованіемъ онъ соединяетъ совершенное знаніе иностранныхъ литературъ и нѣмецкой философіи; послѣднюю изучилъ онъ вполнѣ. Признаюсь, я чрезвычайно изумился, слушая Русскаго священника, разсуждающаго о Шеллингѣ, Гегелѣ, ихъ тенденціяхъ и школахъ, съ такой ученой простотой и такъ глубоко. Онъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ Русскій Катихизисъ Московскаго митрополита Филарета. Его прекрасное лицо, какіе-то отличные пріемы въ соединеніи съ простотою и почти дѣтскою граціей, придавали всей его особѣ отмѣнную прелесть.

(1) Собственныя слова Ѳ. А., которыя онъ такъ заключилъ: «слава Богу, я исполнилъ этотъ долгъ и остаюсь спокоенъ. Могу ли быть здѣсь еще когда нибудь, объ этомъ вѣдаетъ одинъ Богъ.»

Филофей (1) пригласилъ его вмѣстѣ съ собою служить литургію въ соборѣ; въ первый разъ въ жизни онъ совершалъ литургію въ Успенскомъ храмѣ собора, какъ будто въ залогъ того, чтобъ въ семъ же храмѣ чрезъ нѣсколько дней тотъ же архипастырь совершилъ надъ нимъ послѣднее священнослуженіе. Не далѣе, какъ за день до своей кончины, Ѳ. А. отслуживъ въ соборѣ вечерню, долго ходилъ по галлереѣ, окружающей Успенскій соборный храмъ, съ однимъ изъ соборныхъ священниковъ, пристально разсматривая давно уже ему знакомую стѣнную живопись и по временамъ нѣсколько разъ заглядывая сквозь дверную рѣшетку въ самый храмъ, какъ бы не желая разстаться съ этимъ священнымъ мѣстомъ, а между тѣмъ не переставалъ распрашивать своего спутника объ обстоятельствахъ кончины брата его, своего любимаго товарища по семинаріи и академіи (2). Только кончина Ѳ А. послѣдовавшая чрезъ день послѣ того, открыла его собесѣднику, что душею благочестиваго христіанскаго философа уже владѣло предчувствіе близкой кончины, какъ бы указывая ему и самое мѣсто, гдѣ должно было совершиться надъ нимъ послѣднее напутствіе—надгробное пѣніе. 25 августа въ этомъ храмѣ совершено преосвященнымъ Филофеемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ отпѣваніе тѣла протоіерея Ѳеодора. Вся жизнь Ѳ. А. исполнена была благочестія и набожности, благотворительности и смиренномудрія. Довольно странное, по видимому, обстоятельство то, что преосвященный, при такомъ собраніи наставниковъ (начиная съ ректора (3) семинаріи,—бывшихъ учениковъ Голубинскаго по академіи и почтенныхъ городскихъ протоіереевъ, поручилъ сказать при отпѣваніи тѣла Ѳ. А. надгробное слово одному изъ простыхъ соборныхъ священниковъ (4) нельзя объяснить инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ же сочувствіемъ смиренномудраго архипастыря къ смиренію усопшаго. Торжественно было от-

---

(1) Одинъ изъ его учениковъ по академіи.

(2. Надворн. совѣт. Н. Ѳ. Островскій, скончавшійся 22 февр. 1853 г. въ своей усадьбѣ, Кинешемскаго уѣзда, въ сельцѣ Щелыковѣ.

(3) Нынѣ епископъ Порфирій.

(4) И именно тому, который бесѣдовалъ съ Ѳ. А. за день до его кончины о кончинѣ своего брата, не смотря на то, что одинъ изъ

пѣваніе, а еще болѣе торжественны проводы тѣла усопшаго, отъ собора на протяженіе слишкомъ двухъ верстъ, по Московской улицѣ, до могилы, приготовленной для Ѳ. А. рядомъ съ могилами его родителей, при Богословской церкви, за р. Костромою. При спускѣ гроба въ могилу, протоіерей І. Казанскій почтилъ усопшаго прощальною рѣчью (1). Одинъ изъ почитателей покойнаго (2) устроилъ надъ могилою его памятникъ съ двумя надписями: «всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» и «словами училъ любомудрію, а примѣромъ жизни смиренію.»

Наступилъ 1855 годъ, готовившій для цѣлой Россіи скорбь великую. Кончина державнаго подвижника Россіи, не знавшаго покоя для ея счастія и возвеличившаго ее на зависть Европейскимъ державамъ, представлялась ей раннею, безвременною и тѣмъ болѣе горестною, что кровопролитная война, возмущавшая Европу и возбужденная не Россіею, продолжалась съ усиленными, со стороны непріязненныхъ ей правительствъ, вооруженіями, а бѣдствія продолжительной войны, на которыя онъ смотрѣлъ съ христіанскимъ отеческимъ чувствомъ прискорбія, и безуспѣшность переговоровъ объ условіяхъ мира, для всѣхъ нужнаго, отравляли послѣднія минуты благочестиваго монарха, котораго первымъ желаніемъ было поставить Россію оплотомъ вѣры святой и столпомъ огражденія правъ и тишины народовъ отъ своеволія и буйства страстей человѣческихъ, столь рѣзко обнаруживавшихъ свое изступленіе.—Россія плакала о своей не возвратной потерѣ не притворно, искренно, отъ души; но покаряясь не исповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, положившаго въ своей власти поставлять царей земныхъ во времена благопріятна, не упала духомъ отъ скорби, но еще сильнѣе ополчилась противъ враговъ вѣры и отечества, лишь услышала высочайшій манифестъ о собраніи госу-

---

учениковъ Ѳ. А. архимандритъ и одинъ изъ протоіереевъ городскихъ представляли преосвященному свои проповѣди.

(1) Біографическій очеркъ Ѳ. А. Голубинскаго, съ портретомъ покойнаго. Москва, 1855 года.

(2) Масловъ.

дарственнаго ополченія: горе забывалось въ виду опасности для Россіи.

Быстро формировались партіи ополченія въ Костромѣ, и въ началѣ мая мѣсяца здоровые ополченные быстро собирались на ученье военнымъ пріемамъ и возвращались въ свои квартиры съ веселыми пѣснями (1), возбуждавшими въ нихъ отвагу.

Дядьки новобранцевъ, опытные по службѣ и извѣстные своею хорошею нравственностію солдаты, усердно учили ратниковъ ремеслу военному и, чтобъ глубже заложить въ сердце молодыхъ ополчанъ военную отвагу и сроднить ихъ мысли съ походною жизнію и военною дисциплиною, послѣ каждаго ученья, напѣвали имъ и ихъ самихъ пріучали пѣть пѣсни на свой ладъ (2), и вотъ въ какіе нибудь три мѣсяца образовалось войско ратниковъ слишкомъ въ 11 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ рѣдкаго нельзя было поставить въ ряды хорошаго регулярнаго войска.

12 іюля 1855 года совершено преосвященнымъ Филоѳеемъ торжественное освященіе знаменъ Костромскаго ополченія: это происходило на Сусанинской площади; предъ бюстомъ того, который нѣкогда съ самоотверженіемъ положилъ жизнь свою за царя, а теперь какъ будто читалъ своей братьи-образовавшимся изъ крестьянъ ратникамъ-въ произносимой ими присягѣ предъ лицемъ родоначальника царственнаго дома Романовыхъ урокъ преданности вѣрѣ, царю и отечеству до послѣдней капли крови,-урокъ тѣмъ болѣе имѣвшій на ратниковъ вліянія, что это было въ день памяти царя Михаила Ѳеодоровича. По водоосвященіи преосвященный, окропивъ святою водою иконы (копію съ Ѳеодоровской, въ мѣру чудотворной, въ серебряныхъ рамкахъ и 11,250 малыхъ финифтевыхъ, съ изображеніемъ Ѳеодоровской Богоматери, по числу ратниковъ, пожертвованныхъ Каѳедральнымъ соборомъ) и знамена, вручилъ первые начальнику ополченія (3), а послѣднія начальникамъ дружинъ.

---

(1) См. въ продолж. подъ лит. з.

(2) Пѣсня стараго солдата къ Костромскимъ ратникамъ въ прилож. подъ лит. и.

(3) Д. ст. сов. Ѳ. Ив. Васьковъ.

2-го августа градское общество радушно угощало ратников на просторномъ дворѣ при домѣ дворянскаго собранія, гдѣ преосвященный благословилъ трапезу ихъ, а въ самомъ домѣ предложило обѣдъ на 160 кувертовъ, для начальниковъ ополченія и губернскихъ властей. Не ограничившись угощеніемъ ратниковъ, послѣ ихъ обѣда, общество угощало на тѣхъ же столахъ отцевъ, женъ и дѣтей ратническихъ, собравшихся провожать своихъ родныхъ въ дальный путь. 3 августа къ вечеру обозъ ополченія и нѣкоторая часть ратниковъ, а утромъ 4-го и знаменныя роты и двѣ дружины, въ полной походной формѣ, переправились чрезъ Волгу. Здѣсь, за Никольскою слободою, на ровномъ гладкомъ полѣ, ратники построились развернутыми рядами, четыре-угольникомъ. Въ слѣдъ за ними послѣдовалъ изъ каѳедральнаго собора крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Среди четыре-угольника ратниковъ, на возвышенномъ помостѣ, совершено было напутственное молебствіе, и ратники, окропленные святою водою, каждый изъ рукъ святителя, благословлены въ путь на святое и славное дѣло. Умилительное зрѣлище представлялъ собою необыкновенный крестный ходъ, какъ за Волгу, такъ и обратно. Городское духовенство, вмѣстѣ съ архіерейскими пѣвчими, составляли хоръ не менѣе 140 человѣкъ. Благоговѣйное, гармоническое пѣніе параклисиса Богоматери и догматиковъ восхищало душу и извлекало слезы, въ которыхъ выражалось истинное желаніе добраго пути ополченцамъ, и молитва о благопоспѣшеніи имъ въ грядущихъ подвигахъ.

Не много прошло времени послѣ проводовъ Костромскаго ополченія, какъ Кострома получила горестную вѣсть о кончинѣ уважаемаго всѣми начальника ополченія Ѳ. И. Васькова, на 65 году своей жизни принявшаго на себя подвигъ ратнаго дѣла, съ которымъ разстался послѣ Смоленской и Бородинской битвъ съ французами и блокады Модлина. Съ силами, истощенными на службѣ (1) усиленною дѣятельностію и многосложными разнообраз-

(1) Въ 1850 году, по болѣзни, уволенъ отъ службы; въ послѣднее время онъ былъ Новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

ными трудами, Θ. И. уже пять лѣтъ спокойно проводилъ свои дни въ родномъ городѣ Костромѣ, въ кругу роднаго семейства; но, призванный общимъ довѣріемъ и избраніемъ Костромскаго дворянства—стать въ главѣ ополченія, Θ. И. пожертвовалъ общему дѣлу своимъ спокойствіемъ и оставивъ любимую супругу, домъ и всѣ удобства мирной, безмятежной жизни, снова вступилъ на тревожную военную дорогу, по которой шелъ съ молодыхъ лѣтъ и взялъ съ собою четырехъ сыновъ, зятя и племянника. Молодцемъ казался онъ при выступленіи ратнаго ополченія изъ Костромы, но это была вспышка огня жизни, возбужденнаго въ ветшающей храминѣ тѣла энергическимъ настроеніемъ ревностной души его къ подвигамъ ратнаго дѣла, въ которомъ онъ видѣлъ высшее призваніе-стать на защиту вѣры и отечества; духъ былъ бодръ, а немощи тѣлесныя взяли свое: 15 декабря Θ. И. скончался въ Варшавѣ. 16 генваря 1856 года тѣло его привезено въ Кострому, а 18 совершено преосвященнымъ Филоѳеемъ, при всемъ градскомъ духовенствѣ, погребеніе на кладбищѣ первоклас снаго каѳедральнаго Ипатіевскаго монастыря.

Печально встрѣтила Кострома 1856 годъ, но всему свое время-и сѣтованію и радости, счастію и не счастію, успѣхамъ и неудачамъ, смѣняющимъ другъ друга, для утѣшенія или назиданія нашего, такъ сказать, по очереди, свыше опредѣляемой.

Въ половинѣ 1856 года преосвященный Іоанникій (нынѣ архіепископъ Варшавскій), проѣзжая въ назначенную ему Саратовскую епархію, останавливался въ Костромѣ, уже знакомой ему по дѣдѣ его, протоіереѣ Костромскаго каѳедральнаго собора І. А. Арсеньевѣ, у своего родственника-нашего архипастыря Филоѳея. 10 іюня жители Костромы имѣли утѣшеніе молиться въ каѳедральномъ соборѣ за литургіею, которую совершали два іерарха-Филоѳей и Іоанникій. Такія событія въ Костромѣ рѣдки: это еще первое событіе въ Костромѣ, со времени открытія Костромской епархіи (1).

---

(1) Въ 1847 г. 9 февраля, въ недѣлю православія, въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ литургію Аѳанасій, епископъ Ревельскій, ректоръ С.-Петербургской академіи (нынѣ архіепископъ Астраханскій), а пре-

Въ послѣднихъ числахъ іюля того же года доставленъ въ Ипатіевскій монастырь отъ черниговскаго дворянства мозаическій образъ святителя Николая Мирликійскаго, превосходной работы Русскаго художника Сиверса. Это новая связь исторіи Костромы съ исторіей царственнаго дома Романовыхъ. Поводомъ къ принесенію такого драгоцѣннаго дара въ Ипатіевскую обитель было благополучно и благотворно исполнившееся двадцатипятилѣтнее царствованіе императора Николая I. Когда всѣ обитатели громаднаго царства Русскаго спѣшили-каждый посвоему-выразить чувства преданности, любви и благодарности къ монарху, тогда Черниговское дворянство дало себѣ обѣтъ соорудить два мозаическіе образа св. Николая, одинъ для Черниговскаго собора, другой для Ипатіевскаго монастыря, откуда изшелъ на царство Русское родоначальникъ дома Романовыхъ. 27 іюля прибыла въ Кострому депутація (изъ 4 предводителей и 4 депутатовъ Черниговскаго дворянства, во главѣ которой былъ и г. губернскій предводитель Н. П. Бороздна), съ священнымъ даромъ для Ипатіевской обители. Драгоцѣнный мозаическій образъ (1), въ одинъ аршинъ длины при 10 вершкахъ ширины, обложенный по краямъ серебрянымъ окладомъ, работы извѣстнаго художника Сазикова, поставленъ въ вызолоченномъ кіотѣ, въ 6 аршинъ вышины, при 2 ширины, привезенномъ также изъ Чернигова. 28 іюля образъ, послѣ литургіи и молебствія съ водосвященіемъ, освященъ преосвященнымъ Филоѳеемъ, который почтилъ депутацію чаемъ и завтракомъ. Послѣ этого Кострома выказала предъ Черниговскою депутаціею все свое радушіе и внимательность въ обычномъ ей русскомъ хлѣбосольствѣ: 28 начальникъ губерніи предложилъ обѣдъ, 29 Костромское дворянство угощало обѣдомъ, на которомъ Кострома любовный привѣтъ размѣнивала съ южными своими братьями задушевнымъ словомъ чистой, братской любви (2). 30-го

жде съ 1831 по 1837 г. бывшій ректоромъ въ Костромской семинаріи, (а молебное послѣдованіе православія два іерарха-Іустинъ, епископъ Костромскій (нынѣ Владимірскій), и Аѳанасій.

(1) Образъ и въ матеріальномъ отношеніи драгоцѣненъ: онъ стоитъ болѣе 12 тыс. руб. сер.

(2) Рѣчи въ приложеніяхъ подъ лит. I.

градской голова А. В. Дурыгинъ пригласилъ депутацію на обѣдъ, окруживъ ее многочисленнымъ обществомъ дворянства и купечества. 31 іюля депутація Черниговская оставила Кострому и, вѣроятно, надолго сохранить въ памяти радушный пріемъ и братское хлѣбосольство Костромичей (1). Для полнаго торжества Костромскихъ праздниковъ, данныхъ здѣсь Черниговскому дворянству въ лицѣ его представителей, за принесенный ими многоцѣнный и многознаменательный даръ, не доставало только присутствія нашего боголюбезнаго архипастыря Филоѳея, безъ благословенія котораго жители Костромы и самый радостный праздникъ не считали праздникомъ полнымъ. 29 іюля владыка отправился въ Москву, вызванный туда Святѣйшимъ Синодомъ присутствовать, въ числѣ іерарховъ Россійскихъ, при коронованіи и священнѣйшемъ мѵропомазаніи благочестивѣйшаго государя императора Александра Николаевича и благочестивой государыни императрицы Маріи Александровны. Преосвященный для путевыхъ молитвословій прибылъ въ каѳедральный Успенскій соборъ, гдѣ, послѣ молебствія, благоговѣйно приложившись къ чудотворному Ѳеодоровскому образу Богоматери, взялъ отъ сего образа копію (въ мѣру чудотворнаго), для поднесенія ихъ императорскимъ величествамъ. Съ необъяснимою грустію провожалъ народъ изъ Успенскаго собора своего любимаго архипастыря въ путь, какъ бы предчувствуя близкую, пожизненную съ нимъ разлуку и—предчувствіе не солгало, какъ увидимъ.

Едва успѣла Кострома проводить своего архипастыря и гостей Черниговскихъ, какъ уже снова принимала въ свои объятія другихъ гостей—Костромскихъ ополченцевъ: съ 7-го по 16-е августа дружины Костромскаго ополченія,-одна за другой,-вступали въ Кострому, сколько торжественно, столько и радушно встрѣчавшую ихъ и угощавшую. Духовенство въ такомъ же порядкѣ и также торжественно встрѣчало ополченцевъ, съ крестнымъ ходомъ, какъ годъ тому назадъ, и провожало ихъ, и за отсутствіемъ архипастыря, и въ Москвѣ заботившагося о

(1 Болѣе подробное описаніе объ этомъ находится въ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1856 г.

достойной встрѣчѣ въ Костромѣ ратниковъ, назидало ихъ пастырскими поученіями (1), а городское общество сколько радушно, столько и обильно угощало ихъ (2). Между тѣмъ г. губернскій предводитель дворянства и градскій глава уже выѣхали изъ Костромы въ Москву для присутствія тамъ при великомъ событіи Россіи—короновапіи ихъ императорскихъ величествъ Александра и Маріи, какъ представители Костромской губерніи. По русскому обычаю, они имѣли честь принесть всеподданнѣйшее поздравленіе ихъ императорскимъ величествамъ, съ хлѣбомъ и солью. Серебряныя и вызолоченныя блюда и солонки сдѣланы въ здѣшнихъ мастерскихъ: отъ дворянства—у Савельева, а отъ градскаго общества-у Костицына. Оба блюда одинаковаго размѣра—11 вершковъ въ діаметрѣ, съ тою разницею, что первое вѣсомъ въ 12, а послѣднее въ 10 фунтовъ. По краямъ того и другаго на золоченномъ, полированномъ фонѣ, наложены прорѣзныя матовыя арабески, а на послѣднихъ гербы 12 уѣздовъ Костромской губерніи; средину 1-го блюда занимаетъ рельефная картина Ипатіевскаго монастыря, съ подписью: «монастырь св. Ипатія въ г. Костромѣ, въ коемъ жилъ и упрошенъ былъ на царство 14 марта 1613 года благовѣрный государь, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ;» на срединѣ 2-го блюда рельефныя картины представляютъ два момента изъ того же событія 1613 года: а) мольбы Московскаго посольства, пришедшаго съ св. иконами просить Михаила Ѳеодоровича на царство, и б) Михаила Ѳеодоровича, уже сѣдящаго на тронѣ и окруженнаго сонмомъ духовенства и дворянъ. Солонка отъ дворянства точно такой формы, какія употребляются въ деревенскомъ быту—четвероугольная, скрѣпленная обручиками, съ возвышающеюся прорѣзною задинкою, отъ которой крышка на манеркѣ опускается горизонтально. Солонка отъ градскаго общества есть снимокъ съ Костромскаго монумента Сусанинскаго въ миніатюрѣ.

15 сентября возвратился изъ Москвы нашъ смиренно-

(1) См. въ прилож. рѣчь свящ. Островскаго подъ лит. Л.

(2) Болѣе подробное описаніе какъ проводовъ, такъ и встрѣчъ ополченія находится въ Костр. губ. вѣдомостяхъ.

мудрый архипастырь въ свой каѳедральный Ипатіевскій монастырь, часовъ около 7-ми вечера, чтобъ своимъ раннимъ пріѣздомъ не надѣлать въ городѣ шуму. Скоро возвратился въ Кострому и губернскій предводитель дворянства и, 30 сентября пригласивъ въ домъ дворянскаго собранія наличныхъ дворянъ, передалъ имъ слова его императорскаго величества, какими осчастливлены предводители русскаго дворянства въ Москвѣ, послѣ коронаціи, при ихъ представленіи государю императору: «еще разъ благодарю васъ, господа, за усердіе и заслуги дворянства. Дворянство всегда было первымъ примѣромъ усердія и любви—къ престолу и отечеству: такъ было всегда, и я увѣренъ, что такъ будетъ впередъ. Вы усладили послѣднія минуты моего незабвеннаго родителя. Отзывы ваши, которыя я самъ читалъ ему, были лучшею, послѣднею душевною его отрадою. Онъ говорилъ мнѣ: надѣйся на нихъ и вѣрь имъ,—и я вамъ вѣрю, господа.» Голоса изъ среды предводитетей: «государь, вся наша жизнь принадлежитъ вамъ, какъ принадлежала августѣйшему родителю вашему. «Вѣрю вамъ, господа, вѣрю. Благодаря Бога, тяжкія времена миновались; но еслибы онѣ воротились, то я убѣжденъ и всегда буду увѣренъ, что найду въ васъ вѣрную опору и тѣ же чувства, которыя мнѣ такъ пріятны. Передайте вашимъ дворянамъ, что я искренно благодарю ихъ за ихъ любовь и преданность».

Голоса изъ среды предводителей: «мы счастливы, государь, милостивымъ словомъ вашимъ къ нашимъ дворянамъ, и милостивымъ вниманіемъ, котораго лично мы удостоились отъ вашего величества». «Вы всѣ близки моему сердцу. Мнѣ отрадно видѣть васъ во кругъ себя въ эти священныя для меня дни, благодарить васъ и передать чрезъ васъ всему дворянству, что я вамъ вѣрю, вѣрю, вѣрю (1).»

Полные благоговѣнія къ милостивымъ царственнымъ словамъ, дворяне тотчасъ отправились молиться за царя въ каѳедральный соборъ, гдѣ совершалъ божественную литургію преосвященный Филоѳей. Послѣ литургіи совер-

(1) Костр. губ. вѣдом., 1856 г. № 39.

шено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія государю императору и всей августѣйшей фамиліи.

Воздавъ божія Богу, въ изліяніи теплой молитвы о царѣ своемъ, дворянство заключило торжество этого дня обѣдомъ у губернскаго предводителя, взысканнаго по случаю коронованія государя императора царскими милостями.

Насталъ 1857 годъ—очередный для Костромскихъ дворянскихъ выборовъ. Выборы этого года имѣли ту особенность, что среди дворянства появились, состоявшіе въ отпуску, славные защитники Севастополя, черноморцы Михаилъ и Павелъ А. Перелешины, Буйскаго уѣзда (Кост. губ.) помѣщики (1). Едва появились въ Костромѣ храбрые черноморцы, какъ дворянство рѣшилось дать имъ 13 января великолѣпный обѣдъ, въ выраженіе глубокаго уваженія и искренней благодарности, за ихъ доблестную службу царю и отечеству. Признательныя чувства Костромскихъ дворянъ къ славнымъ защитникамъ Севастополя землякамъ, которыми они гордились, выразились въ искреннихъ словахъ г. губернскаго предводителя А. А. Миронова, послѣ двухъ тостовъ за здравіе государя императора и августѣйшаго генералъ-адмирала. Восторженные продолжительные клики ура со стороны присутствовавшихъ подтвердили истину сказаннаго г. предводителемъ и долго затрудняли Перелешиныхъ въ отвѣтѣ. Скромный отвѣтъ, данный дворянству однимъ изъ Перелешиныхъ, тронутыхъ общимъ вниманіемъ, былъ коротокъ, и голосъ Перелешина, не робкій предъ оглушительнымъ шумомъ морскихъ волнъ и громомъ артиллеріи, прерывался отъ полноты внутренняго волненія. Послѣ отвѣта Перелешина, г. предводитель возгласилъ: «здоровье доблестныхъ и много уважаемыхъ земляковъ Михаила А. и Павла А. Перелешиныхъ», и Перелешины подняты на руки восторженныхъ земляковъ дворянъ (2).

(1) Тотъ и другой-капитаны 1 ранга и кавалеры св. Владиміра и Георгія 3 ст.; 1-й въ 1836 г., а 2-й въ 1837 г. изъ морскаго кадетскаго корпуса поступили въ черноморскій флотъ мичманами. Нынѣ командуютъ 1-й 28 экип. и отрядомъ, назначеннымъ идти къ устью рѣки Амура, а 2-й 15 экипажемъ и 28 пушечнымъ кораблемъ «не тронь меня».

(2) Рѣчь А. А. Миронова и отвѣтъ Перелешина въ приложеніи подъ лит. М.

Радостно и весело начала жизнь свою Кострома въ 1857 году. Такъ прошелъ генварь и такъ февраль, какъ къ концу послѣдняго была получена горькая вѣсть о перемѣщеніи любимаго всѣми архипастыря Филоѳея въ Тверь. Какъ любила и почитала Костромская паства своего архипастыря, трудно описать. Вотъ двѣ малыя выдержки изъ частныхъ писемъ о преосвященномъ: въ первомъ, которымъ писавшая особа извѣщала духовную особу о перемѣщеніи владыки, подъ конецъ написано: «горько, батюшка Какъ намъ разставаться съ нашимъ праведникомъ?» Въ другомъ, писанномъ изъ Костромы въ дальній уѣздный городъ, между прочимъ, написано: «только полная преданность волѣ Божіей, можетъ облегчить нашу горесть, при мысли о разлукѣ съ любезнымъ отцемъ-архипастыремъ. На этотъ разъ мы завидуемъ вамъ, отдаленнымъ по мѣсту жительства отъ подобныхъ сценъ, наводящихъ тоску. Что бы я ни сказалъ объ оставляющемъ насъ архипастырѣ самаго лучшаго, я все таки сказалъ бы менѣе, нежели мало. И то сказать, вздохнувши: не однимъ же намъ пользоваться такимъ счастіемъ, какое Богъ далъ намъ на три съ небольшимъ года; другіе, можетъ быть, болѣе насъ заслужили эту милость». 14 марта-этотъ первый Костромскій праздникъ-преосвященный совершалъ послѣднюю литургію въ каѳедральномъ соборѣ, не вмѣщавшемъ всего множества народнаго; сюда собралось и все городское духовенство проститься съ своимъ архипастыремъ. По окончаніи литургіи, паства Костромская съ напряженнымъ вниманіемъ и слезами слушала завѣтное назиданіе владыки, выразившаго всю пастырскую заботливость о благѣ пасомыхъ, на основаніи словъ апостола: «сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ». Послѣ молебствія предъ чудотворнымъ Ѳеодоровскимъ образомъ Богоматери, преосвященный, отложивъ облаченіе, возложилъ на себя по обычаю мантію; въ это время одинъ изъ соборныхъ священниковъ (1), взявъ съ святаго престола, стоявшій на немъ во время литургіи, Ѳеодоровскій образъ Богоматери (копію съ чудотворнаго) и, поднося его преосвященному на память, произнесъ: «Преосвященнѣйшій владыко! Въ

(3) Ключарь св. П. Островскій.

послѣдній разъ ты принесъ безкровную жертву о грѣсѣхъ нашихъ на семъ святомъ жертвенникѣ, а намъ недостойнымъ преподалъ даръ совершенъ-тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа; съ того же святаго жертвенника, яко престола благодати, мы подъемлемъ и приносимъ тебѣ смиренный, но священный даръ сей, во свидѣтельство глубокой нашей преданности и искренней сыновней любви къ тебѣ. Вручая тебѣ святую Θеодоровскую икону Богоматери, въ приснопамятный день празднества ея чудотворчой иконѣ, пріявшаго свое начало со времени и въ память великаго для цѣлой Россіи событія-воцаренія государя и великаго князя Михаила Θеодоровича, отъ Костромскихъ предѣловъ возсіявшаго, осмѣлимся ли гадать о судьбахъ Божіихъ, уготовляемыхъ въ совѣтѣ его тебѣ, при восхожденіи къ почести званія высшаго? Вѣра и упованіе пророчески сказуютъ намъ, что день исшествія твоего изъ сей святой, соборной церкви въ иную, совпадая съ тѣмъ древнимъ событіемъ, въ сей же день, въ присутствіи сей же чудотворной иконы совершившимся, благознаменателенъ, подобно оному, для церкви Россійской. Въ семъ отрадномъ упованіи мы усердно молимъ Господа, да всецѣйствующая благодать его и всесильное заступлечіе пречистой его матери сопутствуютъ тебѣ, іерархъ боголюбезный и боголюбивый, во всѣхъ путяхъ твоихъ, уповая, что и ты, яко святитель Христовъ, имѣя дерзновеніе къ Богу во святыхъ твоихъ къ нему молитвахъ, не забудешъ насъ недостойныхъ». Съ благоговѣніемъ облобызавъ св. образъ, владыка благословилъ каждаго изъ престоящихъ въ олтарѣ, вышелъ на предолтарную солею и здѣсь встрѣченъ былъ прощальною рѣчью, произнесенною Ильинской церкви протоіереемъ І. Казанскимъ (1). Но не въ этотъ разъ было послѣднее прощанье Костромской паствы съ архипастыремъ; нѣсколько дней онъ еще пробылъ съ нею. Въ продолженіе этихъ (7) дней, каждый, кто могъ, спѣшилъ къ нему въ келліи за послѣднимъ благословеніемъ: Костромское дворянство принесло ему въ даръ икону (складка) съ изображеніями

---

(1) Въ прилож. подъ лит. И.

въ срединѣ Θеодоровской богоматери, по сторонамъ-Костромскихъ преподобныхъ: Паисія Галичскаго, Аврамія Городецкаго, Макарія Унженскаго, Тихона Луховскаго, Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго и Іакова Желѣзноборовскаго; а въ верху—Господа Саваоѳа съ предстоящими великомученикомъ Θеодоромъ Стратилатомъ и преподобнымъ Михаиломъ Малеинымъ. 21 марта, въ день отъѣзда преосвященнаго къ мѣсту новаго назначенія, онъ снова прибылъ въ каѳедральный соборъ для поклоненія чудотворному Θеодоровскому образу Богоматери, предъ которымъ городское духовенство совершало для него напутственное молебствіе. Здѣсь, когда высокій саномъ и смиреніемъ святитель обратился къ сиротѣющей паствѣ для испрошенія прощенія и совершилъ это христіанское дѣло поклономъ до земли, ключарь собора произнесъ еще краткую рѣчь на послѣднее прощанье (1). Началось послѣ рѣчи и самое прощанье владыки съ духовенствомъ и народомъ. Слезы послѣднихъ увлажали руку святителя, изнемогшаго при продолжительномъ прощаніи и благословеніи до того, что иподіаконы попеременно должны были поддерживать благословляющую десницу; на пути къ Ипатіеву монастырю онъ еще былъ остановленъ жаждавшими принять его благословеніе: подлѣ угла ограды женскаго монастыря более 200 иночествующихъ стояли и плакали объ оставляющемъ ихъ архипастырѣ. Владыка вышелъ изъ экипажа и благословилъ каждую изъ предстоявшихъ до послѣдней привратницы. У вратъ Ипатіевскаго монастыря владыка пересѣлъ въ дорожный экипажъ и отправился въ свой путь.—До границы Костромской губерніи провожали преосвященнаго Филоѳея усердные его почитатели, чтобы послѣ всѣхъ облобызать его десницу.

Эта важная потеря для Костромы была тѣмъ ощутительнѣе, что за нею послѣдовали еще другія: 11 апрѣля скончался соборный священникъ Е. П. Вознесенскій, членъ духовной консисторіи, губернскаго статистическаго комитета и законоучитель гимназіи, подававшій большія на-

---

(1) Въ прилож. подъ лит. О.

дежды на службѣ общественной (1). 28 іюля Кострома лишилась почтеннаго каѳедральнаго протоіерея В. С. Горскаго, бывшаго достойнымъ преемникомъ прежнихъ (2), дѣятельныхъ и всѣми уважаемыхъ первослужителей у чудотворнаго Ѳеодоровскаго образа Богоматери, въ Успенскомъ соборѣ, въ продолженіе цѣлаго вѣка-съ 1760 по 1857 г. Это протоіереи: Іоаннъ Іоанновъ съ (1760-1782) отецъ извѣстнаго въ церковной іерархіи и исторіи академіи наукъ-протоіерея І. І. Красовскаго, І. А Метелкинъ (1782-1804) изъ священниковъ тогоже собора, І. А. Арсеньевъ, изъ ключарей собора-при не утомимомъ сотрудникѣ-ключарѣ І. В. Красовскомъ (1804-1848), и послѣдній В С Горскій (1848-1857) (3), но какъ вездѣ на землѣ для всѣхъ людей дни радости непрестанно мѣняются съ днями печали и обратно, такъ и для Костромы 1857-й г., начавшись радостно послѣ дней печали, кончился отраднымъ явленіемъ.

Мудрое отеческое желаніе Государя императора, возвѣщенное Россіи отъ 5 марта 1857 г. объ учрежденіи училищь для дѣвицъ по всей имперіи, прежде всѣхъ городовъ обширнаго Русскаго царства, осуществилось здѣсь-въ Костромѣ, и 26 августа торжественно открыто губернское училище для дѣвицъ, обязанное своимъ существованіемъ капиталу Костромскаго урожденца, П. В. Голубкова (4), по смерти котораго богатыя стяжанія перешли въ распоряженіе г-жи Григоровой. Первоначально училище открыто въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ купцу Солодовникову и уже приторгованномъ Григоровымъ, но покупка не состоялась, и учредители училища пріобрѣли покупкою старый трех этажный домъ Костромскихъ купцовъ Стригалевыхъ, на набережной улицѣ. Въ настоящее время этотъ домъ, соединенный новою каменною кладкою съ флигелемъ, отстроенъ въ 26 оконъ по лицу, на 13-ти саженяхъ, а къ нему, по

(1) Воспоминанія о путешествіяхъ высочайшихъ особъ царственнаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи. 1859 г. Кострома. Соч. Е. П. Вознесенскаго было поднесено его вдовою въ 1858 г. государю императору, получившею высоч. даръ-бралiантовыя серьги.

(2) Подр. свѣдѣніе о кончинѣ В. С. Горскаго Костромскіе губернскіе вѣдомости 1857 г. №№ 15 и 32.

(3) Опис. каѳед. усп. собора 1855 г. Москва, стр. 161-186.

(4) Уже въ газетахъ было заявлено, что домъ купленъ за 30 т. рублей.

Симеоновской улицѣ, примыкаетъ длинный, уступами по покатости мѣстоположенія, каменный же двух-этажный корпусъ, въ 57 оконъ по лицевой сторонѣ, на 26-ти саженяхъ длины. Въ первомъ, кромѣ хозяйственныхъ помѣщеній, устроенъ огромный залъ для публичныхъ экзаменовъ и собраній, а въ послѣднемъ собственно училище, которое завершено къ сѣверовосточной сторонѣ отдѣленіемъ для предполагаемой церкви. Чрезъ улицу отъ дома, на набережной, раскинутъ садъ съ двумя фонтанами, обнесенный по улицѣ чугунною красивою рѣшеткою, отлитою на Костромскомъ заводѣ г. Шипова.

Въ томъ же году приведено къ окончанію возобновленіе Успенскаго соборнаго храма, представшаго взорамъ чтителей церковнаго благолѣпія въ полномъ блескѣ священной красоты. Великолѣпный иконостасъ, съ орнаментною рѣзьбою по цированному фону изящнаго рисунка, и восемь кіотъ съ тумбами во кругъ столповъ храма вызолочены, по полименту, червоннымъ золотомъ. Стѣнная живопись, разукрашенная также изъ червоннаго золота колоннами, пилястрами, арабесками, планирующими рядъ священныхъ картинъ, сообразно съ фасадомъ иконостаса, возобновлена совершенно удовлетворительно (1). Освященіе храма отложено до слѣдующаго года только по тому обстоятельству, что работы окончены осенью, и для полноты торжества не доставало новыхъ облаченій для престола и жертвенника, а равно для всѣхъ священноцерковнослужителей. Потрудившимся при этомъ возобновленіи древняго храма хотѣлось, чтобы въ возобновленномъ храмѣ было все новое. Весной 1858 г. пріобрѣтены въ Москвѣ всѣ матеріалы для облаченій, бѣлаго серебрянаго глазета. 13 Іюля торжественно совершено преосвященнымъ Платономъ (2) освященіе храма, а въ слѣдъ за симъ, именно 15 августа-день храмоваго праздника-посѣтили Кострому, и прежде всего Успенскій храмъ, ихъ величества государь императоръ Александръ Николаевичъ и государыня императрица Марія Александровна. Успенскій храмъ своимъ великолѣпіемъ вызвалъ себѣ лестный отзывъ самого

---

(1) Подроб. опис. замѣчательнаго иконостаса и стѣнной живописи см. въ истор. опис. Успен. собора. Москва, 1855 г., стр. 66-70.

(2) Преосв. Платонъ прибылъ на Костр. епархію 30 марта 1857 г.

монарха; замѣтное для всѣхъ удовольствіе государя императора, при обозрѣніи священныхъ украшеній храма, выразилось въ одномъ словѣ: «прелесть» (1).

16 августа ихъ императорскія величества посѣтили Ипатіевскій монастырь, гдѣ, по обычной встрѣчѣ въ Троицкомъ храмѣ, обозрѣвали и смиренныя келліи, въ которыхъ нѣкогда помѣщался великій предокъ ихъ, царь Михаилъ Θеодоровичъ съ своею матерью, и только что отстроенную церковь св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, а за тѣмъ посѣтили и преосвященнаго въ его келліяхъ. Къ сожалѣнію, церковь Хрисанфа и Даріи не была еще совершенно готова къ освященію, только по недостатку церковно-служебныхъ принадлежностей и ризничныхъ вещей, на обзаведеніе которыхъ, по ходатайству преосвященнаго, святѣйшій синодъ ассигновалъ 2821 р., о чемъ предписаніе было получено не ранѣе 7 августа.

Того же 16 августа великая княжна Марія Александровна не ожиданно посѣтила Успенскій храмъ каѳедральнаго собора.

17 августа ихъ величества слушали въ Успенскомъ храмѣ каѳедральнаго собора божественную литургію, которую, по назначенію преосвященнаго, лично принявшаго въ 16 день послѣ обѣденнаго стола (2) высочайшее приказаніе по сему предмету, совершалъ ключарь собора, священникъ П. Островскій, удостоившійся, послѣ литургіи, поднесть ихъ величествамъ просфоры. По окончаніи литургіи, ихъ величества прикладывались къ чудотворной Θеодоровской иконѣ Богоматери и, сопровождаемые преосвященнымъ, двумя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ до св. вратъ соборной ограды, отправились прямо на пароходную пристань, для дальнѣйшаго путешествія въ Нижній Новгородъ. Преосвященный съ духовенствомъ, возвратившись въ соборъ, совершили Господу Богу молебствіе о благопоспѣшеніи ихъ величествамъ въ благополучномъ путешествіи; къ концу молебствія прибыли съ пристани

(1) Брошюра г. Андроникова: «Императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ.» Кострома. 1859.

(2) Преосвященный былъ приглашенъ 16 августа къ обѣденному столу ихъ величествъ.

въ соборъ и всѣ власти, воинскія и гражданскія, въ предшествіи г. военнаго губернатора Костромы И. В. Романуса, удостоеннаго высочайшей награды орденомъ Александра Невскаго. Удостоились высочайшихъ наградъ и совершившіе литургію: священникъ—бриллiантовымъ перстнемъ (1), протодіаконъ—50 р., регентъ архіерейскаго хора—50 р. и пѣвчіе—75 р. (2).

Въ 1859 году храмъ священномучениковъ Хрисанфа и Даріи освященъ преосвященнымъ Платономъ епископомъ. Замѣчательно, что преосвященный 5 мая сдѣлалъ распоряженіе объ освященіи храма, назначивъ для сего 10 число-день воскресный, а на канунѣ этого дня получилъ указъ святѣйшаго синода о совершеніи, въ первый по полученіи указа день, благодарственнаго молебствія по случаю рожденія великаго князя Николая Михаиловича. Такимъ образомъ храмъ, устроенный въ память изшествія изъ Ипатіевскаго монастыря царя Михаила Романова великимъ потомкомъ его Николаемъ І-мъ, освященъ въ торжественный праздникъ, по случаю рожденія великаго князя Николая Михаиловича, и два знаменательныя имена-Михаила и Николая, послужившія основанію храма, торжественно повторялись въ ново-освященномъ храмѣ, при молитвахъ о новорожденномъ Николаѣ, сынѣ Михаиловомъ.

Въ томъ же маѣ 1859 года высочайше утвержденъ проэктъ на разломку теплой, одноглавой, Рождество—Богородицкой церкви въ Ипатіевскомъ монастырѣ и построеніе новой, пятиглавой церкви, по новому плану и фасаду, и ассигнована на сей предметъ сумма въ 37 т. руб. сереб. Церковь уже совершенно отстроена и приготовляется къ освященію (3).

Въ октябрѣ 1860 года утвержденъ святѣйшимъ синодомъ подрядъ на перестройку, съ отдѣлкою, архіерейскаго дома въ Ипатіевскомъ монастырѣ, въ 24,600 р. сер. и

(1) Ист. опис. собора, соч. священника Островскаго, было поднесено Государю Императору преосвященнымъ 15 августа.

(2) Подробное описаніе посѣщенія ихъ величествъ см. въ брошюрѣ императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ. Кострома. 1859.

(3) Торжественное освященіе храма совершено преосвященнымъ Платономъ 2 февраля 1863 года.

одновременно съ тѣмъ послѣдовало высочайшее повелѣніе о реставраціи келлій въ Ипатіевскомъ монастырѣ, въ которыхъ нѣкогда пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по подобію древняго дома Романовыхъ, находящагося въ Москвѣ, на Варварской улицѣ (1).

Въ тоже время разрѣшена, послѣ продолжительныхъ сношеній мѣстнаго начальства съ духовно—учебнымъ управленіемъ, постройка новыхъ зданій для семинаріи, съ 1847 года пріютившейся въ соборныхъ домахъ. Постройку разрѣшено произвесть въ бывшемъ Богоявленскомъ монастырѣ и ассигновано на этотъ предметъ суммы 190 т. р. Въ февралѣ 1861 года произведены торги временнымъ строительнымъ комитетомъ, учрежденнымъ для постройки новыхъ зданій семинаріи. Весной 1861 года, для очистки мѣста для новыхъ зданій семинаріи, по распоряженію комитета, сломаны въ Богоявленскомъ монастырѣ колокольня съ галлереями, облегавшими съ трехъ сторонъ Богоявленскій храмъ, и переходомъ въ Срѣтенскую церковь, и окружавшія ее палаты, въ которыхъ въ послѣднее время помѣщались семинарія, библіотеки—коренная и подвижная; сломана и самая Срѣтенская церковь съ помянутыми палатами; но дѣло о постройкѣ новыхъ зданій семинаріи, за недостаткомъ суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, на томъ и остановилось (2).

---

(1) Торжественное освященіе раставрированнаго дворца совершено преосвященнымъ Платономъ, 30 сентября 1863 года, въ присутствіи оберъ-гофмаршала, князя Н. Трубецкаго, всѣхъ властей г. Костромы, всего городскаго духовенства и множества народнаго. По сему случаю, поднесенъ князю Трубецкому протоіереемъ Островскимъ хромолитографическій снимокъ съ чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери, съ выраженіемъ желанія-помѣстить снимокъ въ царственномъ чертогѣ. Это желаніе Островскаго, по распоряженію князя, исполнено: снимокъ, устроенный въ нарочно-сдѣланномъ, по приказанію князя, кіотѣ, препровожденъ имъ въ началѣ декабря 1863 г., для помѣщенія въ царственныхъ покояхъ при Ипатіевскомъ монастырѣ, какъ видно изъ письма его къ Островскому, отъ 4 декабря № 288.—Хромолитографическій снимокъ, отличающійся точнымъ сходствомъ, какъ св. ликовъ чудотворной иконы, такъ и всѣхъ украшеній святыни съ изящною отдѣлкою, изданъ протоіереемъ Островскимъ въ томъ же 1863 году.

(2) Въ 1863 г. мѣсто бывшаго Богоявленскаго монастыря, со всѣми оставшимися зданіями и матеріалами, съ высочайшаго соизволенія, передано въ вѣдѣніе женскаго Крестовоздвиженскаго Анастасіина монастыря. Бывый мужескій Богоявленскій монастырь имѣетъ быть

Въ генварѣ 1861 года, по ходатайству преосвященнаго Платона, вслѣдствіе поступившаго къ нему прошенія отъ жителей города Галича, святѣйшимъ синодомъ разрѣшено переносить чудотворную Θеодоровскую икону Богоматери, изъ Костромы въ Галичь-каждогодно, со дня преполовенія пятидесятницы до недѣли святыхъ отецъ.

17 мая 1861 года, въ день преполовенія пятидесятницы, совершилось первое торжественное перенесеніе Костромской святыни, чрезъ Судиславль, въ городъ Галичь По совершеніи обычнаго въ этотъ день крестнаго хода, всегда сопутствуемаго множествомъ народа, преосвященный со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ каѳедральномъ соборѣ началъ молебенъ пресвятой Богородицѣ; при пѣніи тропаря «пришествіемъ честныя твоея иконы, Богоотроковице» начался новый крестный ходъ, въ которомъ чудотворная Θеодоровская икона Богоматери изнесена священниками за святыя врата соборной ограды, на площадь, въ сопровожденіи преосвященнаго; здѣсь (1) послѣ пѣнія «спаси отъ бѣдъ», по сугубой эктеніи и осѣненіи народа святымъ крестомъ, разстался владыка, духовенство и весь народъ съ святою иконою, поставленною двумя соборными протоіереями въ дорожный экипажъ (2).

возобновленъ подъ именемъ Богоявленскаго-Анастасіина женскаго монастыря. 7 января 1864 года, по полученіи указа святѣйшаго синода, преосвященнымъ Платономъ совершено въ Смоленской церкви Богоявленскаго монастыря благодарственное Господу Богу молебствіе, которое архипастырь предварилъ своимъ словомъ, назидательнымъ и утѣшительнымъ, какъ для инокинь, такъ и вообще для всѣхъ жителей Костромы, скорбѣвшихъ о запустѣніи святаго мѣста и непрестававшихъ желать возстановленія древней обители. (См. въ прилож. подъ лит. П.) 12 мая 1864 г. совершена преосвященнымъ Платономъ торжественная закладка большой пристройки къ Богоявленскому храму и новой части ограды монастыря. По сему случаю совершены сюда три крестные хода: а) изъ каѳедральнаго собора съ Θеодоровскою иконою Богоматери; б) изъ Крестовоздвиженскаго монастыря съ Тихвинскою иконою Богоматери (предварительно принесенною сюда изъ Власіевской церкви, гдѣ св. икона была по случаю храмоваго праздника) и в) изъ Запруденской церкви съ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. *Прим.* О семъ послѣднемъ образѣ составляется особое историческое свѣдѣніе.

(1) Какъ проводы св. иконы изъ Костромы въ Галичъ, такъ и встрѣча ея при возвращеніи изъ Галича, совершаются на этомъ мѣстѣ, въ одинаковомъ порядкѣ, благовременно уставленномъ, съ утвержденія его преосвященства.

(2) Четвероместная карета (собственность Галичскаго общества), при-

Торжественные проводы чудотворной иконы, окруженной и тѣснимой со всѣхъ сторонъ, можно сказать, цѣлымъ населенiемъ города, при архипастырскомъ налутствiи отъѣзжающихъ святительскимъ благословенiемъ и при общемъ во всемъ городѣ колоколенномъ звонѣ, до глубины души тронули православный народъ, провожавшiй святыню въ не близкiй путь: на лицахъ провожавшихъ святыню виднѣлись слезы не отъ грусти при разлукѣ съ нею, но отъ полноты любви христiанской и братскихъ благожеланiй къ ожидающимъ ее, своимъ собратiямъ о Христѣ, въ иныхъ городахъ и селенiяхъ

Прошло съ того дня двѣ съ половиною недѣли—перiодъ разлуки жителей Костромы съ святынею,—и эта кратковременная разлука послужила для нихъ новымъ поводомъ къ возбужденiю чувствъ радости и умиленiя, при зрѣлищѣ обратнаго торжественнаго шествiя въ Кострому чудотворнаго образа, встрѣчаемаго крестнымъ ходомъ изъ собора, въ присутствiи преосвященнаго и всего городскаго духовенства. Такъ совершилось первое торжественное шествiе Костромской святыни отъ Костромы до Галича и обратно, такъ и второе въ 1862 году и третiе въ 1863 году, такъ будетъ совершаться въ слѣдующiе годы и продолжаться дотолѣ, доколѣ не изсякнетъ въ жителяхъ города Галича источникъ вѣры и благочестiя, или не встанутъ какiя либо неодолимыя препятствiя къ исполненiю ихъ благочестиваго желанiя.

Такимъ образомъ двумя торжественными, умилительными зрѣлищами благочестiя пополнилось каждое лѣто для Костромы, обязанной ими преосвященному Платону.— А сколько счастiя, утѣшенiя и блаженства находять жители Галича и вообще всѣхъ селенiй, лежащихъ на пути слѣдованiя святыни, въ принятiи чудотворной Θеодоровской иконы Богоматери и молитвахъ предъ нею (1), объ

способленная къ удобному и безопасному слѣдованiю святыя иконы, въ сопровожденiи двухъ соборныхъ протоiереевъ и дiакона. На всемъ пути слѣдованiя, впереди кареты ѣдутъ мѣстные земскiй исправникъ и благочинный, а позади-соборные церковный староста и два причетника, и два гласныхъ отъ галичской думы.

(1) Тропарь Θеодоровской иконы Богоматери-«Пришествiемъ честныя твоея иконы, богоотроковице, обрадованный днесь богохранимый градъ Кострома, якоже древнiй Израиль» и проч., удобно прилагается къ всякому городу и селенiю измѣненiемъ, по мысли и

этомъ могутъ сказать только священнослужители, сопровождающіе святыню, какъ ближайшіе свидѣтели благоговѣнія и радости православныхъ чтителей ея, которые въ усердныхъ молитвахъ предъ образомъ Богоматери, прежде всего воспоминаютъ имя своего архипастыря (1), доставившаго имъ небывалое дотолѣ, и для многихъ не мыслимое, счастье,-принимать въ своихъ храмахъ и жилищахъ издревле по всюду благоговѣйно чтимую Ѳеодоровскую икону Богоматери (2). Выписываемъ (на выдержку) одинъ пунктъ изъ подробнаго донесенія преосвященному соборныхъ протоіереевъ о первомъ путешествіи съ святынею. «Въ с. Соцевинѣ встрѣчена явленная икона съ подобающею честію, по чину, благочиннымъ Храмковскимъ съ мѣстнымъ духовенствомъ (3). Здѣсь совершено было всенощное бдѣніе (19 мая), послѣ котораго народъ, собравшійся изъ многихъ сосѣднихъ селеній и даже изъ Галича (въ 15 верстахъ отъ Соцевина), оставался въ храмѣ на молитвѣ въ продолженіе всей ночи. 20 мая, рано утромъ (часа въ три), мѣстный священникъ принималъ святую икону въ свой домъ, въ которомъ народъ собрался въ такомъ множествѣ, что отъ тяжести его въ той комнатѣ провалился

благословенію преосвященнаго, слова Кострома на соотвѣтственное пребыванію святыни въ иномъ мѣстѣ, на примѣръ: обрадованный днесь богохранимый градъ Галичь, Судиславль, или въ селеніи-богохранимая вѣсь сія.

(1) Многоразличная дѣятельность преосвященнаго Платона, какъ по епархіальному управленію, такъ и по любвеобильному общенію съ паствою, проявляется въ такихъ размѣрахъ, для которыхъ тѣсны рамки настоящихъ записокъ и которыя требуютъ особаго изданія: оно не замедлитъ явиться въ свѣтъ, лишь только окончится (давно уже начатое) собраніе полныхъ свѣдѣній къ его біографіи.

(2) Въ селеніяхъ, гдѣ останавливается чудотворная икона на ночлегѣ, или на нѣсколько часовъ, большая часть жителей спѣшатъ принять святыню въ свои домы, а въ самомъ Галичѣ едва ли можно насчитать десятую часть жителей, которые по разнымъ обстоятельствамъ не имѣютъ или времени, или иного удобства-принять святыню въ свои домы.

(3) Порядокъ шествія чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери, съ подробнымъ маршрутомъ, благовременно публикуется въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылается къ должностнымъ лицамъ-духовнымъ и свѣтскимъ, въ особыхъ печатныхъ экземплярахъ, а къ первымъ и «чинъ встрѣчи»; по этому, въ каждомъ селеніи бываетъ встрѣча святыни торжественная, въ однообразномъ порядкѣ, по установленному «чину».

полъ, но не пріятныхъ послѣдствій для молившихся отъ этого не было, кромѣ испуга, а самое мѣсто, гдѣ стояла икона, осталось совешенно цѣло. Это событіе укрѣпило въ насъ вѣру, что заступленіемъ пресвятыя Богородицы, которую въ лицѣ чудотворнаго ея образа сопровождать мы удостоены чести, мы безопасны отъ всѣхъ бѣдъ въ путешествіи. Послѣ ранней литургіи, изъ села Соцевина, куда къ этому времени собралось народу еще болѣе, мы отправились въ дальнѣйшій путь къ Галичу. Съ самаго выѣзда изъ Соцевина, на пути срѣдка уже появлялись жители Галича, выѣхавшіе и вышедшие на встрѣчу чудотворной иконы, а за рѣкою Чолсмой, за 6 верстъ отъ Галича, уже цѣлыми толпами, которыя по мѣрѣ приближенія нашего къ Галичу, время отъ времени, увеличивались, такъ что версты за три отъ Галича, по обѣимъ сторонамъ дороги, тянулись цѣлые ряды усердныхъ богомольцевъ, изъ которыхъ одни шли скорыми шагами (почти не оставаясь отъ нашего экипажа), непрестанно изображая на себѣ крестное знаменіе, а другіе, при приближеніи святыни, падали на колѣна и въ такомъ положеніи продолжали молитвенныя поклоненія, провожая святыню взорами. Умилительно было это зрѣлище христіанскаго благоговѣнія къ святынѣ, но вскорѣ предъ глазами нашими открылось еще болѣе благолѣпное и восхитительное зрѣлище подъ самымъ Галичемъ: это множество священныхъ хоругвей, съ десятками храмовыхъ иконъ, среди сонма Галичскаго духовенства, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ; все это смѣшалось съ множествомъ народа, въ разноцвѣтной массѣ котораго потерялись, такъ сказать, всѣ чины и знатности городскія, оставившія на время сословныя преимущества, при мысли, что всѣ они, какъ и окружающій ихъ народъ— дѣти и рабы, съ равнымъ благоговѣніемъ встрѣчающіе Царицу Небесную, шествующую къ нимъ въ лицѣ чудотворнаго своего образа. Экипажъ съ святынею среди массы народа, державшагося за колеса кареты и постромки упряжи, тихо двигался, приближаясь къ мѣсту, гдѣ ожидали желанную святыню жители Галича, для торжественной встрѣчи. Когда экипажъ несшій святыню остановился, тогда народъ такъ плотно сдвинулся во кругъ его, что мы едва могли невредимо вынести святыню на рукахъ и поставить въ приготовленную на мѣстѣ встрѣчи кіоту. Здѣсь

молебствіе, начатое въ Галичскомъ соборѣ, продолжалось по чину, а по осѣненіи народа святымъ крестомъ и окропленіи святою водою отъ настоятеля Галичскаго Паисіева монастыря, архимандрита Митрофана, духовная процессія, при общемъ на всѣхъ городскихъ колокольняхъ звонѣ, двинулась къ городу (1); г. городничій, не уклонно наблюдавшій за порядкомъ въ народѣ и благочиніемъ и лично распоряжавшійся полицейскими служителями, при содѣйствіи 30 человѣкъ инвалидной команды, едва могли сдерживать народъ, изъ котораго каждый человѣкъ хотѣлъ восхитить у другаго честь и счастіе быть ближе къ святынѣ. Наконецъ процессія приблизилась къ собору и вступила въ теплый (2) храмъ соборный, по чину, но весь народъ, по многочисленности, не могъ присутствовать въ храмѣ, помѣщеніе котораго едва было достаточно для десятой части встрѣчавшихъ святыню» и проч.

За тѣмъ донесеніе наполнено подробными свѣдѣніями о перенесеніи святыни изъ одного прихода въ другой и въ частные домы. Такимъ образомъ въ Галичѣ, въ продолженіе почти двухъ недѣль, совершается безсмѣнный свѣтлый праздникъ.

8 іюня 1861 года скончался въ Костромѣ, послѣ кратковременной болѣзни, военный губернаторъ г. Костромы и Костромскій гражданскій губернаторъ генералъ лейтенантъ И. В. Романусъ. На мѣсто его назначенъ, и въ концѣ августа того же года прибылъ, въ Кострому генералъ—лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Николай Александровичъ Рудзевичъ.

Съ первыхъ дней пріѣзда Н. А. Рудзевича въ Кострому, жители Костромскіе полюбили новаго своего начальника. Одни видѣли его съ ранняго утра на той или другой улицѣ, или площади;-другіе встрѣчались съ нимъ тамъ или здѣсь въ часы послѣ-обѣденные до вечера,-вездѣ являлся онъ пѣшій,-со всѣми ласковъ, привѣтливъ, общителенъ. Въ нѣсколько недѣль Н. А. успѣлъ выглядѣть городъ вдоль и поперегъ. Миновали осень и зима, и съ первыхъ дней весны 1862 г. Кострома увидѣла, что та-

(1) Встрѣча иконы бываетъ за городомъ, саженяхъ во 100 отъ черты города; до этого же мѣста провождается святая икона при обратномъ шествіи.

(2) Въ холодномъ храмѣ производились передѣлки.

кое обозрѣніе города со стороны Н. А. не было безцѣльно: дурныя мостовыя начали исправляться; на улицахъ, гдѣ нѣтъ настоятельной нужды въ мостовыхъ, появились шоссейныя панели; улицы, болѣе или менѣе удаленныя отъ центра города, по которымъ въ весеннее и осеннее время едва можно было проѣзжать въ легкихъ экипажахъ, буквально тонувшихъ въ грязи, засыпаны кирпичнымъ мусоромъ и утрамбованы. Такимъ образомъ большая часть улицъ въ непродолжительное время (въ 1862 и 1863 гг.) приведены въ такое состояніе, какого Кострома многіе годы напрасно ожидала отъ дѣятельности комитета о мостовыхъ. Мелкія площади, или мѣста для мелочныхъ торговцевъ и производителей сельскихъ продуктовъ, приведены въ порядокъ, какого прежде не имѣли; для этого разчищены и отведены особыя, удобныя мѣста. Все это было плодомъ личной распорядительности начальника губерніи, при содѣйствіи градскаго главы А. А. Акатова, не стоило ни кому значительныхъ расходовъ, не сопровождалось тѣми крутыми мѣрами, послѣ которыхъ въ народѣ слышится ропотъ; одни кроткіе совѣты вели дѣло, какъ нельзя лучше. Тѣмъ болѣе ближайшая къ губернаторскому дому мѣстность требовала вниманія Н. А. Это муравьевка—бульваръ на правой сторонѣ всѣх-святской улицы, начатый губернаторомъ Муравьевымъ въ 1851—1852 гг. Съ тѣхъ поръ бульваръ, не то что во все заброшенный, но кой-какъ поддерживаемый, при пріѣздѣ Н. А. въ Кострому, представлялся почти однимъ намекомъ на бульваръ, съ заросшими дорожками, съ назначеніями для цвѣтниковъ, на мѣстѣ которыхъ хозяйничалъ бурьянъ съ крапивою, тѣмъ болѣе, что песчаный крутояръ, отдѣляющій всѣх-святскую улицу отъ нижнедебринской, по которому уступами расположена муравьевка, по мѣстамъ обложенный дерномъ, приходилъ въ первобытное свое состояніе: то начиналъ, по прежнему, обсыпаться и обваливаться, смотря по тому, гдѣ и на сколько дождевая вода, прорывая дернъ, строила свои планы фантастическими узорами. Попеченіями Н. А. муравьевка, поставленная въ цвѣтущее состояніе, нынѣ составляетъ украшеніе этой мѣстности города и стала любимымъ мѣстомъ весенней и лѣтней прогулки для лучшей нашей публики; муравьевка зани-

имеетъ одну изъ самыхъ выгодныхъ мѣстностей города: отсюда можно безпрепятственно любоваться на Волгу, на протяженіи не менѣе 20 верстъ, не вооружая глазъ биноклемъ, или подзорною трубою. Но вотъ на нижнедебринской улицѣ, до которой муравьевка достигаетъ своими боковыми уступами, покрытыми зеленымъ дерномъ, стоитъ, между бѣдными деревянными домиками, каменное, одноэтажное продолговатое зданіе (прежде бывшій кожевенный заводъ), въ которомъ изобрѣтательность странствующихъ труппъ актеровъ указала устроить помѣщеніе для театра: это жалкое зданіе, замаскированное съ лицевой стороны двумя деревянными крыльцами, съ тонкими столбиками аршина въ два съ половиной вышины, а съ верху-какимъ-то тяжелымъ аттикомъ, было у Н. А, какъ говорится, бѣльмомъ на глазу (1) Попечительный начальникъ недолго задумывался поправить и это дѣло На суммы, пожертвованныя обществомъ, пріобрѣтено за 5 т. руб. сер. каменное, фабричное зданіе на Павловской улицѣ, рядомъ съ домомъ Костромскаго дворянства; отъ этого зданія оставленъ почти одинъ фундаментъ, и на этомъ фундаментѣ, по проэкту губернскаго архитектора Н. П. Григорьева. возведено новое зданіе для театра, какихъ, вѣроятно, не много въ губернскихъ городахъ Россіи Лѣтомъ 1862 г. это зданіе начато и, не смотря на значительность суммъ, какія требовались для устройства этого огромнаго зданія, кончено каменною кладкою и покрыто желѣзомъ въ томъ же 1862 году. Весна, лѣто и осень 1863 г. должны были послужить для окончательной внутренней отдѣлки зданія, но извѣстіе о прибытіи въ Кострому государя наслѣдника цесаревича ускорили дѣло: театръ дѣйствительно поспѣлъ къ 30-му іюня 1863 г.— дню, въ который предположили здѣшніе дворяне, любители сценическаго искусства, дать въ новомъ зданіи спектакль, если его императорскому высочеству угодно будетъ удостоить театръ своимъ посѣщеніемъ.

Но возвратимся къ предшествовавшимъ сему событіямъ.

Въ самомъ началѣ 1863 года вспыхнулъ въ Польшѣ

---

(1) Это зданіе почти прямо противъ лицеваго фаса губернаторскаго дома, находящагося на лѣвой сторонѣ всѣхсвятской улицы.

мятежъ, возбужденный врагами общественнаго порядка и поддерживаемый завистію запада къ благоденствію Россіи и мирному развитію народа русскаго, по благотворнымъ реформамъ государя императора Александра Николаевича. Громко стукнулась эта грустная вѣсть въ сердцахъ русскихъ. Разумѣя сердцемъ и умомъ, сколько мятежъ поляковъ принесетъ скорби сердцу государя—освободителя милліоновъ людей отъ крѣпостной зависимости, государя-обновителя земли русской, отъ котораго, съ самаго вступленія на престолъ, не перестаютъ исходить самыя благодѣтельныя реформы администраціи, судопроизводства, просвѣщенія, промышленности и торговли,—реформы, по которымъ Россія, какъ по крѣпкимъ ступенямъ, быстро идетъ отъ силы въ силу на пути внутренняго благоустройства,—понимая издалека, какъ широко долженъ развиться этотъ мятежъ, если не возбужденный, то сильно поддерживаемый завистливыми агитаторами, закрывающими посягательство на цѣлость Россіи фальшивою идеею филантропіи, вѣрные сыны Россіи, въ виду тревожныхъ событій, поспѣшили заявить своему монарху въ адресахъ не поддѣльныя чувства безпредѣльной преданности престолу и безусловной готовности жертвовать и своими достояніями, и кровію на защиту Россіи отъ всѣхъ враговъ ея, хотя бы они собрались противъ нее со всей Европы. Въ числѣ самыхъ первыхъ адресовъ, былъ поднесенъ государю императору всеподданнѣйшій адресъ отъ Костромскаго дворянства въ такихъ выраженіяхъ:

Ваше императорское величество!

«Манифестъ царству Польскому и указъ правительствующему сенату, относительно западныхъ губерній, обнародованные вашимъ императорскимъ величествомъ въ великій день св. пасхи, день—всеобщаго христіанскаго примиренія и всепрощенія, глубоко тронули и искренно порадовали насъ, Костромичей, которыхъ ваше величество удостоиваете именовать родственными себѣ по историческимъ событіямъ.»

«Въ этихъ торжественныхъ актахъ мы видимъ новое свидѣтельство вашего благодушія, во истинну царскаго, и залогъ будущаго гражданскаго, мирно совершаемаго пре-

успѣянія нашего отечества и сохраненія въ цѣлости государства, которому царствованіе ваше, послѣ тысячи лѣтъ возрастанія, открываетъ начало новой, плодотворной и здоровой жизни возмужанія.»

»Одушевляемые горячею любовью къ отечеству, проникнутые чувствомъ глубокаго уваженія и преданности къ вашему императорскому величеству, мы, Костромскіе дворяне, сколько есть насъ въ настоящую минуту, въ сознаніи своего долга и во имя дворянской чести, позволяемъ себѣ высказать вамъ, государь, все, что есть на нашемъ русскомъ сердцѣ.»

«Напрасно враги наши думаютъ, что въ виду польскихъ смутъ и возгласовъ европейскихъ агитаторовъ дворянство останется безучастнымъ, раздраженное и озлобленное будто бы упраздненіемъ крѣпостныхъ нашихъ отношеній къ крестьянамъ. Никогда не возставало дворянство противъ принципа освобожденія крестьянъ, а напротивъ содѣйствовало ему съ самаго начала отреченіемъ отъ своего крѣпостнаго права и теперь содѣйствуетъ окончательно введеніемъ повсемѣстно уставныхъ грамотъ. Антагонизма между нами и крестьянами нѣтъ и не было, а случившіяся и неизбѣжныя, при новыхъ порядкахъ, частныя замѣшательства всегда прекращались мирнымъ путемъ. Не отрицаясь своего дворянскаго званія, мы сознаемъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ передовою дружиною народа, всецѣло преданнаго своему государю. Правда, что дворяне понесли и доселѣ несутъ не мало потерь и лишеній, неизбѣжныхъ конечно при громадной реформѣ, насъ охватившей, и при неустановившемся еще на новыхъ началахъ хозяйствѣ; но эти потери и лишенія не поколебали нашей дворянской чести и не могутъ сдѣлать изъ насъ предателей отечества и измѣнниковъ престолу. Въ монархѣ нашемъ мы видимъ мужа чести и добра, предначертавшаго широкія начала будущаго государственнаго и народнаго строя; мы уповаемъ на него вмѣстѣ со всѣми сословіями, и радостно, съ полнымъ довѣріемъ, встрѣчаемъ зарю нашего общаго возрожденія. Въ виду ли этихъ знаменательныхъ началъ мы будемъ враждебно относиться къ правительству? Не отчуждаться, а помогать правительству желаемъ и на-

дѣемся мы и словомъ, и дѣломъ. Мы не забываемъ унаслѣдованнаго нами девиза отцевъ нашихъ, что дворянство есть честь и опора престола. Этотъ же девизъ передадимъ мы и дѣтямъ нашимъ съ завѣтомъ единенія съ народомъ, на началахъ свободныхъ уже отношеній.»

«Польское возстаніе и посягательство на цѣлость имперіи даже въ тѣхъ краяхъ, которые искони составляютъ Русь, и гдѣ народъ исповѣдуетъ православіе, изумляютъ насъ дерзостію замысловъ и оскорбляютъ наше народное чувство чести. Не взывая къ отмщенію, которое не свойственно ни духу русскаго православнаго народа, ни великодушію нашего монарха, мы не можемъ однакожь не выразить, что русское право наше по отношенію къ Польшѣ освящено временемъ, историческими судьбами обоихъ народовъ и получило дѣйствительную политическую законность. Основывать свои притязанія на началахъ, существовавшихъ до раздѣла Польши, или даже на Вѣнскихъ трактатахъ 1815 г., не мыслимо послѣ того, какъ польское возстаніе 1830 г. смыто Русскою кровію и сдѣлало Польшу краемъ завоеваннымъ. Мы никогда не отрицались и теперь не отрицаемся подать дружескую руку полякамъ, нашимъ собратамъ по славянскому племени, но позволяемъ себѣ думать, что имѣемъ такое же право на патріотизмъ, какъ и поляки; національности ихъ ничто не угрожаетъ, и она можетъ ужиться рядомъ съ нашею, подъ одною державою, не нарушающею ни чьихъ религіозныхъ и народныхъ началъ. Дарованіе вашимъ императорскимъ величествомъ самостоятельныхъ основаній общаго самоуправленія и расширенія этихъ началъ въ будущемъ, соотвѣтственно указаніямъ самой жизни народовъ, позволяютъ намъ надѣяться, что объединеніе государственное совершится по времени путемъ мира и нравственно-гражданскаго преуспѣнія во всѣхъ концахъ нашей обширной имперіи, безъ всякаго исключенія.

Питая эту надежду, мы вмѣстѣ съ тѣмъ положительно отвергаемъ развитіе однихъ польскихъ интересовъ, въ ущербъ русскимъ и, взамѣну того, не желаемъ присвоивать русской національности преобладанія надъ польскою. Братья-славяне по племени, мы надѣемся быть равноправными же и въ общемъ государственномъ строѣ.

«Что касается до возгласовъ западной журналистики и агитаторовъ, такъ называемаго, народнаго права, то зная свою исторію не по придуманнымъ въ порывахъ увлеченій теоріямъ, а по правдивымъ лѣтописямъ и тѣмъ тяжелымъ урокамъ, которые заповѣдала намъ тысячелѣтняя жизнь, мы почитаемъ себя на столько сильными своею историческою жизнію, чтобы стать выше всѣхъ клеветъ и оскорбленій, на насъ расточаемыхъ, почитаемъ себѣ за честь сказать во всеуслышаніе, въ отвѣтъ на всѣ возгласы, что мы имѣемъ теперь свой народный, всѣмъ понятный и возлюбленный, кличъ: да здравствуетъ нашъ благодушный вождь, императоръ Александръ Николаевичъ»!

«Ваше императорское величество! примите откровенную политическую исповѣдь нашу предъ вами, какъ знакъ полнаго къ вамъ довѣрія и готовности Костромскихъ дворянъ отозваться словомъ и дѣломъ на ваше царское, всегда доступное сердцу нашему, слово».

«Имѣемъ счастіе именовать себя вашего императорскаго величества искренно преданными и глубоко уважающими вѣрноподданными».

(Слѣдуютъ подписи губернскаго и уѣздныхъ предводителей и дворянъ).

Въ слѣдъ за симъ, граждане города Костромы поспѣшили поднесть обожаемому монарху всеподданнѣйшій адресъ въ такихъ словахъ:

Всемилостивѣйшій государь!

«Въ то время, какъ отъ лица твоего исходятъ на лицо всей земли Русской милость и истина, и мы, подъ благотворнымъ ихъ вліяніемъ, наслаждаемся миромъ и благоденствіемъ,—въ виду событій, возмущающихъ твое спокойствіе, священный долгъ вѣрныхъ сыновъ церкви и престола призываетъ насъ донести до твоего заботливаго о благѣ твоихъ народовъ и любящаго сердца и нашъ слабый голосъ о безпредѣльной къ тебѣ преданности нашей».

«Мы не искусны и не сильны въ словахъ, какими владѣетъ языкъ краснорѣчивый; но, сознавая въ себѣ силу любви и преданности къ тебѣ, которая не ослабѣетъ въ насъ до послѣдняго вздоха жизни, принимаемъ смѣлость

сказать тебѣ, что эта сила не позволитъ намъ задуматься ни на одинъ часъ, ни предъ какою жертвою за твое спокойствіе и цѣлость Россіи, которая свободно смотритъ на свѣтъ Божій глазами, открытыми твоею, государь, христіанскою любовію».

«Во свидѣтельство искренности вѣрноподданическихъ чувствъ нашихъ къ тебѣ и безграничной преданности церкви, престолу и отечеству, призываемъ память Минина, сосѣда нашего, и Сусанина-нашего родича: духъ ихъ живетъ въ насъ также, какъ во всѣхъ Русскихъ.»

«Имѣемъ счастіе именовать себя вашего величества вѣрноподданными.»

Вскорѣ послѣ сего и главѣ Костромской церкви-нашему архипастырю выпалъ счастливый жребій засвидѣтельствовать лично предъ первенцемъ великаго монарха всю глубину преданности Костромскаго населенія престолу и отечеству: этотъ случай доставило преосвященному посѣщеніе Костромы государемъ наслѣдникомъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ. 29 іюня, въ 3 часа по полудни, прибылъ въ Кострому его императорское высочество, государь наслѣдникъ цесаревичъ на пароходѣ «Поспѣшный» общества Самолетъ. Съ пароходной пристани, временно устроенной у волжскаго перевоза, высокій посѣтитель, вмѣстѣ съ начальникомъ губерніи, прибылъ въ коляскѣ къ каѳедральному собору, предъ вратами котораго былъ встрѣченъ архіереемъ съ двумя архимандритами и 8 протоіереями, изъ которыхъ два предносили чудотворную Ѳеодоровскую икону Богоматери (1). Народъ, отъ самой пристани, по широкой Екатеринославской улицѣ тѣснившій коляску государя наслѣдника и руками сдерживавшій быстроту ея движенія, съ неумолкающимъ «ура», какъ морская волна, залилъ всю площадь предъ соборомъ, и тою же волною хлынулъ въ соборный храмъ, такъ что сопровождавшій государя наслѣдника, попечитель его высочества, графъ Строгановъ остался внѣ храма, за стѣною народа. По входѣ государя наслѣдника въ храмъ, совершено здѣсь краткое молебствіе, съ провозглаше-

(1) Все городское духовенство, въ бѣлыхъ облаченіяхъ, стояло въ одинъ рядъ, въ галлереѣ собора Успенскаго храма.

ніемъ многолѣтія государю императору и всей августѣйшей фамиліи; потомъ высокій посѣтитель изволилъ прикладываться къ св. иконѣ, за тѣмъ-принять отъ архіерея малую Θеодоровскую икону Богоматери и «описаніе собора»; послѣ чего государь наслѣдникъ отправился изъ собора во дворецъ, предъ которымъ народъ толпился во множествѣ; его восторженное «ура» не умолкало до глубокой ночи и не одинъ разъ вызывало высокаго гостя на балконъ-порадовать глубоко преданный императорскому дому народъ своимъ привѣтливымъ взоромъ.

30 іюня государь наслѣдникъ пожаловалъ въ Ипатіевскій монастырь къ литургіи; здѣсь, предъ вратами обители, встрѣченъ былъ настоятелемъ монастыря съ братіею, преосвященнымъ епископомъ Платономъ, который привѣтствовалъ его высочество краткою рѣчью въ такихъ выраженіяхъ:

«Благовѣрный государь!»

« Предъ тобою обитель, которая считаетъ себѣ болѣе половины тысячи лѣтъ. Мѣсто для ней указано въ чудномъ явленіи самою царицею неба и земли. Обитель сія судьбами Божіими предопредѣлена быть колыбелію дома царствующаго ко благу, величію и славѣ Россіи. За четверть тысячелѣтія твой родоначальникъ Михаилъ Романовъ, избранный въ царя всею Россіею, здѣсь сохранилъ свою жизнь отъ ляховъ, ее искавшихъ, которые и теперь дышатъ ненавистію и убійствомъ; здѣсь же онъ, послѣ долгой слезной мольбы народа, наконецъ именемъ пресвятой Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ преклонился принять царство. Но обитель, чрезъ сіе важное событіе въ стѣнахъ ея знаменитая, оставалась въ запустѣніи и забвеніи не малое время. Только державнымъ словомъ твоего великаго дѣда она воззвана къ новой жизни и, по благоволенію августѣйшаго твоего родителя, начинаетъ обновляться.»

«Благовѣрный государь! ты грядешь въ сію вѣковую обитель путемъ, которымъ шествовали твои царственные предки и родители. Твое пришествіе умножитъ ея знаменитость, и оживитъ и возвыситъ нашу радость о тебѣ.»

»Мы не въ силахъ изъяснить, но духъ Божій живущій въ сердцахъ чистыхъ, да скажетъ твоему сердцу всю высоту и глубину и широту нашей вѣрноподданической любви къ государю императору и къ тебѣ, наслѣднику его царства и доблестей. Вся сія страна теперь возглашаетъ нами предъ тобою то, что она повергала въ хартіяхъ предъ престоломъ царевымъ: мы готовы принесть въ жертву все наше и себя самихъ за вѣру, царя и отечество.»

«Богъ благословеній, въ Троицѣ покланяемый и славимый, ради ходатайства преблагословенныя владычицы нашея Богородицы, которой заступленію царь Михаилъ былъ врученъ своею матерію, но которая сама приняла тебя подъ свой кровъ отъ рожденія твоего, въ день рождества ея, ради молитвъ всѣхъ святыхъ, да благословляетъ тебя всякимъ благословеніемъ, какъ въ настоящее путешествіе твое для изученія Россіи, или для обрученія съ нею, такъ и во всѣ дни твоей жизни.»

Послѣ литургіи государь наслѣдникъ изволилъ обозрѣвать монастырскія церкви и царственные покои Михаила Θеодоровича, еще не оконченные реставраціею. Возвратившись во дворецъ, государь наслѣдникъ принималъ Костромское дворянство, чиновниковъ, градское общество и представителей Кинешемскаго и Солигаличскаго обществъ. Костромскимъ дворянству и обществу передалъ благодарность государя императора за поднесенные ими адресы, по поводу польскихъ событій; потомъ его высочеству представлены были старшины и старосты временно—обязанныхъ крестьянъ, волостные головы и бывшіе дворовые люди,—послѣдніе имѣли честь поднесть его высочеству хлѣбъ—соль, на изящно вырѣзанномъ, кипарисномъ блюдѣ, съ изображеніемъ на немъ памятника Сусанину и герба Костромской губерніи и съ надписью: «отъ бывшихъ дворовыхъ людей Костромской губерніи 1863 г. (1). Послѣ того государь наслѣдникъ посѣтилъ выставку мѣст-

(1) По просьбѣ представителей бывшихъ дворовыхъ людей, въ этотъ день въ каѳедральномъ соборѣ, предъ литургіею, совершено было благодарственное Господу Богу и пресвятой Богородицѣ предъ чудотворною Θеодоровскою иконою Богоматери молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія государю императору и всей августѣйшей фамиліи.

ныхъ произведеній въ зданіи губернской гимназіи, за тѣмъ удостоилъ своимъ присутствіемъ предложенный дворянствомъ и купечествомъ обѣдъ въ домѣ дворянства. При тостѣ за здоровье обожаемаго монарха, губернскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Мироновъ обратился къ высокому гостю—съ такими словами: «Ваше императорское высочество! Трудное время, переживаемое нами, имѣетъ для нашего дорогаго отечества великое значеніе, еще доселѣ не бывалое: оно ясно указуетъ, что для Россіи единственно прочный и искренній союзъ есть союзъ государя съ своими вѣрными подданными; въ этомъ союзѣ наша непреоборимая сила и вся наша будущность.—Доложите его величеству, что сознавая все добро, имъ совершенное, совершаемое и имѣющее совершиться по времени, мы усердно желаемъ ему дожить до той счастливой поры, когда въ обновленной имъ Россіи повсюду и безпредѣльно водворится порядокъ, благоденствіе и мирное преуспѣяніе. Ему одному Россія обязана будетъ своимъ гражданскимъ развитіемъ. Усердно просимъ ваше высочество удостовѣрить государя императора въ нашихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ и готовности исполнить все, что его величеству угодно будетъ намъ повелѣть.»

»Господа! Вѣрно ли я передалъ его высочеству нашу задушевную мысль?»

»Да, да, правда, правда!» Со всѣхъ сторонъ на этотъ вопросъ раздались по залѣ крики, сопровождаемые восторженнымъ «ура» счастливыхъ хозяевъ и гостей, столь же восторженно вторившимся въ народѣ, не отлучно въ продолженіе всего обѣда стоявшемъ, внѣ дома, на улицѣ. Тостъ за здоровье государя наслѣдника и другіе—высочайшей фамиліи сопровождались такими же восторженными кликами и за столомъ и внѣ дома.

Въ этотъ же день государь наслѣдникъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ новый театръ, гдѣ любители давали спектакль, въ пользу раненныхъ и семействъ послѣ убитыхъ въ Польшѣ. Такимъ образомъ театръ имѣлъ въ главѣ своего новоселья государя наслѣдника цесаревича, и этимъ счастливымъ событіемъ начинаетъ свою исторію. Первый спек-

такль, данный любителями съ благодѣтельною цѣлію, въ присутствіи такого высокаго посѣтителя, собралъ въ театрѣ столько зрителей, сколько могло только помѣстить въ себѣ зданіе; не смотря на то, что цѣны на мѣста были необыкновенно высокія, постоянные посѣтители театра прибавляютъ, что судя по здѣшней публикѣ, едва ли можно ожидать, чтобъ какой либо спектакль, данный въ другое время, могъ расчитывать на такой успѣхъ, и по числу зрителей и по количеству сбора, какимъ обязанъ первый присутствіемъ высокаго своего посѣтителя.

1-го іюля государю наслѣднику угодно было слушать въ Ипатіевскомъ монастырѣ панихиду о упокоеніи души въ Бозѣ почившей государыни императрицы Александры Ѳеодоровны; послѣ того онъ посѣтилъ двѣ льнопрядильныя фабрики купцовъ Зотова и Брюханова, гвоздильный заводъ купца Колодезникова и чугуноплавильный господина полковника Шипова, въ домѣ котораго изволилъ принять предложенный счастливымъ хозяиномъ завтракъ (1); послѣ обѣденнаго во дворцѣ стола, къ которому были приглашены преосвященный, начальникъ губерніи, предводители дворянства, господа Шиповы, градскій глава, Ярославскій губернскій предводитель дворянства и капитанъ парохода «Поспѣшный», его высочество посѣтилъ женскій Крестовоздвиженскій монастырь и въ немъ трапезу и кельи игуменьи, Воскресенскую,-что въ дебрѣ-церковь, тюремный замокъ и городскую больницу.

2 го іюля, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра, государь наслѣдникъ отправился, чрезъ городъ Нерехту и село Писцово, въ село Иваново, Владимірской губерніи; въ Нерехтѣ и Писцовѣ былъ встрѣчаемъ духовенствомъ предъ вратами церковными, присутствовалъ въ церквахъ при краткихъ молебствіяхъ и посѣтилъ домы—въ Нерехтѣ господина Крейцера, а въ Писцовѣ купца П. В. Рыскина.

3-го іюля съ полудня жители Костромы во множествѣ стали появляться на волжской пристани ожидать возвращенія своего ненагляднаго гостя, и только въ 10 ча-

(1) Къ завтраку были приглашены начальникъ губерніи, чиновникъ особыхъ порученій И. М. Мацневъ, купцы: Зотовъ, Брюхановъ, Михинъ.

совъ вечера громко возвѣстили городу прибытіе его высочества своимъ восторженнымъ «ура», неумолкавшимъ по пути отъ пристани до дворца, а здѣсь-до полуночи.

4-го іюля государь наслѣдникъ посѣтилъ губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, гдѣ изволилъ оставаться не менѣе полутора часа, съ удовольствіемъ слушая докладъ секретаря и разсужденія членовъ присутствія о разныхъ предметахъ, бывшихъ на очереди, особенно по вопросу о крестьянскихъ опекахъ и о земляхъ купленныхъ крестьянами въ прежнее время на имя помѣщиковъ, причемъ не однократно выражалъ свое удовольствіе начальнику губерніи, а при отъѣздѣ изъ Костромы подарилъ присутствію экземпляръ «положенія 19 февраля» съ надписью: «на память Костромскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. 4 іюля 1863 года, четвергъ. Николай».-Послѣ обѣда, его высочество посѣтилъ зданіе губернскаго училища для дѣвицъ, бывшій Богоявленскій монастырь, въ которомъ обозрѣвалъ Смоленскую церковь, двѣ обгорѣвшія въ 1847 году церкви, и нѣкоторыя уцѣлѣвшія отъ пожара и разрушенія древности (1), за тѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нашего архипастыря и, возвратившись во дворецъ, принималъ дворянъ и купцовъ, собравшихся откланяться его высочеству. Въ вечеру государь наслѣдникъ посѣтилъ циркъ Карла Велле, устроенный въ саду при домѣ дворянства, откуда изволилъ отправиться для ночлега уже на пароходъ, на которомъ въ 3 часа и 50 минутъ утра 5-го іюля отбылъ отъ Костромы въ дальнѣйшій путь къ Нижнему-Новгороду.

Всѣ пять вечеровъ—29 и 30 іюня, 1, 3 и 4 іюля-городъ былъ иллюминованъ великолѣпно; погода, среди самаго незавиднаго лѣта, стояла самая благопріятная, кромѣ того только, что 1-го іюля, часовъ въ 11½ вечера, обильный дождь въ нѣсколько минутъ залилъ всю городскую иллюминацію, не коснувшись ея ни одною каплею на соборной колокольнѣ и бульварной бесѣдкѣ, на берегу Волги; на первой

---

(1) Изъ нихъ отлитый, мѣдный верхъ люстры (паникадила), представляющій модель вида Богоявленскаго храма, по желанію его высочества, препровождается въ контору августѣйшихъ дѣтей ихъ величествъ.

фронтоны, а на послѣдней карнизы защитили свои огни отъ дождя. Особенно замѣчательны были своими блистательными и разноцвѣтными огнями: муравьевка съ двумя великолѣпными транспорантами, тріумфальныя ворота за Волгою, противъ дворца (29 Іюня), у въѣзда на Сусанинскую площадь тріумфальныя ворота съ транспорантомъ, окруженнымъ 12 гербами уѣздовъ Костромской губерніи, соборная колокольня съ 8 звѣздообразными щитами и куполъ теплаго храма, колокольни церквей Ильинской и Воскресенской въ дебрѣ, городской садъ и бульваръ, каланча, домъ Костромскаго дворянства, тріумфальныя ворота съ транспорантомъ противъ зданія театра, корпусъ присутственныхъ мѣстъ, домы думы и магистрата, корпуса гостинодворные, драпированные разными матеріями, съ нѣсколькими транспорантами, и многіе домы частныхъ владѣльцевъ; транспоранты изображали вензелевыя имена ихъ величествъ и государя наслѣдника, или вмѣстѣ, или порознь; на срединѣ Волги, противъ дворца, красовалась «разшива», великолѣпно убранная по реямъ разноцвѣтными, китайскими фонарями.

Во время пребыванія государя наслѣдника въ Костромѣ были поднесены его высочеству: хромолитографическое изображеніе Θеодоровской Богоматери, благочестно чтимой въ императорскомъ домѣ Романовыхъ, издателемъ-ключаремъ Костромскаго каθедральнаго собора, протоіереемъ П. Островскимъ, который имѣлъ счастіе получить благодарность его императорскаго высочества, изъясненную въ отношеніи е. с. графа Строгонова, альбомъ фотографическихъ видовъ г. Костромы художникомъ Бранденбургомъ, получившимъ въ награду браліантовую булавку, коверъ шитый шерстями отъ женскаго монастыря и другія разныя приношенія отъ разныхъ лицъ, всѣ, безъ исключенія, удостоившіяся милостиваго вниманія его высочества; не забыты высокимъ посѣтителемъ Костромы и бѣдные ея жители: истинно нуждающимся въ пособіи къ содержанію розданы отъ имени его высочества пять сотъ рублей.

Въ 10 часовъ утра 5-го числа іюля, послѣ литургіи въ каθедральномъ соборѣ, преосвященный Платонъ совершилъ съ градскимъ духовенствомъ благодарственное Господу

Богу молебствіе, съ приложеніемъ прошеній о благопоспѣшествѣ въ путешествіи его императорскаго высочества, государя наслѣдника и цесаревича.

Слѣдя по газетамъ за путешествіемъ государя наслѣдника, нельзя оставить безъ вниманія, что высокій путешественникъ ни въ одномъ городѣ не останавливался такъ долго, какъ въ Костромѣ, которой на этотъ разъ не могутъ не позавидовать сосѣди, много богатѣе жителей Костромы. Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Наслѣдственною ли любовію Романовыхъ къ Костромѣ, изъ которой изшелъ на престолъ Россіи первый изъ роду Романовыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и которую они удостоиваютъ именовать родственною себѣ по историческимъ событіямъ, или особою, безграничною преданностію жителей Костромы къ престолу и державному дому Романовыхъ? Конечно и тѣмъ, и другимъ.

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

ПОСЛАНІЕ

Изъ царствующаго града Москвы въ Костромѣ къ государю съ моленіемъ о воцареніи его на Московское государство во обители живоначальныя Троицы въ Ипатіевскомъ монастырѣ, что на Костромѣ.

Божіимъ изволеніемъ и умоленіемъ всеосвященнаго собора, и отъ всего царскаго сигклита и всего воинства и отъ всего народнаго множества всякихъ людей, чиновъ Россійской державы и всѣхъ православныхъ христіанъ, избранъ бысть на Московское государство царемъ и государемъ благовѣрный и благородный Богомъ избранный, великій государь Михаилъ Θеодоровичъ, племянникъ сиречь брату чадо блаженнаго великаго государя и великаго князя Θеодора Іоанновича всея Россіи въ лѣто 7121. Благовѣрному и благородному государю Михаилу Θеодоровичу пребывающу на Костромѣ съ нимъ же и мати его благовѣрная государыня инокиня Марθа Іоанновна, въ царствующемъ же градѣ Москвѣ сотвориша соборъ и освящен-

наго чина посла преосвященнаго архіепископа Θеодорита Рязанскаго и Муромскаго, да Чудова монастыря архимандрита Авраамія Палицына, да Спаса Новаго монастыря архимандрита Іосифа отъ царскаго Сигклита избравше болярина Θеодора Іоанновича Шереметева а съ нимъ окольничіе и стольники и дворяне и дѣти и отпустиша ихъ къ Костромѣ со образомъ преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи, юже написалъ св. Петръ Митрополитъ и собора великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іону бити челомъ благовѣрной государынѣ великой инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ и сыну ея благовѣрному и благородному государю Михаилу Θеодоровичу, чтобы благовѣрная великая государыня инокиня Марѳа Іоанновна благословила сына своего благороднаго государя Михаила Θеодоровича царемъ и государемъ на Московское государство. И тако пути емлются и достизаютъ преименитаго града Костромы, и недошедше же града Костромы за едино поприще въ село Новое Селище именуемо, изъ града же пришедше градодержатели во срѣтеніе имъ со множествомъ народа радостно вельми поклонишася имъ. Заутра же архіепископъ Θеодоритъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ облекошася въ священныя ризы вземше честный крестъ и вышепомянутый оный чудотворный образъ пресвятыя Богородицы и прочія св. иконы, а бояринъ Θеодоръ Іоанновичь Шереметевъ и вси пришедшіе съ нимъ учредиша чины по достоянію поидоша чрезъ великую рѣку, глаголемую Волгу, во обитель живоначальныя Троицы въ Ипатіевскій монастырь и егда пріидоша на устіе рѣки Костромы весь же церковный чинъ града того облекошася въ священныя ризы вземше честный крестъ и чудотворную икону пресвятыя Богородицы Θеодоровскія изыдоша изъ града со множествомъ народа съ женами и дѣтьми и поидоша вкупѣ въ той же Ипатіевскій монастырь молебная совершающе. Благовѣрный же и благородный государь Михаилъ Θеодоровичь Богомъ избранный царь и государь и мати его благовѣрная великая государыня инокиня Марѳа Іоанновна, изыдоша во срѣтеніе за святыя врата молящеся къ Господу Богу и пречистой его Богоматери и знаменавшеся къ честнымъ и чудотворнымъ иконамъ и вземше

благословеніе отъ архіерея присланнаго отъ царствующаго града Москвы и тако поидоша съ архіепископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ царскимъ Сигклитомъ во святую Божію церковь пресвятыя живоначальныя Троицы, вшедше же въ церковь и ставше со святыми иконами по чину и по подобію. Тогда архіепископъ Өеодоритъ и бояринъ Өеодоръ Іоанновичъ Шереметевъ принесоша предъ государыню и предъ государя многомолебная писанія отъ всего священнаго собора и отъ бояръ и отъ всего воинства и отъ христоименитаго народа Россійской державы, чтобы великая государыня благословила сына своего государя Михаила Өеодоровича царемъ и государемъ на Московское государство и надъ прочими государствы россійской державы, такожде бы и благовѣрный государь Михаилъ Өеодоровичъ милость показалъ и прошеніе ихъ пожаловалъ не презрилъ. Благовѣрная же государыня инокиня Марфа Іоанновна ниже слышати того восхотѣ. Архіепископъ же Өеодоритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и бояринъ Өеодоръ Іоанновичъ и весь царскій сигклитъ моляще государыню со многими слезами многъ часъ Государыня на милость не положи, но объя отъ очію ея непрестанно источницы слезъ изливахся, ко пришедшимъ же глаголаху, яко мнози прежде бывшіи цари обругаеми бяху, а иніи и чуждую землю познаша, мое же чадо младо суще и недоумѣетъ по умноженію людскихъ злостей управляти, молю васъ не лишите меня единороднаго чада! Видѣвше архіепископъ и иже съ нимъ пришедшіи,-яко ничтоже успѣша и толикъ трудъ подъяша, а желаемаго не получаютъ, и абіеវземль на руцѣ свои чудотворную икону пресвятыя владычицы, юже написа св. Петръ митрополитъ, а Троицкій келарь монахъ Авраамій398 вземль образъ чудотворцевъ Московскихъ Петра, Алексія и Іоны и принесоша предъ государыню и рече архіепископъ Өеодоритъ и келарь Троицкій Авраамій: виждь, благовѣрная государыня инокиня Марфа Іоанновна и благовѣрный и благородный великій государь Михаилъ Өеодоровичъ, чесо ради шествова съ нами толикъ путь пречестная сія и чудотворная икона и велицыи святителіе; и аще на милость не положи здѣ, но обаче ради чудотворнаго образа царицы Богоматери и всѣхъ ради

святителей не можете преслушати, но сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога; воистину бо отъ Бога избрани есте и не прогнѣвайте всѣхъ владыку и Господа. Тогда Благовѣрная государыня инокиня Марфа Іоанновна предъ образомъ пресвятыя Богородицы многи слезы изли и вземли сына своего благовѣрнаго и благочестивѣйшаго великаго государя Михаила Ѳеодоровича предъ всѣми рече со слезами: Се, тебѣ, о Богомати пречистая Богородице, въ твои руце, пречистая владычице, чадо свое предаю, и яко же хощеши устроити ему по изволенію всему православному христіанству; многи же и иніи предъ образомъ Богоматери со многими слезами государынѣ изрече. И тако дарова имъ царемъ и государемъ на Московское государство благовѣрнаго и благороднаго сына своего великаго государя Михаила Ѳеодоровича. Вси же ту сущіи возрадовашася зело, такожде и града Костромы людіе съ женами и дѣтьми, множество народа отъ всякія радости слезы излиша и въ той часъ возложихъ на государя пречестный крестъ Господень и царскій жезлъ принесе въ руку и сѣдѣ на престолѣ царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранный благовѣрный и благородный великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. Тогда архіепископъ Ѳеодоритъ, бояринъ Ѳеодоръ Іоанновичъ Шереметевъ, царскій синклитъ и вси православные христіане съ великою радостію поклонися до земли ему, поздравляюще его на многъ часъ въ церкви пресвятыя живоначальныя Троицы въ Ипатіевскомъ монастырѣ, что на Костромѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7121, отъ рождества же Христова 1613, мѣсяца марта, въ 14 день, на память отца нашего Венедикта, въ онь же и праздникъ уставися праздновати пречистыя Богородицы чудотворныя ея иконы Ѳеодоровскія во градѣ Костромѣ, въ соборной ея церквѣ.

Б.

Объясненіе разныхъ названій царскаго наряда, XVII вѣка, нынѣ не употребительныхъ.

Зипунъ-кафтанецъ, камзолъ, короткая одежда по сорочкѣ, иногда безъ рукавовъ.

Скорлатъ червчетъ-сортъ сукна.

Трунцалъ-тонкая, золотая или серебряная, проволока для шитья. Употреблялась въ жемчужныя обвязи, и на варворки кистей и т. п.

Стряпчіе-прислужники.

Стулъ-по назначенію государя, ставили предварительно прихода государева,или носили за нимъ.

Подножіе-постилка подъ ноги государевы. Онѣ были: большія, среднія и меньшія, бархатныя и суконныя. У теплыхъ исподъ не рѣдко соболій.

Камка шолковая ткань (damus) разныхъ узоровъ, иногда съ золотомъ и серебромъ.

Куфтеръ-родъ камки гладкой.

Круживо-окруженіе золотомъ или серебромъ вдоль полъ и подолу нарядной одежды царской.

Нашивки-полосы, параллельныя на груди (до пояса) у верхнихъ одеждъ нарядныхъ, иногда широкія, иногда долгія, большею частію по казылбашски: тафтяныя торочковыя тканья шолковыя съ золотомъ или серебромъ, съ кистьми, обнизанныя жемчугомъ и съ каменьями, съ запонами и плащами. Ихъ выворачивали и переносили.

Кафтанъ становой-вторая одежда сверхъ зипуна.

Шапка горлатная-мѣховая.

Шуба нарядная-покрытая камкою, обьярью, бархатомъ, атласомъ золотымъ или серебрянымъ.

Шуба столовая-покрытая бѣлымъ атласомъ.

Однорядка-всегда суконная, надѣвалась на зипунъ и на кафтанъ, а иногда вторая, иногда третья одежда. Однорядка украшалась золотною строкою, нашивкою, кружевомъ.

Грушевое дѣло-т. е. на манеръ груши.

Ферези-верхнее платье, замѣнявшее кафтанъ; ферези шились изъ тафты, атласа, камки, объяри, изарбаеа (Родъ атласа).

Корольки-кораллы.

Черепки-узоръ на камнѣ.

Шуба-или вообще платье, чистое, т. е новое, мало поношенное.

Ходильный-повсядневный.

Тесма-поясъ золотой, или серебряный.

Петли-нашивки на шапкѣ

Строка-шитье выпуклое золотомъ или шелкомъ.

Опашень-верхняя третья одежда лѣтняя (отъ дня Благовѣщенія до осени) носилась на опашь, безъ пояса. Опашни обыкновенно шились изъ зуфи (камлотъ), нарядные: изъ атласа, объяри, ткани золотной съ круживомъ и нашивкою.

Колпакъ. Въ торжественныхъ случаяхъ на шапку мѣховую наставляли колпакъ, шитый жемчугомъ съ каменьями. Онъ хранился на казенномъ дворѣ (съ регаліями).

Казылбашское-персидское.

Люди крылаты-на дорогихъ тканяхъ узоры.

Бархатъ двоеморхъ-съ двойнымъ ворсомъ.

Лазоревое перо-яхонтовое.

Большіе запоны-фигурныя украшенія.

Кубы-узоръ.

Лученчетъ-узоръ въ родѣ лучей.

Смирное платье-траурное.

Стряпня-предметы, съ которыми прислуживаютъ.

В.

Письмо епископа Симона Лагова къ протопопу Успенскаго собора Іоанну.

Отецъ протопопъ Успенскій Іоаннъ! Сего іюня 6 дня бывъ я въ Успенской соборной церкви, въ коей стѣнное іконное письмо исправляется, усмотрѣлъ, что св образовъ лики пишутся отъ мастеровъ оной работы съ великою черностью, похожи на то, какъ похваляютъ отпадшія отъ церкви суевѣріемъ раскольничьимъ: а иные лики и штуки не пропорціональны, и части нѣкоторыхъ другихъ частей видъ затемняютъ такъ, что по открытіи отдѣлки, если не поправлены останутся, многими мѣстами подобающая красота скрадется. А хотя я и прежде мастерамъ внушалъ, чтобы они старались сходственнѣе съ натурою и исторіями и въ надлежащей красотѣ принаравливаться, однако они

больше оговорками защищаютъ, а паче подрядчикъ Дмитрій Семеновъ, сынъ Коптеловъ Какъ же знающихъ самимъ искуствомъ иконнаго письма силу не приставлено съ нашей стороны для присмотру, то нынѣ отъ насъ опредѣляются къ сему дѣлу Богословской церкви, что при нашемъ Ипатскомъ монастырѣ, діаконъ Петръ Уподдіаконовъ, да Покровской, что въ крупеникахъ, діаконъ Алексій Өедоровъ, и домовой нашъ живописецъ Иванъ Варөоломѣевъ, которые и имѣютъ быть при ономъ дѣлѣ поочередно, а иногда вдругъ, разсматривать: твердо ли подготовка дѣлается и не опускается ли время отъ іконниковъ медленіемъ, отъ чего оная подготовка столь прочна бываетъ къ письму: тако же пристойно ли краски полагаются, и есть ли размѣръ, сходный къ вещи пишемой и мѣрно ли одна штука отъ другой отставляется, и по данному ли отъ насъ генеральному и частному рисунку куншты сводятся. Чтоб-же іконники оные имъ, присмотрщикамъ, при напоминаніи, никакого отпору напрасно не чинили, то имъ объявить, что я ихъ приставляю для того, что самъ я часто быть при нихъ не могу, а присмотрщики безъ тебя, протопопа, или безъ ключаря, къ нимъ не приходили, но вмѣстѣ съ вами разсмотръ дѣлали и мнѣ бы, по осмотрѣ, сказывали, что противное увидятъ. А въ здоры, хотя бы іконники и стали то вчинать, не входить, но намъ представлять имѣютъ, въ чемъ они іконники здоръ затѣять отважилися. Поелику же Дмитрій Коптеловъ усмотрѣнъ мною спорливъ, и къ здору склоненъ, то сказать ему, чтобы не онъ, а братъ его Косма въ разсужденіе съ приставленными присмотрщиками сими входилъ. Ибо оный Косма скромнѣйшаго нраву оказывается. И сіе приказаніе прочетомъ объяви какъ прочимъ повѣреннымъ, такъ и всѣмъ іконникамъ, и тѣмъ самымъ, кои здѣсь на присмотръ опредѣляются, т. е. діаконамъ двоимъ и живописцу Варөоломѣеву 1777 г. іюня 8 дня.

Симонъ, епископъ Костромскій

Г.

Протоколъ дворянства.

Въ годину жесточайшихъ испытаній, коими угодно судьбамъ Всевышняго подвергнуть Россію-любезнѣйшее оте-

чество наше; въ годину крамолъ и безначалія, сихъ самыхъ крайнихъ бѣдъ потрясающихъ государства въ ихъ основаніяхъ, Провидѣнію угодно было сохранить залогъ мира, благоденствія, величія и славы нашего отечества,-сохранить среди нашего города Костромы, въ стѣнахъ смиренныя обители святаго Ипатія. Здѣсь, послѣ грозныхъ тучъ потемнявшихъ горизонтъ отечества, какъ во дни Ноя, возсіяла первая благодатная заря, предвѣстница спокойствія и счастія народа; здѣсь положенъ конецъ крамоламъ, смятеніямъ и всѣмъ бѣдствіямъ отечества; здѣсь, по предуготованному свыше избранію всея земли, возсѣлъ на царство юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, и Россія подъ благословенною державою предизбраннаго на царство дома Романовыхъ, въ течени двухъ вѣковъ, возведена на высшую степень могущества и славы Рядъ великихъ монарховъ, ознаменовавшихъ царствованіе свое творческою силою, мудрымъ законодательствомъ, громкими побѣдами и безприкладнымъ попеченіемъ о благѣ народномъ, въ краткое время совершили тѣ подвиги, которые, какъ завѣтъ Божій, при благодатномъ избраніи на царство Михаила были радостнѣйшими, но еще отдаленнѣйшими надеждами страны Россійской.

Костромская губернія, отчина Романовыхъ, первая внимала священному обѣту Михаила,-уврачевать язвы отечества, нанесенныя крамолами самозванцевъ и завистію иноплеменниковъ; она первая въ обители святаго Ипатія, при очахъ онаго единодушно избраннаго помазанника Божія, пролила радостныя слезы и вознесла теплыя мольбы къ царю царствующихъ, да укрѣпится сердце его на великомъ подвигѣ царствованія.

Но воспоминанія о сихъ событіяхъ остаются только въ устномъ преданіи и писменахъ исторіи и еще благоговѣйныхъ молитвахъ церкви, каждогодно совершающей память сего событія 14-го марта-празднество пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія въ Костромѣ. Ни какое, къ прискорбію, видимое знаменіе не указываетъ пришельцу, что смиренная обитель святаго Ипатія, сохранившая драгоцѣнные дни царственнаго отрока, была мѣстомъ, въ которомъ послѣ годины искушенія возсіялъ первый лучь счастія отечества нашего.

Дворянство Костромской губерніи въ сердцѣ издавна согрѣваетъ признательную мысль воздвигнуть въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ родоначальнику царствующей династіи Михаилу Феодоровичу памятникъ, какъ дань благоговѣйной признательности дворянъ къ ихъ царственному соотчичу. Мысль сія, при соревнованіи нѣкоторыхъ губерній стремящихся увѣковѣчить сооруженіемъ памятниковъ память великихъ мужей ихъ родины, прославившихъ себя и отечество заслугами учености, не должна быть болѣе сокрытою въ сердцахъ, и проявленіе оной въ дѣйствіе нѣтъ благопріятнѣйшей минуты, какъ при настоящемъ всерадостнѣйшемъ и счастливѣйшемъ случаѣ высочайшаго посѣщенія нашего града его императорскимъ величествомъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, великимъ потомкомъ Михаила Феодоровича и вмѣстѣ премудрымъ исполнителемъ судебъ промысла предъизбравшаго здѣсь на царство юнаго родоначальника его.

1.) Въ бытность его величества государя императора въ Костромѣ, чрезъ посредство его сіятельства графа Александра Христофоровича, представить на высочайшее усмотрѣніе пламенное усердіе, которымъ такъ искренно преисполнены сердца дворянъ Костромской губерніи къ памяти родоначальника августѣйшаго дома Романовыхъ, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій устрояющихъ благоденствіе Россіи,-соорудить здѣсь памятникъ по проекту и плану, какой угодно будетъ его императорскому величеству.

2.) Въ случаѣ высочайшаго на сіе соизволеніе, сумму потребную на сооруженіе памятника собрать подпискою, каковую и открыть чрезъ уѣздныхъ предводителей, при воззваніи къ дворянству и гражданамъ.

3.) Всемилостивѣйше просить высочайшаго соизволенія 14 числа марта—день принятія въ Костромѣ Михаиломъ Феодоровичемъ скипетра царства Россійскаго, празднуемый одною церквію въ Костромѣ, какъ день великаго государственнаго событія, учинить торжествомъ гражданскимъ, съ освобожденіемъ Костромскихъ присутственныхъ мѣстъ отъ присутствія.

Д.

Слово епископа Владиміра,

по случаю закладки храма въ честь святыхъ мучечиковъ Хрисанфо и Даріи, бывшей 25 іюня 1840 года, въ день рожденія его величества государя императора Николая Павловича.

Помните день сей. Ис. 13, 3.

Такъ заповѣдалъ Господь Израильтянамъ о томъ дни, въ который они были изведены изъ земли работной въ землю обѣтованную. У каждаго народа и у каждаго человѣка находятся дни достопамятные Изъ числа многихъ для Россіи таковыхъ дней, находится одинъ достопамятнѣйшій—19 числа мѣсяца марта. Это есть тотъ самый день, въ который 1613 года чудесно Богомъ сохраненный и избранный на Россійское царство родоначальникъ царственной фамиліи Романовыхъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичь, изъ сея обители отправился въ Москву на всероссійскій престолъ; въ сей же день, спустя ровно 200 лѣтъ, 1814 года, одинъ изъ вѣнценосныхъ потомковъ Богомъ избраннаго Михаила, въ Бозѣ почивающій благочестивѣйшій государь императоръ, благословенный Александръ Павловичь, съ побѣдоноснымъ Россійскимъ воинствомъ, въ качествѣ избавителя Россіи и цѣлой Европы, вошелъ въ столицу французскаго королевства,-вотъ два событія, коими владѣющій царствомъ человѣческимъ благоволилъ ощутительнѣйшимъ образомъ ознаменовать особенное промышленіе свое о Россіи. Помните день сей, торжествующіе сынове Россіи, помните: ибо день сей есть день вашего благоденствія, вашея славы, вашего спасенія. И можете ли забыть его?

По высочайшей волѣ его императорскаго величества, благополучно нынѣ царствующаго надъ нами, августѣйшаго виновника настоящаго торжества, благочестивѣйшаго государя императора и самодержца всероссійскаго Николая Павловича, въ память сего незабвеннаго дня, полагается днесь первый камень въ основаніе храма Господня, сооружаемаго въ честь св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, празднуемыхъ 19 марта. Сказывать ли вамъ, бл. сл., по-

чему сей день долженъ преимущественно достопамятенъ и драгоцѣненъ для каждаго сына Россіи и особенно для каждаго Костромитянина? Кромѣ того, что причина сего должна быть извѣстна сердцу каждаго изъ васъ, предѣлы краткаго слова моего не могутъ вмѣстить тѣхъ неисповѣдимыхъ благодѣяній Божіихъ, которыя вмѣстѣ съ симъ днемъ низведены свыше на Россію. Самая строгая и внимательная наблюдательница, за судьбою царствъ и царей земныхъ, исторія должна сознаться и сознается здѣсь въ безсиліи своемъ. Итакъ кратко я только укажу на то, чего скрыть не льзя и о чемъ самыя безмолвныя стѣны сея обители говорятъ и проповѣдуютъ въ слухъ неба и земли; я укажу на сей день потолику, поколику онъ долженъ преимущественно быть достопамятенъ для васъ, вѣрныхъ Богу и царю, Костромитяне! Въ священномъ бытописаніи о первомъ дни творенія міра сказано такъ: и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ (Быт. 1, 5). Тоже можно приложить и къ сему достопамятному дню величія Россіи. Возшествіе на Россійскій престолъ царя Михаила Өеодоровича можно назвать тѣмъ свѣтозарнымъ утромъ, коимъ начался продолжающійся нынѣ благодатный день для Россіи. И кто не видитъ, кто не ощущаетъ того благодѣтельнаго и животворнаго свѣта, который въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій постоянно изливается на всѣ языки и племена Россіи отъ сего возшедшаго на всероссійскій престолъ солнца? благословенъ день сей! благословенъ во вѣки домъ Романовыхъ!

Но какъ при сотвореніи міра въ первый день вечеръ предшествовалъ утру, такъ и въ сей, можно сказать, единственный для Россіи день прежде свѣтозарнаго утра былъ вечеръ; это есть время, предшествовавшее возшествію на престолъ царя Михаила Өеодоровича Особенно то бѣдственное междуцарствіе, которое доселѣ тяготило Россію, можетъ назваться не только вечеромъ, но самою мрачною и грозною нощію для России. Истребленіе послѣдней отрасли древняго царскаго рода въ лицѣ убіеннаго царевича Димитрія, гибельное безначаліе и самозванство, сопровождавшись гибельнѣйшими происками Поляковъ, си-

лившихся поработить ситотѣвшую Россію, разсѣяніе и заключеніе въ темницы и монастыри всѣхъ тѣхъ, кои сколько нибудь близки были къ сердцу Россіи, все сіе представляло ее тою невидимою и неустроенною бездною, какова была земля до сотворенія свѣта. И что сказано о сей землѣ, тоже, по всей справедливости, можно было сказать тогда и о Россіи: и тьма верху бездны.

Но свѣтъ и въ самой тьмѣ свѣтится и тьма его не объемлетъ. Тотъ же духъ Божій, который носился при сотвореніи міра надъ первобытнымъ хаосомъ, носился надъ сокрушенною Россіею. То же творческое всемогущее слово, коимъ вызванъ міръ сей изъ ничтожества, вызвало и Россію изъ бѣдственнаго ея состоянія. Всевышній сказалъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Тогда какъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда, короля Польскаго, почти провозглашенъ былъ уже царемъ Россіи, кто могъ подумать, чтобы юный, міромъ забвенный, едва жившій Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ могъ содѣлаться родоначальникомъ сильныхъ вѣнценосныхъ царей и самодержцевъ Россійскихъ? Кто могъ подумать, чтобы сія полуувядшая и почти отсѣченная отъ корня царственнаго племени отрасль могла содѣлаться благосѣннолиственнымъ и прекраснымъ царственнымъ древомъ? Кто могъ подумать, чтобы сія самая обитель, служившая, можно сказать, гробомъ юному Михаилу съ матерію его, въ тоже время могла быть колыбелію царя Россійскаго! Посмотримъ, какъ все сіе время боролся свѣтъ со тьмою. Тогда какъ юный Михаилъ единодунымъ голосомъ Москвитянъ и прочихъ Россіянъ избранъ былъ въ царя, тогда какъ новонарѣченный царь ни чего о томъ не зналъ и находился въ Костромскомъ помѣстьѣ своемъ, злобствующіе Поляки, какъ разъяренные тигры, жаждали крови его и стремились растерзать его. Многочисленная ихъ толпа уже приближалась къ селу Домнину и смерть уже висѣла надъ главою беззащитнаго Михаила; но Богъ-спасавшій Россію-исторгъ его изъ самыхъ челюстей смерти. Онъ оградилъ его непобѣдимою стражею-любовію соотчичей. Одинъ изъ поселянъ Домнинскихъ, Сусанинъ (вѣчная память ему!), одушевленный вѣрою и вѣрностію, искупилъ кровію своею жизнь Михаила. Вотъ кому Всемогущій предопредѣлилъ

спасти престолъ Россійскій и отечество наше! Много ли подобныхъ сему примѣровъ можетъ представить намъ исторія народовъ? Вѣрные Богу и царю Костромитяне! Не забудьте, что это былъ одинъ изъ единоплеменныхъ соотчичей вашихъ. Покажите, что таже кровь Сусанина течетъ въ жилахъ вашихъ, что таже пламенная любовь къ отечеству согрѣваетъ и исполняетъ сердца ваши.

Симъ еще не кончилась борьба свѣта со тьмою. Посмотримъ, что происходило въ обители сей въ то время, когда послы Московскіе и отъ всея Россіи, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, съ честными крестами и чудотворными иконами, пришли сюда умолять юнаго Михаила о воспріятіи на себя царскаго вѣнца. Не столько иные страшатся паденія съ блестящихъ славою царскихъ престоловъ, сколько ужаснулась матерь Михаила, услышавши отъ пословъ Московскихъ о избраніи его на Россійское царство. «Я лучше, говорила она, перенесу темничное заключеніе, нежели соглашусь отпустить юнаго единственнаго сына моего на царство, кромѣ одной погибели ничего не обѣщающее». Вотъ то мѣсто, вотъ та самая икона, которыя, въ то время были свидѣтелями сихъ словъ неумолимой матери. «Не ради насъ, но ради пресвятой Богоматери, ради святыхъ Московскихъ чудотворцевъ, послушайтесь и сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога». Такъ архіепископъ Ѳеодоритъ, указывая на сію чудотворную икону Богоматери, вѣщалъ Михаилу и матери его. Побѣжденная сими словами, мать не могла болѣе противиться. Въ слезныхъ рыданіяхъ она взяла за руку сына своего и, падши на колѣна предъ иконою, воскликнула: «Владычице, въ пречистыя твои руцѣ предаю сына моего! По волѣ своей устрой полезное ему и всему православному христіянству». Кто не видитъ въ событіи семъ повторительнаго Авраамова жертвоприношенія?

Такъ наконецъ свѣтъ восторжествовалъ надъ тьмою! Какъ послѣ мрачной и бурной нощи радуетъ восхожденіе на горизонтѣ небесномъ лучезарнаго солнца, такъ послѣ тяжкой и бурной годины искушенія радостотворно и утѣшительно было для Россіи возшествіе на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

Кто не видитъ, что тотъ же премудрый и премилосердый промыслъ, который въ сей обители воспитывалъ и готовилъ для благоденствія Россіи Михаила, послѣ постоянно удивлялъ и доселѣ удивляетъ неизрѣченныя милости въ лицѣ вѣнценосныхъ потомковъ его? Кто не знаетъ тѣхъ безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, коими ознаменованы царствованія Алексѣя Михайловича, великаго Петра, великой Екатерины, благословеннаго Александра и нынѣ царствующаго надъ нами, Богомъ превознесеннаго, Николая? Стократно счастливы мы, сподобившіеся читать и понимать сіи вѣковыя буквы милостей къ намъ Божіихъ. Итакъ, помните день сей, помните всѣ Россіяне; помните особенно вы, Костромитяне: ибо на нашихъ отечественныхъ стогнахъ Господу угодно было совершить чудо спасенія всей Россіи въ лицѣ Богоизбраннаго Михаила Θеодоровича Будемъ молиться, чтобы благодатный день сей не имѣлъ запада своего на земли, и былъ преддверіемъ вѣчнаго не заходимаго дня на небеси. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Аминь.

Е.

Рѣчь епископа Іустина.

Почтенные граждане Костромы!

Всеблагій отецъ Небесный, чрезъ посредство возлюбленнаго своего помазанника, препослалъ вамъ новое утѣшеніе въ вашемъ несчастіи, которое такъ еще свѣжо въ памяти вашей, и слѣды котораго не успѣли еще изгладиться.

Потери, причиненныя вамъ опустошительнымъ пожаромъ, такъ велики, что пособія, оказанныя вамъ и правительствомъ и частными благотворителями, не могли сдѣлать для васъ не тяжкими общественныя повинности, которыя вы, до постигшаго васъ несчастія, несли благодушно и охотно. Августѣйшій монархъ, съ благосердіемъ внявъ представленію мѣстнаго начальства о затруднительномъ вашемъ положеніи, благоизволилъ даровать вамъ новыя льготы,—льготы, выразительно свидѣтельствующія о его отеческой любви къ своимъ подданнымъ Въ чемъ заклю-

чаются эти льготы, вы уже знаете.

При семъ радостномъ для васъ событіи, когда сердца ваши готовы къ воспріятію благихъ впечатлѣній, я, какъ священнослужитель церкви, старающійся пользоваться всѣми случаями для блага чадъ своихъ, не могу не обратиться къ вамъ съ словомъ пастырскаго привѣтствія и обратнаго участія. Не имѣю не пріятной для моего сердца необходимости—въ монаршихъ милостяхъ, вамъ оказанныхъ, искать средствъ къ возбужденію въ васъ чувствъ сыновней любви и вѣрноподданической преданности къ августѣйшему государю. Эти священныя чувства, на которыхъ зиждется благо царствъ и народовъ, такъ утвердились и укоренились въ сердцахъ благословеннаго Русскаго народа, что никакой оборотъ внѣшнихъ обстоятельствъ не въ силахъ поколебать ихъ. Я оскорбилъ бы васъ, граждане, щедро нынѣ облагодѣтельствованные всемилостивѣйшимъ нашимъ государемъ, если бы напомнилъ вамъ о необходимости быть благодарными великому вашему благодѣтелю. Я увѣренъ, что сердца ваши, какъ сердца добрыя и напитанныя христіанскимъ благочестіемъ, и безъ моего напоминанія переполнены святымъ чувствомъ благодарности. Могу только предполагать, что васъ тяготитъ мысль о не возможности достойно возблагодарить вашего благодѣтеля. Но успокойтесь и ободритесь. Отъ васъ въ семъ случаѣ не требуется великой жертвы. Совокупно съ служителями вѣры, вознесите сердечную, теплую молитву къ верховному правителю судебъ человѣческихъ, да сохранитъ онъ божественною своею благодатію возлюбленнаго монарха нашего, для славы и счастія любезной ему Россіи. Вотъ самый лучшій и вѣрный способъ достойно и прилично выказать вамъ чувство благодарности, наполняющее теперь сердца ваши.

Къ молитвамъ о здравіи и благоденствіи великаго монарха, оказавшаго вамъ великія свои милости, присовокупите молитву и о тѣхъ слугахъ царевыхъ, которые, бывъ уполномочены отъ верховнаго правительства ходатайствовать предъ престоломъ объ облегченіи нуждъ народныхъ, поспѣшили довесть до высочайшаго свѣдѣнія и ваше затруднительное положеніе.

Вамъ, граждане, пришлось приносить благодарственныя свои молитвы во дни свѣтлаго Воскресенія Христова, когда церковь преимущественно призываетъ чадъ своихъ къ братской любви и христіанской благотворительности. Это обстоятельство подаетъ мнѣ поводъ пожелать, чтобы молитвы ваши ознаменовались милостію и состраданіемъ къ тѣмъ изъ членовъ вашего общества, которые, среди всемірной радости о воскресеніи Спасителя, вынуждены не благопріятствующими обстоятельствами обращаться къ постороннему пособію. Молитвы ваши, окриляемыя благотворительностію, безпрепятственно достигнутъ престола Всевышняго и будутъ приняты тамъ съ любовію и благословеніемъ.

Рѣчь губернскаго предводителя дворянства А. А. Миронова.

Благородные юноши!

Насталъ часъ, многознаменательный въ вашей жизни, — часъ, когда вы скажите «прости» всему родному, тому, что окружало васъ любовію и попеченіемъ, съ чѣмъ свыклись вы отъ колыбели, и что утрачивая на долго, быть можетъ, теперь только вполнѣ оцѣниваете. Часъ этотъ многознаменателенъ для васъ и потому, что съ него начинается ваша самостоятельная жизнь, за которую вы уже отвѣтите сами собою, лишась съ тѣмъ вмѣстѣ охранительнаго руководства вашихъ достойныхъ наставниковъ, такъ попечительно соблюдшихъ вашу юность. Выслушайте же въ этотъ часъ прощальное мое слово къ вамъ съ полнымъ вниманіемъ и запечатлѣйте его въ самомъ сердцѣ. Говорю вамъ, какъ представитель сословія, къ которому вы сами принадлежите, которое дало вамъ средства къ образованію, даетъ вамъ средства къ поступленію на службу и которое вправѣ надѣяться, что чувство чести и достоинства дворянскаго пребудетъ съ вами не отлучно. Говорю вамъ, какъ товарищъ по духу общественнаго образованія. Говорю вамъ, какъ отецъ семейства, который радуется, видя въ васъ благородное стремленіе и сожалѣетъ, что сынъ его такъ малъ еще, что не можетъ стоять здѣсь объ руку съ вами.

Путь вами избранный—путь чести и доблести. Но не увлекайтесь юношескими мечтами; не воображайте, что поприще военное ведетъ прямо къ славѣ, почестямъ, и творитъ каждаго героемъ: это удѣлъ только избранныхъ и только вполнѣ достойныхъ! для васъ, сначала по крайней мѣрѣ, это путь трудовъ и лишеній, съ которыми вы во все не знакомы и которые могутъ охладить ваше сердце. Окажите же сначала ваше мужество! учитесь прежде всего терпѣть и повиноваться, и не позволяйте себѣ даже и въ мысли ропота, жалобъ—этихъ признаковъ малодушія; научитесь полюбить солдатское званіе во всей простотѣ его, не увлекаясь высшими взглядами, не завидуя высшимъ рангамъ; учитесь ремеслу военному не одинъ только тѣлеснымъ упражненіемъ, но умомъ, душою; усвойте себѣ сознаніемъ, что воинъ, защитникъ престола и отечества, по преимуществу долженъ быть чистъ душею, благороденъ, безкорыстенъ, великодушенъ, трудолюбивъ, дѣятеленъ, и слово его должно быть крѣпко и ясно, какъ оружіе, которымъ владѣетъ. Не думайте, что вы сейчасъ же можете принести пользу: научитесь сперва, какъ вамъ сдѣлаться достойными того, чтобъ быть полезными, и не мудствуйте, что способности ваши, какъ вамъ можетъ показаться, употребляютъ не такъ, какъ бы вамъ хотѣлось, а иначе; знайте, что это ложное мудрованіе признакъ мелочныхъ умовъ; истинное достоинство не пренебрегаетъ ни какимъ назначеніемъ, ни какимъ мѣстомъ, и на всякомъ станетъ твердо и благородно. И когда вы окрѣпнете душею и тѣломъ въ трудахъ и лишеніяхъ, которыя я вамъ предрекаю, на столько, что они не будутъ уже казаться тяжелыми, когда вы сознательно проникнитесь чувствомъ обязанности вашего званія-благодарить Бога. Юношеское воспитаніе кончилось, настанутъ заботы мужа.

Чувство, побудившее васъ оставить мирныя занятія и отдать молодую жизнь свою дѣлу ратному, чувство это-понятное и родное всѣмъ намъ въ настоящее время-есть святое чувство завѣтной преданности престолу и горячей любви къ отечеству. Могучему охранителю чести 65 милліоновъ людей Русскихъ, почти 30 лѣтъ благоденствующихъ подъ его мудрымъ правленіемъ,-охранителю чести

государства, привольно раскинувшагося на земномъ шарѣ, не въ примѣръ прочимъ, и въ которомъ по его державнымъ предначертаніямъ и указаніямъ развились и развиваются могучія силы во всѣхъ проявленіяхъ,-твердому поборнику и ревнителю православія, великому государю нашему, имя котораго произносимъ съ благоговѣніемъ и чувствуемъ глубоко въ сердцѣ честь быть его подданными, отцу отечества и всѣхъ насъ Николаю Павловичу, въ настоящую годину вражескаго нашествія, годину глубокихъ думъ, тяжкихъ заботъ и многосложныхъ соображеній, конечно, отрадно видѣть дружное стремленіе всѣхъ сословій своего народа; отрадно знать, что нѣтъ ни одного уголка въ его громадномъ царствѣ, изъ котораго не было бы отклика преданности,—знать, что одного слова его довлѣетъ для того, чтобы вся православная Богомъ и имъ хранимая Русь возстала, какъ одинъ человѣкъ, на враговъ православія, дерзающихъ оскорблять честь государскую и государственную. Блюдите это святое чувство, благородные юноши! блюдите до гробовой доски и передайте всецѣло вашимъ дѣтямъ! блюдите его особенно потому, что вы-Костромичи, и что родина ваша въ исторіи отечественной и въ памяти народной есть одинъ изъ тѣхъ прочныхъ и не сокрушимыхъ камней, на коихъ зиждутся царства. Вглядитесь пристальнѣе на прощаньи въ вашъ родный городъ. и пусть воспоминаніе о немъ, такъ частое на чужбинѣ, приведетъ вамъ на память и тѣ событія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Эта икона, предъ свѣтлымъ ликомъ которой мы сей часъ только молебствовали о вашемъ благополучномъ пути и просили на васъ благословенія небеснаго, есть чудотворный образъ Ѳеодоровскія Божія матери, явившейся здѣсь князю Василію; этотъ образъ, подъятый выборными всея Руси, подвигнулъ мать благословить сына на царство и сынъ этотъ-возстановитель Русскаго царства и Русскаго духа, Михаилъ Ѳеодоровичъ, родоначальникъ царствующаго доселѣ дома Романовыхъ. Возмите же образъ себѣ въ спутники и усердно молитесь, чтобы усердная заступница соблюла васъ чистыми въ помыслахъ, чистыми въ жизни, вѣрными, полезными и усердными слугами государя Уединенный монастырь Ипатіевскій пріютно и охранительно укрылъ юность

Михаила Ѳеодоровича отъ злобы и покушеній враговъ; и сравнивши прошедшее съ настоящимъ, сравнивая убогія кельи гонимаго отрока съ теперешними палатами царскими, тогдашнюю убогую Русь, разстроенную въ самыхъ основаніяхъ крамолами чужихъ и своихъ враговъ, съ Русью настоящею, занимающею достойное мѣсто въ средѣ первенствующихъ въ свѣтѣ державъ, благоговѣйте предъ дивнымъ промысломъ Божіимъ, который въ два только вѣка сотворилъ это чудо! и быть можетъ настоящему времени, и настоящему царству предназначилъ совершить еще больше,-возстановить вмѣстѣ съ православіемъ поруганный крестъ въ угнѣтенной землѣ, давшей намъ христіанство и символы державства, и въ жилы устарѣвшихъ государствъ влить болѣе чистую кровь и внѣдрить помыслы, не зараженные лжемудрствованіемъ. Если такъ суждено, даруй Боже и вамъ, юноши, быть дѣятелями на этомъ военномъ поприщѣ. Наконецъ вотъ предъ глазами вашими и монументъ, воздвигнутый усердіемъ Костромскаго дворянства! Подвигъ Сусанина извѣстенъ не у насъ только на родинѣ, но и во всей землѣ Русской. Научитесь же у простаго человѣка вѣрности и преданности; и если въ наше время не можетъ быть случая отдать свою жизнь за спасеніе жизни царской, то духъ Сусанина можетъ быть всегда не отлученъ съ нами; духъ этотъ есть основаніе того общаго всѣмъ убѣжденія, что честь и слава, интересы и преднамѣренія помазанника Божія и августѣйшаго дома его не раздѣльны съ благомъ отечества и должны быть чтимы и охраняемы, какъ святыня. Этотъ духъ завѣтно наслѣдовали мы отъ отцевъ нашихъ, завѣтно передаемъ и вамъ.

Теперь проститесь съ вашими родными, поблагодарите вашихъ почтенныхъ воспитателей за всѣ попеченія ихъ объ васъ, поблагодарите дворянство за все добро, вамъ оказанное, и—Господь съ вами

3.

Пѣсня ополчанъ.

Что не тучи собираются кругомъ,
Окружалася Россія—мать врагомъ;

И на ней не громы Божіи гремятъ,—
Силы вражьи разгромить ее хотятъ

Извелась бѣдняга—правда на міру
И хотятъ ее въ кровавомъ во пиру
Разновѣрные народы догубить:
Богъ приводитъ правду Русскимъ защитить.

Не солдаты снаряжалися въ походъ,
Ополчался Русскій доблестный народъ;
Сталъ за вѣру, за царя, за край родной
Крѣпкой грудью—православною душой.

Осѣнясь крестомъ, оружье Русь беретъ,
Дивный въ браняхъ Богъ на правду брань ведетъ:
Воедино души Русскія слились,
Думы царскія въ сердцахъ отозвались.

Слово царское святымъ у насъ слыветъ:
Съ этимъ словомъ Русь весь бѣлый свѣтъ пройдетъ,
И не страшны ей тьмы тьмущія враговъ,
Хлѣбосольство знаетъ Русь своихъ штыковъ.

Да нигдѣ того не видано,
Ни въ одной землѣ не слыхано—
Сотни тысячъ въ семь недѣль собрались,
Снарядились, ополчились, гдѣ взялись?

Другъ и не другъ, объяснись, подивись,
Поучись, поклонись да смирись.
Мало будетъ? дѣды съ внуками пойдутъ,-
Грамотѣи наши силы не сочтутъ.

Что не тучи собирался кругомъ,—
Поднялися за царя, за Божій домъ
На враговъ сыны Россіи не хвалясь,
Сердцемъ чистымъ Богу браней помолясь.

II.

Пѣсня стараго солдата.

Вы послушайте ребята,
Ополчайся молодцы:
Притчу стараго солдата,
Что годится вамъ въ отцы.

Вашу рать на что собрали?
И къ чему готовятъ васъ?
Чтобъ доподлинно то знали,
Раскажу я вамъ тотчасъ.

Турокъ—старый бусурманинъ,
Французъ—кумъ его и сватъ,
Опекунъ ихъ Англичанинъ,
Да Сардинецъ за урядъ

Побратались межъ собою
И рѣшилися на томъ,
Чтобы съ Русскою землею
Поразвѣдаться путемъ

Съ зависти они напали,
Что въ Россіи тишь и гладь:
Значитъ, братцы, не смекали,
Что тутъ Божья благодать.

И казалось имъ все складно,
До всего—де умъ дошелъ,
Анъ на дѣлѣ—то не ладно:
Умъ за разумъ вишь зашелъ.

Англичанинъ изгорчился,
Турку просто ужь не въ мочь,
Французъ съ толку крѣпко сбился,
А Сардинецъ какъ бы прочь...

Значитъ, надобно камрадовъ
Разномасныхъ подкузмить:
У воротъ встрѣчали хватовъ
Со двора въ слѣдъ проводить

Наши бравые солдаты
Угостятъ ихъ въ добрый часъ,
А на проводы, ребяты,
Кличутъ ужь теперь и васъ.

Такъ, смотри же, молодцами!
Бороды чуръ не срамить,
Чтобъ съ гостями—пришлецами
Толкомъ, то есть, порѣшить.

Помни, что идешь за вѣру,
Въ томъ и крестъ надъ головой,

И по старому манеру
За царя до смерти стой.

Знай, что царь—отецъ народа,
А Россія-наша мать,
И что всякаго урода
Надо въ грязь за нихъ втоптать.

Командирамъ уваженье
То есть вотъ какъ отдавай,
Исполняй ихъ повелѣнье,—
Въ службѣ, слышь ты, не зѣвай.

Объ семьѣ не сомнѣвайся,
Объ бабьѣ не думай, братъ!
Молъ—счастливо оставайся:
Значитъ, будемъ и назадъ.

Не бахваль, въ блажъ не вдавайся,
На степенную будь стать,
Чарочкой не занимайся:
Это дѣло—наплевать.

Какъ придетъ пора съ врагами
На сраженье выходить,
Не моги моргать глазами,
Не вертѣться, не юлить.

Двухъ смертей вѣдь не бываетъ,
А одной не миновать:
Баба тоже погибаетъ,
Хоть не ходитъ воевать.

Съ непривычки знамо дѣло,
Какъ начнутъ въ тебя стрѣлять,
Мурашомъ твое все тѣло
Этакъ станетъ пробирать.

А потомъ остепенишься,
Кровь взыграетъ, зло возметъ
И такъ къ бою приглядишься—
Только думы, что впередъ.

Да и тутъ не очень суйся,
А держи ты свой ранжиръ;
И тогда знай практикуйся,
Какъ прикажетъ командиръ.

Ну, пардону врагъ запроситъ?
Ты уважь его, не бей!
Въ тѣлѣ душу тоже носитъ,
Человѣкъ вѣдь—разумѣй!

А у насъ пардонъ не просятъ,
Русской не таковъ закалъ!
И покуда ноги носятъ,
Всякой бьется на поваль.
На квартирѣ доведется
Гдѣ пожить—смирненько стой;
Изъ—стари ужъ такъ ведется,
Что нашъ братъ вездѣ за свой.

На душѣ имѣй всечасно,
Что дружины—Божья рать,
И что крестъ намъ не напрасно
Государь изволилъ дать.
Со крестомъ въ душѣ ты смѣло,
Православья сынъ, иди!
Душу береги—не тѣло,
Честь отечества блюди.
Заболтался, други, съ вами,
Старъ сталъ, а въ умѣ держалъ,
Чтобъ вы были молодцами,
Чтобы всякъ васъ уважалъ.

Чтобъ спасибо вамъ сказали—
Царь и весь честной народъ,
Добрымъ словомъ поминали
Чтобы васъ изъ рода въ родъ.

Ну, счастливо оставаться,
Притчу заключить пора,
Грянемъ дружно: радъ стараться!
Гаркнемъ Русское: ура!

I.

Рѣчь Костромской губерніи предводителя дворянства-предводителю Черниговскаго дворянства.

Ваше Превосходительство.
Николай Петровичъ!

Прибытіе ваше съ почтенными депутатами Черниговскаго

дворянства въ нашъ городъ, оживляя въ памяти нашей минувшее, обращаетъ мысли и чувства къ предметамъ священнымъ и глубоко прочувствованнымъ каждымъ изъ Русскихъ вѣры православной и душевной преданности государю, нераздѣльной съ горячею любовію къ отечеству.

Мысль—увѣковѣчить потомству 25—лѣтнее царствованіе великаго государя начертаніемъ несокрушимыхъ мозаичныхъ изображеній тезоименитаго ему Святаго угодника, мысль постановленія одной изъ иконъ въ своемъ родномъ храмѣ, другой въ той обители, которая уберегла отъ враговъ и смутъ первоначальника царствующаго дома, могла возникнуть только при условіяхъ единодушія и патріотическаго настроенія дворянства древняго, православнаго и глубоко—преданнаго. Честь и хвала Черниговскому дворянству, осуществившему свою завѣтную мысль. Просимъ ваше превосходительство передать предводительствуемымъ вами дворянамъ искреннее наше почтеніе и особенное сочувствіе къ цѣли вашего посѣщенія. Сочувствіе это тѣмъ живѣе и тѣмъ задушевнѣе, что и наши мысли имѣютъ общее съ вами въ началахъ и совпадаютъ по времени выполненія. Въ то время, какъ возникала и крѣпла ваша мысль, мы привели къ окончанію задуманное прежде: иждивеніемъ дворянства сооруженъ и, съ высочайшаго соизволенія, открытъ памятникъ царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову и, отдавшему за спасеніе его жизнь свою, Ивану Сусанину. Въ то время, какъ мысль ваша приводилась въ исполненіе въ художественномъ отношеніи—осуществлялся нашъ проэктъ дворянскаго дѣвичьяго института, которому по просьбѣ нашей дозволено именоваться «Романовскимъ,» во имя державной фамиліи. И у васъ—Черниговцевъ и у насъ—Костромичей одинаковыя основанія мысли и одинаково единодушіе въ изъявленіи усердія и преданности престолу. Да и гдѣ же на святой Руси нѣтъ проявленій этого единодушія, которымъ крѣпнетъ царство и веселится сердце царево? Еще такъ не давно это единодушіе громаднаго царства высказалось такъ торжественно и такъ беззавѣтно, во всеуслышаніе и на удивленіе цѣлаго свѣта,- высказалось не словомъ, а дѣломъ И если вы видите здѣсь не многихъ членовъ дворянской семьи, то потому, что

большинство еще не возвратилось изъ похода съ ополченіемъ

Отнынѣ между вами и нами, кромѣ общаго всему Русскому дворянству единомыслія, установляется еще общеніе духовное! Всякій разъ, когда мы будемъ молиться предъ изображеніемъ принесеннаго вами угодника Божія, первая мысль, по мольбѣ, будетъ о васъ,-мысль любовная и задушевная! Вы также вспомните иногда и о насъ съ сочувствіемъ, и общее чувство наше, основанное на преданности къ престолу и любви къ отечеству, въ духѣ православной вѣры, есть и пребудетъ съ нами и въ насъ непреложно и неизмѣнно.

Ваше превосходительство, почитаю себя счастливымъ предложить отъ лица дворянства Костромскаго заздравный тостъ въ честь многоуважаемаго дворянства Черниговскаго.

Отвѣтъ Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства.

Ваше превосходительство

Александръ Алексѣевичь!

Черниговское дворянство, въ день исполнившагося 25 лѣтняго славнаго царствованія государя императора Николая 1-го, дало обѣтъ соорудить два образа святителя Николая чудотворца: одинъ для Черниговскаго собора, какъ теплую молитву вѣрноподданныхъ о здравіи царя, другой для препровожденія съ депутатами дворянства въ Ипатіевскую обитель, какъ смиренное приношеніе благословенному мѣсту, даровавшему Россіи доблестный царственный домъ нашъ. Первый изъ этихъ образовъ мы имѣли счастіе постановить въ соборѣ нашемъ еще при жизни покойнаго государя.

Нынѣ, когда Провидѣнію угодно было отозвать въ лучшій міръ того, кто мудростію и могуществомъ своимъ истинно и во всемъ возвеличилъ Россію, мы-избранные дворянствомъ депутаты-удостоились, въ присутствіи вашемъ, принести въ Ипатіевскую обитель вторый образъ, и, вмѣстѣ съ вами, вознесли тамъ теплыя молитвы наши къ Богу о здравіи государя императора Александра II и всего

августѣйшаго его дома. Позвольте же, ваше превосходительство, мнѣ, не ожидавшему въ эту минуту столь лестнаго для всѣхъ насъ привѣта, выразить какъ Вамъ, такъ и всему предводимому вами дворянству, чувство глубокой, искреннѣйшей нашей признательности за радушное и истинно братское гостепріимство ваше. За здоровье вашего превосходительства и всѣхъ господъ дворянъ Костромской губерніи!

Два года тому, мы—Черниговскіе дворяне—установили въ нашемъ родномъ городѣ, въ древнемъ Черниговскомъ соборѣ, икону святителя Николая, въ воспоминаніе 25 лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго государя императора Николая 1. Нынѣ принесли мы такую же святую икону, смиренный даръ нашъ, въ Ипатіевскую обитель, изъ коей изшелъ на царство родоначальникъ императорскаго дома нашего, призванный своимъ народомъ и умоленный именитыми Московскими депутатами

Въ то время предки наши не могли участвовать въ священномъ подвигѣ Россіянъ! древле Славянскій край нашъ, силою историческихъ событій отдаленный отъ Руси, жилъ отдѣльною жизнію; но въ то же время разъединенія своего не преставалъ отслуживать вѣковую службу свою Московскому царству, ограждая юное государство отъ набѣговъ татаръ-исконныхъ враговъ его. И вотъ, чрезъ два столѣтія мы, Черниговскіе дворяне, благодатнымъ внушеніемъ приведены нынѣ въ знаменитую обитель и настоящимъ смиреннымъ приношеніемъ царю царствующихъ и намъ дано выразить, въ томъ же храмѣ, наше вѣрноподданническое сочувствіе къ священному подвигу, совершенному въ 1613 году въ стѣнахъ Ипатіевской обители.

Не исповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ намъ суждено принести въ древній храмъ смиренный даръ нашъ въ то многознаменательное время, когда любезнѣйшее отечество наше, пройдя чрезъ тяжкое испытаніе исполинской борьбы съ враждебными силами запада, въ непотрясенной, полной крѣпости своего могущества пріяло честный миръ, дарованный кроткою мудростію воцарившагося государя императора Александра Николаевича. Благоговѣйно сознавая благость царственныхъ начинаній возлюбленнаго монарха,

мы со святою радостію пришли поклониться священному мѣсту, сохранившему на славу отечества и даровавшему намъ родоначальника императорскаго дома нашего.

Да будетъ эта святая икона: предъ Богомъ-теплою молитвою нашею о благоденствіи царя и царства, предъ государемъ-священнымъ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ нашихъ; предъ вами, Костромскіе дворяне, доброю памятью о насъ, древнихъ славянскихъ братьяхъ вашихъ, хотя и отдаленныхъ, но тѣсно соединенныхъ съ вами несокрушимыми узами вѣры и вѣрноподданничества. Мы же свято сохранимъ признательную память о вашемъ истинно братскомъ гостепріимствѣ.

За здравіе Костромскаго дворянства!

Л.

Рѣчь священника Островскаго, при встрѣчѣ Галичской дружины.

Повинитеся всякому начальству, Господа ради; аще царю, яко преобладающу, аще ли княземъ,-яко отъ него посланнымъ, яко тако есть воля Божія 1. Петр.

Какъ вѣрныхъ сыновъ Христовой церкви и отечества, сею Апостольскою заповѣдію прилично привѣтствовать васъ, ратники Галичской дружины, дружно воставшіе на защиту отечества и нынѣ мирно возвращающіеся на свою любимую родину, къ своимъ роднымъ семействамъ! Благодареніе Господу: гроза, съ ужасавшею многія царства силою, разразившаяся надъ Россіею изъ тучи изувѣрства и злобы враговъ ея, завистниковъ нашего благоденствія, миновалась. Слава въ вышнихъ Богу, честь и хвала неусыпному блюстителю нашего спокойствія, монарху нашему: на земли міръ! Годъ тому назадъ, дружно двинулись вы отъ мирныхъ занятій вашихъ на бранную защиту любезнаго отечества, по волѣ государя, съ вѣрою въ сей волѣ сознавая и съ любовію исполняя волю Божію. Благодушно и кротко вы исполняли всѣ велѣнія властей, тою же предержащею властію надъ вами поставленныхъ; честно и похвально вы совершили дальній, не привычный вамъ, военный походъ; словомъ, въ званіи ратниковъ отечества, вы исполнили, по заповѣди апостола, волю Божію.

Нынѣ возвращаясь въ свои домы, вы возвращаетесь къ прежнимъ мирнымъ своимъ занятіямъ, и здѣсь предстоитъ вамъ таже обязанность исполнить, по заповѣди апостола, волю Божію, въ званіи мирныхъ гражданъ и поселянъ. Съ этого времени вы оставляете все, что отличало васъ отъ вашихъ домашнихъ собратій: и оружіе, которое было необходимо на время войны, и одежду ратника, приспособленную къ военнымъ походамъ и дѣлу войны, оставляете самое имя ратника; отъ всего, что возложила на васъ воля царя и нужда отечества, и что носили вы на себѣ прошедшіе 16 мѣсяцевъ, отъ всего этого остается у васъ крестъ, отличительное знаменіе воина христіанина, и этотъ самый крестъ, который въ отличие отъ вашихъ братій, не бывшихъ участниками въ дѣлѣ ратномъ, отселѣ по высочайшему изволѣнію на всегда будетъ украшать ваши головы, въ память готовности вашей положить ихъ за вѣру, царя и отечество;-этотъ самый крестъ сугубо долженъ напоминать вамъ святое званіе христіанина и его обязанностей, по ученію апостола: *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ есть, въ томъ да пребываетъ, рабъ ли призванъ былъ еси, да нерадиши* (1 Кор. VII, 20). И мы надѣемся и вѣримъ, что вы и нынѣ такъ же честно и свято исполните волю Божію безусловнымъ повиновеніемъ властямъ отъ Бога и царя надъ вами поставленнымъ, какъ честно и свято исполняли велѣнія царя, ополчаясь на враговъ церкви и отечества. Мы надѣемся и вѣримъ, что, вступивши въ свои домы, вы съ прежнею ревностію будете заниматься своимъ обычнымъ дѣломъ,—въ томъ же мірѣ, любви и согласіи будете жить съ своими ближними, какъ вы жили въ походной жизни съ товарищами по ополченію; надѣемся и вѣримъ, что вы своею дѣятельностію, добрымъ поведеніемъ, благопослушливою покорностію и христіанскимъ повиновеніемъ властямъ своимъ не дадите ни въ сердцахъ, ни въ умахъ вашихъ мѣста навѣтамъ и прельщеніямъ лукавыхъ и злыхъ людей, не рѣдко посягающихъ на возмущеніе общественнаго спокойствія своими превратными толками о правахъ и преимуществахъ того или другаго сословія, и даже законахъ гражданскихъ; мы надѣемся и вѣримъ, что вы не запятнаете

своего креста—этого чистѣйшаго христіанскаго знаменія—ни однимъ предосудительнымъ поступкомъ и нечистою бесѣдою въ какомъ либо сношеніи съ людьми праздными и безнравственными, и будете удаляться отъ нихъ, какъ отъ заразительной, смертоносной язвы; надѣемся и вѣримъ—ибо въ этомъ добромъ и истинно—христіанскомъ поведеніи заключается первое и необходимое условіе для каждаго, кто желаетъ исполнить волю Божію, устроить собственное свое благоденствіе на земли и уготовать себѣ вѣчное спасеніе. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ вы служили властямъ со страхомъ и трепетомъ, яко самому Богу, работали имъ яко самому Господу, и, по примѣру Іисуса Христа, все обращали во славу Божію. Тогда каждый вашъ сосѣдъ, видя въ васъ прежнихъ добрыхъ и мирныхъ членовъ общества, отъ души приметъ васъ въ свои объятія, обыметъ васъ своею любовію и съ благодарною молитвою въ душѣ скажетъ: благословенъ грядый во имя Господне! Теперь отъ васъ самихъ зависитъ низвесть на себя это благословеніе, которое по молитвамъ церкви обратится для васъ въ благословеніе небесное.

M.

Рѣчь предводителя—Перелешинымъ.

Милостивые государи,

Михаилъ Александровичъ и Павелъ Александровичъ!

Событія недавно минувшей войны еще такъ свѣжи въ памяти нашей, что какъ бы чувствуется и слышится эхо едва замолкшихъ громовъ. Среди всѣхъ эпизодовъ этой войны рельефнѣе и поразительнѣе выказывается безпримѣрная, героическая защита Севастополя; въ ней сказался народный духъ, въ ней выразился характеръ народный. И потому—то сочувствіе къ доблестнымъ подвижникамъ этой защиты было всеобще въ Русскомъ мірѣ: оно было глубоко, трогательно и свято!

Но особенное сочувствіе стяжали вы, моряки бывшаго Черноморскаго флота, и эта особенность была слѣдствіемъ исключительности вашего положенія противъ другихъ родовъ войскъ, равно доблестныхъ, равно исполнив-

шихъ свой долгъ. Сначала вы приковали общее вниманіе знаменитою битвою Синопскою; потомъ, когда сила обстоятельствъ принудила васъ обратить мужество ваше на защиту роднаго вамъ города, роднаго вамъ рейда, мы понимали, какъ тяжело, какъ грустно сердцу разстаться съ родною стихіею, потопить въ своемъ же рейдѣ боевые корабли, не помѣрявшись съ врагомъ въ битвѣ, и отрекшись всего, что для васъ было дорого, съ чѣмъ сроднились душею, стать лицемъ къ лицу съ врагомъ не на часъ, не на день боя, а на длинный рядъ дней и ночей—одиннадцатимѣсячнаго истязанія. И вы честно и неуклонно исполняли святое призваніе ваше. Подвигъ вами совершенный былъ у всѣхъ на сердцѣ и помышленіи Ему сочувствовали, сострадали, соприкасались вашимъ ранамъ—смертямъ, сорадовались вашимъ заслугамъ, вашимъ отличіямъ. Память павшихъ героевъ чтится всенародно, доблесть оставшихся въ живѣ чувствуется вездѣ, гдѣ только представляется случай.

И вотъ, когда стихла гроза военная, когда государь императоръ даровалъ міру миръ, и водворилась въ царствѣ его тишина и спокойствіе, мы видимъ торжественное шествіе ваше съ Юга на Сѣверъ. На всемъ огромномъ протяженіи пройденнаго вами пути васъ встрѣчали и провожали съ радушіемъ, привѣтомъ, родственною любовію, торжествомъ, восторгомъ. На горсть храбрыхъ, уцѣлѣвшихъ отъ вражьяго побоища, смотрѣли, какъ на лѣтопись Русской славы, какъ на спасенныхъ чудомъ, какъ на залогъ въ грядущемъ. Къ сожалѣнію мы, Костромичи, удаленные отъ линіи путей вашихъ, не могли быть участниками въ выраженіи вамъ общихъ чувствъ. Исполняемъ это теперь, и радуемся, что съѣздъ дворянства на выборы даетъ намъ возможность высказаться предъ вами всѣмъ вмѣстѣ и единодушно. Радуемся, что и кратковременный пріѣздъ вашъ на родину случился именно въ это время.

Почтенные и многоуважаемые земляки! Мы видимъ въ васъ однихъ изъ дѣятелей и представителей сонма храбрыхъ, видимъ на груди вашей не сомнѣнные знаки вашей доблести—знаки монаршей къ вамъ милости; смотря на васъ, приводимъ на память имена славныхъ земляковъ

нашихъ: Бутаковыхъ, Бартенева и другихъ многихъ сподвижниковъ бывшаго Черноморскаго флота. И здѣсь, среди насъ, есть также многіе служившіе въ былое время въ томъ же флотѣ съ честію и достоинствомъ.

Примите же отъ всѣхъ насъ искреннее выраженіе глубокаго и общаго къ вамъ уваженія, благодарность за вашу доблестную службу царю и отечеству, родственный привѣтъ земляковъ, гордящихся вами и поставляющихъ васъ въ примѣръ дѣтямъ; и даруй Боже, чтобъ послѣдующая служба ваша престолу и отечеству, бывъ также доблестна, такъ же полезна, привела васъ на высшія степени дѣяній!

Отвѣтъ П. А. Перелешина.

Милостивые государи!

Въ лицѣ нашемъ вы сдѣлали честь всѣмъ защитникамъ Севастополя. Благодаримъ Бога, что на нашу долю выпала завидная участь—исполнить долгъ Русскаго дворянина. Принадлежа къ благородному сословію Костромскаго дворянства, мы здѣсь же, въ средѣ вашей, научились любить престолъ и родину, и свято исполнять свои обязанности. А потому, милостивые государи, позвольте благодарить за высокую честь, которой насъ удостоили, и гордиться званіемъ Костромскаго дворянина.

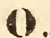
II.

Рѣчь протоіерея Казанскаго преосвященному Филофею.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь!

По не исповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и не преложной волѣ монарха, мы растаемся съ тобою. Ты, пастырь добрый, оставляешь паству, тобою любимую и тебя любившую,—паству, пасомую тобою въ духѣ пастыреначальника, положившаго душу свою за овцы. Оставляешь, а мы надѣялись, что еще хотя нѣсколько времени будемъ покоиться подъ сѣнію кроткаго и мудраго управленія твоего,-оставляешь, а мы еще жаждали взирать на не злобивое лице твое, лобызать десницу твою, услаждаться назидательнымъ словомъ твоимъ. Если ты и въ не многое

время сдѣлалъ много добра, успѣлъ расположить къ себѣ всѣ сословія, какъ нѣкогда пророкъ Самуилъ: то чего не могли ожидать мы отъ дальнѣйшаго пребыванія твоего съ нами? итакъ чѣмъ болѣе обязаны мы твоему архипастырскому благопромышленію и попеченію, тѣмъ тягостнѣе для насъ разлука съ тобою. По крайнѣй мѣрѣ утѣшительно для насъ увидѣть и слышать, что удаляешься отъ насъ къ новой указанной тебѣ Промысломъ паствѣ съ благожеланіями народными. Утѣшительно, что ты, хотя въ послѣдній разъ, не лишилъ насъ удовольствія видѣть тебя въ семъ храмѣ, въ которомъ любилъ ты изливать теплыя молитвы и приносить безкровную жертву; утѣшительно, что ты, хотя въ послѣдній разъ раздѣлилъ съ нами торжество въ сей день, незабвенный не только для Костромскихъ предѣловъ, но и для всей Россіи. О, памятенъ будетъ для всѣхъ Костромскихъ жителей день сей! Чего же намъ, архипастырь, у тебя просить въ утѣшеніе? Предъ сею иконою царицы небесной, къ которой ты особенно благоговѣлъ, и въ честь которой нынѣ совершается празднество, умоляемъ тебя: разлучаясь тѣломъ, не разлучайся съ нами молитвеннымъ духомъ! Твои молитвы, гдѣ бы Господь не судилъ тебѣ быть, дороги для насъ будутъ, какъ нѣкогда милоть Иліина для Елисея.

Рѣчь священника Островскаго.

Преосвященнѣйшій владыко! При горькой, неизбѣжной разлукѣ съ тобою, вѣроятно пожизненной, лобызая святительскую десницу твою, можетъ быть, въ послѣдній разъ въ жизни, мы можемъ обѣщать себѣ одно утѣшеніе отъ скорби, насъ снѣдающей: это отрадное воспоминаніе о томъ счастіи, какимъ ты надѣлилъ насъ въ краткіе дни твоего пастыреначальничества надъ нами. Говорю: краткіе, потому что они именно представляются намъ такими, какъ и все то, что на землѣ—сей юдоли плача и сѣтованія-мы признаемъ счастіемъ и радостію, кажется намъ краткимъ. Позволяю себѣ повторить предъ лицемъ церкви, что краткіе дни твоего пастыреначальничества были истинно счастливыми днями въ нашей жизни, знаменіемъ благоволенія и благословенія Божія: ты ограждалъ

наше благоденствіе святыми твоими молитвами, ты съ мудростію и правосудіемъ, отечески растворяемыми отеческою любовію и терпѣніемъ, исполнялъ во благихъ всѣ желанія наши. И теперь, при убѣжденіи, которое ты еще болѣе утвердилъ въ насъ архипастырскимъ словомъ, что любовь твоя къ намъ, и по разлученіи съ нами, въ тебѣ не оскудѣетъ, мы льстимъ себя утѣшительною надеждою, что и тогда, когда не посредственныя наши отношенія кончились, ты не отвергнешь послѣдняго прошенія нашего: подавай намъ, святитель Христовъ, невидимое, таинственное утѣшеніе святыми твоими и Богопріятными молитвами, да и насъ услышитъ Господь въ день печали, и отъ унынія грѣховнаго, по разлукѣ съ тобой, да защититъ насъ имя Бога Іаковля. Прочее-молимъ Господа, да управитъ путь твой во благоволеніе и сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка.

II.

Рѣчь предъ совершеніемъ благодарственнаго молебнаго пѣнія Господу Богу и акаѳиста пресвятой Богородицѣ, по случаю возстановленія Богоявленскаго Костромскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него дѣвичьяго Анастасіина, сказанная преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, 7 января 1864 года, въ Смоленской церкви Богоявленскаго монастыря.

Кто, братіе, изъ преданныхъ православной церви, при видѣ развалинъ сей древней обители, не скорбѣлъ объ ея запустѣніи и не желалъ возстановленія оной въ прежнемъ благолѣпіи? Сколько и мы выслушали сихъ желаній и даже упрековъ за обитель, хотя ни мало не заслуженныхъ нами?

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, не только предстоящіе въ храмѣ семъ, но и вездѣ пребывающіе ревнители возстановленія святой обители. Благословеніемъ священной и соизволеніемъ державной власти, сія древняя обитель, запустѣвшая отъ пожара и разрушаемая рукою времени и людей, возстановляется и передается въ мѣсто жилища уже не мужамъ, какъ прежде, но дѣвамъ, уневѣстившимъ себя Христу.

Возрадуйся нынѣ о Господѣ ты, сонмъ иночествующихъ

дѣвъ. Ты наслѣдуешь досточтимое мѣсто. Сія древняя обитель освящена вѣковыми молитвами, пощеніями, бдѣніями, колѣнопреклоненіями и другими подвигами иноческими, и орошена кровію иноковъ, положившихъ нѣкогда животъ свой за вѣру, царя и отечество. Знаемъ, что вамъ, сестры о Господѣ, предлежитъ много заботъ, скорбей, трудовъ и слезъ при возстановленіи этихъ развалинъ. Но неизреченна благость Господа Бога ко всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на него. Если онъ не отказывалъ въ своихъ милостяхъ непокоривому народу еврейскому, то откажетъ ли вамъ, день и ночь служащимъ ему и ради него все оставившимъ? Прибѣгайте чаще съ молитвою и къ пресвятой владычицѣ Богородицѣ, особенно предъ чудотворною иконою ея въ семъ святомъ храмѣ. Это одно изъ драгоцѣннѣйшихъ вашихъ здѣсь наслѣдій. Предъ ней изливайте ваши души и сердца. Царица небесная не оставитъ васъ. Ея предстательству, покрову и защищенію мы вручаемъ васъ и святую обитель.

Можемъ ли съ вами не благодарить и не благословлять нынѣ Господа и мы? Возстановленіемъ сей обители вамъ даруется болѣе удобствъ для иноческой жизни, а съ насъ снимается тяжкая обязанность служить разрушенію сего священнаго памятника древняго благочестія. И мы вѣруемъ, что слава сей второй обители будетъ болѣе славы обители первой, ибо многочисленный соборъ иночествующихъ дѣвъ представитъ Господу Богу на служеніе болѣе душъ, нежели малый нѣкогда ликъ иночествующихъ здѣсь мужей.

Съ пророками, кажется, мы видимъ, что самые камни сей обители облекаются веселіемъ, и слышимъ, что отъ радости потрясаются и кости здѣсь почившихъ отцевъ и братій и говорятъ: Господи, Господи, кто подобенъ тебѣ? Ибо здѣсь опять не одинъ разъ въ день будетъ возноситься безкровная жертва объ ихъ упокоеніи и спасеніи всѣхъ; опять возобновятся на семъ мѣстѣ молитвы, колѣнопреклоненія, бдѣнія и пощенія, опять начнется равноангельская жизнь. Призри съ небеси, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и соверши и, его же насади десница Твоя. (Пс. 129, 15, 16).

Если для всѣхъ такъ отрадно возстановленіе сей оби-

тели, то для чего же, подумаетъ кто, отлагали это дѣло до сего времени? Гнѣвъ ли Божій продолжалъ тяготѣть надъ сею обителью, испытывалъ ли Господь нашу вѣру и наше упованіе, не усматривалъ ли Всевидящій достойныхъ къ совершенію сего дѣла-мы не знаемъ. Но съ нашей стороны была самая простая причина: мы не видѣли ни людей, ни средствъ, нужныхъ для сего дѣла великаго и многотруднаго. И теперь нѣтъ ни какихъ средствъ для сего. Но нашлась душа, горящая духомъ. Она, взвѣсивъ всю трудность и важность предлежащаго подвига, въ уповании на благость милосерднаго Господа, на покровъ и предстательство пресвятой владычицы Богородицы и на молитвы невѣдомыхъ угодниковъ Божіихъ, здѣсь почивающихъ, приноситъ себя въ жертву на служеніе возстановленію обители. Да пріиметъ Господь Богъ сію жертву ревности въ воню благоуханія своего духовнаго и да ниспосылаетъ всегда свое пренебесное благословеніе.

Принесемъ нынѣ благодарственное пѣніе Господу Богу и преблагословенной Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи предъ Ея чудотворнымъ образомъ, драгоцѣнною святынею сего храма. Сему научили насъ древніе богодухновенные мужи: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя. (Псал. 49. 14).

LIBRARY OF CONGRESS
0 019 961 089 2